

Юлианна Лунная

Наследница клана
Ледяных гор

Что в прошлой жизни я была никому ненужной сиротой — что в новой. Вот только если раньше я отвечала лишь за саму себя, то теперь мне предстоит отстаивать тысячу человек... Судьба, если ты меня слышишь: какая же ты сука! Чем вообще я такое заслужила?! Мне бы самой пригреться к мужскому бочку и нахрен послать все эти жизненные трудности... Вот только... совесть... жалость... сострадание... да чтоб вы все попами жарились на адском костре!

Наследница клана ледяных гор — Юлианна Лунная

— Крутооо!!! — кричала я: что было сил.

С диким восторгом и распахнутыми глазами-блюдцами я наслаждалась видом. Все-таки Москва с вида птичьего полета — это неопишное зрелище. Прижав поплотнее наушники, улыбалась во все тридцать два своим друзьям, которые также как и я: тарасились во все стороны — еще непонятно: кто и кому сделал сюрприз. Карина, Кирилл и Артём с не меньшим восторгом осматривались, вот только подруга стискивала поручень до белых костяшек пальцев. Как вообще парни смогли ее уговорить — не представляю. Она же высоты боится, а тут целый полет на вертолете!

Так совпало: что именно сегодня: в мой день рождения, у нашей группы состоялся последний экзамен в этом учебном году. Юные криминалисты закончили второй курс в университете и впереди нас ожидают летние каникулы.

Криминалист — это эксперт, который занимается изучением методов, приемов и способов совершения преступления, исследует его причины, особенности, анализирует следы преступника с целью обнаружения виновных.

— С днем рождения!! — услышала я Кирилла — брата моей подруги.

— Спасибо!!

В вертолётках очень велик уровень шума от работающих турбин и пропеллеров. Чтоб не орать всю дорогу, на нас надели звукоизолирующие наушники и шумоподавляющую гарнитуру. Лично мне все равно казалось: что мы друг друга не услышим — но я ошиблась. Вертолет заканчивал свой план полета и стал снижаться, когда нас тряхануло так: что улыбки быстро сползли с лиц, и мы ухватились за поручни. Огромная махина стала резко терять высоту. Все тряслось, мигало, вертолет крутило: как будто мы на карусели. Я наблюдала: как мы приближаемся к водной глади Москвы-реки и...

Глава 1

— Алвар! Не выходит, отпусти!!

— Тяни! Ну же!!!

Какие-то крики эхом отдавались в моей голове. Я слышала эти странные возгласы как будто через толщу воды.

— Нет! Не сможем!

— Сможем!!!!

«Неужели: спасатели?» — мелькнула мысль. Странно: имена не русские, хотя... каких только имен в Москве не встретишь. И снова тишина...

— Делмар, что скажешь?

— Я не знаю...

Уже не крики услышала я, а более спокойные мужские голоса. Я не могла понять: откуда они исходят? Я словно находилась в какой-то тьме: где низ, где верх? Ощущала себя я тоже странно: вроде бы я слышу и жива, а в то же время не ощущаю ничего и не вижу ничего.

— Нужно больше силы...

Это было последним, что я вообще услышала перед тем: как уши заложило — как в самолете, когда он набирает высоту. А уже в следующую секунду мне вообще было не до голосов, потому что я сама бы с удовольствием заорала от той боли, которая меня прошила. При этом я не чувствовала своего тела в этом странном пространстве, но с каждым мгновением все отчетливее могла себе представить: как горит каждая молекула меня.

— Аааааааа!!!! — резанул по ушам громкий женский крик, а уже в следующую секунду темнота расступилась и если бы я могла: то ослепла бы от яркого света.

Какая-то вспышка и вот я уже не в пространстве, а вполне ощущаю свое тело: оно как будто свинцом налито. «Меня что там: откачивают электрошоком?» — мелькнула мысль. Я пытаюсь сделать вдох — легкие горят огнем. «Сколько же я воды наглоталась?» — нервничаю, начинаю задыхаться...

— Делмар, она дернулась! — слышу радостный возглас.

— Не принимай желаемое за действительное, друг мой... Я сделал все: что мог...

«Сделал? Уже сдался? Эй, там!! Я жива!!!» — хотелось орать мне. Не знаю: как себя ощущают люди в коме — наверное: именно так. Тело не двигается, разум мечется. «Врачуга недоделанный, а ну: вытаскивай меня!!!» — мне казалось: что я билась об стену. «Да чтоб вас там всех, утырки!!! Я же жива! Наверное...» — я задумалась: мониторы же должны показывать мою и сердечную, и мозговую деятельность. Да ведь я даже слышу их: кто бы это ни был, но... а почему я не слышу противного писка аппаратуры? И вдруг я представила: как буду гнить в гробу заживо, и на меня накатила такой дикий ужас, что я принялась истерить вдвое больше. «Лиля, давай!! Они тебя там со счетов списывают! Так и закопают тебя в сознании!» — орала я уже на саму себя.

— Я тебе говорю: она жива!

Как вдруг слегка подзависла: ощутила прикосновение чьих-то пальцев на своей ладони. Адская резкая боль полоснула по телу, но даже место боли я не могла определить — болело абсолютно все. Такой сильный спазм, что если бы я могла: уже бы скорчилась и голос сорвала от криков — но я сжала эти пальцы: что было сил.

— Аааааа!!! — и снова этот женский голос: это что я?

Горло полоснуло резью, легкие словно огнем наполнились. Я распахнула глаза и зажмурилась: свет ослепил — но в отличие от предыдущего раза я ощущала веки и как я моргаю.

— Держи ее! — прикрикнул мужской голос.

Чья-то рука осторожно подлезла под мой затылок, а другая — под спину. В рот стали что-то заливать: мятное и прохладное. Я впилась в край бокала чуть ли не зубами — живительная влага! Причем, в прямом смысле слова: из моего тела как будто уходил тот жар и та агония. С каждым мгновением горящие молекулы моей тушки словно гасились, горло больше не болело, а дышать стало легко. Поить меня завершили, а руки вернули на место: что-то очень твердое и холодное — вот совсем не больничный матрас. Сделав несколько глубоких вдохов, я сделала еще одну попытку открыть глаза.

Сначала я увидела просто свет с расплывающимися разноцветными кругами. Образы постепенно наливались очертаниями, и уже совсем скоро я едва не вскрикнула: перед моим лицом зависли два мужских. «Придурки! Зачем же так пугать!» — уже хотела возмутиться я, но продолжала рассматривать нависшие надо мной лица — они были странными, что-то не так... Пока мы молча друг на друга пялились, я поняла: что меня насторожило...

«Я под кайфом? Меня что: накачали?» — никогда не пробовала наркотиков и сейчас просто изумлялась своей фантазии. Оба моих глюка — мужчины лет по сорок-сорок три. Тот, что слева: пялился на меня просто афигительными глазами с бирюзовым цветом радужки, строгие черты лица и белоснежные длинные волосы. Тот, что справа: тоже длинноволосый, но со стальным оттенком волос и глаза тоже имели неоднородный цвет: от зрачков расходился лиловый цвет, все ярче насыщаясь и превращаясь в фиолетовую окантовку. Эльфы?

«Вот это приход: два пристарелых эльфа!» — в полном шоке я подняла руку и протянула ее к лицу беловолосого. Задела подушечками пальцев изумительной мягкости локоны и цапнула пальчиками за ухо. «А нет — не эльф!» — постановила я, ощупывая вполне себе обычное ухо, а от моего прикосновения мужчина слегка дернулся.

— Делмар, она меня трогает, — растерялся он.

— По-моему, у нас получилось... — растянулся в улыбке стальноволосый.

«Делмар? Так вот какой ты: кретин, который не хотел меня спасти!» — нахмурилась я, переводя взгляд на мужчину с лиловыми глазами.

— Кажется: я ей не нравлюсь, — хмыкнул он и распрямился, больше не нависая надо мной.

«Я сплю! Это точно!» — я принялась осматривать странный темно-зеленый камзол на мужчине — белого халата и в помине не видать. Как собственно и больничной палаты не было! Я находилась в... пещере? Резко сев, обнаружила себя на какой-то каменной плите. В паре метров от глыбы находился пруд с очень странной водой — словно жидкой радугой, при этом на дне я отчетливо увидела огромные разных цветов бульжники. Над прудом в потолке была дыра, через которую в пещеру проникал солнечный свет. Само помещение было округлым: я как будто находилась в кратере вулкана с радужной водой вместо лавы. «А моя фантазия ничего так, постаралась...» — мои мысли прервались тем: что беловолосый стянул с себя странного вида черный пиджак и протянул его мне.

«Мать моя женщина! Да я же голая!» — осенило меня, и я быстро цапнула предложенную вещь и завернулась в нее. Я ощутила: что моя попа уже прилично заледенела

— поэтому осторожно спустилась с этой плиты на не менее ледяной пол — в прямом смысле слова!!! Земля в этой пещере была покрыта коркой льда! «Какой-то странный сон: ноги замерзли, тело болит...»

— Глазам своим не верю... — уставился на меня лиловоглазый. — Похожа на человека... Как твое имя?

— Лиля. Где я?

— В Колыбели Жизни, — ответил мужчина.

— Ну, разумеется! Где же я еще могу быть? — буркнула недовольно я, но, кажется: сарказма он не понял. — И что мы здесь делаем?

— Эммм... мы призывали дитя... Но ты не похожа на ребенка.

— Правда что ли? — скрестила я руки под грудью второго размера. — И что будем делать?

— Подожди, Делмар, я предлагаю перенести разговор, девушку надо одеть и накормить, — вступил в разговор беловолосый. — Лиля, ты дрожишь.

— Тогда давай убедимся: что она именно та — кого мы звали, а уже потом все остальное.

— Лиля, ты не могла бы коснуться пальчиками вон той воды, — попросил Алвар, а я вопросительно вздернула бровь.

«Я правда похожа на дуру? Суваться туда — не знаю куда?»

— Это не опасно, — правильно расценил он мое молчание, сам приблизился к берегу, присел на корточки и опустил кисть в воду — ничего не произошло.

Я медленно подошла к нему, тоже присела на корточки и дотронулась пальцем до воды. Сразу отдернула — ничего не случилось. Мужчины продолжали на меня пялиться. «Хммм... ну, ладно...» — я поводила по водной глади ладонью и... просто зависла в шоке. Мои пальчики стали словно прозрачными, по коже на руке побежал какой-то синий светящийся рисунок, оплетая как растение всю кисть, запястье и дойдя до локтя, он остановился. Больно не было: поэтому я продолжала наблюдать за происходящим. Из под моих пальчиков под водой стали разлетаться какие-то синие искорки. При этом они и из воды вылетали, зависая в воздухе вокруг меня в хаотичном порядке. Пока я их осматривала, боковым зрением заметила: что у меня оказывается длинные белые волосы, которые сейчас светятся как снег на солнце. «Когда это я поседеть успела?» — мелькнула мысль, и я оторвала руку от воды. Огладив затылок, перекинула вперед огромную светящуюся гриву длиной до самого пояса. «И с каких пор я заделалась снежной королевой? Где мой черный короткий ёжик?» — в панике я уже двумя руками ощупывала эту мечту русалки.

— Делмар, что-то мне подсказывает: что ее надо уносить. Кажется: она в шоке, — я подняла глаза и встретилась с озабоченным лицом Алвара. — Лиля, ты вся дрожишь — можно я тебя понесу?

Я лишь кивнула, а уже в следующую секунду оказалась в крепких мужских руках. Алвар обогнул каменную плиту, на которой я очнулась: за ней был проход в какой-то темный коридор. Лиловоглазка зашагал в ту сторону, а когда скользнул во тьму, как вдруг... Последним, что я видела, это был все тот же Делмар, но держащий в руке фиолетовое пламя, которое освещало коридор...

— ... а то: что она — не ребенок! Если при малыше ты бы еще был как опекун, то с ней этого — невозможно! Я говорю тебе, друг мой, поверь мне: ее сразу же приберут замуж!

— Но не можем же мы ее спрятать!

Доносились уже вполне знакомые голоса до моего сознания, и распахнула глаза. «Опять вы... недоэльфы...» — я уставилась на слегка дернувшегoся беловолосого, который стоял рядом с кроватью и заметил мое пробуждение. Я была именно в кровати! Я принялась осматриваться: огромных размеров спальня с тяжелой массивной мебелью из светлого дерева. Здесь было все: и туалетный столик, и комод, и какая-то софа рядом с панорамными окнами в пол, и письменный стол, и книжный... ну, не шкаф... а скорее сервант, и бежевый диван с креслами у камина. Камин! Настоящий камин, на полке которого стояло несколько ваз со странными бледно-розовыми цветами...

— Давай, лучше ты — я ей вроде не понравился в прошлый раз.

Услышала я Делмара и увидела: как он передает Алвару какой-то на вид хрустальный бокальчик. Он принял у него сосуд, медленно нагнулся и подsunул свободную руку мне под спину, приподнимая с перины, а второй поднес питье. Я послушно припала губами к мятному и освежающему напитку. Мужчина улыбнулся лишь одними уголками губ — но я заметила. «Думаешь: доверяю? Не обольщайся».

— Тебе надо поесть, — подошел с другого края кровати Делмар с подносом в руках.

Беловолосый подsunул мне под спину несколько подушек и опустил поднос мне на ноги. На нем была большая широкая чаша с каким-то бульоном. Я взяла в руки вполне привычную ложку, и попробовала суп — дрянь редкостная. Я рассматривала плавающие кусочки в жиге и решила оценить на вкус и их: овощи. Что-то напоминающее кабачок, картофель и полуморвь-полуяблоко.

— Не нравится, — хмыкнул лиловоглазка. — Лиля, съешь хотя бы половину, а попозже мы все вместе пообедаем. Договорились?

Я кивнула и постаралась не думать о странном жидком рагу, просто насыщая желудок. Я прокручивала в голове уже услышанное ранее в пещере. Если это не сон, и я действительно куда-то попала — как бы бредово это ни звучало, то прежде: чем бить посуду — надо оглядеться.

— Где я? — кажется: я повторяюсь.

— Это крепость клана наездников Ледяных гор.

— Как же я сразу не догадалась! Нет, да вы издеваетесь надо мной?! — уже гневно выпалила я, отставляя от себя блюдо с жигей.

Но мужчины озадаченно переглянулись. Кажется, они не понимают: о чем я спрашиваю. Подняв поднос с колен, и вручив его Алвару, я скинула одеяло и подошла к окнам. «Ахренеть...» — и это было самым приличным в моей голове на тот момент. За окном распростиралась просто мечта: скалистый берег моря, песочный пляж, далее лес и горы с белоснежными вершинами. Боковым зрением я заметила какие-то башни слева и справа, глянула вниз: какая-то стена. Действительно крепость... или замок... — впрочем: разница не велика. Как вдруг перед окном пролетела какая-то тень. Сначала я подумала: что мне показалось, но затем еще раз... а потом еще... Я повернула голову и...

Огромный ярко-синий дракон с белым брюхом летел над лесом, а за ним еще два! «Дракон...» — во все глаза уставилась я на самую натуральную махину из «Игры престолов». Нет, не так. «Дракоооон!!!!!» — троица развернулась и полетела напрямик на замок — и мое сердце замерло, а дальше тьма...

Разбудил меня какой-то шепот и я распахнула глаза. «Какой-то сон шизофреника: снова они...» — поодаль от кровати стояли и перешептывались мои недочрачи. Кажется: я поняла причину белоснежных волос — как же тут не поседеешь! «Кстати...» — я снова отвернула

одеяло и выбралась из кровати. Собрав все силы и обещая себе: что больше в обморок не рухну, я напрямик отправилась к туалетному столику. Уперевшись ладонями о поверхность, я уставилась на свое отражение.

Это была одновременна и я, и не я. Все тот же прямой нос, розовые пухлые губы, большие широко распахнутые глаза вот только не голубого цвета — а какого-то прозрачного с белым странным узором на радужке: словно снежинка залетела и прилипла к глазу. Волосы точно не мои: мой короткий черный ёжик превратился в целую кипу отдельно живущих друг от друга белоснежных слегка завитых прядей разной длины. Я даже представить себе не могла: что на одной человеческой голове может быть столько волос. Слегка повернулась, и отражение показало длину чуть ниже попы. «И как эту мечту русалки мыть и заплетать?» — ужаснулась я. Мой взгляд задержался на странной ночнушке: аля балахон монахини. Заглянула под него: белья нет, но фигура моя.

— И кто же этот бессмертный: что лапал меня? — я перевела настороженный взгляд на таравившихся в ответ молчаливых мужчин.

— Эммм... я не совсем понял некоторые твои слова... — нахмурился Делмар.

— Тебя передела прислуга. Тебя не обязательно понимать — у тебя все на лице написано, — хмыкнул и верно подметил мой недружелюбный настрой беловолосый. — Но я согласен с Делмором — твоё поведение странное и слов таких я тоже не слышал.

— Мальчики, — глубоко вздохнула я, опускаясь на кровать. — Давайте по порядку: кого вы там в пещере вызывали и зачем?

— Так вышло: что наш клан остался без главы. Все наездники посетили Колыбель Жизни — но она никому не даровала силу возрождения корранов. Такое случается очень и очень редко и в таком случае проводится обряд призыва будущего главы клана, которой Колыбель дарует магию жизни. Вот, собственно и все... — пожал плечами лиловоглазка. — Странно: что ты об этом не знаешь — об этом известно всем. И Колыбель ты не узнала... они же у всех кланов одинаковые... Но хотя бы из какого клана ты перенеслась к нам — тебе известно??

«Конечно, известно: с планеты Земля! Ёпрст... допризывались недоэльфы!»

— Вы перестарались. Я не из какого клана. И вообще не из вашего мира.

— Лиля, это не смешно. Не веди себя: как ребенок... Хотя с ребенком было бы проще, — тяжело вздохнул Делмар. — Почему всегда были дети, а у нас — девушка?

— Погоди, друг мой, по-моему она не шутит, — нахмурился беловолосый и подошел к окну. — Лиля, что тебя так напугало: когда ты смотрела в окно? — изучал он местность.

— Драконы, — буркнула я самому адекватному из этой пары.

— Какие еще драконы?

— Ну те — кто там за окном летает... Если конечно: это не мой очередной глюк... Вы не видели трех драконов, пролетавших над лесом когда я смотрела в окно?

— Корранов? Трех синих корранов? — повернулся ко мне настороженным лицом Алвар, а я кивнула.

«Кажется, у нас трудности перевода». Но судя по ошарашенным лицам: до мужчин стал доходить смысл.

— Как наездница и к тому же миель может бояться корранов? — изумился лиловоглазый.

— Миель?

— Миель — наследница клана, владеющая холлинс — божьим благословением на

возрождение этих самых корранов. Мы же проверили твою силу, ты — миель!

«Ахренеть... Прямо Дайнерисс Бурерожденная или как там ее?» — вспомнила я один из сериалов своего мира.

— Так вот почему у нас не получалось все это время — наследница из другого мира... — едва ли не шепотом произнес Делмар.

— А почему сегодня получилось?

— Мы использовали магию из нескольких яиц, вытягивая жизненную силу будущих корранов. Они уже, конечно, не вылупятся — но у нас не было другого выхода. Клан без главы угасает, наездники уходят в другие...

— Так и скатертью дорога — в чем проблема?

— Но корраны поддерживают магию, или ваши... драконы несут другую функцию?

— В моем мире нет ни магии, ни корранов. А драконы — это сказочные существа, выдумка. Так, мальчишки! Возвращайте меня домой, и ищите себе другого главу клана.

Мужчины тааааак на меня уставились: как будто небо рухнуло.

— Лиля, как мы вернем тебя туда — не зная: откуда взяли?

— А я откуда знаю?!

В комнате повисло неловкое молчание.

Каждый из нас переваривал произошедшее. «А есть ли мне вообще: куда возвращаться?» — вдруг задумалась я о крушении вертолета: живы ли мои друзья, да и я сама? «Стоп! Лиля, это же твое тело! Значит: я жива и меня можно вернуть, так?»

— Лилия, нам нужно время. Мы поднимем все книги о параллельных мирах и переносах тел... душ... в общем, обо всем: что только сможем найти. Вот только у меня к тебе просьба, — тяжело вздохнул Алвар. — Не могла бы ты пока на время заменить нам миель?

— Алвар прав: мы не рассчитывали на такой поворот дела — и нам нужно время. Необходимо разобраться в произошедшем — я никогда не слышал о миель, которые бы появились из другого мира, да еще и немагического мира... — продолжил Делмар. — Чтобы понимать: как и куда возвращать — надо сначала разобраться: как ты появилась. А пока что присмотрись к нашему миру, попробуй его узнать — ведь может случиться и так: что мы не найдем способ вернуть тебя домой...

«Логично... ничего не скажешь...» — я видела: что мужчины слегка растеряны, как и я сама. Я еще раз уставилась на себя в зеркало над туалетным столиком. Как-то оттюнинговали меня даже под этот мир и речь я их понимаю — это все не просто так... Особенно насторожили последние слова — как-то очень быстро они предложили мне так сказать: осмотреться.

— Вы мне чего-то не договариваете, — решила я озвучить свои сомнения. — Если вы хотите моей помощи — не лгите, это не в ваших интересах.

— Что ты хочешь сказать? — прищурился Делмар.

Я поднялась с кровати, подошла к окну и достаточно долго пялилась в самую неизвестность — я ничего не знаю о том: что находится за пределами этой комнаты, и даже выходить страшно. Если я и трусиха, то душой никогда не была. До того момента: пока я не призналась что иномирянка — они говорили правду. А дальше?

— Да — я не знаю вашего мира, да — я вынуждена верить каждому вашему слову, да — мне нужна ваша помощь и обучение абсолютно всему: чтобы не выделяться на фоне остальных. Но! — развернулась я лицом к мужчинам, а они настороженно переглянулись. — Если я узнаю: что вы скрыли от меня какую-либо нужную мне информацию, то: что может сделать глава клана с предателями? — я вернулась к кровати и снова уселась на постель.

— Угрожаешь? — хмыкнул Делмар.

— Предупреждаю. Я понимаю: это я здесь в гостях, а вы — у себя дома, поэтому: опасаться нужно мне. Но таких как вы здесь много, а таких как я? Даже если я сама сообщу клану: что их глава — иномирянка, разве я перестану быть миель? Разве они не будут нуждаться в холлинс и корранах? Я пытаюсь донести до вас: что мы нужны друг другу и прошу честной игры.

— Хммм... — закусил губу Алвар. — Мы не лжем тебе. Существуют несколько легенд об иномирцах, но я их не помню — мне нужно время: чтобы найти книги.

— Есть еще кое-что: история создания Аэритоса — нашего мира. Там речь идет о богах... в общем: мне тоже нужно найти книги и самому вспомнить, — смотрел прямо Делмар. — Попробуем поверить друг другу?

— Попробуем, — кивнула я.

Их ответы меня удовлетворили. Было бы хуже: если бы они стали заверять меня в

искренности своих намерений — вот тогда бы стоило призадуматься.

— Итак: клан ждал миель-ребенка, а на глазах многих из Колыбели Жизни мы вынесли девушку. Это событие и без того: очень необычное — и если силу ты сможешь показать наездникам и всему клану, то хотя бы имя нужно тебе подобрать более подходящее к нашему миру. Согласна? — я кивнула Делмару — разумное зерно было в его словах.

— Мне надо подумать.

— Я предлагаю нам прерваться на обед. Делмар распорядись. Лиля, тебе пора посетить купальню и гардеробную комнату.

С этими словами Алвар встал с софы и подал мне руку. Я вложила свои пальчики на мужскую ладонь, и он потянул, заставляя подняться с кровати. Мы обогнули кресла с камином, и он рукой указал на какой-то проход, а сам остановился. В небольшом коридорчике было две двери: за одной я нашла что-то типа ванной, вместо которой мини-бассейн, а за другой — гардеробную. Уединившись в так называемой купальне, встретилась с вполне привычными кранами, вентилями и прочей сантехникой. Правда вот о составе флакончиков, баночек и прочего пришлось гадать и использовать чисто на интуитивном уровне способом проб и ошибок. Завернувшись в огромное полотенце, я выскользнула из ванны и нырнула в гардеробную.

Тут меня поджидал сюрприз: панталоны, корсеты, каркасы для пышных платьев. «Мама дорогая, что за средневековье?». Выбрала какое-то голубое простое платье с двумя шнуровками по бокам, быстро переоделась и вернулась в общество мужчин. Спальня-гостевая пополнилась небольшим столиком и еще одним креслом. Я присела за стол и принялась разглядывать странные разноцветные кусочки на тарелках, пробуя то одно блюдо, то другое. Мужчины молча наблюдали: как я пробую стряпню. На вид я не могла понять: что ем, поэтому, ссылаясь на вкусовые ощущения, добавила в свою тарелку понемногу из пары блюд.

— Что-то не так? — смутилась я под их пристальными взглядами.

— Не обращай внимание на нас, мы просто запоминаем: что ты предпочитаешь, и передадим на кухню соответствующие распоряжения на счет твоего питания, — пояснил Алвар. — Конечно же: мы ознакомим тебя с растениями и блюдами нашего мира — но эта информация не первой необходимости. Сейчас нам необходимо успокоить людей — представить им новую миель.

— Что я должна сделать?

— Там все просто: напитать Чашу Силы... эммм... — закусил губу Делмар.

— Да-да, — покивал головой Алвар, не отрываясь от еды. — Лиля, тебе надо воспользоваться холлинс как и в пещере. Попытайся вспомнить свои ощущения, когда почувствовала магию.

— Я ничего не делала. Ты сказал дотронуться до воды — я дотронулась, — пожалала плечами я, продолжая жевать.

— А попробуй тогда пожелать увидеть рисунок благословления на себе. Помнишь синие узоры на руках? — предложил лиловоглазый.

Я вытянула перед собой левую руку, так как в правой держала вилку и попыталась вспомнить: как мои пальчики стали прозрачными, как словно выюнок оплел сначала кисть, а потом и запястье... Я заулыбалась: тренировка прошла на ура.

— А теперь попробуй передать мне часть силы. Вот как бы ты могла представить такое действие — так и делай, — сказал Алвар.

Я вспомнила о синеньких искорках, которые тогда исходили от моих пальчиков. Маленькие огонечки, словно светлячки зависли около прозрачных пальцев, а затем я послала их в сторону беловолосого. Он выставил перед собой ладонь — светляки просто впитались под кожу.

— Афигеть... — наблюдала я за проявлением самой настоящей магии. — А я могу как ты в пещере: когда на твоей ладони разгорелось пламя?

Делмар аж поперхнулся. Мужчина прокашлялся, а потом я услышала не очень приятную новость, и мне даже обидно стало:

— Лиля, ты можешь больше: чем кто-либо из наездников. Вот смотрю на тебя, и даже не знаю: за что хвататься и чему в первую очередь учить, — покачал он головой. — Алвар, а может: спрячем ее и займемся поисками информации про иномирцев?

— Пусть и в бессознательном состоянии, но ее уже видели на моих руках, — отрицательно покачал головой он. — Да и где гарантия: что следующая миель или миал будет из Аэритоса? Я уже ни в чем не уверен.

— А вы не думали о том: что просто в вашем мире нет пока свободной миель — поэтому я притянулась с другого?

Как бы мне не хотелось вернуться домой, но попасть в другой мир и даже не посмотреть ни на что кроме этой комнаты мне вот совсем не улыбалось. Да и я разве когда-нибудь еще пофеечу? «Ну, уж нет, лиловоглазка, я намерена тут провести хотя бы парочку денечков». Судя по тому: как замерли над тарелками мужчины — они действительно не подумали о таком самом простом варианте.

— Кстати, а куда делась моя предшественница? — покончила с обедом я и откинулась на спинку кресла.

— Погибла, — нахмурился Алвар. — Моя племянница погибла... Миель хоть и сильны, но не бессмертны.

— Ой, прости, — закусил губу я. — Погибла или помогли погибнуть?

И снова мужчины уставились на меня так: что я готова была сквозь землю провалиться. «А что я такого сказала? Можно подумать: что у них здесь все святые!»

— У каждого клана есть миель или миал, способные давать жизнь корранам, — принялся просвещать меня лиловоглазый. — Корран — это не просто магическое существо, оно как бы само проецирует магию в наш мир. Таким образом: наездники могут появиться в семье даже простых людей, не имеющих магических сил.

— Наездников определяет Камень Крови — такой есть у каждого клана. В подростковом возрасте и мальчики и девочки проходят определенный обряд на выявление магических сил. Если таковые имеются — они их развивают и становятся в дальнейшем наездниками, продолжил лекцию Алвар. — Это круговорот: наездники подпитывают своих корранов, растят их, а те в свою очередь насыщают мир. Не будет одних — не станет других. Благодаря миель и миал в нашем мире есть магия — никому и в голову не придет убивать их!

— А тем: кому магия не нужна? Есть же такие?

— Есть... людям, гномам, оркам магия не нужна, — снова растерялся Делмар. — Но нужна эльфам, дриадам, нагам, оборотням, магам-стихийникам, наездникам. Хотел бы я посмотреть на того гнома, который попробовал бы одолеть ну... не знаю, да любого представителя магической расы!

— А любого и не надо. Не будет миал и миель — и все: хана остальным, — пожала плечами я. — Это же логично!

— Но зачем истреблять магические расы? — изумился Алвар.

— Вам вправду и в голову не приходят слова: зависть, сила, мощь? Кто из рас самый сильный? Самый богатый? Самый влиятельный?

— Влиятельные — наездники, сильные — оборотни, богатые — наги... — ответил Делмар и мужчины вновь зависли.

«Сломала дядек! Не, ну как дети, честное слово!»

— Надо созвать конклав и пригласить глав, — нахмурился беловолосый. — Лиля может оказаться права. Вспомни: пять лет назад погиб миал клана Алых степей, а еще несколько месяцев назад заболела миель в клане Восточных скал и, насколько я знаю: так и не выздоровела до сих пор...

— Замечательно, мальчики! Вы притащили меня в ваш мир умирать, — тяжело вздохнула я, вставая с кресла.

— Мы не можем везти ее на конклав... ну... такой, — отозвался Делмар. — Надо учить — а это много времени.

— Тогда скажите правду — вот в этом я вообще проблемы не вижу. Важнее другое: пусть и остальные пораскинут мозгами: куда деваются из вашего мира ваши драгоценные миал и миель — прям жуткая нехватка!

— Ты многие вещи говоришь верно, вот только: если враг действительно существует — он может воспользоваться твоей неосведомленностью о нашем мире.

— Так приставьте ко мне телохранителей!

— Кого?

— Того: кто осведомлен и сможет защитить. Охранников!

— От всего не защитишь.

— Тогда отодвигайте ваш конклав на несколько лет — пока все не выучу: с крепости — ни ногой! — хмыкнула я.

— Она издевается? — удивился Делмар.

— Это называется: сарказм. Нет, ну вы действительно собрались ждать столько времени — а если еще кто погибнет, и где будете брать новых миал и миель? По всей вселенной собирать, умертвляя корранов? Кстати, а сколько существует кланов?

— Если брать цифру со всех континентов — тринадцать.

— Так мало?! — изумилась я. — Что такое: перебить тринадцать человек, которым даже в голову не придет: что за ними ведется охота?!

— Лилия, а это действительно твое тело? Я хочу сказать: ты очень молода для таких мыслей. Кем ты была в своем мире?

— Мой мир очень жесток, даже не знаю: какой пример привести. Вы по сравнению со мной просто дети. Вот. А была я хмммм... ученицей — так понятно? — мужчины кивнули. — В своем мире я училась на... человека, который занимается причиной состава преступлений. А вообще: чем больше я от вас слышу — тем больше уверяюсь: что я здесь не случайно... Как будто меня специально сюда забросили разгрести ваше дерьмо... — прикусила губу я.

— Почему?

— Потому что таких совпадений просто не бывает! Я еще за порог этой комнаты не вышла и не увидела ничего и никого кроме вас двоих — а уже провела логическую цепь проблем всего как там... Аэритоса.

— В этом что-то есть, — задумался Делмар. — Божественное вмешательство? —

нахмурился он.

— Потом подумаешь! — подскочил с места Алвар. — Лиля права: мы провели в комнате весь день — а народ волнуется. Живо переодеваться! — нервно рыкнул хмурый мужчина.

— Я же одета, — осмотрела я голубое платье.

— Лиля, ты — глава клана! Это платье подходит для сна, а не для знакомства со своим народом. Пригласить служанок?

— Нет! У вас тут творится черти-что... еще не хватало мне потенциальных убийц в комнате. Сами мне поможете, — буркнула я, скрываясь в гардеробной. — Кстати, а вы кто здесь, ну... кем приходитеесь в крепости?

— Твоими советниками.

Я выбрала самое на мой взгляд простое платье: цвета холодной стали, с вышивкой на лифе и животе из серебристых ниток, с глубоким декольте и пышной, но гладкой юбкой. С ним же на вешалке висела белая накидка из переливающей и мерцающей ткани, длиной до самого пола.

— А еще есть советники?

— Да.

— А мне как называться?

В ответ тишина. Переоблачившись в эту красоту и удерживая платье на груди, я выползла из гардероба, путаясь в ткани юбки и подъюбника. Повернувшись к Алвару спиной, перекинула накидку наперед.

— Затягивай, но не сильно — пытки не люблю, — предоставила я мужчине возможность на себе ощутить все прелести нарядов с корсетами. — Ну, и чего вы молчите? Мне как называться?

— Эммм... у тебя и имя странное, а род?

— Моя фамилия Соколовская. Но вряд ли она подойдет, да? — он кивнул.

Корсет затягивался, Алвар шипел за спиной и пыхтел, а я задумалась. «Лилия Соколанс или Соколир?» — в голову лез только полный бред. С другой стороны: логичнее всего мне вообще сменить имя полностью — новая жизнь, новое имя... Упасть дважды в обморок и все равно очутиться здесь — по-моему, это уже никакой не сон. И если меня будет невозможно вернуть домой — то мне нужно такое имя, с которым мне здесь придется жить... «Миель Ледяных гор...» — и ступор. Мой облик не напоминал ни одну мне известную актрису, ни одну героиню сказки или мультика... если только снежную королеву. «Снег, лед... снежинки, сосульки... мандарины, елка» — что-то меня не туда занесло.

По-моему, с тех пор: как я увидела их корранов — моя фантазия еще не отошла от шока. Пока я думала — Алвар закончил с корсетом и теперь поправлял мою накидку, а Делмар что-то изучал в шкатулках на туалетном столике.

— Мое полное имя: Лилия — означает цветок. Он очень красивый и у него много окрасов и сортов. До переноса в ваш мир мои волосы были черными, а сейчас — белые. Сорт белой лилии называется кандидум. Пусть это будет символично, но ничего лучше я придумать не могу.

— Лилия, вы готовы предстать перед своим кланом? — приблизился Делмар.

— Подходящих украшений не нашел? — осмотрела я его пустые руки.

— Это все не украшения, а приспособления для волос, — кивнул он в сторону шкатулок. — Я завтра вызову ювелира и мы закажем для тебя десяток коле под разные

наряды — если ты так любишь драгоценности. Миель не носят украшений, исключение: колье и обручальный браслет

— А почему не носят?

— Лиля, обратись к холлинс и подумай, — шепнул на ухо Алвар и подвел меня к зеркалу.

Я позвала рисунки и принялась внимательно осматривать свое отражение: пальчики прозрачные — кольца не наденешь, руки почти полностью в сине-светящихся завитках — какие уж тут браслеты, а вот выше... Вокруг моей головы ободком в воздухе зависли сосульки, кристаллики и осколки льда — словно создавая невесомую корону. Ледяные грани переливались так ярко — что было больно глазам. Волосы словно светились почти как фосфорные, но не так ярко. Даже если заколоть пряди чем-то красивым, или нацепить серьги — они просто потеряются в этом блеске.

— Понятно... — протянула я, широко распахнув глаза. — Просто афигеть...

— А вот нам не всегда понятны твои слова, но все! Времени нет! Убирай магию, я скажу: когда ее надо будет проявить. Ты готова?

— Вам виднее, — пожала плечами я.

Каждый из мужчин уложил мои кисти на сгибы своих локтей, и утянули меня в сторону двери.

Мы вышли в коридор, и я принялась осматриваться: большие тяжелые двери, высокие арки, широкие лестницы, огромные до пола окна, массивные колонны — это был действительно какой-то замок. На крепость не было похоже — слишком просторно, много света, цветов. На дворец тоже не тянул — мебель везде светлая, как украшения декора только вазы с цветами. Никаких картин, подсвечников, гобеленов и прочего.

По мере нашего шествия все встречающиеся на нашем пуни люди отходили в сторону и пропускали нашу процессию, а затем молча шли следом. Мы спустились по какой-то лестнице и оказались в огромном зале с колоннами и небольшим подъемом в самом конце, на котором располагался самый настоящий трон! «Да ладно!». Правда выглядел он немного странно: огромная тарелка из белого камня на ножке, на которой располагалась скульптура уменьшенной копии дракона. Он лежал, вытянув левые лапы-подлокотники, а брюхо играло роль спинки.

Рядом с тронном возвышался какой-то странный... эммм... в общем: небольшой каменный пьедестал, на нем металлическая подставка со стеклянным шаром в диаметре примерно полметра. Кованные веточки подставки обрамляли этот шар, заканчиваясь на вершине острой пикой.

Мужчины остановились возле ступенек и отпустили мои руки.

— Идешь к трону, разворачиваешься, но не садишься, — шептал Алвар. — Когда я кивну, обратишься к холлинс, и уколешь палец об иглу Чаши Силы. Еще кивок — и сядешь на трон. Иди.

«Есть сэр!» — хотелось ответить мне, заглушая юмором дрожь в коленях. Я медленно поднялась по ступеням и приблизилась к трону. Как и сказал беловолосый: развернулась и... Что-то мне прямо поплохело... В огромные массивные двери в конце зала все всходили и входили люди, заполняя собой абсолютно все пространство. Они все как один были длинноволосые — даже маленькие мальчики. «Что за фетиш такой? Надо бы спросить у моих... родителей... кхм...» — мысленно посмеялась я, представляя себя дочерью парочки геев. К самым ступеням постамента к уже знакомым мне мужчинам в таких же мундирах подошел еще представительного вида дует со строгими и задумчивыми взглядами. «Советники...» мелькнула догадка. Остальные люди были одеты немного попроще: тоже замысловатые пиджаки, вполне милые вечерние или повседневные длинные платья...

Наконец-то Алвар кивнул, и я призвала магию. Затем протянула руку к каменной пике над шаром: по ощущениям очень острая, даже не как кончик ножа — действительно игла. В абсолютной тишине я наблюдала: как внутри шара появляется алая дымка, а уже через секунду она наливается темно-синим цветом. Дымка начинает разрастаться, мелькают синие краски, лиловые росчерки молний, яркие белые звезды — это все начинает двигаться по кругу в хаотичном порядке, заполняя все внутреннее пространство шара. Не знаю, как для остальных — а я в этот момент чувствовала себя иллюзионистом-виртуозом.

Наконец-то хоровод красок остановился и замер. Это было потрясающе. Было такое ощущение: что внутри целая вселенная со своими галактиками, кометами, планетами и звездами — я бы этот шар вечно могла рассматривать, вглядываясь в его глубину. Убрав руку от... Чаши Силы, я перевела взгляд на Алвара, и в этот момент он громко произнес:

— Наездница клана Ледяных гор миель Лилия Эль Кандидум!

— Миель Лилия! — раздался оглушающий хор голосов.

«Чуть не обоср... Придурок, предупредил бы хоть!» — перевела дыхание я, наблюдая: как каждый в помещении, включая советников, преклонили одно колено и дотронулись двумя пальцами ко лбу.

— Миель Лилия! — и снова громынуло на весь зал.

Алвар едва заметно кивнул, и я опустила на мягкую обивку трона, но не решилась облакачиваться о каменную холодную спинку-брюхо — не хватало мне еще заболеть, и без того целый день на нервах. Уложив руки на лапы-подлокотники, я наконец-то выдохнула. Все же никто не отменял чисто человеческого смущения и зажатости под пристальным прицелом тысячей глаз. Люди встали с колен, а лиловоглазка поднялся по ступеням на подъем:

— Наездник клана Ледяных гор Делмар Эль Кайтинир — советник экономических и торговых отношений, — не зная: что ответить — я просто кивнула.

Делмар улыбнулся и прошел мимо меня, вставая по левую сторону от трона и разворачиваясь к публике.

— Наездник клана Ледяных гор Алвар Эль Мироанс — советник межклановых отношений, — кивок и мужчина занял место по правую сторону.

— Наездник клана Ледяных гор Говард Эль Дашилл — советник межрасовых отношений, — кивок и он присоединился к Алвару.

Особо разглядывать было некогда, но они тут все практически на одно лицо — неудивительно: что я и я при своем переносе подверглась абгрэйду. На вид Говарду было около тридцати пяти, песочного цвета волосы и ярко-зеленые глаза цвета молодой травы.

— Наездник клана Ледяных гор Завир Эль Ирвайн — советник внутрикланового развития, — кивок и он прошел к Делмару.

Завир был старше всех — примерно под полтинник. Светло-пепельного цвета волосы и самые обычные голубые глаза — «ну, прям глоток свежего воздуха». Я смотрела на общую массу людей аля «пятьдесят оттенков светлого» — вот не увидела в толпе ни одного ярко выраженного брюнета, рыжего или шатена, при этом все продолжали статуями стоять и пялиться в мою сторону. «И?» — я повернулась и вопросительно уставилась на Алвара, но тот лишь ухмыльнулся.

Как вдруг к ступеням люди начали что-то класть и отходить в сторону, предоставляя место тому: кто позади. Подходили новые, держа в руках свертки, кули непонятные... и тоже наклонились, оставляя свою... Что? «Это что: подношения?» — изумилась я.

— Стоп! Замерли! — рыкнула я на испуганных людей и перевела взгляд на Завира. — Это что? — кивнула я в сторону ступеней.

— Дары для миель, — еле ответил он, изумленно смотря на меня.

— Как советник по внутриклановому развитию сообщите мне: я что — беднее всех тут присутствующих?

— Как можно! Что вы?! — стал он чуть ли не заикаться.

— Тогда почему меня одаривают те: кто сам имеет меньше моего?

В зале повисла такая тишина: что можно было услышать писк комара. Я не то чтобы особо отличалась щедростью и неблагодарностью, просто не понимаю: что эти люди могут подарить мне такого — чего у главы клана в крайней степени дефицит? Бедный советник нервно заламывал пальцы рук и все силился что-то ответить — но так и не смог. Прождав несколько минут, я повернулась к залу.

— Заберите свои подношения. Самые лучшие дары для главы клана — это верность, преданность и уважение.

В немом изумлении и переглядках, люди забрали с лестницы кульки и свертки. «И?» — снова уставилась я на хмыкающего в кулак Алвара, а он снова лишь поиграл бровями. «Okkey show must go on...» Я наблюдала: как толпа отходит ближе к стенкам зала и назад, а вперед к ступеням вышли почти дюжина пар парней и девушек.

— Благословите на союз, миель Лилия, — заговорил Завир, опасливо отводя взгляд.

— Я? — шокировано уставилась я на советника. — А я кто им: Бог или родитель? — я поднялась с трона и подошла к краю подъема, внимательно рассматривая молодежь. — А плачущая и дрожащая невеста — это незаменимый показатель счастливого союза? — махнула я рукой на одну пару. — Или хмурый и насупленный жених рядом с округлившейся девушкой — это тоже атрибут долголетних отношений? — махнула на другую пару. — А быть может, самое лучшее: когда любовь до гроба? Тут как раз скоро похороны намечаются — сразу после моего благословения, — указала я на пару, в которой у девушки на скуле был синяк, а ее руку сжимали так сильно: что она нервно сглатывала и старалась не морщиться.

Я развернулась, подошла к трону и вновь уселась в него.

— Этих детей даже собственные родители не жалеют — насильно отдавая их в так называемые союзы: где они будут ежедневно подвергаться стрессу и принуждению... Скажите мне, родители: а вы благословили своих детей, которых растили днями и ночами, вкладывали свою любовь и душу, чтобы потом просто сломать им жизнь? Да, они совершили ошибки при выборе своей второй половины — но разве родитель не должен оберегать и защищать свое дитя?

«Ух, что-то я разошлась...» — меня просто выбесили таким лицемерием. Кого здесь благословлять?

— Долго ли быть таким союзам — я, кажется, уже дала ответ. Я не собираюсь благословлять насилие! А для тех: кто искренен в своей любви — мое благословение не нужно, они и без него счастливо проживут вместе.

Пары в недоумении стали расходиться, а вместо них из толпы стали выходить женщины с тканевыми копошащимися конвертами в руках. Одна из них наклонилась и уже хотела положить младенца на холодный каменный пол...

— Стоять! Это дар для меня? — удивленно вскинула бровь я, а перепуганная мамаша прижала свое дитя обратно к груди и отрицательно покачала головой. — Смотри: от такого добра я точно не откажусь, — ухмыльнулась я.

— Матери хотят попросить у миель Лилии частицу силы для своих детей, — пояснил Завир.

Уже не ожидая от Алвара ничего хорошего, я повернулась к Делмару, и поманила его пальчиком. Мужчина нагнулся, а я зашептала ему в ухо.

— Это те голубые искорки как светлячки, которые поймал в ладонь Алвар за обедом? — он кивнул. — А сколько я могу таких частиц нафеячить?

— Сколько хочешь, но не на весь зал — а то лежать тебе неделю при смерти.

— А зачем это им?

— Для здоровья.

— Понял-принял.

Мужчина вернулся на свое место, а я поднялась с трона и вновь подошла к самым ступеням.

— Давайте всех детей в возрасте до десяти лет. И всех кормящих мам тоже. Будут здоровы мамы — будут силы и своих чад растить, — улыбалась я — вот эту обязанность я понимаю: забота главы клана о своих людях.

В зале началась мешанина и толкотня, но вскоре где-то шестая часть от толпы отделилась и сбилась в кучу по центру. И снова мои пальчики стали прозрачными, а на коже налились светом синие рисунки. Протянув руки к залу, я стала разбрасывать эти крохотные частицы над толпой счастливых женщин и весело смеющихся детей. Не знаю: насколько правильным был мой поступок — но если честно: я просто хотела чуточку наладить контакт с этой массой народа. Слишком зашуганными они мне показались, словно рабы какие-то. Посчитав достаточным, я отозвала магию и снова побрела к трону. «Какой-то вообще незакончивающийся день сегодня» — я жутко устала: слишком много эмоций, впечатлений, переживаний.

— Продолжаем? — ко мне одновременно склонились Алвар и Делмар: мысли прочли мои что ли или у меня все на лице написано?

— А долго еще?

— Еще две церемонии.

— Тогда завтра — я устала.

Мужчины синхронно выпрямились и подставили мне свои локти. Я подхватила их и поднялась на ноги.

— Миель Лилии необходим отдых, — заявил лиловоглазый, и мужчины потянули меня куда-то в сторону: где я увидела в стене боковую дверь.

Не говоря друг другу ни слова, в полной тишине мы вернулись в уже вполне знакомую спальню.

— Сними с меня это пыточное орудие! — сразу развернулась я спиной к Алвару, едва захлопнулась дверь. — Ты почему не дал мне инструкций к этим церемониям?!

— Вообще-то от тебя требовалось посидеть на первой, сказать «благословляю» на второй, и осыпать магическими частицами младенцев на третьей — что тут было сложного? — пробубнил за спиной беловолосый. — Зачем ты вообще изменила ход традиций?

— А мне понравилось, — улыбался широкой улыбкой Делмар, заходящий в комнату — он задерживался в коридоре, давая прислуге распоряжения на счет ужина. — Никогда ни о чем подобном не слышал: чтобы глава клана дары не принимал или отказывался давать благословление.

— И что в этом хорошего? О нашей странной миель слухи по всему Руаму распространятся со скоростью коррана — вот увидишь!

— И что? — закусил губу я, направляясь к гардеробной.

— Что?! Лиля, уже завтра жди не мене десятка самых смелых и состоятельных парней нашего клана с брачными браслетами наготове!

От неожиданного заявления, я едва платье не выпустила из рук — чтобы прикрыть открывшийся рот.

— Да-да, — продолжал Алвар. — А через неделю и остальные пару сотен со всего нашего континента подтянутся. Если учесть: что миель может выбрать в супруги практически любого — от простого человека до мага-стихийника, то даже боюсь представить количество тех: кого впечатлит рассказ о тебе.

— Да ничего я такого не сделала! Люди, может, последние копейки на эти ненужные

мне подарки потратили! — орала я из гардероба, переодеваясь в утреннее платье. — А на счет союзов — да какие там брачные отношения, о чем вы говорите? Сплошное лицемерие! — я вернулась к мужчинам и присела за стол. — По поводу магии — от меня много убудет за свой поступок?

— Ну, сейчас ты поешь, и встретимся мы дня через два. Будешь спать и восстанавливаться, — пожал плечами Делмар, а мои глаза на лоб выкатились. — Не смотри на меня так — ничего страшного, это нормально. Главы кланов массово раздают частицы в лечебницах, подлечивая своих людей или например при какой-нибудь катастрофе... Все с тобой будет хорошо, мы присмотрим.

— Мы используем это время для поисков информации: откуда и как мы смогли тебя притянуть. Да и гардероб тебе надо сменить — это комната предыдущей миель, и это ее вещи. Прости, Лиля, мы были не готовы к встрече с девушкой, — виновато смотрел на меня Алвар.

Меня слегка передернуло: пользовалась одеждой покойницы — но ругаться я не стала. Это ведь мужчины — наверняка: у них даже мысль не промелькнула положить меня временно в каком-нибудь кабинете на диван и попросить служанок раздобыть новую ночнушку или любую другую тряпку на девушку. Да и на скандал я была совсем не настроена — еле сидела за столом, дожидаясь ужина. Мужчины еще пытались меня о чем-то спрашивать, но скоро прекратили: я не слышала толком ни одного вопроса — так же как и они от меня внятного ответа. Когда слуги все же принесли долгожданные блюда, я быстро перекусила и, не переодеваясь, плюхнулась в постель.

Мне снилось море: ласковое, теплое, мерные волны покачивают мою тушку. Вот только движения мои как будто сковало — мне это не нравилось, но я не могла ничего сделать: что-то мне мешало насладиться плаванием. Еще несколько мгновений мое сознание просыпалось и до меня дошло: что качка имеет место быть. Распахнув глаза, уставилась на уже вполне знакомую грудь в черном мундире: я была на руках Алвара, и он куда-то нес меня по коридору.

— Начинаю привыкать к такому способу передвижения, — сонно промурлыкала я.

Мужчина дернулся, а с меня весь сон слетел: потому что я вцепилась в его шею в страхе падения.

— Эй! Что вдруг: неожиданно тяжелой стала?

— Лиля?! — склонился он и удивленно уставился на меня, замерев на месте.

— А ты ожидал кого-то другого увидеть? — не менее его изумилась я.

— Но ведь только... Хम्म...

Он о чем-то задумался и продолжил нашу неспешную прогулку молча. Всего лишь через несколько минут после нашего странного разговора мы вошли в дверной проем, а затем мой советник опустил меня на ноги прямо перед шокировано вытаращившимся на меня Делмаром.

— Что такое? — настороженно переводила я взгляд с одного мужчины на другого. — Если вы сейчас не заговорите — я начну паниковать!

— Мы ожидали твоего пробуждения только к вечеру, а то и к завтрашнему утру. Как ты себя чувствуешь? — нахмурился Алвар.

— Не знаю. Как обычно, — пожалала плечами я и принялась осматриваться.

— А мы где? — уже привычный вопрос от меня к мужчинам.

— Мы находимся в апартаментах, предназначенных для замужней миель. Мы не успели с тобой обговорить: как изменить ту комнату, поэтому решили перенести сюда, — ответил Делмар.

Мы стояли в шикарной огромной гостиной: два дивана у камина, а между ними небольшой столик. Прямо напротив по обе стороны от стеклянных двойных дверей в пол — выход на балкончик, который обрамляли тяжелые синие портьеры. С одной стороны камина дверь, за которой я обнаружила кабинет: массивный письменный стол, книжный шкаф, шкаф-бар и пара больших мягких кресел для посетителей. С противоположной стороны от кабинета — широкая арка и тоже со стеклянными дверьми — спальня. Огромная внушительная кровать, туалетный столик, софа под окном и две двери: ванная и гардеробная. Ничего необычного или помпезного: светлая мебель, все выполнено в бежевых, синих и серебристых тонах. По-моему, это у них вполне привычные цвета — но мне пока все нравилось.

— А почему именно сюда? Разве других комнат мало? — вернулась я к лиловоглазому.

— Мы подумали: что здесь хватит места всем нам — ведь тебя надо учить и придется часто встречаться. Причем желательно: чтобы наши встречи протекали как можно незаметнее для остальных. Твоя спальня — самый уединенный вариант.

— Угу, из которой можно сделать проходной двор, — присела на диван я. — Ладно, я не против.

В гостиную вернулся Алвар, с целым караваном слуг. Маленький столик унесли, заменяя его на более высокий и широкий, устанавливая между диванами. Его быстро засервировали блюдами, а Алвар еще и целую кипу книг водрузил на край.

Вот совсем не ожидала: что уже через несколько часов буду размазывать соплю по подушке. Мы перечитали целую кучу легенд, сказаний, перелистали огромное просто количество книг, когда пришли к выводу: что мое перемещение можно считать в некотором роде перерождением. Мужчинам бы никаких магических сил не хватило: чтобы перенести в Аэритос душу из параллельного мира, которая еще не закончила свой жизненный цикл. Это означало: что на Земле я умерла, а здесь как бы родилась заново. Ревела я долго, оплакивая и свою жизнь, а потом еще и задавая вопросы о своих друзьях: живы ли они, погибли ли, или у них теперь тоже новые жизни?

— Лиля, мне очень жаль, — сидел рядом с кроватью на корточках Алвар. — Ты очень молода — я понимаю: как это несправедливо.

— У тебя там осталась семья? — участливо поинтересовался Делмар, присаживаясь рядом и гладя меня по спине.

— Просто... когда я умерла — рядом со мной находились самые близкие мне люди... И теперь я не знаю: что с ними, — просипела в подушку я. — А кроме них у меня никого не было... Что в прошлой жизни, что в этой — я сирота...

Еще через примерно час, я наконец-то успокоилась: какой смысл мне оплакивать неизвестность? Да и мужчины правы: у меня даже семьи не было. Но мне упорно не давал покоя один закономерный вопрос, который я и озвучила:

— Вот только было непонятно: почему же я — не младенец и помню свою прошлую жизнь?

— Но будь ты младенцем — ты бы не могла стать миель. Лилия, вспомни: я говорил о том, что ритуал посвящения в наездники у детей проходит в десять лет. Миель или миал не может стать тот, кто не является наездником.

И с новыми силами мы углубились в изучение легенд. Спустя некоторое время Делмар нашел нечто интересное: учение о мирсотворении. Все было мне вполне знакомым: их божество Саргас создал планету, и стал заселять ее различными расами, которые приносил из других миров. «В общем: каждой твари — по паре». И все было хорошо, пока к нему не стали взывать наездники, с просьбой вернуть их в их прежний мир, потому что они теряли магию — в Аэритосе развитие корранов замедлялось настолько: что вылупление из яйца новой особи занимало почти тридцать лет. Саргас смилостивился и стал возвращать наездников с их корранами туда: откуда собственно и перенес. Как в это время с мольбами к нему воззвали уже все расы, которые тоже стали утрачивать свои способности: оборотни не могли перекинуться, дриады теряли свою связь с природой, эльфы утрачивали долголетие, а наги уже не могли превращать свои хвосты в человеческие ноги. Вот тогда Саргас и создал миель и миал, даруя им силу холлинс, с помощью которой восстановилась популяция корранов, и в мир пришел баланс магии.

— Выходит: ваш Бог мог вернуть наездника обратно в его мир... — задумалась я. — А как вообще Саргас так сказать выходит на связь? Ну, я имею в виду: как мне к нему обратиться?

— На Аэритосе четыре континента, и на каждом из них есть храм Саргаса. Нац континент называется Руам — самый большой из всех, до храма... примерно пять ней полета на корране.

— А на лошади? — ужаснулась я перспективе: что придется оседлать дракона.

— Почти месяц... — нахмурился Алвар. — Лиля, ты хочешь отправиться в путешествие к храму и попросить Саргаса вернуть тебя домой?

— Пока что не знаю... — мужчины даже в плечах поникли. — Сначала: мы решим проблему вашего мира с дефицитом миал и миель.

— Почему? Ведь ты даже не знаешь наш мир, — прищурился Делмар.

— Потому что в моем мире мое исчезновение не многие заметят — а в вашем... Я не смогу уйти, зная: что по моей вине и часть магии этого мира уйдет и каким-то существам будет плохо... — грустно улыбнулась я. — Не хочу думать: что могу быть причиной чьих-то страданий. Сначала мы найдем мне замену для клана — а потом уже я отправлюсь к храму.

— Кстати о клане — надо завершить вчерашние церемонии. Люди ждут... Вот только: во что тебя наряжать? — закатил глаза Алвар.

— Давай завтра с церемониями. Все видели: сколько магии потратила миель — ее отдых в порядке вещей. А вот за портными я сейчас схожу, — постановил Делмар, покидая наше общество.

Я сложила все книги и перенесла их в кабинет.

— Лиля, ты действительно думаешь о том: чтобы остаться здесь? — пошел за мной Алвар и внимательно смотрел в мое лицо.

— Остаться навсегда — спорный вопрос, а вот задержаться — вполне. Во-первых: я еще не видела мира, в который попала, и было бы очень глупо покинуть его, даже не познакомившись. Во-вторых: в моем мире не существует никаких рас кроме людей, нет магии — мне очень интересно побывать в настоящей ожившей сказке. В-третьих: может оказаться и так — что меня там совсем никто не ждет, мои друзья могли погибнуть вместе со мной...

— Но здесь ты тоже можешь погибнуть, особенно: если твои подозрения верны и кто-то специально истребляет миал и миель.

— Разве риск не оправдан? На одной чаше весов лишь моя жизнь — а на другой: магия сотни существ.

— Ты самоотверженна. Но что-то ты все-таки недоговариваешь.

— Начинаете привыкать ко мне, узнавать. Верно: не договариваю... — улыбнулась я. — Но нет, я не самоотверженна, Алвар. Просто думаю также, как возможно и ваш Бог рационально. У Саргаса нет ни единой причины возвращать меня домой. Что такое желание одной девушки против магического баланса целого мира?

— Думаешь: он все-таки причастен?

— Думаю: что слишком уж подходящую душу вы притянули, которой, возможно: не к кому возвращаться, которая не будет тосковать по прежней жизни.

— Тогда зачем ты хочешь посетить храм?

— Мне нужны ответы. И если мои друзья живы — я бы все-таки хотела обратно к тем: кому не безразлична. Сомневаюсь, что Саргас откликается на все молитвы подряд... Я хочу заслужить ответы на свои вопросы и просьбы — поэтому: я попытаюсь помочь вашему народу...

— Лиля, твои слова совсем не отображают твой возраст... А кстати: сколько тебе лет?

— А сколько дней вы считаете годом?

Пока Делмар отсутствовал, мы занялись подсчетами, и выяснилось: что разница небольшая. Немагические расы имели продолжительность жизни: как и обычный человек с

Земли, а магические — почти вдвое больше. Таким образом: дряхлой старухой я стану где-то к ста двадцати, а там уж: сколько протяну. Именно по этой причине чаще всего миель и миал выбирают себе супругов из магических рас, но кандидатом может быть вообще любой житель этого мира.

— Например: если ты выберешь в мужья эльфа или мага-стихийника, то шанс на рождение в таком союзе будущего миал или миель намного больше, чем в других случаях. Тебе, как невесте, важно об этом знать.

— Угу, напомнишь мне об этом лет так через двадцать, — ухмыльнулась я. — Если я еще вообще захочу: чтобы мой ребенок был главой клана.

— Почему же нет? Разве это плохо? Кто же сам отказывается от власти? — опешил Алвар.

— В том-то и дело: что власть — это и не плохо, но и не хорошо. Она развращает сердца, искушает...

— Какие интересные мысли, — перешагнул порог Делмар, а за ним и еще четверка юношей и девушек с какими-то котомками со всякой всячиной. — Миель Лилия отказывается от власти?

Я и пикнуть не успела, как этот незнакомый мне квартет подхватил меня как пушинку с дивана и вот я уже стою на каком-то пуфе, а они суетятся вокруг.

— Я не отказываюсь. Я говорю о будущих наследниках.

— Уже собралась замуж? — Делмар уселся рядом с Алваром на диван и оба продолжали наблюдать за происходящим.

— Ей рано, — протянул беловолосый угощение в виде бокала с янтарной жидкостью.

- С каких пор у меня в покоях есть алкоголь? А мне? — надула губки я.

— И это тебе тоже рано, — хмыкнул Алвар.

— Не понял: почему рано?

— А сколько, по-твоему, ей лет?

— Тридцать плюс минус, — разглядывал меня лиловоглазый. — Вполне нормальный возраст и для алкоголя и для свадьбы.

Делмар поднялся с дивана, взял с каминной полки бутылку с чистым бокалом и плеснул в него. Он подошел ко мне и протянул угощение. Едва я взяла в руку бокал, как Алвар его поправил:

— Двадцать.

— Пфффф... — оросил пол Делмар, выхватывая из моих пальцев спиртное. — Руки прочь, мелочь!

— Чтоооо?!!! — зло сузила глаза я, замечая: как истуканами застыли портные, во все глаза пялясь на меня. — Эй! Вы, старпёры, вообще-то по некоторым меркам, — скосила я глаза на прислугу, — мне все можно уже как два года!

— Точно: не врешь? — Делмар вернул мне бокал.

— Зачем мне врать из-за такой ерунды: как алкоголь, — буркнула я, делая глоток чего-то напоминающее смесь коньяка и виски.

— А по какой ерунде не врешь? — хмыкнул он, возвращаясь на диван.

— От обстоятельств зависит, — пожала плечами я. — Эй, вы чего там удумали, а?! — рыкнула я на парня, зарисовавшего на листе какой-то каркас. — Это пыточное приспособление можешь только на себе пробовать, ко мне с таким не подходи, извращенец!

Портной растерянно перевел взгляд на взорвавшихся смехом советников. До самой ночи

я спорила с прислугой на счет своих будущих нарядов, даже пришлось припугнуть их своим положением главы клана и что приказы должны исполняться — а не обсуждаться. И все же я составила свой будущий гардероб из довольно таки нескромных платьев, какие на Земле одевают девушки на выпускные и свадьбы. Никаких конструкций, никаких жестких корсетов, никаких колец для подъюбников — только утягивающие шнуровки, только ткани. А какую я революцию подняла со своими эскизами нижнего белья — даже и говорить не буду, ибо у мужчин вообще рты от хохота не закрывались.

— Но миель, вот сюда же можно подложить — и грудь будет казаться больше и пышнее, — спорил со мной один из портных.

— Казаться — это не являться. Себе подложи — а потом разочаровывай противоположный пол, — парировала я. — Меня мои формы вполне устраивают.

— Ахаааа... — держался за живот Делмар. — Друг мой, напомни мне — это я переживал: что нашу миель быстро приберут к рукам замуж? Забудь об этом, мне уже жаль того мученика... Ахаааа...

Доведя советников до истерики: когда вместо реплик и смеха — лишь хрюканье, я отпустила портных. Вскоре мужчины оставили меня одну в моих новых апартаментах. Поплескавшись в мини-бассейне, я улеглась спать.

Мое утро началось с приятного сюрприза. Едва я вышла из купальни, как Алвар и Делмар обрадовали меня моими обновками: несколькими комплектами нормального во всех смыслах белья и парочки одобренных мной и уже пошитых платьев.

— Так быстро!! — пищала я от восторга в гардеробной.

— Ты же миель, Лиля. Для тебя: все что угодно, — сказал кто-то из мужчин.

Я натянула на себя малинового цвета атласное платье с открытыми плечами, у которого к лифу были пришиты рукава из полупрозрачной ткани. Покружившись вокруг себя и оценив пышность юбки от бедра, осталась довольна. Я вышла в гостиную и уже привычно повернулась к Алвару спиной, он принялся за шнуровку.

— А где Делмар?

— В крепость пожаловали гости — поэтому он отправился встречать незваную делегацию. Я тоже пойду сейчас и посмотрю: кого там принесло к нашему порогу, и по какому вопросу. А ты взгляни пока на эскизы колье, лежат на столе — это от ювелира.

— Чтобы представлять: чего я хочу — мне нужны сначала платья. Так что эскизы потерпят. Чем мне заняться? Я не хочу сегодня снова сидеть в четырех стенах, — надула губу я.

— Тогда поймай кого-нибудь из слуг в коридоре и пусть тебя проводят до библиотеки. Мы не задержимся, скоро придем за тобой — надо завершить уже церемонии с народом и хотя бы показать тебе окрестности... Так, все! Я убежал!

Я даже развернуться не успела: как дверь за спиной хлопнула. Я прошла в спальню и уставилась на свое отражение, разглядывая волосы. У меня было такое чувство: что пряди жили своей жизнью, сами образовывая укладку со слегка завитыми концами. Надо бы спросить на этот счет у мужчин — ведь волосы тоже светятся, когда я призываю магию. Порывшись в шкапулках и выудив несколько заколок, собрала спереди самые длинные локоны и заколола их на затылке. Решив: что вид вполне приличный, я покинула свои апартаменты.

В коридоре не было ни души, поэтому я отправилась в сторону единственного известного мне маршрута — к тронному залу. Возможно: я встречу по дороге советников, да или вообще: хоть кого-нибудь. Выйдя к балконам над тронным залом, я увидела внизу около десятка человек, в том числе и всю свою четверку советников. Не успела я осмотреть гостей, как за спиной раздался радостный вопль, который и отвлек меня.

— Миель Лилия! — едва я развернулась, как заметила ту самую девушку-невесту с синяком на скуле.

Она просто летела на меня, при этом на бегу уже начиная опускаться на одно колено. «Ну прямо: челом бью, боярыня!»

— Нет, не надо! — выставила я руки перед собой.

Этот ураган растерялась и поскользнулась, а я попятилась и... В следующую секунду свободного полета я наблюдала лишь за колыхающимся подолом юбки, зажмуриваясь... Миг, и меня ловят сильные руки. На уровне инстинктов я вцепилась в ткань на мужских плечах и осторожно открыла один глаз.

— Какой гостеприимный ваш клан, советник Алвар. Девушки в руки сами падают...

Я открыла второй глаз и уставилась в обалденные синие-синие глаза. Широкий разлет

бровей, острые скулы, тонкие едва розовые губы, черные волосы с большой белой прядью... «Стоп! Черные?! Вот бл... Ну, добро пожаловать, гости дорогие!» — нервно сглотнула я.

— Я не против десерта, но, быть может: сначала дела? — между тем продолжал говорить этот...

«Этот нахал! Это я — десерт?!» — моему возмущению не было предела и это меня отрезвило. Пока я соображала: отборным матом его покрыть или все же не стоит...

— Малышка, а не могла бы ты пригласить сюда вашу миель? Ибо некоторые, — скосил он взгляд в сторону, — отказываю в столь обычной просьбе.

Я оглянулась на свой квартет советников: бледны, молчат, глаза-блюдца. «Интересно, и почему же вы отказываете в аудиенции?» — впрочем, им лучше знать: кого можно ко мне подпускать, а кого — нет. «Так что, Лиля, не отвечивай» — дала мысленного пинка я сама себе. Снова повернувшись к брюнету, включила дуру:

— Как скажете, господин, — пропела я сладким голосом и захлопала ресничками. — Отпустите меня или отправимся передавать приглашение вместе?

— Какая послушная девочка, — удовлетворенно хмыкнул он, опуская мои ноги на пол. — Отпущу при одном условии, — резко схватил он меня за руки, пока я отцеплялась от его мундира. — Если пообещаешь вернуться... — он окинул быстрым взглядом мои запястья и уставился на меня.

«И что ты там искал? Холлинс что ли? Считаешь: я целыми днями свечусь как гирлянда на новогодней елке?»

— Я думаю: когда-нибудь мы обязательно еще встретимся, — потянула я руки на себя, делая шаг назад.

— Нет, так не пойдет, малышка, — с этими словами он резко меня отпустил, но ненадолго: обхватил руками мою талию и прижал к своему боку. — Алвар, хватит тут легенды сочинять, зови миель! У меня к вашей главе клана еще и брачный вопрос появился.

«Чтооо?!!! Вот это я сходила в библиотеку!» — я перевела взгляд на своих шокированных советников и, едва заметно, отрицательно качнула головой.

— Дилан, я тебе уже ответил: миель даровала частицы — она восстанавливается. Это может подтвердить любой! Да кто ты вообще такой — чтобы требовать от нас что-либо?! Не забывайся, мальчишка! — нахмурился Алвар. — И отпусти девушку!

— Алвар, вот не надо делать из меня... Кхм... не при даме, — поправился он, видимо: собирался ругнуться.

«А я бы послушала местный мат. Такое от моих советников я точно не услышу...» — мысленно хмыкнула я, при этом прижала ладони к боку мужчины, стараясь отстраниться.

— Да, я — не наездник, но всем известно: что никто не валяется в постели после всего лишь приветственных церемоний! И это я забываюсь?! — рыкнул он так, что я вздрогнула от пробежавшей по мужскому телу вибрации. — Это вы не исполняете обязанности по договору!! Мне донесли еще вчера: что ваша миель — не ребенок, а значит: способна поставить своих зарвавшихся советников на место! — он глубоко вздохнул и мазнул по мне беглым взглядом. — А что касается девушки: на ней нет брачного браслета — я имею право просить у миель руки ее подданной.

«Так вот что ты искал на запястьях! И все тут так женятся: пришел-увидел-победил?» — едва я все-таки отлепилась от мужского тела и сделала шаг назад, как меня еще сильнее прижали — едва ребра не хрустнули и дыхание сперло.

— Наша миель даровала частицы не только младенцам, а всем детям доритуального

возраста и всем кормящим матерям, — четко и спокойно проговаривал Делмар каждое слово. — Поэтому: она отдыхает. А по поводу девушки: сначала попроси у миель ее руки — а потом и тискай!

— С чего такая щедрость? — опешил один из сопровождения брюнета.

— Она сказала: «будут здоровы мамы — будут силы и своих чад растить», — процитировал мои слова Говард. — Если вы так желаете встречи с нашей миель — вам придется подождать.

«Как неожиданно и приятно когда тебя слушают» — улыбнулась я уголком губ в сторону советника по межрасовым отношениям. Я крутанулась немного в бок, скользнув по телу брюнета и выпутываясь из стального захвата. Но нее успела я и шага сделать к своей четверке, как талию обхватили уже обеими руками и припечатали спиной к мощной груди, тихонько рыкнув мне в волосы — у меня аж мурашки по коже пробежали.

— Подождать? Вы сколько лет искали нового главу клана? Два года? Сколько еще ждать? — чей-то голос из толпы гостей.

— Господа, вы не правы: все же договор был оформлен в письменном виде и завизирован обеими сторонами — мы требуем от вас исполнения ваших обязательств! — влез кто-то очередной, откликнувшись из-за спины брюнета.

— Мы просим вас подождать. Ведь миель всего несколько дней как у нас появилась. Она еще не в курсе клановых дел, мы даже церемонии не закончили... — практически проямлил Завир: мне даже стыдно за него стало.

— Да почему меня должны волновать ваши проблемы?! С вами разговаривать — только время терять. Малышку я забираю с собой — пока ее запястья чисты! — рыкнул брюнет.

«Ты глянь какой: шустрый!» — от шока я только рот открыла и глаза выпучила.

— Ты и сам знаешь: что не имеешь такого права. Хочешь конфликта? — сжал в полоску губы Делмар.

— Этот вопрос я улажу с ее родителями — всяко надежнее: чем с вами! Надеюсь: что ваша миель быстро рассмотрит в своем окружении соплежув, и заменит их мужчинами! — добавил он.

«Чегооо?!» Нет, он конечно прав: исполнять обязанности по подписанному договору — святое дело, но вот так оскорблять в лицо моих людей... «Ррррр... моя песочница!» — как глава клана я больше не могла выносить все это...

— Мужчина! Руки уберите! — шлепнула я его обратной стороне ладони на своей талии. — Надеюсь: вы — не соплежуй! — рыкнула я.

Хватка ослабла, и я дернулась вперед. Сделав несколько шагов в сторону своих советников, я развернулась и уставилась на удивленную мордашку брюнета. Видимо высвободиться мне помог лишь его шок. «Тааакс, а теперь быстро соображай, Лиля...»

— Говард, экземпляр договора! Быстро! Делмар, все сопутствующие договору сметы и отчеты! — я услышала позади себя быстрые удаляющиеся шаги.

— Алвар! — повернула слегка голову я. — Переговорная, зал заседаний, зал совещаний — что тут у вас есть? Веди!

Мужчина вышел вперед и подал мне руку. Я вложила пальчики на мужскую ладонь, и мы подошли к лестнице.

— Завир, распорядитесь о закусках и выпивке! — продолжала раздавать приказы я, поднимаясь на второй этаж.

Лестница осталась позади, и я затормозила: все та же несчастная невеста со слезами на

глазах жалась к стенке коридора.

— Что ты хотела?

— Миель, простите миель... — принялась опускаться она уже на оба колена.

— Коснешься пола — не прощу! — девушка быстро подобралась. — Повторяю вопрос: что ты хотела.

— Сказать вам «спасибо». Меня не отдали замуж благодаря вам... вы... такое... — а дальше одни всхлипы.

— Не за что. Обращайся, — я кивнула Алвару, и он продолжил меня вести дальше по коридору.

Через несколько метров он отворил передо мной дверь, и я перешагнула порог светлого просторного помещения: два дивана и два кресла в круге около дальней стены возле камина, а перед ними стол примерно на дюжину персон. Алвар проводил меня во главу стола и помог присесть. Напротив меня на другом конце разместился брюнет. Сложно было прочесть по его лицу: о чем он думал — просто пристально разглядывал меня, прищурившись.

Все остальное сопровождение тоже разместилось за столом, уже через минуту вернулся Завир с вереницей слуг, которые принялись накрывать стол.

— Это что еще за день благодарения?! — изумилась я, наблюдая: какие шикарные и объемные блюда ставят на стол. — Я сказала: закуска и выпивка.

— Миель Лилия, я подумал: что наши гости голодны с дороги, поэтому решил... — и снова мямлит.

— Завир, думать и решать надо было: пока вас слушали, требовали ответов и действий, — сквозь зубы прорычала я. — Что непонятного было в моем приказе «закуска и выпивка»?!

Мужчина стушевался и подал знак слугам: обилие блюд поредело, бокалы наполнились. В зал вошли остальные еще два моих советника и, наконец, весть состав был в сборе. Я взглянула на кипу бумаг и поняла: что все, приехали. Я же нихрена в них не пойму...

— Делмар, коротко о предмете договора и обязанностях каждой из сторон.

Алвар передал мне в руки бокал с уже привычным коньяком-виски, и я откинулась на спинку кресла, делая глоток.

— Наездники клана Равнины Жизни заключили сделку с нами. Предмет договора: заряженная холлинс вода для Колыбели Жизни клана наездников Ледяных гор, необходимая для поддержания жизни в кладках. Оплата в эквиваленте стоимости драгоценных камней, добываемых нами горах, — отчитался лиловоглазка.

— Причина неустойки? — пока мне все вполне ясно, молодец Делмар.

— Медленная транспортировка сырья с гор — в клане несколько лет не рождались корраны, плюс магическое истощение уже живых особей... — осторожно подал голос Завир, и я ему кивнула — чтобы подбодрить: совсем зашугала дядьку.

— Как вы понимаете, уважаемые господа: причина вполне объяснима... — один из гостей хотел высказаться, но я вздернула бровь, и он перевел взгляд на брюнета — тот отрицательно мотнул головой. — Я понимаю: не ваши проблемы. Предлагаю компенсацию за причиненные неудобства в разумных пределах как некий процент сверх суммы, указанной по договору, при этом вы предоставляете нам отсрочку оплаты.

— Продолжайте, — поставил локти на стол этот нахал, и накрыл один кулаком другой, скрывая рот.

«Ты там ржешь что ли?! Рррр... гад!» Я перевела вопросительный взгляд на Делмара.

— Полтора процента за каждый уже просроченный месяц, и три — на последующие? — откликнулся он.

«Еще бы я знала: сколько вообще мы потянем...» — глубоко вздохнула я и допила виски, отдавая пустой бокал Алвару.

— Два процента за каждый уже просроченный месяц, и четыре — на последующие, — вынесла свой вердикт я, и уставилась на брюнета, ожидая ответа.

— А если меня не устраивает? — убрал он руки от лица, и я все-таки разглядела едва сдерживаемую улыбку.

— Что именно? Размер суммы или вариант разрешения конфликта?

— Вы считаете: что клан Равнины Жизни настолько нуждается в деньгах, что готов рассмотреть предложение о процентах?

— Я считаю: что предмет договора исчерпал свою надобность, а значит: в новых поставках нет нужды. Раз так: то остается решить лишь вопрос о долге, а не о дальнейшем сотрудничестве. У вас есть другие предложения разрешения этой ситуации?

В помещении повисло молчание. Атмосфера была настолько напряженной: что можно было рассечь воздух топором — насколько он загустел.

- Мне нужно подумать, посоветоваться со своими людьми, — наконец-то сказал он.

— Ну, разумеется! Мы же все это время в фантики играли, — пробурчала я себе под нос.

— Что-что вы сказали?

— Я сказала: думайте — сколько вам влезет. Советайтесь на здоровье, не будем вам мешать, — с этими словами я встала из-за стола и направилась к двери, слушая слаженный топот за своей спиной.

Наша пятерка вышла в коридор, и я развернулась к своим советникам, приставляя палец к губам. «Куда?» — прошептала я одними лишь губами Алвару. Мужчина меня правильно понял: он молча ухватил меня за руку и, спустя несколько лестниц и длинных коридоров, мы все же остановились и перешагнули порог какой-то гостиной. Я указала советникам на диваны, а сама заметалась по комнате: словно тигр в клетке.

Глава 6

— Так, мальчики... Рассказывайте: кто это, чего нам от него ждать и что мы можем еще предложить в качестве компенсации?

— Это Дилан Роу-О-Адэйр — маг-воздушник, правая рука миал клана Равнины Жизни Бриона Эль Джустис. У него очень много связей, его уважают, он очень богат и влиятелен, а многие его даже боятся, и именно поэтому: от него можно ожидать всего — чего угодно... — и снова едва прошептал самый старший.

— Завир, хватит уже мямлить! Как вы вообще при таком характере стали советником? — остановилась я посреди комнаты и уставилась на мужчину.

— Он боится тебя, Лиля, — хмыкнул Делмар.

— Завир, послушайте. То: что мне не понравились церемонии — не ваша беда, то: что наши гости позволили себе оскорбить вас — это тоже не от вас зависело. Важно лишь то: чтобы вы были профессионалом в своем деле. И еще момент: если я не спрашиваю вашего мнения или совета, а именно приказываю — это не обсуждается! Как вам вообще пришло в голову кормить наглецов, посмевших плюнуть вам в лицо?!

— Миель, вы еще очень молоды... Если все будут рычать — разве выйдет разговор? — откликнулся он.

— А если не скалиться в ответ — то сожрут и не подавятся! — парировала я. — И пока место было разговору — я молчала и не отсвечивала, а уже когда перешли на оскорбления — тут уж извините и подвиньтесь! Никому не позволю открыть пасть на меня в моем же собственном доме! Пошли они нахер!

— Миель, многие ваши слова не понятны... — растерялся Говард.

— Главное: чтобы до вас смысл дошел. А он дошел? — мужчины кивнули. — Вот и славно. Так! Возвращаемся к проблеме номер один — Дилан! Что мы еще можем предложить для урегулирования конфликта?

— Практически ничего, — пожал плечами Алвар. — Ты сделала достаточно щедрое предложение ему — он должен согласиться.

— Наш клан настолько беден?

— Наш клан втрое поредел. Те люди, которых ты видела в тронном зале — это лишь наездники и их семьи. Есть еще, но мало. От нас ушли почти все другие расы, остались лишь супруги наездников. Нехватка рабочих рук в горах, на полях, на плантациях и производстве — мы действительно сейчас самый малый и самый бедный клан из всех тринадцати, — грустно рассказывал Говард.

— Что нам нужно: чтобы набрать силу? Люди? Чем их приманить?

— Так сразу ничем и не приманишь... Если только выгодно вам выйти замуж, — пожал плечами Завир.

— Не поняла, — едва ли не упала челюсть у меня.

— Например, возьмем оборотней: альф в стае много, но главой клана становится лишь один. Если заключить брачный союз с любым другим альфой — то он вместе со своей семьей перейдет в наш клан, — продолжил мысль мужчина.

— И чем нам помогут пятнадцать-двадцать существ? — скептически изогнул бровь Алвар.

— Тогда эльфы — взять за жениха одного из владык, у них там у каждого по несколько

сотен существ в их поселениях.

— Им не выжить в горах, а отпустить миель к ним мы тоже не можем. Также наш климат не подходит и нагам. А стихийники вообще сами по себе и живут: где хотят. Именно в нашем случае, с учетом нашей местности замужеством здесь не поможешь, — покачал головой Алвар, заканчивая спор.

— Почему же... — задумчиво протянул Делмар. — А если взять в оборот братьев миель и миал кланов? Я, конечно, не скажу точную цифру. Но подходящих по возрасту мужчин шесть-восемь можно рассмотреть в качестве женихов для Лилии. Это поможет укрепить связь между кланами, сделать взаимную торговлю по самым низким ценам...

— И что дальше? — и снова скепсис Алвара. — Ну, получишь ты два-три вида товара задаром, и сильно это поможет? При этом для взаимобмена нужна продукция и с нашей стороны — а откуда мы ее возьмем с нехваткой народа?

— Я правильно вас поняла: самая основная прибыль — с добычи в горах драгоценных камней? — мужчины кивнули. — Что они могут нам сделать: если нам не понравится их предложение по урегулированию конфликта?

— Могут расторгнуть с нами другие контракты, могут ослабить нас перед другими кланами и запросить поддержки — для справедливости... Нас могут сделать изгоями...

— Я поняла. Какой средний показатель количества душ в клане?

— Примерно четыре тысячи человек. В нашем сейчас одна.

— Алвар, мы сейчас возвращаемся к нашим гостям, и ты внимательно и быстро вникаешь во все: что я буду говорить. Когда мне нужен будет от тебя совет — кивай или отрицательно мотни головой, ясно?

— Ясно. Что ты придумала?

— Нет времени: ни на мое вникание в экономические дела нашего клана, ни на объяснения. Если Делмар сейчас не согласится на проценты — у меня есть запасной план. Это весьма щедрое и выгодное предложение, от которого ему будет сложно отказаться... Наши гости нас и без того заждались, пойдёмте.

Мы вернулись в переговорную, и я не без удовольствия наблюдала: как служанки быстро прибирают абсолютно пустые блюда. «Что, мальчики? Война — войной, а обед по расписанию? Хрена вам лысого, пока не договоримся!» Я величественно опустила на стул и указала Алвару на свой пустой бокал. Мужчина намек понял, и уже через минуту я смаковала напиток, улыбаясь брюнету.

— Что же вы решили? — вздернула бровь я.

— Я связался с миал Брионом, и он согласен на проценты: три процента за каждый уже просроченный месяц, и пять — на последующие, — снисходительно ответил он.

— Нас грабят, — услышала я едва уловимый шепот Делмара в свою сторону.

— А могу я сама поговорить с миал Брионом? — вздернула бровь я.

Брюнет неодобрительно сощурился — ему не понравилась моя просьба. Я вопросительно уставилась на Алвара — он пожал плечами.

— Я могу сделать вам другое предложение, миель Лилия. Наедине.

«Наедине... Угу, бегу и падаю — аж волосы назад»

— В присутствии одного из моих советников я выслушаю вас, — он кивнул. — Займитесь нашими гостями. Алвар, ты остаешься.

Скрип отодвигаемых стульев, топот, хлопок закрываемой двери. Где-то с минуту мужчина сверлил меня задумчивым взглядом, а потом заговорил:

— Я помогу Бриону принять ваши условия по процентам, если буду заинтересован. И мой интерес вы можете удовлетворить...

«Удовлетворить твой интерес... угу...» — я мысленно собирала в голове всю щедрость и мощь русского мата...

— Нашим брачным союзом, — договорил брюнет, а моя гневная тирада застряла в горле.

— Что же вы все гоните меня замуж? — пробубнила я в сторону Алвара. — Что я вам плохого сделала? — мой советник фыркнул и прижал к губам кулак.

— Я вас не расслышал. Вам смешно? — вздернул бровь этот нахал.

— Разве по мне можно сказать: что я смеюсь? Ваше предложение весьма серьезно — какое уж тут веселье. Дилан, благодарю вас за столь лестное для меня предложение, но я не могу ответить вам согласием.

— Почему?

— Что значит: почему?! — удивилась я. — Да потому что я замуж не собираюсь, да к тому же: мы с вами едва знакомы!

— Познакомимся, брачный союз очень сближает, — хитро улыбнулся он.

«Я не поняла: ты меня смутить сейчас пытаешься? Ха! Лови птичку-обломинго!»

— Так что ж ты время тянул?! — театрально всплеснула руками я. — Надо было вообще меня с рук не спускать — а сразу в постель тащить. Не знал: в какую сторону бежать, аль тяжело было?

Брюнет поменялся в лице, изумленно уставившись на меня. Я услышала сдавленное фырканье смеющегося в кулак Алвара. А вот в следующую секунду никому не до смеха было, так как маг-воздушник неуловимым ветерком скользнул ко мне, вздернул мою тушку со стула, и я оказалась в стальных объятиях.

— Дилан, ты забываешься! — рыкнул мой защитник.

— Спокойно, мой дорогой друг, — на грани слышимости произнесла я, обращаясь к своему советнику и утопая в нависающих надо мной синих омутах.

«По сравнению с моим миром — этому кошаре еще надо постараться: чтобы удивить меня» — хотелось добавить мне. «Неужели ты так самоуверен: что от поцелуя я лужицей растекусь?» — рвано и прерывисто дышала я прямо в губы наглеца. Каково же было мое удивление: что целовать меня не стали.

— У Бриона два младших брата — тебе это ни о чем не говорит? — прошептал он, едва не касаясь своими губами моих. — Какие он выдвинет условия, когда увидит твою сладкую мордашку? А если не согласишься по-хорошему, то он начнет действовать угрозами, задействуя свои связи с другими главами кланов — и это только: пока тебя еще никто не видел. Продолжать?

— Говори.

— Как думаешь: почему я хотел тебя забрать сразу же, как только увидел? Лилия, я не знаю: с какого облака ты упала — но красивая выросла наездница... А с тобой ситуация еще серьезнее: ты — миель! Как только закончится Бал Вступления, уже утром получишь не менее десятка достаточно серьезных угроз, в которых тебя будут склонять к брачному союзу. А некоторые еще и отомстить могут — когда выбор будет не в их пользу. Продолжать?

Я опустила глаза и задумалась обо всем: что произошло сегодня с самого утра. Мои советники-соплежуи не смогли на собственной земле отделаться от визитеров и языки в ... опу засунули — когда нужно было дать отпор. Все: о чем мы совещались еще полчаса назад

— говорило о весьма бедственном положении дел в клане. Мужчины знают этот мир больше меня, и если они до сих пор не смогли найти возможность справиться с проблемами — то: как смогу я?

Я хотела предложить Бриолу что-то в виде акционерский отношений. Он присылает мне пару-тройку сотен людей и получает проценты от прибыли... Но поможет ли это? Будут ли мне подчиняться чужие люди? Не сделаю ли я еще хуже? Я ведь абсолютно не знаю ни о чем в этом мире!

Единственное, что сейчас изменилось: это появление миель-девушки, а не ребенка. Как ни крути: а я — хорошая разменная монета. Я уже не раз слышала: как Делмар говорил о том, что меня быстро приберут к рукам. Послушав сегодня Алвара о возможных вариантах женихов, пришла к неутешительному выводу: особой-то выгоды ни с кем нет. Но вот я вспомнила слова Завира о Дилане: «...у него очень много связей, его уважают, он очень богат и влиятелен, а многие его даже боятся, и именно поэтому: от него можно ожидать всего — чего угодно...». Быть может, стоит довериться этому мужчине? Он всяко лучше меня сможет разгрести проблемы — ведь пока я буду учиться и вникать в неизвестную мне жизнь, то от клана и не останется ничего... Сегодня скандалить пришли одни, а завтра придут другие...

— Лиля, не слушай его, — подал голос Алвар. — Моей племяннице тоже сыпали угрозами — но она вышла замуж за того: за кого хотела.

— И где она сейчас? — мужчина молчал. — Выйди, — тихо сказала я ему.

Еще ни разу я не подвергала сомнению слова мужчины, заменившим мне в этом мире и родителя, и учителя, и друга... Но второй такой же — Делмар: не просто так опасается этих качелей с замужеством. И хорошо: если это будут просто предложения и отказы — а если нет? Зачастую этот дуэт наивнее меня, а ведь я в этом мире лишь несколько дней... Я услышала: как хлопнула дверь и подняла глаза, встречаясь с изумительной синевою глаз.

— Зачем тебе я?

— Красивая, дерзкая, умная, забавная — почему нет? — вздернул бровь он. — Я оценил твой ход с процентами — весьма умное предложение, я о таком не слышал ранее... Да и сообразила ты буквально на ходу...

— Ты смеялся.

— Лишь над тем: что молоденькая девочка оказалась смышленей своих престарелых советников.

— Зачем мне ты? Думаешь: не найду более выгодную партию?

— Найдешь. Я не такой уж и востребованный жених, — прищурился он. — Ты многим понравишься как невеста, а особенно понравится положение при тебе — власть над целым кланом. В отношении меня все просто, Лилия: ты меня заинтриговала. Я готов свою вторую половину слышать, слушать, и не только брать — а и отдавать взамен. При ином раскладе мне не интересны брачные узы. Вопрос лишь к тебе: если моя симпатия не взаимна — то говорить нам не о чем.

«И все же: пришел-увидел-победил» — глубоко вздохнула я, прикрыла глаза и встала на носочки, приникая к мужским губам своими. Секундное замешательство, а потом Дилан просто впился в мои губы, терзая их и углубляя поцелуй. Конечно же: это был мой не первый поцелуй, и парень у меня как-то был в восемнадцать лет, с которым мы провстречались полгода и все у нас было. Но никогда я не целовалась в первый же день знакомства. Это было чертовски волнительно, жарко, страстно — я даже на несколько мгновений

позабылась, утопая в упоительных ощущениях.

— Когда твой Бал Вступления? — прервал жаркую пытку мужчина, часто дыша.

— Понятия не имею. Надо спросить у моих советников, — выравнивала дыхание и я.

— Зови, — еще раз легонько чмокнув меня, он отпустил.

Я как в тумане зашагала к двери. Сердце билось с сумасшедшей скоростью, адреналин в крови зашкаливал, а внизу живота заныло. «Интересно, а здесь я снова стала девственницей или нет: тело-то мое, но тюнинг — ведь нет? И вообще: это важно в этом мире?» Я толкнула дверь и обнаружила всю свою задумчивую четверку в коридоре.

— Пойдемте.

Я вернулась на свое место, а вот Дилан к своему не отошел, а сел по левую сторону от меня. Все мои советники рядочком уселись справа и переводили вопросительные взгляды с меня на брюнета.

— Когда планируется Бал Вступления? — задал вопрос синеглазка.

— С такими неожиданными гостями как вы, мы даже церемонии Приветствия еще не все прошли, — недовольно буркнул Алвар.

— Так это правда? — удивился Дилан и перевел взгляд на меня. — Ты действительно даровала частицы не только младенцам? — я кивнула. — Тогда не удивительно: что от усталости ты свалилась прямо мне в руки. Сегодня сможешь закончить церемонии? Ты вообще: как себя чувствуешь?

— Нормально. Смогу, наверное... Смогу? — переспросила я Алвара, и он кивнул.

— Почему ты у них спрашиваешь? Странные у тебя отношения с твоими советниками... — задумчиво сощурился брюнет. — Ладно, не суть. Тогда давайте вот как поступим: сейчас пообедаем, потом позовете портных — надо выдать им задание. Затем завершаем церемонии и начинайте приготовления к завтрашнему дню. Завтра у вашей миель помолвка. Все. Принимаем информацию к исполнению, — поднялся из-за стола Дилан под ошарашенными взглядами моих советников, взял мою руку и потянул, заставляя тоже подняться. — Ах, да, разместите моих людей.

— Алвар, распорядись на счет обеда...

— В покои миель на две персоны, — перебил меня этот наглец, увлекая из зала в коридор.

Мы вышли в коридор, и я пискнуть не успела: как снова оказалась на руках у брюнета:

— Копи силы, малышка. Тебе еще церемонии предстоят, а тебя вон ветром сносит. Куда идти? — я молча указала на лестничный пролет.

С моими подсказками и со мной на руках вскоре Дилан перешагнул порог моих апартаментов. Он опустил меня на диван:

— В какой стороне гардеробная? — я удивленно вскинула брови и указала пальчиком в нужном направлении. — Лилия, почему только одно платье? — послышался вопрос. — Чем вообще занимаются твои портные?

— У них период переосмысления новомодных веяний, — хмыкнула я.

— Не знаю: что там у них за веяния... — вышел из гардеробной брюнет и не договорил, так как дверь в мои покои отворилась, и вошли служанки с подносами, которые принялись накрывать на стол.

— Можно? — заглянул Алвар, и я ему кивнула.

— Нужно! — рыкнул Дилан.

Порог гостиной перешагнули два моих излюбленных советника.

— Присаживайтесь и пообедайте с нами, — улыбнулась я растерянными мужчинам.

— Неплохая идея, вот в процессе вы мне на все и ответите, — присел за стол брюнет, жутко чем-то недовольный.

Я вопросительно уставилась на Делмара и Алвара — мужчины хмурились. Поджав губы, они присоединились к нам. Я уже вполне освоилась в местной кухне и по виду сразу могла определить: понравится мне блюдо или нет. Поэтому быстренько уложив на тарелку самые излюбленные кусочки лакомств, я приступила к еде, не обращая внимания на мрачную атмосферу.

— Скажите мне, дорогие советники моей невесты: какого гхарна она разгуливает по крепости без пуарэо?! — задал вопрос брюнет.

Если честно: я сейчас ощутила себя на месте моих же мужчин, которые не каждое мое слово понимают. «Какого гхарна» — смысл мне ясен. А вот «пуар... что?»

— Еще не пошили, — коротко ответил Алвар, закусив губу.

— Что там шить?! — шумно выдохнул Дилан. — Ладно, с портными разговор будет отдельный. Но к вам вопрос все равно остается. Это ваша вина: что она вне своих покоев похожа на...

— На? — вздернула бровь я, переводя взгляд на жениха.

— Лилия, как тебе только в голову пришло в таком виде разгуливать? — хмурился он.

— Мой дом: как хочу — так и хожу. А если мой вид не устраивает незваных и неожиданных гостей — они знают: где здесь выход. Если бы я ожидала визита — то мой наряд бы соответствовал нормам...

Дилан хотел что-то возразить, но я подняла вверх пальчик, показывая: что еще не закончила.

— Послушай меня внимательно. Тебе сегодня говорили: что я устала после церемонии, говорили: что я еще не освоилась, говорили: что здесь я лишь несколько дней — ты ничего из этого не услышал. Зато позволил себе оскорбить моих советников и сейчас позволяешь себе снова на них орать — ты кто такой, напомни мне? — зло сузила глаза я, впериваясь

взглядом в хмурую, но все же красивую мордашку. — Вот когда станешь мужем главы клана — тогда и будешь командовать здесь парадом! Алвар тебе уже несколько раз сказал: что ты забываешься! Не веди себя избалованным ребенком в чужой песочнице!

— Ты позволяешь себе отчитывать своего будущего мужа на глазах у своих людей? — его холодным: как сталь взглядом можно было масло резать — у меня аж холодок по спине пробежался.

— Дилан, по-моему, ты сейчас не слышишь меня. Мои люди не обязаны перед тобой отчитываться. Более того, запомни одну вещь: Алвар и Делмар — самые близкие для меня люди в этом мире. Тебе бы понравилось: если бы я на твою семью орала всего лишь через несколько часов после нашего знакомства? Хотя нет, не так: не через несколько часов — а на протяжении этих гребанных часов! — моему терпению приходил конец.

Аппетит пропал совсем, и я поднялась из-за стола. Я прошла в купальню и умылась холодной водой — слишком напряженное утро, даже ни минуты на передышку нет! Я стояла, уперевшись ладонями о раковину и уставившись в зеркало.

— Аааа...!!! — схватилась за сердце я, перепугавшись.

Позади меня стоял брюнет и внимательно наблюдал за мной. Он опустил ладони на мою талию и развернул к себе лицом.

— Прости. Я не знал: что эти двое для тебя так много значат.

— Дело не в них, а в тебе. Что тебя не устраивает? Хотя нет, подожди.

Я выпуталась из объятий, взяла его за руку и увлекла обратно в гостиную.

— Что ему не нравится? — спросила я своих советников, которые дружно хмыкнули в изумленное лицо брюнета.

— Миель лишь в стенах своих покоев может не одевать пуарэо. Помнишь, ты позавчера подобрала к платью белое пуарэо из гардероба моей племянницы? — доходчиво донес до меня смысл Алвар.

«Накидка что ли? А шума то сколько! Ё-моё!»

— Ну, так и чего ты разорался? — повернулась я к озадаченному жениху. — Вот ты сейчас сам не слышал ответа? Предлагаешь мне и дальше носить чужую одежду, словно нищенке?

— Твое сегодняшнее платье тоже не соответствует общепринятым нормам. Портные тебя предупреждали: что миель в таких откровенных нарядах не ходят, — добавил Делмар. — Дилан, ты тоже не перегибай: она еще не свыклась с ролью миель, да и кто ей может приказывать?

— Нееееет, те пыточные орудия я на себя не надену, — замотала я головой. — Дилан, ты сам пробовал носить на себе те адские машины смерти?

— Предлагаешь мне просто терпеливо улыбаться, пока другие мужики будут слюной исходить, мысленно раздевая тебя? Лилия, да здесь даже раздевать не надо — тут нет места для фантазии! — огладил он ладонями живот, талию, бедра, а я нервно выдохнула.

— Да и пусть завидуют молча! Не заставляй меня все дни проводить в четырех стенах, — развела руками я. — Ибо те конструкции из корсетов и кругов для пышности юбок я носить не собираюсь — а значит: и из покоев выходить не буду! — надула губу я.

— Предлагаю компромисс, — встрял в разговор Алвар. — Пусть ходит дома в чем хочет, но на массовые мероприятия одевается положено своему статусу.

— Пуарэо портные подготовят и она будет их носить и дома, а на эти облегающие платья просто прикажем сделать побольше вышивок-узоров: чтобы отвлекали внимание от

фигуры, — внес свою лепту Делмар.

В комнате повисла гнетущая тишина. Я ждала вердикта Дилана: соглашаться на ежедневную носку корсетов я не буду категорически — поэтому: либо он сейчас уступит, либо быть скандалу. Никогда бы даже не подумала: что буду ругаться с мужиком из-за шмоток, но что-то мне подсказывало: что если сейчас на первых парах прогнусь под мужчину — то дальше меня даже спрашивать не будут. Как корабль назовешь — так он и поплывет.

— Дилан, да у кого вообще смелости хватит попытаться увести у тебя женщину? — успокаивал его Алвар.

— Скорее не смелость тут нужна, а отсутствие мозгов — а таких много, — хмыкнул Делмар — чем заработал от меня гневный взгляд.

Наша дискуссия прервалась пришедшими на свою беду портными и швеями. Мой гардероб пополнился еще парочкой новых платьев. Дилан молча вернулся за стол и наблюдал за мной.

— Миель, вот по этим эскизам, — показал мне мои рисунки портной. — Укажите: какие ткани — на какой наряд.

Я принялась осматривать образцы тканей, навешенных прямо на пятерку швей: словно на вешалки. Отобрав нужное, задержалась взглядом на кружевном обрезе ткани: вышивка была настолько плотной — что и прозрачной составляющей не было видно. Выудив его с руки служанки, осмотрела простой прямоугольный длинный обрез.

— Это останется пока у меня. Так, мои пташки, у меня завтра помолвка. Снимите мерки с жениха и обсудите с ним оба наших образа — мне надоело уже орать... — сверкнула я гневным взглядом в сторону Дилана. — Завтра еще зайдите ко мне, нужно будет обсудить пуарэо.

Подхватив пару обновок, я поспешила в гардеробную переодеваться. Повесив свое малиновое платье на вешалку, принялась облачаться в обновку. Ярко-зеленое пышное от талии платье с одним подюбником — но без всяких колец. Невысокий воротник-стойка, рукав в три четверти, глубокое V-образное декольте, вышитое по краю серебристым узором — все лаконично и в стиле этого мира. Вернувшись в гостиную, удивленно вскинула брови на сидящего на диване Алвара. Он метнул взгляд на снова хмурого брюнета.

— Алвар, тебе особое приглашение надо?

Мужчина глубоко вздохнул, но все же поднялся с места. Зайдя мне за спину, принялся шнуровать утяжку на талии. Мне показалось: что несколько седых волосинок у Дилана прибавилось в его единственной белоснежной пряди, отходящей от виска.

— Лилия, я уже даже не знаю: как реагировать, — закатил глаза он. — Тебя одевают и раздевают советники — вот у меня в мыслях ни единого приличного слова нет.

— Не «одевают» и «раздевают», а помогают. Это две большие разницы. Если ты не заметил: я не щеголяю перед ними в нижнем белье.

— Еще только этого не хватало!!! А спать они тебя не укладывают?!! Спинку в купальне не трут?!! — снова взорвался мой жених, подскакивая с дивана, приблизился и навис надо мной.

— Если мне будет так надо — то и это сделают!

— Издеваешься?! Испытываешь мое терпение?!

— Да это ты надо мной издеваешься, достал уже!! — все: понеслась ... звезда по кочкам. — С тех пор: как ты пересек порог моего дома — ты только и делаешь: что рычишь

и орешь! Мы знакомы несколько часов — а я уже устала от твоих криков!

Алвар закончил со шнуровкой и вернулся на диван, а я прошла к туалетному столику и принялась закалывать волосы, собирая их в игривую прическу на макушке, из которой как бы случайно выпали несколько прядей, обрамляющих лицо.

— Как тут не кричать?! Тебе вообще знакомо слово ревность?! — проследовал он за мной в спальню, продолжая сверлить меня гневным взглядом.

— Знакомо. И чтоб ты знал: я — жуткая собственница! Но прежде: чем метать гром и молнии, я бы поинтересовалась причиной такого поведения своего жениха — а не подозревала бы его в распущенности! — парировала я, выжывая из шкатулок зажимы, соединяющиеся между собой тремя переливающимися цепочками разной длины. — На счет своих платьев я тебе уже ответила. А по поводу помощи со шнуровкой — я не подпущу к себе чужих людей, опасаясь получить ножом в спину.

Я обогнула брюнета и вернулась к креслу, на спинке которого оставила серебристый обрез кружев. Зацепив зажимом один уголок, завела ткань себе за спину, уложила щепочки на грудь и второй зажим защелкнула на втором уголке обреза — получилась кружевная серебристая накидка поверх зеленого платья. Правда: она вся свисала за спиной, но так было даже лучше: ибо в парандже я ходить не собиралась.

— Что еще за бред ты несешь? Каким еще ножом в спину?! В жизни не слышал такого бреда: чтобы миель боялась собственного клана!!!

— Еще услышишь! У меня нет сейчас ни желания, ни сил тебе еще что-либо объяснять! Вот когда вылезешь из танка — тогда и поговорим!

— Я не позволю прикасаться к тебе чужим мужчинам! — не отступал он.

«Упертый баран!» — все же довел он меня до белого каления: когда в ход уже идут оскорбления — ибо никакие доводы не помогают.

— В таком случае: добро пожаловать в покои своей невесты! Сам будешь мне помогать!

По-моему, я что-то не то сказала. На меня шокировано уставились абсолютно все мужчины, хорошо хоть портных уже не было в апартаментах.

— Ты серьезно?! — отмер брюнет.

— Более чем! Я уже тебе сказала: я не подпущу к себе посторонних людей настолько близко. Не устраивает тебя: что мне помогают единственные в моей жизни мужчины, которым я могу доверять — так вперед и с песней! Я устала пытаться достучаться до тебя — ты не слышишь никого: кроме себя! Моих советников ты утром не услышал, меня ты сейчас тоже даже не пытаешься понять! Существует лишь твоя правда — а все остальные вокруг идиоты! — я метнулась к камину, взяла бутылку и плеснула себе в бокал.

Выпив горячительного и глубоко вздохнув, снова развернулась к будущему жениху лицом.

— Ты просил от меня взаимности, Дилан? Так давай: и я буду орать по поводу и без?! А что: какой привет — такой и ответ! Я знакома с тобой лишь полдня — а уже смертельно устала от такого скандалиста! — рыкнула сквозь зубы я, отворачиваясь от гневной мордашки. — Все с моим обликом в порядке? Могу в таком виде закончить уже эти долбаные церемонии?

— С одеждой все хорошо, Лиля, а с тобой? — поднялся с дивана Алвар, и сгреб мои руки в свои ладони.

Надо же, только сейчас я заметила: что мои руки дрожат от напряжения — это как нужно было меня довести? Я молчала, пытаюсь выровнять дыхание и взять эмоции под

контроль. Делмар тоже встал с дивана, плеснул в бокал еще алкоголя и протянул мне. На лицах обоих мужчин можно было как в книге читать: беспокойство, сожаление и сочувствие. Я опрокинула еще одну порцию успокоительного в себя:

— Как бы мне не спиться к херам с такими посетителями и женихами, — пробубнила я, устремляясь к двери.

И снова моему взору предстал полный тронный зал народа. Держа под руки Алвара и Делмара, я спускалась по лестнице.

— Лиля, а ты уверена на счет Дилана? — шепотом спросил лиловоглазый.

— Если он с таким остервенением: как докопался до моего внешнего вида, будет решать вопросы клана — то уверена.

— А вы сможете поладить? Пока я слышал лишь угрозы в зале заседаний и крики в твоих покоях.

— На счет поладить — не знаю, рано об этом говорить. Я тоже ревнива, и, не смотря на то: что он просто выбесил — я понимаю. Если отсеять крик и эмоции — он ведь был прав, да? Я хочу сказать: претензии от жениха к своей невесте ведь обоснованы?

— Да, — коротко подтвердил Алвар. — Ты удивляешь. Не обиделась, трезво оцениваешь ситуацию.

— На правду не обижаются и он меня ничем не обидел. Просто чересчур эмоциональное выдалось утро — я и вправду от него устала лишь за несколько часов.

— Если ты уверена, тогда тебе надо прилюдно сегодня сообщить о завтрашней помолвке.

— Что я должна сделать?

— Ты — ничего. Если Дилан еще не передумал, то он сам обратится к тебе.

— В смысле: если не передумал? — удивилась я словам Алвара, замирая около трона, но не отпуская рук мужчин.

— Лиля, а ты думаешь: в нашем мире женщины вот так наравне ругаются с мужчинами? — хмыкнул он. — Либо уговаривают и задабривают, либо стараются найти компромисс. Он же не просто так возмутился: что ты его отчитываешь, да еще и при посторонних...

— Думаете: он засомневался на мой счет?

— Думаем, что он сейчас взвешивает: насколько сильно он тебя хочет и насколько велико его терпение, — хмыкнул Делмар. — Но если он все же решится, постарайся не прибить его ночью... — он и не сдержался и затрясся в беззвучном смехе.

Пока я соображала: как потактичнее у мужчин узнать про отношение к невинности в их мире, да и вообще как проверить ее наличие, они посчитали разговор законченным и разошлись по разные стороны от трона. Мне больше ничего не оставалось: как просто развернуться к толпе...

— Миель Лилия! — раздался оглушающий хор голосов.

«Да блин... Надо как-то привыкнуть к этому» — глубоко вздохнула я, наблюдая за преклонившими одно колено людьми. В дальнем конце зала застыла неподвижными статуями шестерка гостей вместе со своим предводителем, не сводящим с меня тяжелого взгляда. «Ну, что я могу сказать: тебе будет ох как не просто со мной — ты даже не представляешь: куда ты собрался вляпаться... в иномирянку... в русскую иномирянку... Думай, Дилан, думай...» — мысленно обратилась я к нему, присаживаясь на трон.

— Миель Лилия! — снова раздался оглушающий хор и люди поднялись на ноги, убирая пальцы ото лба.

Уже вполне привычно толпа заколыхалась, а потом к самым ступеням вывели

арестантов... Двух молодых мужчин и одну женщину средних лет в кандалах и цепях. Их сопровождали шестерка крепких мужчин, которые отошли назад на несколько шагов.

— Миель, даруй этим отступникам покой для их душ, — провозгласил Завир, а мой взгляд метнулся к Делмару.

— Они приговорены к казне, — нагнулся и прошептал лиловоглазый.

— За что и кем?

— Нами, советниками — мы вершим суд в клане.

— А я?

— Так не было миель.

— Но теперь же есть.

Делмар разогнулся, а потом что-то шепнул Завиру. Мне кажется: я у дядьки скоро буду нервный тик вызывать одним лишь своим видом. Он таааак на меня посмотрел жалостливо, что мне и вправду стало его жаль. Чувствую: что не далек тот день, когда он просто сбежит из крепости — лишь бы не связываться со мной. Тяжело вздохнув, Завир открыл папку и принялся читать, затем обратился ко мне:

— Отступник наездник клана Ледяных гор Лайл Эль Кимблир осужден на смертную казнь, — указал он на самого крайнего слева молодого мужчину. — По причине нанесения серьезных увечий своему соклановцу.

— И все? — вздернула бровь я. — Причина драки? Тяжесть увечий?

— Миель, если подробно рассматривать дело — нужно поднимать архивы, — развел руками он.

— Вы просите меня подтвердить смертную казнь, при этом не объясняя причин столь сурового наказания? Вы действительно от меня ждете: что я махну ручкой и отправлю человека на смерть, даже не поинтересовавшись составом преступления? — изумилась я и перевела взгляд на осужденного. — Архивы не нужны, человеку никогда не забыть о своих совершенных грехах. Я слушаю тебя, Лайл.

Несколько минут мужчина так удивленно озирался: словно я не его имя назвала. Потом он все же собрался с духом и заговорил.

— Подлый трупный граваль Морт насильно уложил мою дочь! — гневно выпалил он. — Она едва до дома дошла... — а теперь уже хрипел, нервно сглатывая. — Моя малышка... Самми же не давала повода к ухаживаниям... она пыталась сгинуть в водах Эйс-О-Ша!! Я едва успел спасти свою Самми...

«Уложил... ухаживания... Изнасиловал что ли?!»

— И где этот трупный граваль Морт? — я поняла: что-то было какое-то ругательство, но по-другому не могла назвать насильника. — Живо его сюда!!! И Самми тоже!

«Ну, сука, молись: чтоб твои увечья действительно были серьезными — иначе я добавлю... Любитель насилия, я тебе устрою бдсм-вечеринку!» — гневно скрипела зубами я в ожидании.

Через некоторое время к ступеням подъема подошла светло-русая блондинка на вид чуть моложе меня со слезами на глазах. Увидев родителя, она бросилась к нему на шею и задрожала в тихих рыданиях. Тут гадалкой быть не надо: если бы она только перед отцом прикрылась своей невиновностью в произошедшем, то сейчас не висла бы на нем, прощаясь — а скорбно стояла в сторонке.

— Миель, — отвлек меня грубый мужской голос. — Миель желала видеть наездника Ледяных гор Морта Эль Шаннен?

— Глаза б мои тебя не видели, — ответила я рослому мужику с костылем подмышкой: одна нога которого была полностью перебинтована почти до самого бедра. — Лайл, как ты считаешь: этот трупный граваль получил по заслугам или не достаточно?

Оба мужчины вылупились на меня, да что там оба... я оказалась под перекрестным огнем всех: чьи глаза могла видеть. Осужденный молчал.

— Не стесняйся, Лайл, я жду твоей оценки, — мужчина нервно сглотнул и перевел взгляд на обидчика, но и несколько минут спустя так и не заговорил. — Что же ты наделал, Морт? Зачем тронул девочку без ее на то согласия?

— Миель, я жениться хотел... Миель, это она отказалась... — хмурился здоровяк.

— Да неужели? А если ты откажешься — тебя тоже можно поиметь? — вздернула бровь я. — Хочешь ощутить то: что чувствовала Самми? Хочешь познать весь спектр эмоций: когда в тебя вдалбливается что-то инородное?

— Как меня можно, я же не баба — у меня нет того... — хмыкнул он.

— А я найду. Спорим? Открою тебе большую тайну: в твоём теле есть не только поглощающая еду дырка, — мужчина с таким шоком на меня пялился, что я едва могла подавить в себе смех. — Лайл! — уже гавкнула я и осужденный вздрогнул. — С него хватит твоей кары или мне ему показать небо в алмазах?!

— Миель, не стоит он того, миель... — лепетал мужчина — кажется: не в одном мозгу сейчас разбежались все тараканы.

— Лайла отпустить. А кто в моем клане посмеет тронуть женщину без ее на то воли — я лично проинспектирую все его дыры! И не обещаю: что предмет будет органического содержания. Необтесанный деревянный кол подойдет лучше всего. Дарование покоя для души покажется благом! Следующее дело! — выдохнула я, облачиваясь об холодный камень и остывая и в прямом и переносном смысле.

Но после моих слов так никто и не дрогнул. Охранники не спешили снимать кандалы, а советник все молчал. По-моему все в зале сейчас переосмыслиют: каким может быть секс. «Нет, ну как можно быть такими наивными? Прям чувствую себя грешницей в монастыре». В полной тишине я улавливала лишь сдавленный смех и хрюканье, доносившееся с достаточно далекого расстояния. «Дилан веселится что ли? С него станется...»

— Отступник наездник клана Ледяных гор Тилар Эль Роулей осужден на смертную казнь, — отмер наконец-то Завир. — По причине убийства своей жены Марисы Эль Роулей и своего брата Рассела Эль Роулей.

— Тилар, причина? — коротко спросила я, но осужденный молчал.

— Причину помнят все, — тихонько ответил Завир. — Не поделили жену Тилара.

— А что же жена? С обоими была? — перевела я взгляд на советника и он кивнул. — Как долго сохранялось трио?

— Поговаривают: не один год... И что ребенок — не понятно: от кого именно...

— Да, тяжелая штука: ревность, — печально вздохнула я. — Но это не оправдание для убийства, Тилар. Даже если твоя женщина оказалась... кхм... а брат, родная кровь и так предать... — покачала головой я. — Что с ребенком?

— Его определили в хорошую семью.

— Ясно. Алвар, мне есть смысл поднимать архив и вникать в это дело? Быть может есть какие-нибудь смягчающие обстоятельства: чтобы заменить казнь изгнанием из клана или большим сроком заключения? — повернулась я к беловолосому и он отрицательно покачал головой. — Отступник наездник клана Ледяных гор Тилар Эль Роулей, дарую покой твоей

душе, — выдавила из себя я.

Я не увидела в глазах мужчины осуждения, разочарования или надежды — он давно осознал: что натворил и давно готов понести наказание. Он лишь легонько кивнул мне, принимая мои слова.

— Отступница клана Ледяных гор Дани Марлоу осуждена на смертную казнь по причине убийства собственной дочери-младенца, имя дать не успели...

«О, Господи!» — вытаращилась я в шоке на женщину. Это какой матерью надо быть? Я не смогла сидеть на месте, встала с трона и приблизилась к ступеням, внимательно всматриваясь в лицо женщины. Боль! В ее глазах отчетливо читалась вселенская скорбь и боль. Что же она наделала? Как так?

— Миель, позвольте сказать, миель... — послышался тонкий голосок, и из толпы вышла девушка примерно моего возраста и я ей кивнула. — У Дани погиб муж на охоте в горах, она осталась с животом и еще шестью детками одна...

— Так отдала бы дитя соклановцам! — парировала я.

— А не брал никто. Дани — простой человек, никто не хотел... — закусила губу она.

— Привести детей Дани!

— Миель, прошу, не надо, миель!!! — взмолилась осужденная, падая на колени, а по ее щекам текли слезы. — Пусть они не запоминают свою мать такой...

Я ничего не ответила женщине. В душе была буря: эта бедняжка столько настрадалась, сама себя измучила виной... Разве может быть еще хуже, чем ей сейчас есть? Поджав губы, я наблюдала душераздирающую картину: от мала до велика грязные, босые, ходячие скелеты — они бросились с криками к заключенной, и облепили ее со всех сторон.

Мои губы задрожали, а глаза налились слезами. Я отвернулась от женщины и прошествовала к трону. Замерев, и не решаясь повернуться, я пыталась слотнуть ком, застрявший в горле, старалась не дать волю слезам и взять себя в руки... Грудь словно стальным обручем сдавили — и я с трудом поверхностно дышала. Запрокинув голову, все пыталась сделать глубокий вдох — но не могла.

Все мне понятно было с женщиной: она этих прокормить не могла, а тем более одна — а тут еще и седьмой ребенок. Обречь на быструю и легкую смерть или позволить медленно умирать, голодая — тот еще выбор. Я ощутила ладони на своей талии, а уже через секунду меня прижали к мужскому телу, пряча на своей груди от всех.

— Лилия, успокойся, — прошептал мне на ухо мой беловолосый советник.

— Как такое возможно, Алвар? Как? Она сама себя наказала — а вы еще требуете ее казни? — я все же не сдержалась и позорно разревелась.

— Тише... — гладил он меня по спине, успокаивая.

Через несколько минут мне все же удалось совладать с собой, и я отстранилась. Мужчина поднял руку и принялся стирать влагу с моих щек подушечками пальцев.

— Ты не должна показывать свою слабость, Лиля. Слезы главы клана никто не должен видеть...

Он не успел договорить, как я перехватила его руку, сжав запястье и отбрасывая от себя. Я развернулась к залу и вновь подошла к ступеням.

— Думаете: если у вашей главы клана на лице слезы — то она слаба?! Не нужна вам сострадающая горю миель?! — рыкнула я в толпу. — А самой миель нужен клан, который понятия не имеет о человечности, сопереживании, поддержке?! Как вообще возможно такое: ежедневно наблюдать за соседскими детьми, которые остались сиротами и их даже

покормить некому, и это я не говорю о том: чтобы обусть, одеть, пригреть!!!! — уже на крик сорвалась я. — Да кому вообще нужны такие соклановцы: как вы?!!!

Я развернулась и взглядом обвела хмурых советников.

— А вы, мои советники, ничем не лучше остальных в этом клане! Вы с ума сошли: что судите ее?! Назначили ей смертную казнь?! А вы убейте свое дитя — я посмотрю: останется ли ваша душа жива после такого! Она уже сама себя покарала! — я снова развернулась к толпе. — Вот теперь я не удивлена: что сбежали другие расы, теперь не удивлена: что так долго Саргас не даровал вам миель — зачем, таким как вы, дарить жизнь? В ваших Ледяных горах ваши собственные сердца обледенели!

Я призвала холлинс и спустилась к заключенным. Не зная, как пользоваться магией, я просто сконцентрировала ее в своих руках и разорвала стальные путы на руках Лайла, а потом и Дани. Я схватила женщину за запястье, заставляя подняться с колен, и потянула сквозь толпу к ступеням. Очнулась я лишь в своих покоях. На меня испуганно пялилась женщина и ее дети.

— Дани, отныне ты: моя личная служанка. В твои обязанности входит утром зашнуровать на мне платье, а вечером — расшнуровать. А также распоряжения к кухне на счет моего питания и немного на посылках, например: к портным. На большее ты мне не нужна — поэтому: у тебя много времени на собственных детей.

— Миель... — закусила губу женщина, но я подняла палец вверх, заставляя ее замолчать.

— Мой первый приказ тебе: занять комнату моей служанки, вымыть, переодеть и накормить детей и себя. Раздаешь указания по этому поводу от моего имени. Свободна.

— Миель... вы... из-за меня...

— Свободна! — рыкнула я, и, Дани, подхватив свой выводок, скрылась за дверью.

Я подошла к камину, налила себе виски и опрокинула в себя. Не смотря на то: что до ужина было еще далеко, а платье расшнуровать было некому, я плюхнулась на кровать как есть и унеслась в тяжелые и тревожные сны.

Проснувшись я от странных ощущений. Распахнув глаза, уставилась на Дани, которая пыталась стянуть с меня платье. Она увидела мое пробуждение и замерла:

— Миель, я хотела...

— Я поняла, — поднялась с кровати я, и женщина сняла с меня наряд. — Кто-нибудь заходил?

Отправилась я в гардеробную вслед за женщиной.

— При мне только советник Алвар.

— Ясно, — поджала губы я, накидывая шелковый халат.

«Значит: Дилан все же передумал жениться на сумасбродной миель...» — окинула я беглым взглядом вешалки — ни одной мужской вещи здесь не было. Хоть между мной и мужчиной о любви речь не шла, но мне стало как-то тоскливо. Я как сирота, конечно же, привыкла за свою первую жизнь к постоянному одиночеству — и на Земле я не ощущала прямо острой нехватки мужского плеча рядом, да и справлялась я со всем. Но здесь все было по-другому: в этом мире мне как никогда хотелось спрятаться за мужской спиной как за стеной. Если в предыдущей жизни я отвечала лишь за себя одну и не боялась совершать ошибки, набивать шишки и жизненный опыт — то на Аэритосе я должна отвечать за тысячу людей, и мои промахи здесь мне дорого обойдутся...

Пока я размышляла: где и в ком найти поддержку, моя новоиспеченная служанка

принесла легкий ужин, и я принялась за еду.

— Дани, дети ели?

— Да, миель, спасибо вам огромное. Я благодарю судьбу и Саргаса: что они ниспослали вас мне.

— Саргаса можешь благодарить, а свою судьбу не стоит — она у тебя оказалась еще той сукой. Ты бы предохраняться научилась, что ли, от нежелательной беременности.

— Так зелья денег стоят, госпожа... Ой, миель... Я не знаю: как вам больше нравится...

— Мне все равно. А на счет денег обратись к Делмару, передай ему: чтобы моей личной служанке платили втрое больше, чем остальным. Если не поверит — отправляй его ко мне, я подтверждаю, — женщина всплеснула руками, но я выставила перед собой ладонь: что не нужно благодарностей. — Дани, ответь мне на такой вопрос: миель должна до свадьбы хранить невинность?

Если служанку и удивил мой вопрос, то виду она не подала.

— Именно миель — желательно, ведь в мужа миель метят самые родовитые и магически одаренные. Они могут оскорбиться...

— Понятно. Вопрос следующий: как мне проверить наличие невинности, — а вот тут я сорвала джек-пот по шокированию окружающих.

Дани была похожа на рыбку: выпученные глаза, открывающийся и закрывающийся беззвучно рот.

— У меня был в жизни один инцидент, процесс которого я провела в бессознательном состоянии, а об итоге не знаю, — пояснила я — и ведь даже не соврала.

— О, миель, кто же так с вами посмел поступить? — жалостливо смотрела она на меня. — Пойдемте, я провожу вас к целителю — он даст ответ. Вот только вам бы снова одеться...

Я окинула свой тонкий халатик беглым взглядом. Снова натягивать платье мне не хотелось. За окном ночь — оценила обстановку я и направилась к кровати. Сдернула узорчатое покрывало и укуталась в него.

— Идем, — кивнула я в сторону двери изумленной служанке, но уточнять мои намерения она не решилась.

Наше путешествие было быстрым и незаметным. Целителем оказался весьма дряхлый старичок, который выставил за дверь своих двух молодых учеников-парней и внимательно выслушал мою просьбу. Посетовав о несправедливости в жизни, он осмотрел меня и вынес вердикт: девственница. Всю обратную дорогу я костерила Саргаса на чем свет стоит! Пройти через эту пытку еще раз мне вот ни разу не улыбалось — но кто бы меня еще спрашивал! Отпустив Дани, я вернулась в свои покои — Дилан так и не пришел. Мне было до слез обидно: и не столько за уязвленную гордость, сколько за пошатнувшуюся непонятно откуда взявшуюся уверенность в мужчине — я была разочарованна. С тяжелым камнем на груди засыпала я.

— Миель! Госпожа! — разбудили меня крики Дани, и я распахнула глаза.

— Да?! — скосила я взгляд вниз, обнимая подушку обеими руками.

— Портные принесли наряды для помолвки. Советник Делмар приказал вас будить! — донеслось до меня из-за стеклянных дверей, разделяющих гостиную и спальню.

— Делмару доложи: задание выполнено, а наряды... В топку эти наряды!

— Не понял?! — громыхнул голос за спиной.

— Аааа!!! — дернулась по инерции я, пытаюсь развернуться, а в результате соскользнула с гладкой простыни и рухнула с кровати.

Я лежала на спине и смотрела в потолок, когда с кровати показалась смеющаяся мордашка жениха.

— Не смешно! Зачем так пугать?!

— Ты же сама разрешила въехать в твои апартаменты, — вздернул бровь он.

— Так ты мне на это так ничего и не ответил! Заснула-то я одна, а проснулась уже с мужиком под боком! Напугал! — принялась выпутываться из одеяла я.

— Прости, задержался вчера: встречал своих друзей, которые прибыли на мою помолвку. И мотался в ближайший город: надо же мне было хоть пару костюмов купить! Откуда мне было знать: что я здесь останусь, а не вернусь в клан?

— Мог бы хоть с прислугой передать: что на мальчишнике завис! — наконец-то поднялась с пола я. — Что я должна была думать, Дилан?!

— Что это на тебе? — склонил он голову на бок, окидывая заинтересованным взглядом мою шелковую короткую ночнушку на тонких лямках.

— Ночная рубашка. Тоже запретишь носить? Опять тебе не нравится моя одежда? — в притворной обиде надула губы я.

— Эта — нравится, — хитро прищурился он, цепляя пальцами край подола и потянув на себя. — Мне и остальное все нравится, Лилия. Просто я не хочу: чтобы тебя кто-либо видел такой соблазнительной — а то ведь украдут.

Я поддалась и опустила на кровать коленями, а потом и ладонями, нависая над безупречным телом с литыми мышцами. «Уххх красивый кошара...» — едва не облизнулась я, оценивая торс жениха без единой волосинки и грудь такая — что я почти позавидовала.

— Украдут? С моим-то характером? Да они тебе потом денег предложат — лишь бы ты сам забрал меня.

— Ахахаааа!!! — задрал голову он и засмеялся.

Я залипла на пульсирующую венку на его шее и сама не поняла: как нагнулась, провела губами по ней, а потом и кончиком языка, оставляя влажный след.

— Лили... — хрипло позвал он, и я отлипла от него. — Что ты делаешь?

— А что я делаю? Тебе опять что-то не нравится? — прошептала я в самые губы брюнета.

— Лили, до свадьбы нам еще месяц спать в одной кровати — не провоцируй меня...

— Месяц?! — изумилась я. — Почему так долго?!

— Это самый минимальный срок, за который все главы кланов смогут добраться в Ледяные горы. Мы совместим твой Бал Вступления и нашу свадьбу.

— Таааак, ладно, тебе виднее. Но целый месяц я все равно не смогу спокойно спать с

тобой в одной кровати!

Миг: меня опрокинули на спину и подмяли под мощное тело. Дилан впился в мои губы жарким поцелуем, сразу углубляя его. Я обхватила мужское тело всеми конечностями, кошкой выгибаясь под ним. Жених прервал поцелуй, и его губы заскользили по моей шее, спускаясь к груди. Я запустила пальцы в его волосы и прижалась к мужчине теснее, насколько возможно было: потерлась о внушительную выпуклость через ткань. Дилан приспустил бретели ночнушки и жадно вобрал в рот сосок.

— Потом поиграешь!! — рыкнула я, не в силах терпеть. — Хочу тебя...

Треск ткани, небольшая заминка и вот я уже ощущаю долгожданную ласку на влажных складочках. Мужчина одной рукой облокотился о постель, нависая надо мной, а пальцами другой — вцепился в мое бедро, жестко фиксируя.

— Уверенна?

— Да.

Он снова припал ко мне в поцелуе, а мои руки принялись гладить и исследовать горячее тело. Резкий толчок...

— Ааай! — выгнулась я, и мы оба замерли.

— Лили... — целовал он мою шею, расслабляя и успокаивая.

И тут мне в голову пришла гениальная идея! Я же миель, черт возьми! Неужели не могу сама себя излечить теми частицами, которые раздавала для здоровья другим? Сконцентрировавшись, я проводила взглядом пробежавший по моим рукам узор и попыталась внутренне обратиться к магии, направить ее в место: где скрутил спазм и саднило. И десяти секунд не прошло: как боль ушла, заменяясь чувством наполненности. Я отозвала холлинс и, скрестив ноги на поясице мужчины, сама отстранилась на несколько сантиметров и насадилась, требуя продолжения.

Поймав удивленный взгляд, улыбнулась и повторила, вцепляясь в черную шевелюру и потянувшись к его губам. Дилан задвигался медленно и осторожно, а я не терпеливо рыкнула. Мужчина понял, ускорился, и буквально через минут пять я улетела в космос, содрогаясь в яркой разрядке. Через несколько мгновений я почувствовала: как и мой жених последовал за мной, изливаясь в меня. Он уперся локтями по обе стороны от моих плеч и уставился на меня, как будто пытаюсь что-то прочесть на моем лице.

— Что? — не выдержала я через пару минут затянувшегося молчания.

— Я не думал: что ты невинна. Твои реплики на вчерашней церемонии в адрес насильника... и сегодня ты так легко и просто предложила себя... Лили, ты должна была меня предупредить.

— Ты же сам спросил: уверенна ли я, — растерялась я. — Тогда что ты имел ввиду?

— Я имел ввиду близость, но не подозревал: что ты так раскованно себя ведешь — и при этом девственница.

— Да какая разница? На мой взгляд: это полная ерунда! Или твои намерения в отношении меня изменились?

— На мой тоже, иначе бы этот момент я уточнил бы: еще когда делал тебе предложение. Нет, ты попала, малышка — никуда не денешься. Какой бы ехидиной ты не была, — хмыкнул он, поднимаясь с кровати.

— А ты: наглый гад! — укуталась я в простынь, и отправилась в купальню.

— Главное: чтобы тебя это устраивало, — прилетело мне в спину.

— Ана-ло-гич-ноооо, — пропела я, не оборачиваясь.

Но уединиться мне не дали. Дилан присоединился ко мне в душе и мы молча, но с улыбками на лицах, принялись за гигиенические процедуры. Затем посетили гардеробную. Накидывая на себя халат, я оценила: всего лишь пара костюмов — но здесь! В гостиной уже было накрыто к завтраку, а возле балконных дверей стояли два манекена в нарядах для помолвки. Я уселась на диван, сгребла в тарелку несколько... эммм... по вкусу — сырников и оставилась на манекены, пристально и придирчиво осматривая творения портных.

Первым: что мне хотелось сделать: это врезать локтем Дилану под дых: «вот какого хрена он мне мозг сношал по поводу моих платьев?!» Видимо, мое выражение лица было очень красноречивым, раз мужчина сказал:

— Я тебе уже говорил: мне нравятся твои платья, только пусть они будут менее облегающими и побольше бы вышивок — чтоб узор отвлекал от фигуры.

Я молча жевала, продолжая рассматривать наряд и продумывая свою месть! Все же нервы мне вчера вытрепал — и на тебе: сюрприиз! Платье было как у большинства невест с Земли: голые плечи, от груди мягкий тканевый корсет, от талии — пышные многослойные юбки фатина. Классика из классик, только глубокого синего цвета с серебристым узором по краю лифа, в котором кроме нитей еще участвовали маленькие прозрачные кристаллики. За спиной пуарэо из белого фатина тоже в несколько слоев, повисшее на плечах манекена с помощью почти таких же зажимов, которые предназначены для прически — вот только вместо цепочек они соединялись одним тонким дугообразным колье с камнем по центру.

— Скажи хоть что-нибудь, Лили, — уже начал нервничать Дилан.

Я перевела свой взгляд на него и боковым зрением заметила: что он ничего не ест, да впрочем: как и я сама, залипая на наряды для помолвки. Полив сырники несколькими ложечками джема, я отломил кусочек, и моя вилка застыла перед мужскими губами. Он удивленно покосился, но принял угощение.

— Что?

— Никогда бы не подумал добавить нектар для чая в какое-то блюдо. А ты знаешь: мне нравится, — он обхватил меня руками, сдернул с дивана и усадил на себя. — Ты не перестаешь меня удивлять своим... эмммм... — я еще сунула ему вилку в рот.

— Экспериментами? Фантазией? Идеями? — я принялась и себя кормить.

— Своим вкусом. У меня уже складывается ощущение: что мне все понравится в твоём исполнении, — и снова вилочку в рот.

— Ох, не зарекайся. А про платья я запомню, даже не сомневайся: моя мстят будет страшна.

— Такого слова нет. Есть слово «месть», — широко улыбался он.

— Зато действие есть. Я покажу, — хмыкнула я. — «Месть» — это слово для врагов, а для гада-жениха есть «мстят».

— Ахаааа... — он рассмеялся, из-за чего с трясущейся вилки капля сиропа упала ему на ключицу, не прикрытую халатом.

Я отложила тарелку, нагнулась и слизала этот нектар для чая, при этом слегка поерзав попой с отнюдь не двусмысленным намеком.

— Лили, мы опоздаем на собственную помолвку, — я ощутила мгновенную готовность мужчины.

— Думаешь: без нас начнут? — оторвалась я от его кожи и впиалась в сладкие от сиропа губы.

Привстав и убрав в сторону мешающую ткань халатов, так и не разрывая поцелуя, я

опустилась на достоинство своего жениха. Обоюдный стон удовольствия разнесся по гостиной. Дилан впился пальцами в мои бедра, и принялся ритмично меня насаживать на себя. В этот раз он успел все: качая меня на волнах блаженства, то руками, то губами он тискал шею, грудь, плечи...

Конечно же: ласки взрослого мужчины были далеки от тех невинных касаний Павла — моего первого и бывшего парня с Земли. Дилан дарил жаркие, острые ласки, а в сильных и мощных руках я и вовсе ощущала себя легкой бабочкой. Темп ускорился, и я уже не смогла себя сдерживать: часто дышала ртом и стонала. Несколько грубых и резких толчков — и наш танец закончился обоюдным финалом.

Я обняла брюнета и уложила голову на его плечо. Мне было так хорошо и сладко — что я не хотела в этот момент абсолютно ничего. Ни сказочного мира за окном, ни удивительной магии... Я впервые за все время нахождения в этом мире была спокойна и умиротворена. Как же мне не хотелось выходить из этих апартаментов, возвращаться к советникам и их проблемами с кланом.

— Миель, ой! — раздался за спиной писк Дани и хлопок двери — вот и конец моему спокойствию.

— Нам пора, моя девочка, — чмокнул меня в висок Дилан.

— Угу, — соскребла я себя с него и снова отправилась в купальню на пару минут.

Мы все же принялись собираться. Я надела платье, мой жених мне помог со шнуровкой. Сам он тоже оделся в темно-синий костюм с белоснежной рубашкой и серебристым шейным платком. Я заколола волосы в высокую прическу: как и вчера, выпуская из нее несколько прядей, а потом достала карандаши, честно стыренные у Алвара, и принялась черным рисовать стрелки.

— Что ты делаешь? — удивился брюнет.

— Крашусь.

— Зачем?

— Мне так захотелось.

— Никогда не видел подобного. И что-то мне подсказывает: что я эту фразу буду частенько говорить, — хмыкнул он за моей спиной.

Отложив черный карандаш, я взяла серый и подрисовала немного контур пепельных бровей, затем розовым раскрасила губы и повернулась к мужчине.

— А можно: я тебя умою? — прищурился он. — Лили, ты издеваешься?! Сколько же можно демонстрировать всем подряд свои прелести и свою привлекательность?!

— Дилан! — рыкнула я, не собираясь в этот раз спорить. — Если ты забыл: я не сплю со всеми подряд! Цени свою невесту и прекращай считать ее легковерной и распущенной!

— Хорошо. Ты права: это незаслуженная ревность, но от этого мне не легче, — я приблизилась к нему и легонько чмокнула в губы.

— Полегчало? Или разденемся и ну их, эти церемонии?

— Ну уж нет! Я не успокоюсь: пока есть риск тебя отобрать у меня. Ты придумала узор метки?

— Какой еще узор метки?

— Лили, вот с какого облака ты свалилась?

— С самого высокого — даже не сомневайся. Так что за узор?

— При помолвке миель или миал с помощью холлинс рисует на руке избранника метку. Это может быть что угодно — ты сама должна придумать, — прищурился он.

— Хорошо, придумаю. А ты вот так с распущенными волосами пойдешь? — отвлекла я его от обдумывания моей необразованности и незнания местных обычаев.

— Да, тебе не нравится?

— Так ходят почти все: словно инкубаторские... А ну-ка, повернись.

Я взяла из шкатулки кольцо-зажим и сделала Дилану низкий хвост, затем быстро его заплела в частый колосок и зажала конец еще одним, но уже маленьким кольцом. Коса вышла ровненькая, до лопаток. Мужчина ощупал, а потом вздернул волосы и уставился на отражение в зеркале.

— Мне нравится: ни у кого не видел такого плетения, — и снова загадочный взгляд в мою сторону.

— Так, все! Пойдем, а то так и к обеду не спустимся к людям.

Наконец-то мы покинули апартаменты. Медленно и величественно Дилан вел меня в тронный зал. Когда мы показались на лестнице, по помещению прокатился очень отчетливый облегченный вздох. «Ну, простите... знакомство с будущим мужем требует времени. Вдруг бы там... ну, с ноготок и жениться нечем? Зато теперь все проверенно, тестирование завершено, и вердикт вынесен: годен!» — улыбалась я, шествуя через толпу. «Кстати о метке... может, так и написать, только на русском? Интересно, а получится? Правда, потом надо не забыть: никогда не говорить мужу о значении его метки...»

Мы поднялись по ступенькам на подъем, где перед тронном стоял странного вида старец. В каком-то поварском золотистом колпаке и белоснежной мантии, расшитой на груди золотистым узором. В руках он держал маленький поднос с двумя кольцами. И вот тут меня пробрал мандраж: я же ничего не знаю об этой церемонии!! Мой взгляд заметался и нашел за спиной Дилана — Делмара. Тот понятиливо медленно моргнул: «подсказки будут...» Мы с брюнетом встали вполоборота к толпе и лицом друг к другу. Мужчина взял с подноса маленькое колечко со скромным, но красивым ярко-синим камнем, и взял меня за ребро ладони правой руки.

— Наездница клана Ледяных гор миель Лилия Эль Кандидум, перед незримым присутствием Богов и зримым присутствием клана, друзей, родных и близких, примешь ли ты предложение стать невестой магу стихийнику-воздушнику Дилану Роу-О-Адэйр?

Я взглянула на Делмара: прочла одно слово по губам: «принимаю», а затем «твоя речь».

— Принимаю, — озвучила я, и Дилан одел мне колечко на средний палец.

«Надо же, какое совпадение: даже по размеру!» — по-моему, я много не знаю. Например: как за моей спиной готовили мою помолвку. «Угу, на мальчишнике он был...». Я взяла с подноса мужской перстень тоже с синим камнем, и ухватилась за руку своего мужчины.

— Маг стихийник-воздушник Дилан Роу-О-Адэйр, перед незримым присутствием Богов и зримым присутствием клана, друзей, родных и близких, примешь ли ты предложение стать женихом наезднице клана Ледяных гор миель Лилии Эль Кандидум?

— Принимаю, — едва успел он сказать, как вдруг парадные двери в замок с силой распахнулись: уж точно не без магии — ибо они тяжелые.

И, разрезая толпу, в нашу сторону двинулась дюжина незнакомцев, а многие из них и с темным цветом волос.

— Брион... — тихо рыкнул Дилан.

Я быстро натянула перстень на мужской палец и призвала холлинс. Со страху я ничего не соображала: что рисовать?! «Лиля, быстрее... А то не факт: что именно твой любовник станет твоим женихом!» — паниковала я, а в голове звучало лишь одно слово. Видимо именно поэтому: оно и стало вырисовываться на тыльной стороне ладони мужчины. Да так красиво, с завитушками и со снежинкой в центре буквы «О» — я даже забыла обо всем: что творится в зале. Я дорисовала свое творение, и, что дальше? «Черт бы побрал все их церемонии, о которых я ни хрена не знаю! Мы закончили или нет?»

Я отпустила силу и перевела взгляд на посетителей.

— Наездница клана Ледяных гор миель Лилия Эль Кандидум, позвольте представиться. К вам с визитом наездник клана Равнины Жизни миал Брион Эль Джустис.

— Что же вашему клану дома не сидится? — пробубнила тихо я, а Дилан хмыкнул. — Чем обязана столь приятной встрече? — мило улыбалась я мужчине лет пятидесяти с темно-рыжей косой, при этом не выпуская руку брюнета.

— О, милая миель Лилия, у меня к вам безотлагательное дело. Не уделите ли вы мне немного своего драгоценного времени? — улыбался он так широко, что ослепнуть было можно от блеска всех трех десятков зубов.

— Уважаемый миал Брион, конечно же, уделю столько: сколько вам потребуется для решения вашего безотлагательного дела. Вот только закончу уже начатое, будь столь любезны подождать совсем немного, я почти закончила, — сладко говорила я, так приторно — аж саму затошнило.

— Милая миель Лилия, мое дело касается именно начатой вами церемонии. Пока вы не завершили начатое, я бы хотел вам предложить рассмотреть несколько иной поворот событий с более выгодной для вас партией.

«Тадададааааам... датададааааам...» — Дилан оказался прав: этот рыжик собрался мне предлагать своих братьев.

— Я не отдам свою невесту! — рыкнул мой хищник, и повернулся к храмовнику. — Продолжайте.

— Дилан, не заставляй меня использовать рычаги давления против тебя, — сжал губы в линию миал.

«О, а вот и угрозы — все как по расписанию. Надо же, и даже не стесняется публичности».

— А ты не заставляй и меня идти на крайние меры — они тебе не понравятся, — сквозь зубы прошипел мой кошак.

— Как ты смеешь мне угрожать?! — взревел рыжик. — Да я...

— Я не угрожаю. Я предупреждаю. И прежде: чем перейти мне дорогу, хорошенько подумай о последствиях.

Судя по насупившемуся виду Бриона — у моего жениха действительно припасено несколько тузов в рукаве. Но вот только: «солнышко мое, кто ж с козырей-то ходит? Ты тут сейчас коготки поточишь — и чем это нам может аукнуться? И ладно бы еще мне — не много-то они и могут сделать миель, а вот доставить проблем ее слабости в виде жениха — очень даже». Я осторожно выудила свою руку из цепкой хватки моего хищника, успокаивающе ему улыбнулась и развернулась полностью к гостям, делая несколько шагов

вперед к ним на встречу. Замерла, оценила гневно сверкающий взгляд миала: «Мдаааа... вы собрались тут письками меряться — а мне потом руины разгрести?»

— Я слушаю ваше предложение, уважаемый миал.

— Быть может, мы сменим обстановку для беседы на более приватную? — довольно оскалился он в сторону моего жениха. — Так сказать: без посторонних.

А вот это мне не понравилось: мой кошак может не стерпеть, да и я никому не позволю гладить его против шерстки — это только моя привилегия. «Ну, Лиля, включай актрису...» — напутствовала я себя, собираясь с мыслями.

— Зачем же? Мне от моего клана скрывать нечего. Более того: это вы заявили ко мне домой без предупреждения, словно бандиты с большой дороги. Это вы себе позволили прервать мой праздник — как будто не к чужой миель в гости пожаловали, а застали жену с любовником. Это вы влезаете в мою личную жизнь: словно имеете на это право, — по мере моей жесткой, но ровной тирады, брови пришлых все выше и выше лезли на лоб. — Скажите мне, миал Брион, а если бы я себе позволила такое поведение в крепости клана Равнины Жизни — вы бы приняли угождать моим просьбам?

— Милая миель Лилия, я лишь хотел все обговорить более тщательно и в комфортной обстановке...

— Мне у себя дома везде комфортно, благодарю за заботу. А насчет вашей делегации — вы и без того вполне удобно себя ощущаете, заявившись ко мне как к себе домой. И вы даже не оценили мою гостеприимность: ведь по вашей просьбе я прервала свои дела и уделяю внимание вам! Или дожидаться: пока вы вообще приказывать мне начнете на глазах моих же собственных людей?

Я даже за несколько метров слышала скрежет зубов рыжика. «Да-да, учись: вежливо послать — великое искусство». Я решила не давать Бриону возможности хоть о чем-то задуматься, поэтому ответов от него не ждала и быстро продолжила:

— Я догадываюсь о сути предложения, которое вы хотите мне сделать: взять в женихи одного из ваших братьев, так? Вынуждена вам отказать, как вы видите: у меня уже есть избранник. Благодарю за предложение, миал. Могу я вернуться к своим делам?

— Маленькая дерзкая...

— Только попробуй договорить! — рыкнул за моей спиной Дилан.

Он подошел ко мне, обхватил мою талию обеими руками и притиснул спиной к своей груди. «Хищник мой, я, конечно, вижу: что ты можешь меня защитить и надавить на этого наглеца, но придержи коней — вдруг нам еще пригодятся твои козыри в финале...» Не давая развиваться конфликту, мне вновь пришлось открыть рот:

— Пока еще уважаемый миал Брион, соблюдайте правила приличия — мы ведь не на рынке с вами торгуемся как две базарные бабы. Сохраняйте свое достоинство и не опускайтесь ниже, чем я о вас сейчас думаю. Как я уже сказала: пока еще уважаемый в моем доме и моими людьми... — спокойно говорила я.

— Миель Лилия, ваши дела, которые вы собираетесь продолжить, могут повлечь за собой череду весьма неприятных событий, — собрался все-таки с мыслями мужик. — Рыночные отношения между нашими кланами весьма нестабильны уже по одному договору — не далек тот день: когда в других сделках появятся незапланированные проблемы. Как своей родственнице, я бы простил вам неопытность и подсказал бы: в каком русле исправлять ошибки. Но как посторонней для моего клана миель — вам придется несладко, — довольно улыбнулся он.

Я ощутила: как дернулся Дилан, набирая в легкие воздух и собираясь что-то сказать. В успокаивающем жесте погладив его по руке, я быстро заговорила:

— Не стесняйтесь в своих угрозах, миал Брион. Говорите прямо: если я не приму предложение вашего брата — то вы разорвете с моим кланом все коммерческие отношения. А если это не поможет, то что? Обратитесь за поддержкой к главам других кланов? — насмешливо вздернула бровь я. — Какая строптивая миель, позволяет себе отказать такому завидному жениху: как мой брат! — передразнила я голосом. — Вы думаете, я ничего не понимаю? О, нет! Я прекрасно осознаю свое положение. А вот мне интересно: что будете делать вы, если кто-то из других глав захочет мне сделать такое же предложение? И далеко не факт: что его угрозы будут менее устрашающими, чем ваши. Так кому же достанется приз в таком случае?

— А вот чтобы до этого не дошло, то соглашайтесь сейчас, миель Лилия. Или ваши любовные чувства к Дилану важнее благосостояния всего клана?

«Серьезно? Ты решил воспользоваться публикой и бросить мне вызов? Ну, лови, фашист, гранату!» Я выпуталась из объятий моего жениха и сделала еще шаг ступеням, заставляя незваных гостей смотреть на меня снизу.

— А речь сейчас идет не о любви, Брион. Речь идет о том: как один миал пришел в чужую крепость к миель и позволяет себе требовать от нее что-то, сыпля угрозами.

Я принялась ходить вдоль лестницы, запрокинув голову к потолку и как бы рассуждая вслух.

— Как вы думаете: клан, который собственными глазами увидит прогнувшуюся под чужой волей миель, будет и дальше ей беспрекословно подчиняться? Зачем нужна такая глава клана, которая не то: что своих людей, а и себя защитить не может? Если она так слаба, так, быть может, уйти из этого клана в другой?

Я остановилась, повернулась к гостям и растянула на лице зловещую улыбку.

— А я предлагал вам уединиться для разговора — как раз во избежание вот таких народных волнений. Вы сами подрываете свой авторитет, миель Лилия, — победоносно наставлял он меня как несмышленного ребенка.

— О, нет. Я ничего не подрываю. Я лишь демонстрирую своим людям: как на самом деле обстоят дела, как их миель пытаются сломить. Но у вас не выйдет, многоуважаемый Брион, так же: как и у любого другого главы клана, который посмеет мне навязать свою волю.

— Это почему? — хмыкнул он.

— Потому что: если в своей жажде обладать властью над двумя кланами вы загоните меня в тупик и мне не суждено будет найти из него выход — то я очень постараюсь сломать и ваши планы, — я подошла к самому краю лестницы и практически нависла над мужчиной. — Я изгоню из своего клана каждого! Абсолютно всех! И останусь одна! Власть над моим кланом вы не получите!

— Какой в этом смысл? — нахмурился он.

— Смысл для моих людей есть: не попасть в руки тирана и узурпатора — уж лучше попытать свою судьбу, пополнив ряды других кланов. А смысл для меня — попробуй меня заставить плясать под твою дудку, Брион — и на один клан на Аэритосе станет меньше. И всем остальным кланам станет доподлинно известно: из-за чьей корысти пострадает магический баланс мира — уж мои люди постараются разнести благую весть. А потом попробуй и выдать меня замуж за своего брата — не жалко тебе бедняжку? Ведь у него

никогда не будет детей — отрежу все нахрен! Отчекрыжу любую часть тела, которая потянется в мою сторону — даже не сомневайся!

— То есть: по-хорошему не сдашься?

— Нет.

Несколько минут мы сверлили друг друга гневными взглядами, а потом что-то неуловимое промелькнуло на лице миал, похоже: он решил отступить. Угрозы кончились, и начался конструктивный диалог.

— Уважаю как лидера, но абсолютно не понимаю: как человека. Лилия, неужели твоя гордость важнее магического баланса Аэритоса?

— Брион, неужели твоя жажда власти важнее надежных межклановых отношений? Ведь моим мужем станет твоя бывшая правая рука — как ни крути: а для тебя уж точно выгода есть, нежели если бы это был любой другой мужчина из любого другого клана.

— Ты даже не представляешь: кого собираешься назвать мужем. Хотя... парочка из вас — гремучая смесь, вы стоите друг друга, — многозначительно сказал рыжий, стрельнув взглядом в моего жениха. — Заканчивай свои дела, я жду: нам еще предстоит разговор по торговому долгу.

— Покорнейше благодарю за позволение, — скривилась я, отворачиваясь от незваного гостя.

Я вернулась к Дилану и вновь вложила свою правую руку — в его. Храмовник принялся что-то шептать. Через несколько минут он сдвинул наши руки: запястье к запястью, и принялся обвязывать их какой-то металлической нитью-проволкой. И снова шепот старикана, а на моих глазах происходило чудо: эти металлические нити ожили и как будто стали впитываться в кожу, при этом боли не было. Как только запястья покрыла вязь этой странной татуировки из переплетающихся между собой нитей, меня бесцеремонно резко рванули в стальные объятия и впились в губы жарким поцелуем.

— Моя... — прошептал в мои губы Дилан, прерывая поцелуй.

И тут я вспомнила: что именно написала на руке мужчины. Всего лишь три письменные, соединяющиеся между собой буквы русского алфавита: «мой».

— Запомни кое-что, Дилан: что принадлежит мне — должно быть только моим...

И снова за огромный стол уселась очередная делегация из клана Равнины Жизни, а напротив них я со своим женихом и советниками.

— Миель Лилия, мне передали ваше предложение о процентах. Скажу я вам: весьма продуманный ход и выгодный для меня. Если учесть: что предмет договора исчерпал себя, то, как вы понимаете, я заинтересован в более высоких процентах, — уже спокойно разговаривал рыжий.

— Ты же прекрасно понимаешь: что это грабеж для Лилии, — уставился на оппонента Дилан.

— Понимаю, но и ты понимаешь: что я не могу не воспользоваться ситуацией, — развел руками Брион.

— Ты подписываешь соглашение на два и четыре процента, а взамен я тебе укажу: в каком договоре тебя нехило так... кхм... не при моей невесте, — хитро улыбался мой кошка.

— Что же ты раньше не указал? Ты ведь был моей правой рукой! — возмутился миал.

— Но не твоей же женой. Мне так было выгодно.

— Миель Лилия, я вот вам даже сочувствую... — покачал головой рыжий. — Это же надо, а?! Ты наваривался за моей спиной?!

— Не носи чушь, Брион, — спокойно парировал Дилан. — Выгода и деньги не всегда одно и то же. Я не собираюсь тебе сейчас обрисовывать всю ту схему, которую я вычислил — это больше не мои проблемы, разбирайся сам. А за то: что хотел отнять у меня невесту — ты даже намека не получишь! Но, по крайней мере: про левый денежный поток ты будешь знать.

— Хорошо. Договорились, — тяжело вздохнул миал.

Далее разговоры мужчин потекли в непроходимый для меня лес, поэтому я оставила их общество и вернулась в свои покои. Меня поджидал сюрприз в виде еще парочки новых платьев. Устав от пышных юбок, я принялась переодеваться. Правда перед этим мне пришлось побегать по замку в поисках Дани, но я не сердилась: попробуй уследить за шестью детьми, да еще и караулить госпожу — когда там ей вздумается переодеться или поест.

Нарядилась я в скромное светло-розовое платье: А-силуэт, кружева от лифа до шеи, закрывающие зону декольте и продолжающиеся рукавами. Весть тканевый корсет был испещрен вышивкой из мелких золотистых цветочков. Портные порадовали: сами пошили к платью короткое по талию пуарэо, состоящее из плотной ткани, поверх которой были пришиты кружева. «Или не сами? Уже немного зная Дилана — не удивлюсь: если он успел и к моим портным придраться...». Мне очень понравился этот милый, невинный и цветочный образ. Я даже прическу распустила, расправляя каскад волос на плечах. Смыв с себя мой своеобразный грим, я лишь очертила губы розовым карандашом, слегка разретушировав цвет на губах, отправилась на поиски своих мужчин: советников и жениха.

Мои поиски окончились, так и не начавшись: они все еще сидели в переговорной и о чем-то спорили всей толпой до хрипоты. Я осторожно подобралась к Дилану за спину, положила руки на его плечи и уперлась подбородком в макушку. Мое появление заметили и голоса стихли.

— Вот сейчас я вообще не понимаю: как эта милая девочка-цветочек смогла так ловко выкрутиться из моих рук, — оценивающе осматривал мой новый образ Брион. — Старее, теряю хватку...

Мой жених взял меня за руку и отвел в сторону, заставляя выйти из-за его спины. На мужском красивом лице расплылась довольная улыбка — наряд понравился.

— Господа, я предлагаю прерваться, — поднялся из-за стола Алвар. — Время обеда, да и нам в Колыбель Жизни хоть бы сегодня попасть.

— Согласен, перекусить не помешает, — тоже встал Брион. — А в Колыбель зачем?

— Провести последнюю церемонию приветствия, — недовольно буркнул мой советник, а я закатила глаза.

— Вы до сих пор приветствуете свою миель? — удивленно уставился на него миал. — Чем вы тут занимаетесь? Все же делается за один день.

— Как это: чем? — подала голос я. — Неустанно ублажаем делегацию за делегацией клана Равнины Жизни. Им у нас тут медом намазано — домой не выгонишь.

— Не понял. Это меня сейчас так мило и завуалировано послали? Я аж направление увидел! — шуточно изумился Брион, и переговорную сотряс дружный мужской хохот.

Через некоторое время небольшой компанией мы сидели за накрытым столом в одной из небольших гостиных: я, Дилан, Алвар, Делмар, Брион и еще один мужчина с длинными русыми волосами до самой попы и небольшим шрамом над бровью — «левая рука» миала: наездник Шехард.

— Дилан, как планируешь из долгов клана выкручиваться? — не отрываясь от еды, завел разговор Брион.

— Не знаю, еще не изучал. Делмар, много там?

— Прилично. Люди ушли — работать некому, объемы по поставкам не выполняются, сроки горят... В общем, полная задница.

— Ну, не при даме же, — покачал головой миал.

— Наша дама еще любого за пояс заткнет. Знаешь, что она вчера на церемонии дарования покоя душ предложила сделать с насильником? — хмыкнул Делмар, свободно общаясь с рыжим: как с другом. — Никогда не забуду! Открыть ему большую тайну на тему: сколько дырок в его теле и познакомить со всем спектром эмоций — когда в человека вдалбливается инородное тело. Обещая мужику при использовании деревянного кола показать небо в алмазах...

Он еле договорил, едва сдерживая смех. А когда закончил, то мне следовало уши зажать: чтоб не оглохнуть от хохота. Мне стало обидно: все же я старалась вчера быть объективной...

— Делмар, это была не шутка, — прервала всеобщее веселье я. — В некотором очень отдаленном отсюда месте один правитель даже не за самые ужасные преступления в буквальном смысле слова: сажал преступников на кол. Я не вру... и вчера не шутила.

— И ты бы смогла такое сделать? — прищурился мой жених.

— Сделать — не знаю, а приказать — смогла бы. Зависит от тяжести состава преступления. Если бы тот насильник залез на ребенка — я бы даже поприсутствовала. А что бы ты сделал, если бы такое произошло с твоей дочерью? — уставилась я на Дилана.

— Убил.

— У той девушки Самми может быть повреждена психика благодаря такому событию. Она может не оправиться и не то: что замуж не выйти, а вообще находиться даже в паре метров от мужчины, при этом не паникуя. То есть: она будет всю свою жизнь мучиться преследуемая кошмарами прошлого, шарахаться от мужчин, не доверять никому — а виновнику лишь быстрая смерть? Не знаю: как остановили Лайла, и он не довел дело до конца — но со мной, как с родительницей, такое бы не прокатило...

— Мне одному не по себе слышать такие слова от молодой девушки? — впечатлительного бедняжку Шехарда аж переделернуло.

— Я так теперь понимаю: что и про роспуск клана ты не шутила? — спросил Брион, и я отрицательно качнула головой. — Ты действительно бы сама отказалась быть во главе целого клана из-за Дилана?

— Я уже говорила: не из-за Дилана, а чтобы не прогнуться под чужую волю. На будущее: если решите что я шучу — переспросите от греха подальше. Если вы не восприняли угрозу всерьез — почему отступили?

— Ну, просто мне импонировало: как ты защищалась, даже своему мужчине не дала заступиться за тебя. Опять же: я лишь хотел предложить тебе вариант и я не ожидал наткнуться на такое ярое сопротивление, плохо подготовился. Но я сам допустил ошибку: не стоило мне пытаться сыграть на публику — ты ловко обратила мой же прием против меня. Говорю же: старею, — хмыкнул он, хотя в глазах весельем и не пахло. — Скажем так: достойно проигрывать тоже надо уметь.

— Это означает: что мне больше не нужно опасаться притязаний с вашей стороны?

— Ты знаешь, Лилия, чем больше я тебя узнаю: тем менее привлекает меня перспектива иметь такую невестку. Какой бы сильной духом девушкой ты ни была, а все же просыпаться в холодном поту и мчаться проверять: жив мой брат или его жена прибила за очередную оплошность — вот как-то совсем расхотелось.

— Не стоит мне петь дифирамбы, Брион, скажите прямо: хотели соблазнить меня более выгодной партией — не вышло. А бодаться со своим бывшим заместителем, который знает много о делах клана — не выгодно.

— Ахахааа... — рассмеялся миал. — Дааа... вы действительно с Диланом стоите дружно — гремучая смесь. Да, Лилия, с моей стороны вам нечего опасаться. Но ваш жених знает: что это не первая и не последняя попытка отобрать у обычного мага такую красивую миель.

— Был бы он обычным — не было бы у него миель, — ухмыльнулась я, а мой брюнет прижал меня за плечи к себе и крепко поцеловал в волосы.

— Даже не знаю: завидовать тебе, Дилан, или сочувствовать? Неудивительно: что ты не вернулся домой — от такой не убежишь... — продолжал разглядывать меня миал.

— Давайте отправимся в Колыбель Жизни, — прервал разговор Алвар.

— Вам помочь? — поинтересовался Брион. — Все же для Лилии это будет первый раз.

— Только если это будет бесплатно, — буркнул мой советник.

— Ладно. Я сегодня щедрый. Цени! — парировал рыжий, поднимаясь из-за стола. —

Пойдем девочка, старый миал кое-чему тебя научит...

Это была моя самая долгая прогулка за все пять дней в этом мире. Я все же не вышла из замка, но зато мои познания его расширились чуть дальше: нежели тронный зал, переговорные и башня целителя. Мы спустились на подземные этажи комнат прислуг и подсобных помещений, а затем и вовсе оказались в естественных коридорах пещер. Не знаю: как здесь люди не плутали неделями в этом лабиринте, лично я уже после пятого поворота сбилась с отслеживания маршрута.

Наконец-то мы вышли к той пещере, с которой начался мой жизненный цикл в этом мире. Брион подошел к самому берегу пруда и позвал меня. Мы присели на корточки и опустили кисти рук в воду.

— Пропусти холлинс через воду к самым кладкам и прислушайся, Лилия: к себе, к воде, к магии, к самим кладкам, — его руки засветились, и я увидела отлетающих от его прозрачных пальцев светляков, которые уплывали все глубже и глубже.

Я сконцентрировалась и повторила за мужчиной. Мои искры приближались к разноцветным огромным булыжникам, которые находились на дне. Их было около десятка.

— Пусть магия приникнет к скорлупе и попробуй почувствовать вибрацию внутри яйца. Проверь каждое, запоминай ощущения от каждого.

Я прикрыла глаза и пыталась последовать совету. Но все было каким-то хаотичным, непонятным: и искры вибрацию создавали, и в некоторых яйцах внутри было какое-то копошение. Через несколько минут мне все яйца показались живыми, а в них во всех ощутила жизнь. Но некоторым из них словно было плохо.

— Лилия, сколько зародышей ты почувствовала?

— Всех.

— Это понятно. Я имею в виду: кто готов к вылуплению? Кому тесно, плохо, и так далее? Сколько таких?

— Три или четыре.

— Молодец. Их четыре, — Брион встал на ноги и тяжело вздохнул.

— Что такое? — не понравилось мне его мрачное выражение лица, и я тоже прервала контакт с водой, поднимаясь.

— Два, — сказал Алвар.

— Три. Она у нас девочка крепкая, сможет, — заспорил Делмар.

— Да? И когда я ее увижу после трех яиц? У храмовника в ногах уже в свадебном платье? — нахмурился Дилан.

— Может, объясните мне: в чем дело?! — надоели мне эти переглядки мужчин.

— Скорлупу яйца ты разбиваешь прямо в воде своей силой, затем подпитываешь детеныша и, пока он не всплывет, и не издаст крик, знаменуя: что легкие раскрылись — ты не останавливаешься. Затем его выловят твои люди, а ты займешься следующим яйцом, — стал пояснять мне Брион, кивая в сторону дюжины раздевшихся уже здесь полуголых наездников: и теперь мне хоть было понятно — зачем Алвар вообще их взял с собой. — После одного такого яйца лично я буду дней десять спать и восстанавливать магию, ну а ты — молодой организм примерно дней восемь. Проблема в том: что к вылуплению готовы четыре яйца, и пока ты будешь спать после двух — остальные два могут погибнуть. Здесь ключевое слово «могут» — есть шанс спасти два или ни одного...

— Поняла. А если пожертвую одним — стопроцентно спасу трех. И проснусь аж...

Я принялась считать: в каждом месяце в этом мире стабильно двадцать семь дней — а

это значит: три яйца равны двадцати четырем дням. Если Дилан за помолвку и кольца еще вчера взялся, то мог и за приглашения тоже... и минус сегодняшней день — получается: двадцать шесть дней. Это канун моей свадьбы...

— Видишь ли: у себя дома я поднимаю трех детенышей в год, а тут у вас два года не было миель. И четыре яйца за два года — это еще мало. Я заряжал воду холлинс и она подпитывала кладки, но вот ваших корранов я не поддерживал — отсюда и снижение популяции... Мне жаль, Лилия, тебе такое говорить: но для твоего клана сейчас каждый корран на счету, иначе...

— Иначе упадет рождаемость наездников... — закончила я за него. — Брион, не хочешь в качестве уплаты долга поднять и забрать себе одного коррана?

И снова я что-то не так сказала: на меня вылупились все, абсолютно все, и даже наездники моего клана.

— Что? — уже привычный от меня вопрос в сторону Алвара.

— Это... это Лиля... Продать коррана — никто таким не занимается....

— Действительно: пусть лучше умрет. Это ведь я говорю о подняттии мной трех. А если подниму два и уйду в спячку: они доживут до моего пробуждения? Свадьбу отодвинуть не проблема — но если я не успею проснуться к оставшимся двум яйцам?

— Я согласен, но... насколько я прикинул стоимость: я тебе еще буду должен, — ответил миал. — Только мне надо предупредить своих людей, ибо не выйду уже отсюда на своих двоих...

Брион отправился обратно в замок, за своими соклановцами.

— Лили, быть может, ты передумаешь?! — подхватил меня за талию Дилан, прижимая к себе и утыкаясь своим лбом в мой.

— Ты будешь видеть меня каждый день спящей рядом, дышащей и живой... Как ты и хотел: я не буду к тебе приставать целый месяц, — улыбнулась я и отстранилась.

Я подошла к мужчинам, которые как акушеры: приняли меня в этот мир. Переводя прощальный взгляд с одного озабоченного лица на другое, я заговорила.

— Алвар, Делмар, присматривайте за Диланом. А еще за мной — не оставляйте мое тело без присмотра ни на минуту. Это должен быть либо кто-нибудь из вас, либо Дани, — я поцеловала каждого в щеку и вернулась в объятия жениха.

Я поднялась на носочки и с силой впилась в податливые губы и сразу же углубила поцелуй. Все же мы были не одни, поэтому я достаточно быстро прервала сладкую пытку.

— Дилан, ты не просто женишься на девушке... У девушки еще и приданное за спиной в виде тысячи человек. Я не могу позволить коррану умереть... — восстанавливала дыхание я.

Я обхватила его за плечи и уставилась в самые красивые глаза, которые я когда-либо видела. Если бы не эти синие омуты, в которых я утопла еще при нашей первой встрече, я бы, наверное, и не решилась на брак так быстро.

— Послушай меня внимательно. Очень внимательно. Первое: встряси с Бриона за коррана как можно больше денег. Второе: присмотри за моими советниками, иной раз они намного наивнее даже меня. Третье: подумай над вопросом населения — чем нам привлечь народ в клан...

— Ну, все, я готов! — раздался голос Бриона, и я переключила внимание не миал, вошедшего в пещеру с несколькими мужчинами из своего сопровождения.

В помещении стало тесновато. Еще раз быстро чмокнув брюнета в губы, я отошла к берегу пруда и опустила на корточки. Я закрыла глаза и потянулась магией к воде, под нее,

к скорлупе... Я полностью облепила яйцо магией и принялась сдавливать. «Тук-тук-шкряб...» — треск, который был слышен даже над поверхностью пруда. Даже через толщу радужной воды мне было отчетливо видно: как примерно трехметровый ящер уже сам лапами себе помогает, откидывая скорлупу. Мои светляки запорхали бабочками вокруг этого подобия огромной летучей мыши, проникая в него и питая своей магией. Вот прям: брррр... всех летучей мышей и сиамских кошек брррр... А потом такой рев: словно режут свинью на давшем сигнал паровозе... И так повторилось еще трижды.

Когда заорал последний, я уже сидела прямо в воде, упираясь руками о мель дна и намочив так понравившееся мне платье... Тело дрожало, перед глазами все было нечетким и расплывалось, как вдруг какие-то крики мужчин, а в следующую секунду меня опрокидывают на лопатки и я сильно ударяюсь головой о корку льда берега пруда. От потери сил я даже заорать не смогла: когда надо мной нависла скалящаяся пасть изумрудного ящера с золотистым брюхом:

— Рррррваааауу... — знаменовал в нескольких сантиметрах от моего лица, а я даже вдохнуть не могла: залипая на пасть почти трехметровой пираньи.

— Лилия, ну, что ты разлеглась, ну же! Он не будет ждать: пока ты проснешься, действуй! — услышала я миал.

— Иии... чччтооо... — заикалась я, клацая зубами и плохо соображая от усталости, едва не теряя сознание.

— Лиля назови коррана, и дай ему прикусить тебя за руку, — сказал Алвар.

— Ты спятил?! — наблюдала я за свешивающейся с клыков слюной — еще чуть-чуть: и меня умоют. — Кого мне еще покормить своими конечностями?

— Если ты сейчас же не сделаешь так: как я тебе говорю — то он умрет раньше, чем его наездница проспится! — уже рыкнул советник.

«Наездница? Мне седлать эту хрень?! Да ни в жизнь!» — паниковала я. Глаза стали закрываться и я сквозь вспышки и проблески сознания засунула кисть дракону меж зубов — умереть не дам, а разберусь: что с ним делать, когда уже проснусь. Я пыталась придумать кличку, но быстро не получалось — шутка ли: вам часто доводится давать прозвище динозавру? Как вдруг запястье прошило адской болью! Как будто не клыком пропорол, а меч вонзили.

— Ааааа! Образина клыкастая! Птеродактиль недоделанный! — глаза застлали слезы, и я уже ничего не видела, корчась от боли. — Да чтоб тебя... зараза...

Мое сознание померкло и кануло во тьму.

Я распахнула глаза и принялась осматриваться: мой кабинет, в котором я лежу в кипе одеял на маленьком диванчике. На письменном столе огромные стопки бумаг, но я одна. Попробовала сесть и едва не закричала от боли. Тело затекло до такой степени: что напряжение мышц аукнулось мне адской пыткой. Было ощущение: будто мышцы не в живом теле, а словно их окружает песок! Из глаз брызнули слезы, и я быстро обратилась к холлинс, уже привычно разгоняя магию по своему телу. Через минуту мне удалось сесть. Как сверкающая новогодняя елка я еще долго не отпускала магическую силу: поднимала руки, ноги, сгибала их, шевелила пальчиками, разминала шею...

Прошло около пятнадцати-двадцати минут, прежде чем я все-таки вышла из кабинета. В гостиной тоже никого не было, как впрочем, и в спальне. Я отправилась в купальню. Наплескавшись в мини-бассейне где-то еще с полчаса, посетила гардеробную.

Меня удивили объемы нарядов, которые заполнили две трети помещения. Я нашла каждое платье, эскиз которых рисовала, и даже пятерку неизвестных, но подобных моим. Пробежав взглядом по двум десяткам мужских костюмов, приникла к одной из вешалок и вдохнула аромат Дилана: мускатный орех с ноткой цитруса. Я понимала: что для меня по ощущениям прошла лишь ночь, а вот для жениха — почти месяц. Именно поэтому мне захотелось особенно принарядиться для мужчины: я выбрала красное платье с открытыми плечами и с заниженной талией. На мой вкус оно было весьма помпезным, но я помнила договоренность о вышивках, отвлекающих от фигуры — поэтому просто стала наряжаться. От заниженной талии почти до самых бедер начинался разрез по центру, из-под которого выглядывал красный фатин в несколько слоев — поэтому сам по себе наряд был довольно таки пышным. От самого края лифа по мягкому тканевому корсету распространялась ажурная вышивка из золотых нитей, поэтому накидку я подобрала тоже золотистую. Прихватив пуарэо зажимами, я покинула гардеробную.

И снова в апартаментах не было никого, поэтому мне пришлось спиной развернуться к зеркалу, и, заведя руки назад, кое-как зашнуровать себя самой. Сделав высокую прическу и подведя черным карандашом глаза, я отправилась на поиски жениха.

Едва я шагнула за порог покоев, как на меня обрушился целый шквал звуков и едва не сбили с ног пробежавшие мимо две служанки. Поклонившись и извинившись, они продолжили свой забег, да и не только они! У меня было ощущение: что где-то пожар: снующие служанки с кипами полотенец, скатертей или еще чего-то подобного; тягающие мебель мужчины из одних апартаментов в другие, прогуливающиеся по этому дурдому парочки весьма дорого одетых и слегка кивающих мне. По мере моего приближения к тронному залу, мне становилось ясно: шла подготовка к моей свадьбе.

Зал действительно был вне всякого описания: обвитые цветами колонны, гирлянды из живых цветов, украшающие все балкончики, которые выходили к тронному залу. Я затормозила пробегающую мимо служанку и поинтересовалась: где мой жених? Девушка протараторила что-то невнятное про гостей, приемные, и откланялась... Как, впрочем и остальные три еще после нее, которых я вылавливала. Я уже шла по коридору в сторону приемных, когда меня грубо схватили одной рукой поперек талии, а другой — закрыли рот, и утянули в неприметный закуток.

— Миель, тише, — шепнул на ухо знакомый голос, и я перестала вырываться.

Увидев: что сопротивления нет, хватка ослабла, и я повернулась к нападавшему.

— Говард? — изумилась я. — Что за шутки?

— Какие уж тут шутки, миель Лилия, пойдемте, — как-то грустно вздохнул он.

Советник взял меня за руку и потянул дальше в этот закуток. Сделав шагов десять, мы уперлись в тупик. Мужчина что-то зашептал, поводил руками, и каменная стена стала прозрачной. Он утянул опешившую меня сквозь препятствие и опять что-то зашептал. Стена вновь стала каменной, и мы оказались в крошечной тьме, едва я хотела возмутиться и потребовать объяснений, как услышала: как кто-то разговаривает. Оглядевшись, увидела в нескольких шагах от себя решетку в стене и приблизилась к ней. Перед моими глазами оказалась малая переговорная, а я на нее смотрела как будто из-под самого потолка.

Картина, конечно, маслом... В помещении находились шесть мужчин: трое из них развалились в диванах и креслах. Двое держали на своих коленях залиvisto хохотавших дамочек. Еще одна девица стояла у накрытого стола и кормила пальчиками одного из двух разговаривающих между собой мужчин. Из всех этих людей мне знаком был только один человек — Дилан, который о чем-то разговаривал с пышногрудой брюнеткой неподалеку от остальных. Я четко видела: как она провела ладошкой по его мундиру: спускаясь от плеча к груди. Он перехватил ее запястье, и брюнетка рассмеялась, а потом шагнула и в буквальном смысле слова впечаталась своими формами в моего мужчину — и он ее даже не оттолкнул, а продолжал флиртовать!! Финалом моего терпения стал поцелуй дамочки в мужскую шею...

«Сууууукаааа...» — вскипели мои эмоции, и я отвернулась, гневно сжимая и разжимая кулаки. Нет, между нами не шла речь о глубоких чувствах, но симпатия же была, из которой можно бы было взрастить отношения: если не любовь, то хотя бы партнерство.

Взяв себя в руки, я вновь повернулась к решетке. Дилан продолжал миловаться с девушкой, о чем-то говоря таком: что она из себя смущенную невинность строила. Собственно, а что я еще могла увидеть: не начнут же они тут сразу и при всех перетекать в более горизонтальное положение. Поняв: что больше не могу смотреть на эту веселую вечеринку, взяла Говарда за рукав, и потянула в обратном направлении к стене. Мы снова преодолели ее с помощью магии, а потом мужчина подставил локоть и повел меня к лестнице. Мы поднялись на третий этаж, и советник открыл передо мной дверь небольшого кабинета.

— Рассказывай, — опустилась в кресло я и уставилась на мужчину.

— Мне многое неизвестно, миель, — сел напротив он и нахмурился. — Когда из замка вынесли трех новорожденных корранов, все поняли: что на время остались без миель. Потом вынесли четвертого — и его увезли в другой клан. Позже Делмар рассказал мне и Завиру: что нужно было поднимать четырех — а у вас бы сил не хватило...

— Говард, рассказывай то: о чем я не знаю.

— В общем: в первую неделю в клан все прибывали и прибывали люди. Причем почти все — это оборотни и маги-стихийники. Как я понял: это друзья Дилана, и поток не прекращается. Они стали ремонтировать заброшенные дома, заселяться в них, очень быстро влились во все рабочие процессы в клане. На второй неделе ваш жених снял со всех нас полномочия советников и раздал должности своим людям...

Мои брови поползли вверх: «это что еще за самоуправство?!».

— В общем, по моим подсчетам: наш клан пополнился где-то на полсотни людей, магов, оборотней... Миель Лилия, ваш жених говорил вам: что приведет в клан столько людей?

— Это я его попросила: подумать о приросте населения... — растерянно пробормотала я.

«Все же полсотни людей за три недели — это капец: как нехило, где же он столько набрал так быстро?»

— Нет, это все, конечно же, хорошо: производство набрало темпы, стихийники хорошо помогают на полях: особенно маги земли и водники... Что касается экономической сферы в клане безусловно: становится все лучше и лучше с каждым днем. Да и сами пришлые... вроде бы собрались тут надолго обосноваться — многие ждут вашего пробуждения для разрешений вступить в брачные союзы... — как-то нервно все это говорил мужчина.

— Говард, ну же: где подводные камни?

— Миель Лилия, у меня создалось такое впечатление: что один неизвестный вот такой разношерстный клан влился в наш. А если учесть: что пришлые ощущают себя свободно, как у себя дома, то и вообще задумываешься о том: что так и было запланировано. У них точно есть какой-то план касаясь нашего клана в целом. Не скажу: что это что-то плохое, ведь не просто же так они стараются и работают наравне с нашими людьми, но... неизвестно: что им действительно нужно — и это пугает.

— Сходи за Алваром и Делмаром. Я пока подумаю... — закусил губу я.

Мужчина кивнул и вышел из кабинета. «Таааак... дорогой мой женишок: и что же ты от меня скрываешь? И вообще: что теперь делать с тобой, блудливым паразитом?» — я запрокинула голову и закрыла глаза, задумавшись. Все: что сказал Говард — это палка о двух концах. С одной стороны: Дилан привел людей, стал налаживать дела, а с другой — зачем ему клан? А еще я с себя была в шоке: вот так просто и быстро доверилась хрен знает кому! Попала в сказку: и принцесса, и феячить учусь, и даже принц понравился — а сказка-то ни разу не добрая... У принцессы куча проблем с подданными, в магии я до сих пор почти полный ноль, а принц оказался козлом, любящим по чужим пастбищам поскакать...

А ведь если сейчас со стороны взглянуть на наше знакомство... Да, он не предлагал мне любви большой и чистой. Да, он не обещал мне вообще ничего! Он как-то быстро меня запугал возможными осложнениями и взял тепленькую. Нет, на счет миал Бриона не соврал. Нет, его предложение мне не показалось неуместным — ведь меня даже собственные советники испугали с этими проблемами и клана, и потенциальных женихов... Разорвать сейчас помолвку и пойти на попятную — и клан снова окажется в ...опе. Но выйти замуж... у меня из головы не идет картинка: как брюнетка целует Дилана в шею. А в ушах еще и звенит голос Бриона: «Ты даже не представляешь: кого собираешься назвать мужем...».

Я только из спячки выползла — а уже устала. Надо срочно поесть. «Где черти носят Говарда?». Я просидела в кабинете еще минут десять, когда все же решила не мучить себя голодом и найти Дани — пусть распорядится на кухне. Расцеловала бы того: кто б меня отговорил от этого, ибо едва я переступила порог кабинета...

Миг: меня сбивают с ног, что-то под меня подныривает и вот я, путаясь в складках платья, ору благим матом на весь замок:

— Аааааа!!!! Ящер недоделанный!!!! — цеплялась я со всех сил за шипы на изумрудной чешуйчатой шее. — Отпусти меня на землю, пережиток мезозоя!! — мотыляло меня под потолком тронного зала: как флаг на ветру.

Дракон нацелился прямо на огромных габаритов люстру, не менее четырех метров в диаметре — у меня даже крик в горле застрял, когда он под нее поднырнул, и мне пришлось распластаться на изумрудной туше.

— Сволочь!!! Паразита кусок!! Шкуру на сапоги пушу! Отпусти меня на землюуу....

Я ударила кулачком в бок этого птеродактиля — ох, не ожидал он такого, поэтому: растерялся и впечатался в одну из колонн, начиная по ней съезжать вниз. В панике я схватилась за цветочные лианы и повисла на колонне, а мой транспорт спланировал в тронный зал.

— Лили? — услышала я снизу изумленный голос жениха. — Что ты там делаешь?

— А не видно? Декорациями занимаюсь!

— Отпусти цветы, я поймаю тебя!

— Неа, мне и тут хорошо.

— Я держу, отпусти... Трусишка... — горячий шепот на ухо и вполне знакомые объятия.

Из двух зол я выбрала меньшее, и все же отцепилась от лиан. Легко, словно перышки, мы с Диланом спустились по воздуху в тронный зал. «Ух, гадина! Чтоб тебя сородичи сожрали!» — уже в мыслях продолжала я костерить ящера, ибо вслух не могла — пыталась отдышаться.

— Лили, что за скачки ты устроила? — Дилан продолжал меня обнимать.

— Да, вот: не спалось, решила полетать — разве не ясно? — буркнула я, отбрасывая руки бабника со своей талии и отступая от него на шаг.

— Лили, я понимаю поведение коррана: он соскучился. Но ты могла ему приказать, а не орать... что вообще ты там кричала?

Я повернулась и уставилась на жениха: милая улыбка, легкий заинтересованный прищур... Как и обычно: белый и пушистый. «Ух, еще один гад!» Вот только с этим гадом скандалить на людях мне может быть невыгодным. Обведя взглядом прислугу, замершую над своими делами, новых советников, столпившихся около лестницы на втором этаже, переминающегося с лапы на лапу коррана, я решила: что не место, да и не время... Все-таки я еще не разобралась ни в себе, ни в дальнейших своих действиях и планах.

— Тебе словарь составить или по смыслу догадаешься? — закатила глаза я.

Я гордо вздернула подбородок, подобрала юбки и устремилась к лестнице, как вдруг услышала шлепающие шаги за спиной. Замерла и повернула голову: корран остановился, а взгляд забегал. «Такс, а от этого чуда как отделаться?» — как же мне не хватало сейчас подсказок моих советников. Я продолжила свое шествие, а этот птеродактиль — за мной. Пока я размышляла, по лестнице спустились мужчины и практически взяли меня в кольцо.

— Миель Лилия, разрешите представиться: маг земли Норин Нил-О-Аббайнель — ваш новый советник экономических и торговых отношений, — улыбался зеленоглазый шатен в черно-алом мундире.

— По-моему у меня серьезные провалы в памяти... — покачала головой я. — Как же я могла забыть: что мой старый советник экономических и торговых отношений помер, — пожалала плечами я. — Иначе: зачем мне новый? Из головы даже вылетело: когда это я успела вас назначить на эту должность?

Растерянный взгляд мужчины заметался от моего лица — к Дилану, и обратно. Я тоже развернулась в сторону жениха и с надменным выражением лица сложила руки под грудь, требуя объяснений.

— Лили, давай: мы пройдем в переговорную? — приближался ко мне этот хищник с лукавым прищуром.

— Зачем я там нужна? Насколько я осведомлена: там и без меня весело. Не буду вам

портить праздник, — я отвернулась от брюнета и вновь направилась к лестнице.

«Шлеп-шлеп...» — за моей спиной. «Блиииин!»

— Лили, отправь коррана на улицу — ему нечего делать в замке. Он все пачкает и мешает подготовке к балу.

— Дилан, я сама решу: кому есть место в моем доме, а кому — нет, — даже не обернулась я, поднимаясь по лестнице.

— Лили, ты ведешь себя как капризный ребенок! Прикажи Заразе уйти на улицу, — вновь потребовал синеглазка.

«Кому?!!!» — я аж замерла, и, повернувшись, изумленно уставилась на жениха. Он не издевался — он действительно назвал дракона... «Стоп! Или это я назвала?» — судя по серьезному выражению лиц всей мужской компании — на местный язык «зараза» не переводится. Я вспомнила: что это было последним словом, которое я сказала перед отключкой в пещере. «Мдааа... Лиля, только ты могла назвать заразой существо, на чьих крыльях держится магия этого мира». Мне даже как-то жаль стало свою зверушку, и я приблизилась к нему и уселась перед ним на корточки. Я протянула руку и дотронулась ладонью до мокрого носа, выпустила несколько светляков, которые тут же впитались в дракончика и он игриво завил хвостом. Я повторила — и заметила: как по чешуе словно светящаяся волна пробежала и она заблестела ярче.

Мне вдруг захотелось отбросить все эти проблемы и заботы, а просто насладиться окружающим меня миром. Наконец-то познакомиться с ним, и хотя бы выйти на улицу и оглядеться — я ведь кроме этих четырех стен ничего не видела. Я почти полтора месяца в этом мире — а даже не знаю: что за окном. «Такс, и как мне тебе приказывать? Мысленно? Устно? Просто говорить или есть специальные команды, жесты?»

— Лиля!!! — раздался радостный хор голосов.

А в следующую минуту мою тушку вздергивают вверх, и я оказываюсь зажатой в мужских объятиях. Делмар и Алвар по очереди чмокнули меня в щеки и уставились на меня радостными и одновременно грустными взглядами.

— Приятно знать: что меня рады видеть, — улыбалась я своим советникам.

— Мы скучали, — смутился лиловоглазый.

— Мальчики, накормите свою миель, — показательно надула губу я. — А тот тут некоторые лишь о своих неумных аппетитах беспокоятся... — злобно свернула я взглядом в сторону задумчивого Дилана.

— Конечно, пойдем, — как обычно они предложили мне свои локти.

«Шлеп-шлеп...» — позади нас.

— Просто укажи ему на дверь и дай мысленный приказ, — прошептал как всегда понявший мою проблему Алвар.

Я остановилась, повернулась к коррану и вновь послала ему парочку светляков. Затем указала на парадную дверь и подумала: «брысь!». Зараза впитал магию, и, нелепо развернувшись на лестнице своей трехметровой тушей, поспешил выполнять приказ. Подхватив мужчин под руки, я все же добралась до своих апартаментов.

— Почему я проснулась одна?! — гневно уставилась я на эту парочку, которой строго-настрого наказывала следить за моим телом.

— Потому что твой жених подпускал к тебе только Дани, чтобы она тебя купала и переодевала, — с виноватым лицом Делмар опустил на диван.

— Жених... — тяжело вздохнула я. — Говард описал мне вкратце: как обстоят дела. И

что мне делать с Диланом? Вы думаете: он действительно присоединил к нашему клану еще чей-то?

— Если честно: не знаю, — поджал губы Алвар. — Он многое делает для клана... А его советники с такой хваткой вцепились в работу — что днями и ночами сидят по переговорным.

— Угу, видела я: во что они там вцепляются...

— Ты про девушек? — я кивнула Делмару. — Так это жены, невесты, любовницы — там нет девиц легкого поведения, ты не то подумала.

— Я не поняла: а любовница — это что: официальный статус?

— Нет, конечно. Просто: кто еще не помолвлен или не женат, может придти в общество с временной подружкой — это вполне нормально.

«В принципе и у нас на Земле тоже так, но тогда кем приходится Дилану та брюнетка?»

— А мы тебя не ждали, — улыбался Алвар. — Ты проснулась раньше.

— Кстати, уже не в первый раз ты восстанавливаешься быстрее прогнозируемого срока, — поддакнул Делмар. — Помнишь: сколько магии ты потратила на детей — и тоже пришла в себя раньше времени.

— Хочешь сказать: что я сильнее других миель и миал? — лиловоглазка кивнул. — Жаль: что не богаче, иначе бы и замуж не пришлось выходить... Погодите, но если свадьба через три дня — тогда к чему зал украшают?

— К свадьбе, к балу, просто заранее — для создания праздничной атмосферы. Да и гости прибывают ежедневно: уже заполнили почти все комнаты первого яруса и три башни. Второй и третий ярус подготавливают для глав кланов, ну, исключая переговорные и твои апартаменты.

В дверь постучали и, получив разрешение, в гостиную протиснулись две служанки с подносами, а следом за ними порог покоев переступил Дилан.

— Пожалуй, мы пойдем, — поднялся с дивана Делмар.

— Лиля, смотри, — позвал меня Алвар. — Когда тебе кто-нибудь из твоих советников понадобится, то распускаешь веревочку и звонишь в колокольчик. Он зачарован — любой из нас услышит и придет на зов, — положил он вещьцу около моей тарелки.

— Моих советников? Говард сказал: что вас сняли с должностей...

— Но клятвы, которые мы принесли для миель клана — никто не отменял, поэтому: пока ты сама не решишь — мы остаемся твоими советниками. А с теми пришлыми советниками наоборот: должности есть — а клятв они тебе еще не давали.

— Я поняла, — кивнула я мужчинам, и они вместе с прислугой покинули гостиную.

— Лили...

Я даже пискнуть не успела: как оказалась распластанной на диване под тяжелым мужским телом, а мои губы запечатали поцелуем. Причем жарким, голодным поцелуем — именно этот факт настолько озадачил меня: что я первые мгновения даже не сопротивлялась. «Неужели та давалка не дала?!». Ощувив: как подол платья задирают, и горячая ладонь скользнула по моему бедру, я очнулась. Я уперлась ладонями о плечи и попыталась сдвинуть с себя эту ходячую глыбу тестостерона — куда уж мне, он, по-моему, даже не заметил моих потуг.

— Ммммм!! — возмущалась я, и мои губы высвободили из сладкого плена.

— Я соскучился, Лили... потом поешь... — он хотел продолжить, наклоняясь, но я выставила между нашими губами ладонь.

— Так и оставался бы с брюнеткой — чего пришел?

— Откуда ты знаешь? — прищурился он. — Впрочем: не важно — между нами ничего не было, — он перехватил мое запястье и прижал мои руки над головой.

— Если меня кто-нибудь в шею лизнет — я именно так и подумаю: ничего не было. Показалось, верно?

— Да откуда ты знаешь?!

— А тебе все расскажи. Слезь с меня. Я голодна, — упрямо сжала губы я.

— Ты считаешь это нормальным?! Я почти три недели ждал: пока проснется моя невеста — и что получаю? Упреки и отказы?! — рыкнул он, теряя терпение.

— Так беги обратно в переговорную — там и не пахло отказом. Я бы сказала: у брюнетки уже туфли вспотели!

— При чем тут туфли?

— Так: течет же, ждет бедная!

— Лили! Да чтоб тебя жварлы разодрали! Ты серьезно? Отказываешь мне?! — нависал он, гневно сверля меня своими синими глазищами.

— А ты серьезно? Сначала с одной потискался, а потом про невесту вспомнил!

— Смени своего осведомителя, ибо он не передал тебе главного факта: ничего не было! — все же довела я его: он поднялся с меня и зашагал по комнате разъяренным тигром в клетке. — Вейла — моя бывшая любовница. Зная о том: что ты спишь, она уже не раз предлагала мне свои услуги...

— Какая щедрая благотворительность с ее стороны, — села на диване я и принялась за еду.

— Лили, не заставляй меня еще класться тебе в такой ерунде и глупости!

— Я тебя правильно поняла: если меня кто-то поцелует — ты тоже мне на слово поверишь: что это все — ерунда и глупости? — продолжала кушать я.

— Хорошо! — остановился Дилан и глубоко вздохнул. — Вечером отправимся в храм! Довольна?

— Что за храм? — вздернула бровь я.

— Издеваешься? Храм Эдем... — прищурился он. — Лили, да с какого облака ты свалилась — не знаешь о таких элементарных вещах?! Стоп: а почему ты не спишь?

— Решила проверить: как ты тут без меня. Вынуждена тебя огорчить: проверку ты не

прошел...

Язвить дальше мне не дали, вздергивая с дивана. Опустился на него уже Дилан, а я — на него самого.

— Я тебе сейчас такую проверку устраю... — впился он в мои губы поцелуем, принимаясь расшнуровывать мое платье.

На самом деле, на лице мужчины и в его поцелуях был такой голод и жажда: что никакие храмы мне были не нужны — все доказательства воздержания налицо. А бывшая любовница — это правда, ерунда: разве ни у кого из нас нет прошлого? Я поднялась с коленей Дилана, и мое платье скользнула на пол, оставаясь в ногах пышным облаком. Пока я стягивала с него мундир, он занялся ремнем и брюками. И, едва я взялась за пуговицы на рубашке, в дверь постучали, а потом: не дожидаясь, принялись ее открывать. Не придумав ничего лучше, я просто припала к полу, прячась под столом. Хоть скатерти и не было, но стол стоял между двумя диванами, и от двери никак нельзя было увидеть меня.

— Дилан, вот ты наглая рожа! Мы тебя ждем, а ты обедать уселся! — раздался незнакомый мужской голос.

— Киран, я скоро к вам присоединюсь. Начинайте без меня.

— А может: это ты с обедом потерпишь?

Я перевела взгляд на стоящее колом «потерпишь». Вот что-то я не уверена: что кое-кто сейчас отличится терпением.

— Нет. Я скоро к вам присоединюсь. Иди!

— Мы уже полчаса сидим и ждем тебя! Девчонки убежали — время дел.

«Девчонки, значит... Ух, держись, милый, сейчас будет мстя!» — я бесшумно поддалась вперед и быстро, пока Дилан не понял моих намерений, провела язычком по всей длине, а потом и взяла в рот мужское достоинство своего жениха.

— Кстати о девчонках, поговори со своей — пусть даст разрешение мне и Норину на брачный союз.

Вобрав в рот член полностью, я медленно выпустила его и снова провела по стволу языком от головки к основанию.

— Угу... Все, иди. Я скоро приду, — часто задышал Дилан.

— Точно поговоришь?

— Точно.

— А на совещание приведешь свою? Познакомил бы нас с ней. Кстати, а она ведь рано проснулась...

— Киран, катись уже!! — рыкнул жених, потому что я обхватила ладошкой основание и теперь изгалялась над нежной кожей головки, слегка проводя по ней зубами и присасывая ее.

— Да что ты орешь?! Как нам повезло: что твоя миель проснулась раньше — ты совсем озверел без женской ласки! Ты даже не предложил мне присесть за стол и перекусить вместе...

— Если ты... сейчас присядешь... за этот стол, то больше из-за него не встанешь. Иди отсюда! — по частому дыханию и сжимавшим обивку дивана пальцам я могла сказать: что Дилан еле сдерживается.

— Да ты даже сам не ешь! Или ты свою ждешь? Кстати, нам ей еще и клятвы надо принести...

— Киран, я тебе поклясться могу — что убью тебя, если ты сейчас же не выйдешь за

дверь!! — я перестала дразниться и задала темп.

— Ну, ты и зверь! Вместо обеда бы лучше свою взял — хоть бы успокоился...

— Как же я тебя сейчас ненавижу... — запрокинул голову Дилан и едва не простонал.

— Да все-все, ухожу... Зверюга...

Хлопнула дверь, а я ускорила.

— Лили... я больше не могу терпеть, — потянул он меня за волосы, но я уперлась свободной ладошкой в его грудь: призывая не дергаться.

Ускорив темп, я все же добилась от мужчины: чтобы он кончил. Задержав дыхание, и плотно сжав губы, я пулей вылетела из-под стола и побежала в купальню. Выплюнув семенную жидкость в раковину, принялась полоскать рот и чистить зубы. Потом заглянула в гардероб и накинула халатик, с легкой улыбкой на губах я вернулась в гостиную. Я снова уселась на диван и принялась за еду.

— Лили, ты даже не представляешь: что у меня сейчас творится в мыслях. Где ты этому научилась? Ты же до меня ни с кем не была...

«Пфф... я тебе больше скажу: я никогда этого и не делала. Но не рассказывать же тебе про великую мощь порноиндустрии и глобальную сеть интернет».

— Видела, — коротко сообщила я.

— Если не секрет: где такое показывают?

— Дилан, я же кушаю! — возмутилась я.

Мужчина замолчал, но я даже не сомневалась: какую джигу-дрыгу сейчас отплясывают тараканы в его голове. Я поймала себя на мысли: что надо бы подловить момент и рассказать ему про себя. Все же странностей за мной много, да и в подсказках по местному поведению я нуждаюсь. Ведь мы едва не поссорились: когда он попросил выгнать из замка моего дракончика — а я просто понятия не имела: как это сделать.

— Кстати, уже вечер — ты мне храм обещал, — кивнула я на окно, за которым уже сгущались сумерки.

— Хорошо, — он был каким-то очень задумчивым, а должен быть расслабленным и довольным: что-то не так.

Дилан поднялся из-за стола и ушел в кабинет. Вскоре он вернулся, приоткрыл дверь на балкон и опять присоединился ко мне на диване. Что-то быстро написав на нескольких листах, он зашептал и взмахнул рукой. Три бумажки свернулись в подобие обертки конфет и поднялись в воздух, а затем осторожно выплыли на улицу.

— Абалдеть... — я даже от еды отцепилась, подскочила с места и выбежала на балкон, но бумажных смс-ок и след простыл. — Это сообщения, да? — вернулась я в комнату и уставилась на брюнета. — А я так могу?

И снова наткнулась на удивленный взгляд. Либо я могу — и теперь у мужчины не укладывается в голове: что я очередную элементарную вещь не знаю, либо не могу — так как не являюсь магом-воздушником — и мой вопрос абсурден.

— Я научу.

— Спасибо, — расплылась в улыбке я.

— Лили, одевайся. Или храм уже тебе не интересен? — прищурился он.

— Хорошо, — пожала плечами я и отправилась в гардеробную.

На правду мне было плевать. Точнее, мне казалось: что Дилан не лжет и не изменял мне. А вот посмотреть на храм было очень интересно — я же ничего не видела, кроме этих четырех стен замка. Брюнет зашел в гардеробную следом и указал мне на женские кожаные

КОСТЮМЫ.

— Значит: облагающие платья нельзя, а это — можно? — вздернула бровь я.

— Костюмы наездников. Или ты планировала и дальше летать на Заразе в платьях?

Ничего не ответив, я выбрала черные брюки с черной жилеткой, застегивающейся под грудью, белую рубашку и куртку, чем-то напоминающую косуху, вот только с огромным меховым воротником. Облачившись в столь привычный для землянки наряд, я вышла из гардеробной вслед за женихом.

— Дилан, а в храм обязательно лететь на корране? Быть может: на лошадях? — нервно заламывала пальцы я.

Сам мужчина тоже накинул теплый меховой плащ поверх своего мундира.

— Налеталась на сегодня? — насмешливо вздернул бровь он, ухмыляясь.

— Я не умею... — закусил губу я.

— Я это понял. И знаешь что? Это странно, — он приблизился и ухватил пальцами мой подбородок, заставляя смотреть в его лицо. — Обычно с десяти до пятнадцати лет наездник приобретает коррана, которые сами себе выбирают спутника для неба. Тебе далеко за пятнадцать, Лили. Если бы ты была из какого-то клана — то корран бы прилетел с любого материка сюда вслед за тобой. Но вот ты проводишь последнюю церемонию приветствия — и тебя выбирает детеныш. Так бывает: если предыдущий корран умер. Обычно о таких вещах не спрашивают — это тяжело для наездников. Но ты не умеешь летать — а это: странно, — он отпустил мое лицо, взял за руку и утянул на балкон. — Со мной тебе корран не требуется, и лошадь тоже.

Дилан крепко обхватил меня руками и прижал к себе, а уже в следующую секунду вокруг нас поднялся ветер. Я обхватила талию брүнета руками, а лицом уткнулась в широкую грудь. Под удовлетворенный хмык меня завертело: словно в центрифуге стиральной машинки. Прошло, наверное, минут пять: когда вихрь стих, и я отлипла от жениха, падая на колени в снег.

— Лили? — попытался он поднять меня.

— Подожди... — прохрипела я, пытаюсь отдышаться и подавить рвотные позывы. — Да чтоб тебя на... так вертели...

— Это с непривычки, прости.

Через несколько не особенно приятных мгновений, я поднялась с земли и огляделась. Какой-то заснеженный сад и развалины.

— Эти руины — храм? — указала я на полуразрушенное здание.

— Да. Как только в клане наладятся дела — мы его восстановим.

— А почему он в таком состоянии?

— Потому что: это храм Эдем, — Дилан потянул меня к этим развалинам.

«Как информативно» — буркнула мысленно я. Заснеженная земля сменилась мраморными плитами. Мы минули целую аллею колон и вышли к большому участку, частично окруженному стенами. Посреди площадки стоял большой камень — прямо настоящий жертвенник, напоминающий мне тот: на котором я очнулась в этом мире в Колыбели Жизни. Позади алтаря располагалась двухметровая статуя: улыбающаяся девушка в греческом платье и накидке поверх волнистых ниспадающих ниже талии волос.

— Лили, — отвлек меня от созерцания жених. — Ты действительно не знаешь: кто такая Эдем?

— Нет, — мотнула головой я.

Видимо: он рассчитывал на другой ответ — ибо нахмурился.

— Эдем — богиня истины. Люди не любят правду, скрывают многое, и, как результат: ее храмы в таком состоянии. Богиня помогает определить правдивость ответа. Отзывается она только на действительно важные для человека вопросы, которые повлекут какие-либо его судьбоносные решения. Можем попробовать...

— Давай, — окинула я статую скептическим взглядом.

— Спрашивай.

— Почему ты хочешь жениться на мне? — уставилась я на неожиданно смутившегося мужчину.

— Кажется: я тебе уже отвечал на этот вопрос при нашем знакомстве. И я ожидал: что ты спросишь о Вейле.

— Я не верю в любовь с первого взгляда. А на счет той грудинки четвертого размера — я не собираюсь вылавливать тебя из постели любовниц, ибо это ниже моего достоинства. Если засеку тебя на горячем — просто прикопаю где-нибудь вот в таком заброшенном месте.

Мужчина рассмеялся.

— Лили, ты не перестаешь меня удивлять, — покачал головой он, принимаясь мерить шагами площадку перед алтарем. — Я тоже не верю в любовь с первого взгляда — ибо это чувство проверяется и возвращается годами. Но помимо него есть и много других эмоций, которые могут вспыхнуть при встрече сразу же: симпатия, притяжение, влечение, вожделение, желание обладать человеком во всех смыслах и присвоить его себе, — мужчина остановился и вернулся ко мне. — Я так понимаю: тебя смущает мое самоуправство в клане? Думаешь: я с тобой ради власти?

— Есть такая мысль. Меня больше настораживает такой огромный поток народа, как будто два клана в один слились.

— Это частично так и есть — я позже тебе объясню, иначе простоим здесь всю ночь. А сейчас вспомни наше встречу: что я хотел сделать, когда ты свалилась на делегацию с потолка? Попросить твоей руки у твоей миель клана и твоих родителей — я тогда еще не знал: кто ты такая, да и сейчас не знаю... — как-то нервно выдохнул он, внимательно изучая мое лицо, при этом положив ладонь на алтарь. — Мой ответ будет таким: в своей жизни я впервые встретил девушку, которую хотел назвать своей.

Ничего не произошло. Я внимательно наблюдала и за кистью Дилана, и за огромным бульжником, и за статуей — ни-че-го.

— Лили, оглядись, — шепнул синеглазка, и я принялась осматриваться.

У меня действительно в прямом смысле слова упала челюсть: вокруг руин из-под снега пробились маленькие цветочки, похожие на подснежники. «Афигеть... А богиня-то, красотка — умеет впечатлять».

— Это потрясающе красиво... А цветы не погибнут? Было бы жаль такую красоту погубить лишь из-за наших недоговорок...

— Лили, они появились лишь из-за нас. Уйдем из храма мы — уйдут под снег и цветы.

— Ну, ладно. Твой вопрос, — оторвалась я от созерцания прекрасного и уставилась на мужчину.

— Кто ты такая? — четко проговорил он каждое слово.

«Предсказуемо...» — я была готова к такому вопросу. Брюнет, сам не зная того: просто облегчил мне задачу, заставляя признаться.

— Я — самая обычная девушка. Ничем выдающимся не обладаю: ни внешностью, ни талантами, ни способностями, ни знаниями. Никогда не была замужем, не имела детей, родителей, да даже собственного дома, — я усмехнулась: Дилан неверяще смотрел на меня. — Я никогда не видела оборотней, гномов, орков, дриад, эльфов, нагов... И только в Ледяных горах я впервые встретила корранов, наездников и магов... Даже проявления магии никогда раньше не видела — не говоря уже о том: чтобы обладать ей...

С каждым моим словом мужчина хмурился. Наверняка он думает: что я несу бред и пытаюсь сейчас обмануть богиню.

— Твоя невеста кажется тебе странной, а представляешь: какого ей? — я приложила ладонь к камню. — Мой ответ будет таким: я — обычный человек из другого мира...

Занавес! Вокруг храма на моих глазах стали появляться сотни цветов, прибавляясь к тем, которые проросли после ответа Дилана. Он шокировано оглядывался и часто дышал. «Да, милый, шок — это так по-русски». Через несколько минут наши взгляды все же встретились. Он неверяще смотрел на меня, как будто это я создала чудо и подняла цветы из земли. Как вдруг на его лице стал мелькать целый калейдоскоп эмоций: растерянность, озадаченность, переосмысление, осознание... а потом: страх, паника и просто ужас! Я нервно сглотнула и попятилась. Видимо: мой испуг был написан у меня на лице — раз Дилан словно очнулся, рванул ко мне и до боли в ребрах сжал меня в стальных объятиях.

— Тише... тише малышка, не бойся меня... — поцеловал он меня в кончик носа. — Я не наврежу тебе... — и снова порция успокаивающих поцелуев на моих щеках. — Лили, никто не должен слышать то: что ты сказала мне...

— Почему?

— Потому что ты не знаешь элементарных вещей! Убить тебя — это дело пяти минут! Ты понимаешь?! — уже гневно сверкал он взглядом.

— Дилан, но люди-то тоже не слепые! Хороша наездница: даже на корране летать не умеет! Хороша миель: переворачивает вверх дном каждую церемонию!

— У тебя есть я, Лили! Я научу тебя всему!

— Да почему ты считаешь: что меня захотят убить?!

— Я объясню, но это долгий разговор — не здесь. Верь мне, Лили, я прошу тебя... Никто не должен знать: что ты — иномирянка. Ты слышала меня?

— Это тоже долгий разговор, не здесь... И ты мне поверь: что у меня есть весомые причины сказать об этом главам других кланов.

Где-то с минуту он сверлил меня недовольным взглядом.

— Сама напросилась...

Это было последним: что я слышала перед тем, как меня снова сжали в объятиях и мир вокруг завертелся со скоростью урагана.

Ветер стих, и я распахнула глаза, отстраняясь от мужского тела. Не дав мне оглядеться, Дилан ухватил меня за руку и потянул по широким мраморным ступеням. Все: что я успела понять — это то: что мы вошли в очередной храм, при этом этот был целехонький. Мужчина практически тащил меня в центр здания к очередному плоскому и большому булыжнику, за которым стоял храмовник — практически такой же, какой и помолвку нашу проводил, вот только помоложе. За его спиной тоже была статуя девушки... голой девушки в набедренной повязке из цветов.

— Доброй ночи, служитель. Мы хотим провести высший обряд сочетания, — остановился Дилан и обратился к мужчине средних лет.

— Высший? — вздернул бровь он и перевел взгляд на меня.

— Лили, холлинс, — шепнул брюнет, и я призвала магию.

Храмовник еще больше удивился, но ничего не сказал, а ушел к каким-то дверям и скрылся за ними.

— Дилан, где мы?

— В храме богини любви — Дионии.

— Ты решил мне провести экскурсию по всем религиозным местам? Что мы здесь делаем?

— Женимся.

Я перестала гипнотизировать дверь, за которой скрылся служитель, и вопросительно уставилась на своего мужчину.

— А два дня не потерпеть?

— Нет.

— Дилан! — уже рыкнула я. — Ты не хочешь объяснить?!

— Какая тебе разница, Лили: сейчас или через два дня? — скосил он взгляд в мою сторону.

Между тем храмовник вернулся с огромной толстой полуметровой книгой в руках — как только дотащил? А с ним и еще двое. Они расположились по другую сторону алтаря, открыли книгу и принялись что-то искать, листая ее. Что-то мне подсказывало: что вот нихрена не простая свадьба меня сейчас ждет — они ведь даже слова наизусть не помнят, а это — их работа!

— Но разница ведь есть, и ты хочешь ее скрыть от меня — иначе бы нас тут не было, — продолжала я шипеть на синеглазку. — Только не говори мне: что это простой обряд.

— Просто поверь мне: что это в интересах нас обоих — долго объяснять.

— А ты суть изложи, а уточняющие вопросы тебе потом прилетят! Дома! Гад ты такой! Это надо было сначала обсудить! Я же ничерта не шарю в этих обрядах! Откуда мне знать: на что я подписываюсь?!

Служители видимо, наши: что искали. Поэтому просто пялились на нас, ожидая конца перепалки.

— Минуту, — сказал им брюнет и утянул меня за руку в сторону. — Завтра в Ледяные горы начнут приезжать главы кланов: и я не хочу рисковать ни нашим запланированным союзом, ни твоей жизнью, Лили. — быстро говорил он. — Высший обряд сочетания позволит мне присутствовать рядом с тобой абсолютно везде: даже на тех заседаниях —

куда не допускаются ни поверенные, ни супруги глав. Так ты признаешь меня себе равным, так я могу проследить за любыми магическими манипуляциями в твою сторону — а они будут. Твои советники просто тупые упыри — даже элементарных артефактов на тебя не повесили!! Тебя не то: что умыкнуть из замка можно за пять минут — а еще и женить под принуждением! Ты все еще против?!

— В чем подвох? — сузила глаза я. — Всегда есть подвох. Говори, иначе зарождающееся доверие между нами яйца выеденного стоит не будет.

— Если богиня нас услышит: она сделает нам дар — позволит считать самые яркие эмоции друг друга: так при опасности я могу слышать отголоски твоего страха, например. Ну, и... сама понимаешь: если один из нас изменит другому — это тоже будет известно...

— Напугал. Это будет даже интересно...

Мужчина глубоко вздохнул и недоверчиво сощурился, но все же повел меня обратно к алтарю.

— Мы готовы, — сказал он, и служители принялись шептать какую-то абракадабру.

— А нам брачные браслеты не нужны? — тихо спросила я.

— Они сейчас нам их сделают, а если ты имеешь в виду: драгоценную бутафорию — то они лежат дома в кабинете.

Храмовники читали долго. В какой-то момент Дилан взялся своей правой рукой за мою, и наши татушки в виде переплетенных нитей соприкоснулись. Один из служителей опять какими-то нитями-проволкой принялся обматывать наши запястья, а другой в это время сделал кинжалом неглубокие разрезы на наших руках и нитки стали напитываться кровью и моей, и синеглазки.

«Жуть жуткая... В предыдущем храме как-то мне больше понравилось. Диония, что за кровожадность? Ты же богиня любви... а тут кровь...» — в голову лезла всякая чушь, учитывая: что на улице уже ночь, а мужчины тянут заунывные речи — я просто засыпала стоя. Как вдруг храмовники замолчали и во все глаза уставились на нас, переводя взгляд с меня на... на не менее ошарашенного Дилана.

— Что происходит? — настороженно спросила я.

— Не знаю... — протянул мой жених.

— Что не так?

— Ааааа... — вспомнил он о моей иномирности. — Ну, в общем: цветы с потолка — это...

Я задрала голову. С потолка храма действительно сыпались десятки мелких бутонов лилий! Белых лилий! «Спасибо!!! Это просто сказочно!!!».

— Это для меня, не обращайтесь внимания, — улыбалась я, поймав один цветок и засунув его за ухо.

— Лили, ты что: общаешься с Дионией? — изумился мой жених.

— Ну, выходит: что так. Эти белые цветы — это мое имя: Лилия Кандидум. Мы закончили?

— Да.

Я уставилась на запястье: переплетенные нити превратились в красивую татушку: словно тысячу тонких цепочек собрал ювелир в изумительное сложное плетение, из которого в сторону большого пальца распускала свои лепестки маленькая лилия. «Абалдеть... Диония, ты — просто улет!» — разглядывала я идентичный рисунок на мужской руке.

— Тебя назвали в честь цветка? — поднял с пола несколько бутонов Дилан и вдохнул аромат, а потом улыбнулся. — Никогда таких не видел. Вкусный запах.

— Угу, только если цветов в помещении много — то голова болеть будет от этого сильного аромата.

— Какое подходящее имя, — расплылся в широкой улыбке он, а я притворно насупилась. — Нам пора.

Еще раз мысленно поблагодарив богиню, я переступила порог храма и обхватила брюнета за талию. Нас снова унесло магическим вихрем, и когда он стих — мы оказались на балкончике наших апартаментов. Уставшая и измотанная, я напрямик направилась в гардеробную. Дилан последовал за мной и тоже принялся раздеваться. Вот только когда я взяла в руки ночнушку, мою шелковую тряпочку вырвали из моих пальцев и отбросили в сторону. И снова этот голодный и хищный взгляд, пробежавшийся по моему телу. Дилан подхватил меня под попу и усадил на свою талию как ребенка.

— Я-то выспалась, а вот тебе не мешало бы отдохнуть. Не потерпишь до утра?

— Лили... я требую эксперимента...

Мужчина приник своими губами к моим, и углубил ласку. Меня накрыло такой лавиной возбуждения — что я даже растерялась. Не прошло и минуты: как я уже сама обхватила мощное тело всеми своими конечностями, теснее прижимаясь. И снова треск ткани — кажется: мне надо оптом заказывать нижнее белье моим портным и швеям. Дилан усадил меня на комод и, плавно скользя по влажным складочкам, вошел в меня.

— Ааааах!!! — практически закричала я, выгибаясь и запрокидывая голову.

Меня как будто прошло сотней иголок удовольствия внизу живота. «Это что такое было?» — не успела я обдумать, как новый толчок — и снова по телу пронеслось жаркое удовольствие. Дилан вновь накрыл мои губы своими, и толкнулся несколько раз, задавая темп. У меня было ощущение: что я горю в костре из мучительных и обжигающих ласк. Каждое прикосновение отдавалось целой жаркой волной по коже, каждый поцелуй — сладко-мучительная пытка, которую не хотелось прекращать, каждый толчок подбрасывал до нереальных высот наслаждения. Потребовалось лишь несколько минут, чтобы меня словно разорвало на сотни миллионов частиц. На краткий миг мне даже показалось: что я растворилась во вселенной и моего тела больше не существует.

Дыхание стало выравниваться, пульс приходил в норму, чувства возвращались. Едва я проморгалась от звездочек в глазах, как встретила с хитрым прищуром синих омутов. «Оуууу... то есть: мы сейчас испытывали не только свои эмоции, но и друг друга...» — на несколько мгновений я зависла.

— Это теперь всегда так будет? — отмерла я.

— Тебе не понравилось? — вздернул бровь Дилан и вышел из меня, отстраняясь.

— Я не про это... точнее: про это, но... — путалась в своих мыслях я, соскакивая с комода и все же натягивая на себя белье и одежду для сна. — Ты мне сказал: что если мы когда-нибудь изменим друг другу — то узнаем об этом, так?

— Так, — натягивал пижамные брюки брюнет.

— Как вообще при таком сексе можно захотеть изменить?

— Такой союз можно заключить и с другим партнером.

— Ты не понял. Как можно быть настолько близкими друг другу, растворяться в эмоциях своего партнера — и все это променять на какую-то мимолетную похоть?

— Жизненные ситуации бывают разные, — Дилан взял с вешалки халат и укутал меня в

него. — Чем ближе душевно к тебе твой партнер — тем сильнее он может тебя ранить морально.

— Даже представлять не хочу... Потому что если усилить ненависть от измены или предательства таким же способом, как и вожделение — то сердце будет не просто ранено, его же разорвет к чертям на атомы от боли... — меня аж передернуло.

— Давай, не будем об этом, все же мы только что поженились, — расплылся он в лукавой улыбке.

— Давай.

Дилан взял меня за руку и утянул... нет, не в спальню, а в кабинет. Усадив меня на письменный стол прямо поверх бумаг, он выложил из ящика стола какую-то огромную шкатулку. Открыл ее и задумался, а я просто как сорока принялась рассматривать всевозможных расцветок, форм и размеров: камни, кулоны, цепочки... Дилан взял в руку цепочку из светлого сплава с достаточно крупными звеньями и пристегнул к ней маленький как ноготь прозрачный многогранный кристалл.

— Это индикатор ядов, Лили. Если цвет станет зеленым — то в еду подсыпали что-то, что подавляет волю или ослабляет мозговую активность. Синим — в еде присутствуют вещества, которые усыпят тебя. Красным — яды. Черным — какое-то темное заклинание, которое будет вытягивать из тебя жизненную силу.

Следующим к цепочке был пристегнут шарообразный камень, с виду напоминающий лунный.

— Это накопитель с моей магией. Если вдруг случится что-то опасное и тебе нужно будет срочно сбежать... Лили, срочно, понимаешь: когда счет идет на секунды — сожмешь его пальчиками и вспомнишь свои ощущения при перемещении с помощью воздушных вихрей, — я кивнула. — Какое ты себе место представишь — туда тебя и отнесет моя магия. Где мне тебя искать в таком случае?

— В храме Эдем? — закусила губу я. — Других мест я не знаю, а туда люди редко ходят — ты сам говорил.

— Подойдет. Умничка, — чмокнул он меня в кончик носа.

Третьим пристегнутым камнем стал тоже кристалл вытянутой конусообразной формы, который переливался всеми цветами радуги, как самые дешевые стразы на Земле.

— Этот камень напитан всевозможными защитными заклинаниями, от мощных чар он не спасет, но обезопасит тебя от многих неприятностей. Я не буду перечислять, это долго, да и ты ничего не знаешь о заклинаниях.

— Почему ты считаешь: что меня захотят убить?

— Долгий разговор. Уже скоро рассвет, а я еще на ногах. Пока что с артефактами все. Нужно будет призыв твоих советников тоже на камень перенести — на браслете будет удобнее, чем носить колокольчик в руке. Призыв для моих поверенных тоже на камень тебе сделаю, ну, и собственно на себя тоже. Это еще три камня... — задумался мужчина, что-то подсчитывая в уме.

— Дилан, камень защиты и камень с магией воздуха может быть снят с браслета? Я хочу сказать: что на моих руках будет видна эта куча артефактов и если вдруг меня скрутят злоумышленники — что им стоит снять с меня браслет? А вот если так скажем экстренные самые важные камни держать не на виду?

— Верно... — прищурился мужчина. — Тогда еще к ним и мой маячок — с его помощью я смогу знать о твоём месторасположении в любое время суток в пределах трех

метров плюс минус. Куда прятать будешь?

— На ногу. В моем мире женщины и на лодыжках носят браслеты. А откуда у тебя столько всякой всячины?

Губы мужчины дрогнули в улыбке, и он отвел взгляд. «Не поняла... я что: умудрилась смутить этого наглеца? Да еще и второй раз за ночь?! Дайте мне книгу рекордов!»

— Я готовил их для своего будущего ребенка.

«Ми-ми-ми как мило...» — ну, что сказать: он растрогал меня, и я тоже покрылась румянцем смущения. Переделав из одного браслета два, и нацепив на них всевозможные артефакты, Дилан убрал шкатулку в верхний ящик стола. Потом выдвинул средний и вынул из него что-то напоминающее картонный объемный конверт. Он высыпал содержимое на ладонь и перед моими глазами предстали два одинаковых широких браслета в виде стального массивного ободка с россыпью синих и белых мелких переливающихся камушек.

— Твоя магия синего цвета, а моя — белая. Я подумал: что это достаточно символично, поэтому заказал у ювелира вот такое произведение.

— Мне нравится. Очень.

Мужчина защелкнул украшение на моей правой руке поверх брачной тату. Цепочку с индикатором ядов он застегнул на левом запястье, а цепь с экстренными артефактами украсила мою лодыжку. Я тоже защелкнула на его руке драгоценность и на этом наши дела кабинете были закончены. Дилан подхватил меня на руки, и мы переместились в спальню.

— Лили, чтобы с кровати не вставала: пока артефакты не будут на тебе. Тарелку с блюдом берешь левой рукой и следишь за цветом камня: если через три-четыре секунды он остается прозрачным, то правой накладываешь уже себе, — притиснул он меня к себе, накрывая нас одеялом. — Ты поняла меня?

— Да, спасибо.

— Если раньше проснешься, не буди меня, — бросил он мимолетный взгляд в окно: за которым занимались предрассветные сумерки, и закрыл глаза.

А вот мне было не до сна, хоть я и устала за полдня. Мои мысли крутились вокруг одного упорно напрашивающегося вывода: я в большей опасности, чем могу предположить. Сначала моя догадка об истреблении миал и миель, а теперь и Дилан меня заверяет: что меня попытаются убить. «Саргас, если ты меня слышишь: чтоб ты в адский котел угодил! Зачем же так издеваться надо мной? На Земле умерла молодой, а теперь и здесь мне пожить не суждено?» — и это было самым несправедливым: ведь теперь в моей жизни появился целый муж!

Я задрала голову и уставилась на мирно спящего мужчину, затем подлезла ему под руку и улеглась на грудь. Слушая размеренное биение сердца, я расслаблялась и успокаивалась. Мне несказанно повезло встретить Дилана. Что бы он там ни скрывал, какие бы планы он не строил в отношении клана — но он показал: что готов идти на доверие, дарить если не любовь, то хотя бы заботу. Впрочем: он говорил о взаимности, когда предлагал стать его женой — я помню это, и теперь мне даже страшно думать о том: что было бы, если б я отказалась тогда? Не знаю: какой таракан-авантюрист в моей голове в тот момент принял это решение — но я ему жутко благодарна, по крайней мере: пока...

Меня разбудила тряска. Я открыла глаза и сначала не понимала: что происходит и откуда колебания: ведь Дилан спит.

— Лиля, — услышала шепот за спиной и повернулась.

У кровати стоял Алвар и тряс меня за плечо. Я выпуталась из объятий мужа и покинула теплую постель. Выйдя из спальни, прикрыла стеклянные двери и развернулась к советнику.

— Ты ахренел?! Еще бы свечку пришел подержать... — гневно сверкнула глазами я, но продолжить рычать на предмет личной жизни не решилась: мужчина хмурился и с виноватым выражением на лице пытался что-то сказать, поэтому я проглотила свою гневную тираду. — Что случилось?

— В шахтах... там нескольким корранам стало плохо. Они умирают, Лиля...

Более информации мне не требовалось. Я метнулась в гардероб, и вышла из него уже через пять минут в своем ночном облачении: кожаном костюме, рубашке и косухе. Зашнуровав ботинки из мягкой кожи, я перекинула волосы наперед, и принялась на ходу заплетать косы, перешагивая порог апартаментов.

— Почему сразу несколько? — чуть ли не бежала я по коридорам. — Эпидемия? Отравились?

— Магия в них на исходе, слабы они, более двух лет без стабильной и полноценной подпитки... — догонял меня Алвар.

— Где пришлые советники?

— Наверное, где и всегда: в переговорах...

— Они в курсе событий?

— Да, но сказали: раз они ничем помочь не могут — то и не беспокоить их.

— Суки, сейчас я им такое беспокойство устрою... — рычала я, с ноги распахивая дверь в большую переговорную. — Развлекаемся?! — гавкнула я.

Все та же картина маслом, какую я и вчера наблюдала из потайной комнатки.

— Завтракаем, — ответил мне седовласый мужчина лет пятидесяти.

— Приятно подавиться, — нахмурилась я. — Корраны в шахтах мрут — а вы жрете?!

— А что мы можем сделать? — вздернул бровь он.

— О том: что вы можете — мы еще потолкуем... Сейчас мне нужен маг-воздушник.

— Среди нас нет таких. Только Дилан, — подал голос сероглазый блондин, примерно ровесник моего мужа.

— А среди ваших людей? Ну, же, поднимаем задницы! Живо!

Оторвались от кресел двое: блондин и еще один шатен с шоколадным цветом волос и глубокими зелеными глазами. Я вспомнила его: он был единственным, кто вчера успел представиться мне: Норин. Они направились ко мне, я развернулась и поспешила к лестнице, а потом и на улицу. Я оказалась в некоем внутреннем дворе крепости. Меня нагнали мужчины, и мы вышли за пределы ворот. Передо мной было просто огромное поселение: небольшие домики были разбросаны по долине едва ли не до самого горизонта. Времени осматриваться не было, поэтому я не вертела головой по сторонам, хоть и очень хотелось. Блондин подошел к какому-то мужчине и что-то ему сказал, тот махнул рукой в сторону, в которую мы и отправились. Еще несколько минут и...

— Миель Лилия, этого мага зовут Лиус, он воздушник, — указал мне блондин на

молодого растерянного юношу.

— Лиус, немедленно отнеси меня к шахтам, — приблизилась я к нему и обхватила паренька за талию, сцепив пальцы за его спиной.

Мне показалось: что парень дышать перестал, во все глаза таращась на меня.

— Потом подумаешь о вечном! Живо!

Больше ругаться не требовалось, ибо он робко обхватил меня за плечи и нас закружило. Ветер стих, и я распахнула глаза. Поверх плеча Лиуса я увидела приличный такой метров в десять в диаметре проход в гору. Я обогнула парня и направилась к шахтам. Я даже не успела зайти внутрь, как остолбенела у самого входа: куча лестниц, ходов, переходов и везде сновали люди, драконы, животные и их была просто тьма. Я оказалась словно в зоопарке: леопарды, пантеры, тигры, волки, медведи — и все они на спинах перетаскивали огромные корзины с булыжниками. Медленно я стала заходить в пещеру и подошла к краю огромной дыры, откуда вылетали корраны с наездниками. На спинах драконов были привязаны по три-четыре нехилые такие корзины с камнями. Наездники направляли своих питомцев к выходу, а возвращались уже без груза и снова слетали вниз. Эта дыра поразила меня своими объемами: как будто кратер действующего вулкана, вот только вместо лавы — сотни и тысячи факелов на стенах. По стенам этого кратера вниз спускалось несколько сотен каменных лестниц, выдолбленных прямо из породы горы.

— Эй, ты! — рыкнула я в сторону возвращающегося без груза наездника, и его корран опустился на землю рядом со мной.

— Миель Лилия! — поклонился он, приставив два пальца ко лбу: узнал — это хорошо.

— Ты знаешь: где сейчас находятся те корраны, которые умирают? — он кивнул. — Отнесешь меня к ним? — парень удивленно уставился на меня. — Что я не так сказала?

— Миель, а что с вашим корраном?

— Не прошел тест-драйв! — принялась залазить я на примерно семиметровую тушу.

Ухватившись за руку наездника, разместила за его спиной и обхватила за талию. Тело молодого мужчины напряглось. «Еще один мальчик-колокольчик ни разу не дзинь-дзинь!»

— Позже помечтаешь, полетели! Живо! — рыкнула я ему почти на ухо, и он поднял своего питомца в воздух.

Наверное, мой адский вопль было слышно даже в замке. Не удивлюсь: если именно так и разбудила Дилана, а не эмоциями ужаса — как выяснилось позже. Этот наездник-утырок устроил мне самое настоящее пике в глубину шахты, а потом так резко выровнялся и нырнул в какой-то проем, что мой желудок так и не упал обратно, а продолжал жаться к горлу. Дыхание отсутствовало напрочь, глаза застилала слезы, поэтому: когда корран остановился и опустился на землю, я просто позорно мешком свалилась с туши, скользнув по ее боку.

— Миель? — подал голос этот шумахер.

— Жива... — прохрипела я, вытирая слезы и радуясь: что не завтракала.

Я перекатилась на живот и принялась подниматься на ноги. Меня штормило и шатало как пьяную, да и самочувствие было под стать. Глубоко вздохнув, уставилась на душераздирающую картину: в этом широком коридоре распластались три туши еле дышащих корранов, а рядом сидели их наездники — взрослые мужчины и рыдали как дети, глядя питомцев по чешуйкам на головах. Я приблизилась к ближайшему ко мне дракону и присела рядом на одно колено, призывая холлинс.

— Миель?! — поднял голову мужчина-владелец и с мольбой в глазах уставился на меня.

— Тише... Все будет хорошо.

Я принялась выпускать светляков с пальцев и считать их. Три — и взгляд коррана стал осмысленным, а дыхание глубже. Шесть — дракон встrepенулся и поднялся на лапы. Десять — крылья расправились и блеснули чешуйки в свете факелов.

— На сколько ему этого хватит? — обратилась к наезднику я.

— Почти на месяц, — облегченно выдохнул он.

Отправив в существо еще десяток светляков, я отправилась к следующим. Раздав и двум другим особям по двадцать искорок, прислушалась к себе: не устала, даже не чувствую разницы что что-то делала.

— Прервать работу шахты. Вам троим разнести весть соклановцам: жду всех корранов наверху. Немедленно! — с этими словами я вновь полезла на дракона шумакера, и мы полетели обратно.

Едва мы вынырнули из глубины этого жерла, как зависли в воздухе перед злым: как тысяча чертей Диланом. Вот лучше бы я оставалась в шахтах, прям чувствую: как меня сейчас туда сбросят, вот только уже без транспорта. Корран приземлился, и я скатилась с него. Нервно закусив губу, я мелкими шажками отправилась в сторону мужа, а рядом с ним стояли те два мага, которые помогали мне искать воздушника, да и сам Луис стоял тоже тут. И вся четверка бледны: как мел, точнее: мой вот уже багрянцем наливается — сейчас пар из ушей повалит.

— Ты даже не представляешь... — прошипел сквозь зубы мой брjонет, а я опустила глаза. — Лили, тебе доводилось просыпаться с ощущением приближающейся и неминуемой смерти?

— Я не виновата. Точнее... виновата... Я попросила спустить меня в шахту как можно быстрее... — лепетала я. — Вот только не рассчитала эффект от этого «быстрее». Дилан, прости... корраны умирали — я была в панике...

— Жварлы тебя раздери, Лили!!!! — заорал он так, что эхо прокатилось по пещере. — Несколько долгих мгновений ужаса и все! Все! Больше ничего! Я думал: это ты умерла! Ты понимаешь это?!!!

— Прости меня... Я же не специально...

— Еще бы мне такое утро специально устроила!!!

Минута, две, три... и вот меня стискивают в стальных объятиях, и меня накрывает таким облегчением, что я даже не поняла: это мое чувство от прощения или Дилан рад живой супруге? Он так крепко меня прижимал к себе, жадно вдыхая аромат моих волос, что я даже растерялась: «неужели он боится меня потерять? Опять же: именно меня или главу клана и новый дом?».

— Не делай так больше... — слегка отстранился он, нависая надо мной и шепча в губы.

— Можно подумать: что я планировала, — буркнула я.

— Что за собрание? — вздернул вопросительно бровь он и бросил взгляд вверх моей макушки.

Я развернулась и едва не огласила благим матом округу, схватившись за сердце. Два шага! Всего лишь два шага до ближайшей драконьей морды, размером со всю меня, а там она была не одна — а около сотни! Вы представляете себе картину: оглядываешь, а за твоей спиной сотня оскаленных пастей динозавров? Так вот: если бы я сейчас описалась — мне бы даже не стыдно бы было!

— Кажется, я погорячился: решив связать нас высшим сочетанием... — растеряно произнес Дилан, а его дыхание было таким же частым: как и мое. — Ты чего такая

пугливая?

— Тебе напомнить: что в моем мире нет корранов? — шепнула я ему в ухо. — Конечно же: они меня пугают!

— Привыкнешь, — легонько улыбнулся он.

— Куда ж я денусь...

Я отступила на шаг от мужа, выставила перед собой руки ладонями к существам и призвала холлинс.

— По два! — скомандовала я и ко мне приблизилась первая пара корранов с наездниками.

Отсчитав двадцать искорок, я опустила руки.

— Следующие.

— Миель, — приложили наездники пальцы ко лбу и легонько поклонились, а затем увели своих питомцев.

После второго десятка особей я устала стоять, поэтому уселась прямо на землю и продолжила уже сидя. После пятого десятка я ощутила легкий дискомфорт и ломоту в теле — неужели начала уставать? Заканчивая свой счет на семидесяти, я отрицательно помотала головой. Осталось корранов двадцать пять-двадцать семь, но я понимала: что еще чуть-чуть и просто рухну в очередную спячку.

— Вас я освобождаю от работы в шахтах на два дня, — обратилась я к оставшимся. — Я не могу сейчас выложиться полностью: если вдруг снова начнет кто-то умирать, то я должна быть в состоянии помочь, — мужчины и женщины понятливо покивали с легкими улыбками. — Сколько еще особей в поселении нужно подпитать?

— Миель, вы сделали невозможное: за несколько часов сумели поделиться частицами жизни аж с целой четвертью всех корранов клана, — с благоговением на лице-клубничке отозвалась блондинка, на вид чуть старше меня.

— Вот пусть эта четверть и потрудится, остальным — два дня отдыхать. Свободны.

Наездники направили драконов к выходу из пещеры. Я поднялась с земли и поняла: что переоценила себя. Меня так резко повело, что если бы не Дилан: я бы рискнула внести и свою лепту в горнодобывающую отрасль клана — прорыть носом земляной пол.

— Ты как? — подхватил он меня на руки и понес тоже на выход.

— Слаба немного, но вполне вменяема.

— Вот о последнем я бы поспорил. Завтра бал, а ты еле на ногах стоишь, — покачал головой он.

— Не хочу бал, зато знаю много интересных дел: где не нужно стоять на ногах, — улыбалась я, как вдруг услышала веселые хмыки.

«Ой, совсем забыла о присутствии новых советников...» — впрочем, мне было все равно: о чем они там подумали. Я покрепче обхватила Дилана за шею и нас закружило. Через несколько минут мы оказались прямо перед парадными дверьми замка — и снова я в четырех стенах, так и не успела ничего толком увидеть снаружи. Вот только внутрь мы войти тоже не успели...

— Ррвааауу!!!

С этим воплем на моей талии сомкнулись острые когти и мою тушку рванули из мужских рук. Несколько секунд полета и меня опрокидывают на землю. Вокруг как по щелчку пальцев стало темно — мне даже почудилось: что я ослепла. Но с каждым мгновением я все больше осознавала произошедшее: надо мной нависал Зараза, закрывая от

всего мира своей тушей и крыльями.

— Дилан?! — уставилась я на изумрудного цвета ящера с золотистым брюхом.

— Ну, что я могу тебе сказать... — послышалось издевательские нотки в голосе снаружи. — Он тоже ощутил: как теряет тебя... Вот только он еще маленький и летает медленно, да и связь между вами слаба: он еще плохо улавливает твоё местонахождение — иначе бы прибыл в шахты вместе со мной.

- Ррвааауу!!! — рыкнули мне прямо в лицо и клацнули нехилой такой челюстью саблезубого тигра перед моим носом.

— Да-да, я поняла: ужасная тебе досталась хозяйка.

Я выпустила с прозрачных пальчиков четыре светлячка и наблюдала: как драконьш их проглотил, порывая уже от удовольствия. «Ну, все. Отпусти!» — приказала я и он сомкнул крылья, нелепо пятясь. Успокоить этого хищника оказалось легче. Я обернулась и уставилась на посмеивающегося Дилана. Рядом с ним появились Луис с Норинном, а потом воздушник снова испарился — видимо: отправился за блондином. Супруг приблизился и снова подхватил меня на руки. К моему удивлению, он не понес меня в наши покои, а направился в сторону переговоров. Перешагнув порог огромного помещения, он с непоколебимой невозмутимостью у всех на глазах пронес меня на руках во главу стола и усадил на стул.

Стол оказался накрыт к весьма нехилому такому завтраку. Проследив за молодыми мужчинами, которые были с нами в шахтах, окинула быстрым взглядом и остальных присутствующих: все советники были тут и старые, и новые.

— Приятного аппетита, — просто сказал Дилан, принимаясь за еду. — Господа, в шахтах на два дня смены корранов не менять. Сейчас там остались только подпитанные магией особи. Распределите нагрузку между ними, — отдал распоряжение он.

— Что могут три-четыре десятка особей? Тогда бы уже всех снял, — недовольно заявил тот самый седовласый мужик, который даже бровью не повел: когда я утром тут орала. — Людей кормить нечем, а в тебе жалось вдруг проснулась...

— Милый мой, некоторых твоих поверенных проще убить — чем прокормить, — пропела я. — Это их уже второй завтрак на сегодня, — пояснила я в ответ на удивленный взгляд мужа. — И кроме appetitов в них ничего больше не просыпается...

Мы с мужиком сцепились многообещающими взглядами. Разрядил обстановку зеленоглазый шатен.

— Семь десятков, — улыбался Норин, а лица присутствующих вытянулись в удивлении.

— Миель подпитала семь десятков и до сих пор в сознании? — заломил бровь мужчина лет сорока с потрясающей ярко-красной вьющейся гривой.

— Моя жена сильнее, чем вам кажется, — с ноткой гордости заявил Дилан.

— Жена?! — стройный хор голосов огласил помещение.

Синеглазка молча сдвинул рукав мундира и продемонстрировал браслеты: и драгоценный, и тату.

— Высшее сочетание?... — и снова изумленный шепот.

Я как обычно в своем репертуаре понятия не имела: как и где эта информация была видна, поэтому просто продолжала спокойно кушать. Несколько минут шока, а потом посыпались поздравления, причем половина из них была пронизана фальшью и лицемерием. Я внимательно наблюдала за всеми мужчинами: искренне порадовались Алвар и Делмар — это из моих советников, а со стороны Дилана: Норин, блондин и еще один голубоглазый

мужчина с золотистым цветом волос.

— Я понимаю: что не время и не место, но раз уж мы заговорили на эту тему... — робко подбирая слова сероглазый блондин.

— Говорите, — кивнула ему я.

— Миель, я и мой друг Норин хотели бы попросить у вас разрешения на брачные союзы с наездницами клана.

— Вы — Киран? — закашлялась я, маскируя смех, а блондин кивнул.

Дилан, видимо, вспомнил вчерашний обед, потому что он прикрыл лицо рукой и беззвучно рассмеялся. Я тоже едва подавляла смех, рассматривая растерянную мордашку молодого мужчины.

— Киран, на будущее тебе: пока не услышишь разрешения входить — не открывай дверь в чужие комнаты, — хмыкнула я. — А на счет брачных союзов...

Я перевела вопросительный взгляд на мужа — он кивнул, затем на своих советников — тоже кивки.

— Если девушки не против — я разрешаю.

— А если против их родители?

— Причина?

— Расизм, — сжал губы в линию Норин.

— Не признаю расизм. Если у родителей возникнут претензии — отправьте их ко мне прямым курсом, — мужчины улыбнулись.

— Предлагаю вернуться к шахтам — раз уж с самого утра у нас затронута эта тема, то давайте думать: как улучшить ситуацию, — обрубил романтику красноволосый. — Нам нужно больше людей в них. Слишком медленно идет добыча — а сейчас это единственный наш ресурс, который позволяет кормить народ.

— Больше людей нет, — покачал головой голубоглазый. — Этот климат... Я бы вообще предложил занять шахтами исключительно оборотней и всех местных — они не так мерзнут. Все же в жилах людей и стихийников нет врожденных способностей наездников: подстраиваться под любую погоду.

«Опа... интересный факт, а то я все забывала спросить Алвара: почему не мерзну, разгуливая в одних платьях по огромному каменному замку?».

— А что если мы используем Чашу Силы, сколько с ее помощью напитаются особей? — смотрел в сторону моих советников седовласый.

— Вы что?! — возмутился Делмар. — Чаша Силы используется только в крайнем случае: при катаклизмах или при военном положении! И она немного дает силы, лишь около трех десяткам особей примерно на месяц. По сравнению с почти тремя сотнями корранов всего клана — это пшик.

— Но решать не вам. Ответ за миель. Что же нам скажет миель Лилия?

— Алвар, принеси мне карандаши и листы, — попросила я и ушла в себя.

Советник выполнил мою просьбу, и вскоре место тарелки заняла стопка бумаги. Погрузившись в мысли, я принялась рисовать.

Сначала я нарисовала некое подобие платформы-лифта. Попыталась изобразить и подъемный механизм с противовесами для облегчения задачи, подвесные направляющие колеса с цепями, барабан подъема, на которые наматывалась цепь и всякое прочее — что только в голову могло придти. Затем занялась рисованием вагонеток, рельсовых путей, шпал, крупным планом рельсы со скреплениями и противоугоны. В общем, все: что только смог родить мой мозг, воспитанный на техническом прогрессе — я перенесла на бумагу. Оставалась главная проблема: тяговая сила. Если поднять решетку в воротах крепости нужно примерно пять-шесть мужчин, то тягать тяжелые камни с самого дна того подобия вулкана — такая сила вообще ни разу не измеряется в людях.

Я задумчиво устала на стол, бесцельно блуждая взглядом, заметила: что несколько свечей погасло — это мне напомнило о факелах на всем протяжении лестниц в шахтах. Свою идею по этому поводу я тоже зарисовала: использовать желобки с той горючей смесью, в которую они окунают факелы. Выдолбить в стенах желобки и периодически в них подливать жидкость — и один такой заменит около десятка факелов, которые нужно так сказать: постоянно обновлять.

Потом я снова вернулась к самой основной проблеме: тяговая сила на подъемных механизмах. Не запрягать же корранов в цепи и просто тянуть: бедные ящеры брюхо надорвут...

— Лили, — позвал меня Дилан, и я очнулась. — Что это?

Оказывается: уже никто за столом не сидел, а все окружили меня с мужем и о чем-то тихонько переговаривались, передавая друг другу мои рисунки. Синеглазка мне тоже протягивал мое художество и вопросительно смотрел на меня.

— Вагонетка для перевозки тяжестей вот по этим рельсовым путям, — ткнула я пальчиком в другой рисунок.

— А это?

— Подъемник с механизмом и комплектующими.

Дальше я подробно объясняла мужчинам: что к чему, и почему, и для чего, и зачем.

— Вот только я не придумала тяговую силу... Если вагонетки можно легко использовать в коридорах шахт, даже элементарно толкая перед собой и затрачивая намного меньше физических сил, нежели переть тяжести на горбу, то... то с подъемником сложнее... Мне пока что в голову не приходит никакая сила, способная поднять со дна основной шахты груз, равный по объемам примерно четырем полетам коррана...

— Если с этими тележками идея хорошая, корранам даже в туннели можно не летать, а только со дна поднимать камни... — перебил меня голубоглазый. — То на счет подъемника я сомневаюсь — он будет мешать полетам наездников.

— Если построить, например, три подъемника и тянуть груз одновременно, то за это время корраны могут передохнуть: чем меньше они будут уставать, тем реже их придется сменять. Вы же сами говорили о проблеме нехватки людей, — парировала я.

— Логично, — закусил губу красноволосый. — Но где же взять эту тяговую силу?

— Советники вы или где?! — возмутилась я. — Вы попросили меня сказать свое слово

— я вам его даже разжевала! В рот не положить, проглотить не помочь?! Думайте.

И снова тихий смех моего мужа.

— Дилан, где ты откопал это чудо? — поддерживал его веселье Норин.

— Не забывайся, — тихонько прозвучал ответ. — Где откопал — там уже нет.

— Простите, миель, — поправился зеленоглазка.

— Так, все, — поднялся из-за стола Дилан и подхватил меня на руки. — Пища для размышлений у вас есть, а нам пора поприветствовать уже прибывших гостей.

С этими словами муж унес меня из переговорной, но, едва мы оказались в коридоре, ему пришлось стихией нас перенести к дверям наших апартаментов — ибо мы мгновенно стали объектом десятков заинтересованных взглядов в не особо подходящем виде. Опустив меня на пол в гостиной и закрыв за нами дверь, Дилан принялся раздеваться на ходу по пути в купальню.

— Ты молодец, Лили, задала им задачку, — услышала я, скидывая с себя одежду в гардеробной. — Эти идеи из твоего мира?

— Да.

— А тяговую силу оттуда не взять?

— Сомневаюсь: что я смогу воспроизвести процессы, которые для этого требуются, — ответила я, заходя в купальню и спускаясь в мини-бассейн. — Я уже говорила тебе в храме: я — обычная девушка и не имею особых талантов или знаний в своем багаже. Даже не знаю: почему Саргас выбрал меня?

Мужчина окинул мое голое тело голодным прищуренным взглядом.

— О, нет. Дилан, вот только давай не будем: я очень устала в шахтах. Если ты меня сейчас укутаешь, то я уже не выйду с комнат до завтрашнего утра, — откинула я голову на бортик и расслабилась.

— Думаешь: тебя переместил сам Создатель?

— Думаю: что без него не обошлось. В вашем мире божества хотя бы дают о себе знать: что они вообще есть — это не может не подкупать и не укреплять веру в них. В моем мире ты никогда не увидишь отклика от Всевышнего: будь то даже простые цветы из под снега или с потолка. А на счет моего появления здесь, у меня множество теорий, и даже не знаю: к какой склоняюсь больше.

— Продолжай, я тоже уже задумывался на этот счет. Скажи: что надумала.

— Принести в умирающий самый бедный и малочисленный клан миель-иномирянку с другими взглядами, с другим мышлением, с нужными слегка прогрессивными идеями — хороший ход: чтобы помочь клану. Вот только неужели не мог он выбрать кандидатуру поумнее?

— А если поумнее не надо? Заменять магию полностью прогрессом — это может быть чревато для магического баланса.

— Допустим. Думаем дальше: иномирянка оказалась магически сильнее местных миель и миал — это тоже хороший ход, чтобы помочь клану восстановиться.

— Поддерживаю. Еще идеи?

— Рассмотрим вариант: что я — не ребенок, а взрослая девушка. Мы с советниками прикидывали выгоду от моего брачного союза, и пришли к выводу: что нет такой кандидатуры, ну... или мы о ней не знаем.

— Я понял.

— Ну, и последнее: в вашем мире просто нет подходящего человека на роль главы

клана. Либо будущим миал и миель еще нет десяти лет, либо их самих просто нет... И вот именно из-за этой теории я и не подпускала к себе слуг и старалась нигде не шастать в одиночестве.

— Лили, а теперь собери это все воедино: девушка, иномирность, сила, отсутствие другой миель или миал. Все это вместе — это действительно мощный рывок для помощи загибающемуся клану. Если на чаше весов стоит баланс всего Аэритоса, а на другой — поиск максимально лучшей кандидатуры, то на выходе мы получим именно тебя. Ну, я имею ввиду: иномирную, умную, сильную и брачного возраста.

— Спорный вопрос на счет умной.

— Нет. По меркам нашего мира ты умна. А еще не забывай: что мыслишь по-другому и можешь увидеть какое-то решение проблемы — где не видим его мы. И вот сейчас, слушая тебя, у меня создается ощущение: что мы не просто так встретились...

— Что ты имеешь ввиду?

— Помнишь, ты сказала: что один клан влился в твой — это практически так. Вот, послушай, — глубоко вздохнул Дилан. — Самый маленький континент на Аэритосе называется Шоэм — это земли двух кланов наездников: клана Алых степей и клана Скалистых гор. Как ты уже наверняка понимаешь: при таком слабом магическом балансе там проживали в основном немагические расы, но были и маги с оборотнями — из-за нашей малочисленности нам хватало магии. Пять лет назад я тоже жил на той территории и наш миал Алых степей трагически погиб при очень загадочных обстоятельствах...

— Я слышала об этом от Алвара и Делмара.

— Как он погиб — уже не важно, дело давнее. Но вот его не стало, его место занял десятилетний мальчишка и немагические расы стали притеснять магов и оборотней. Я не знаю: чем они надавили на миал клана Скалистых гор, но он подговорил нашего мальчика и они совместно просто как одержимые стали строить сотни кораблей и массово переправлять наездников на малозаселенный континент из-за жаркого климата — Нордэс... Там в основном проживают одни наги, дриады и парочка кланов.

— Так они оставили всех остальных? — в шоке округлила глаза я.

— Да. Наездники уплыли, а мы стали терять магию. Переняв опыт в кораблестроении, нам ничего не оставалось: как тоже уплыть. И мы выбрали Руам — этот континент. Брошенным на произвол судьбы людям не хотелось плыть вслед за предателями... — нахмурился Дилан. — Наверное, ты уже догадываешься: что компания у нас была разношерстная, поэтому единого лидера не случилось.

— Ты про своих советников? — мужчина кивнул.

— Я — воздушник, Киран — водник и Норин — маг земли. Нашу троицу голосованием выбрали стихийники своими лидерами. Суть была в том: чтобы решение не принимал один, где согласны двое — так и поступали. Так же сделали и оборотни. Тот мужчина с волосами цвета солнца — это леопард Гидеон Лас-Джейрт. Красноволосый — это волк Ирвин Лас-Акерлей. Ну, а самый старший среди нас медведь Брэди Лас-Вилберн.

— Оно и видно: что медведь. Лишь бы брюхо набить, — недовольно буркнула я. — Дилан, а нам не пора так сказать: выходить в люди?

— Не хочу, завтра еще навыходимся, — хмыкнул он. — Нам многое надо обсудить с тобой перед балом. Я хочу хоть чуть-чуть просветить тебя о творящихся здесь делах. А вот в воде мы засиделись, пойдем в комнату, скоро ужин.

Мы вылезли из мини-бассейна, укутались в полотенца и вышли в гостиную. Стол

действительно уже был накрыт к ужину, и даже дрова в камине потрескивали.

— Хорошую ты себе служанку взяла. Дани молодец, хоть и мало уделяет времени своим обязанностям — но я смотрю: тебе много и не нужно.

— Угу, пусть детьми занимается. Если не маме — то кому они еще нужны...

Мы присели на диван, и я принялась водить запястьем с кристалликом ядов над всеми блюдами — чисто. Устроившись поудобнее, Дилан продолжил рассказ.

— Так вот: мы стали искать себе пристанище. На Руаме шесть кланов и мы попытались найти себе дом сначала в одном, потом в другом... А когда пришли в третий, то выяснилось: что остальные кланы пополнились за счет одного, в котором уже долго не могут призвать миель или миал. Мы оказались никому не нужны... Блуждая по землям кланов мы, безусловно подпитывались магией, но места, которое бы назвали домом — не нашли. Тогда мы приняли решение: разделиться по разным кланам. Не приходите больше с поклонами к миал и миель, а просто жить неподалеку, иногда посещая их поселения и подпитываясь...

Дилан прервался: чтобы налить нам по бокалу виски. Все же воспоминания у него были тяжелые. Никому бы не пожелала жить скитальцем, при этом находясь в магической зависимости.

— Самое ужасное, Лили, что: пока мы бродяжничали, то к нам примыкал народ с Ледяных гор, которых тоже нигде не принимали: оборотни, маги и обычные люди. Главы кланов брали к себе только наездников... А остальные оказались на обочине дороги жизни: как и мы. Возвращаться сюда, обратно они не хотели. Говорили: что так клан окончательно умрет, не останется магии даже на наездников, которые потихоньку погибали, питая корранов крохами магии из Чаши Силы. У меня есть возможность позвать этих бродяжек назад домой, примешь их?

— Конечно. Что за вопросы. Они же не дезертировали к врагу, а лишь пытались выжить — разве могу я их судить?

— Тогда я отправлю им весточки. Вот только смотри: когда мы стали созывать свой народ сюда, то пришли только оборотни, маги и их супруги-люди. Обычные простые человеческие семьи остались на окраинах других кланов — им тяжело выжить в суровом климате Ледяных гор. С бродяжками, которые отсюда ушли — будет та же история. Я хочу сказать: что клан пополнить мы можем, но вытянешь ли ты такое количество магических существ? Кстати, здесь как раз не будет лишним тот факт: что ты сильнее других миал и миель.

— Если это замысел Саргаса, то я обязана потянуть всех этих ненужных никому существ. Разве можно их оставлять... Кстати, а что с ними будет, если они не придут?

— Утратят магию и станут обычными людьми.

— Ну, вот кому нужны их способности — вот тем и добро пожаловать.

— Это будет примерно полторы тысячи существ, если к ним еще добавить наших, которые еще в пути и не добрались сюда.

— И хорошо. Пусть приходят. Если меня сюда притащил Саргас — с него и буду сил спрашивать.

— Ахахаааа... Я бы на это посмотрел, — улыбка мужа быстро сменилась печальным вздохом. — Ты знаешь, даже я в какой-то момент потерял надежду обрести дом: так я стал «правой рукой», помощником Бриона... В день нашего знакомства меня вообще не должно было быть тут. Мне нужно было на собрание нашей шестерки, потому что весть о появлении в клане Ледяных гор миель со скоростью коррана облетела весь континент. Мы хотели

решить: идти ли к тебе, снова просить очередную миель принять нас в клан и, наконец-то, обрести дом или не питать ложных надежд... Брион спутал мои планы, отправляя прямиком в Ледяные горы решать свои проблемы по торговле, ну, а дальше ты знаешь...

— То есть ты считаешь, что мы встретились: потому что мне нужны люди, а вам — дом? Типа нашли друг друга два одиночества?

— Я считаю: что если твое перемещение — дело рук Саргаса, то причин может быть больше: чем мы можем себе представить.

— Но почему ты думаешь: что меня будут пытаться убить?

— Лили, твоя версия на счет того: что в нашем мире нехватка миель и миал — это может быть правдой. С тех пор как погиб наш прежний миал, с главами кланов, а особенно с предполагаемыми будущими наследниками стали происходить странные несчастные случаи, причем очень часто. Ведь прежняя миель этого клана тоже погибла в молодом возрасте, даже не успев оставить наследников. Мы это все обсудим на конклаве, быть может: я еще многого и не знаю, мой рассказ дополняют другие главы. Мы не будем говорить про твою иномирность, просто укажем на сам факт: клан два года не мог найти миель, а там уже разговор покажет... Но я уверен: что на миал и миель ведется какая-то охота...

Нас прервал какой-то легкий стук. Мы повернулись на звук: в стеклянную балконную дверь ломились напитанные магией бумажные смс-ки. Дилан отложил тарелку, и отправился открывать двери летающим листкам. Прочитав два послания, тревожно уставился на меня:

— В поселении пожар...

Не сговариваясь, мы бросились одеваться. Уже через пять минут мы перешагнули порог апартаментов, и я обхватила Дилана за талию, крепко прижимаясь. Когда вихрь стих, и я принялась осматриваться, меня охватило паникой и ужасом. Мы находились среди бесчисленного множества деревянных домиков, которые загорались, словно спички. Люди закидывали бушующее пламя землей, а с неба пролетающие четверки корранов заливали пожар водой: в лапах каждого из них был уголок какой-то ткани или шкуры, пролетая над домиком, первая двойка отпускала углы полотна и вниз обрушивалась вода. Но самое страшное: что этот пожар стал распространяться и на лес, который начинался здесь.

— Дилан, да ты с ума сошел! — услышала я слева рев золотистоволосого. — Не смей рисковать миель, унеси ее отсюда!!

— Норин! Киран! — заорала я, и парни появились передо мной как будто из воздуха. — Почему маги земли не используют стихию и не засыпят дома почвой? — быстро тараторила я.

— Потому что устраивать буран посреди многочисленных домов — это опасно, — ответил маг земли Норин. — Посрывает крыши, обломками кого-нибудь заденет и ранит...

— Киран, а что на счет водников?

— Им нужен источник, поблизости такого нет, — пожал плечами он. — Корраны летают к океану.

— Дилан, а воздушники? Я сама вижу: как пламя перекидывается на крыши соседних домов!

— Это без толку. Я могу унять ветер, но корраны его снова создадут своими крыльями — бесполезно, — покачал головой супруг и уставился на пылающие дома.

Как вдруг я ощутила: как мою талию перехватывают мощной рукой, притискивая к стальным мускулам и в следующую секунду: рывок — и вот я повисаю сломанной куклой, и меня оттаскивают от места пожара. Все это длилось лишь несколько секунд, но меня отволокли на приличное расстояние с невероятной скоростью

— Дилан!!! — заорала я.

— Ирвин!! — рыкнул он, нагоняя нас. — Не смей лапать мою жену, — вы дернул меня муж из чужих объятий.

— А ты не смей рисковать миель клана!!! Я не хочу снова остаться без дома! — огрызнулся в ответ красноволосый оборотень.

— А ты уверен: что он у тебя появился? — прозвучал слева от меня голос с издевкой, и я повернулась: советник-седовласка. — Она даже еще и не приняла нас, а ты так за нее волнуешься. Смотри волк: как бы пинка под хвост не получил.

— Брэди, ты вроде бы медведь, а яда в тебе — как в самой настоящей змее, — скривилась я, выпутываясь из объятий и приседая на корточки. — Смотрим и вникаем.

Я подняла какую-то деревянную палочку и принялась рисовать.

— На расстоянии пяти метров от тех деревьев, что уже горят, по кругу надо вырыть траншею. Чем она будет шире и глубже — тем лучше. Затем маги огня пусть подожгут те деревья около самой траншеи, что остались внутри окружности. А воздушники пусть страхуют: не позволяют искрам огня вылетать за пределы. Пламя пойдет навстречу пламени — таким образом: дальше в лес оно не уйдет.

— Норин, ты слышал. Бегом, — отдал приказ Дилан.

— А с домами что делать будем? — присел рядом леопард Гидеон.

— Не знаю, надо думать... Почему корраны так медленно приносят воду? — наблюдала я за полетами наездников.

— Так подпитанные магией — на шахтах, — услышала я голос Алвара.

— Использовать Чашу Силы! Живо! — поднялась на ноги я.

— Но, Лиля... — нахмурился беловолосый.

— Мы ждем еще полторы тысячи человек. Сгорят дома — где им жить?! Я сказала — значит: сказала!!! — рыкнула я, и ошарашенные Алвар с Завиром поспешили выполнять приказ. — Делмар, главы кланов уже прибыли?

— Некоторые, половина...

— Почему же они не помогают?

— Это не их клан, Лиля... — поджал губы лиловоглазка. — Не их проблемы...

— Милый, давай в замок... — приблизилась я к мужу, и нас подхватил вихрь.

Вот только в сам замок войти не удалось. У входа толпились наездники с корранами, ожидая своей очереди подпитки магическими силами. Весь внутренний двор крепости заполнили семиметровые туши. Я призвала холлинс и подошла к ближайшим двум драконам. Приложила ладони к их бокам и принялась отсчитывать количество посылаемых импульсов. Отдав им по десять, отправилась к следующей паре, а эти взмыли в небо.

— Лили, прекрати... — не отходил от меня Дилан.

— Я не знаю: как остановить пожар... — отпустила я в небо еще пару корранов. — Предлагаешь стоять и смотреть: как горят дома?

— Чаша даст магии тридцати особям — потушим мы этот пожар!

— Я тоже способна напитать пару десятков... — и еще пара драконов улетела, но к следующим меня не пустил муж, обхватывая за предплечья и разворачивая к себе лицом.

— Ты снова свалишься без сил! А если вдруг снова что-то случится, а Чаша Силы пуста?!! Услышь меня! — рыкнул он.

Ничего больше не говоря, муж подхватил меня и перенес в наши апартаменты. Я понимала правоту слов Дилана, но ничего не могла поделать со своей тревогой.

— Лили, ложись отдыхать. Я прослежу за всем, не волнуйся.

— Думаешь: я усну?

— Если ты хочешь и дальше помогать своим людям — тебе нужно научиться отдыхать! — безапелляционно рыкнул он и вышел за дверь.

Я подошла к стеклянным балконным дверям и уставилась на море, над которым в лунном свете кружили корраны. Наездники направляли драконов к волнам, утапливали ткань, натянутую между лапами четверок и равномерно взымали в небо, унося воду в сторону поселения. Из моих окон ни пожара, ни домов не было видно — поэтому мне оставалось лишь надеяться: что корранам хватит сил потушить огонь.

— Саргас, видимо ты очень любишь своих созданий, если приволок меня сюда... — озвучила я свои мысли вслух. — Даже и не знаю: кто в твоём мире больше ахренел... Немагические расы, притесняющие других, или те, кто не приходит на помощь. Как же зажрались твои миал и миель в своей власти над магическими существами этого мира... Я помогу всем: кто будет нуждаться. И драконам, и оборотням, и магам, всем — кто оказался никому не нужным балластом, только дай сил...

Сколько я так простояла: понятия не имею. В какой-то момент корраны просто

перестали прилетать к морю, а я скинула куртку и присела на диван, забравшись на него с ногами. Когда я умудрилась отключиться — не знаю, но очнулась на руках мужа. Я так и не проснулась до конца, Дилану пришлось самому раздеть меня, и я снова провалилась в сон в надежных и крепких объятиях.

Утро я встретила в плену, состоящим из перины и навалившегося сверху Дилана. «Так и задохнуться не долго!» — рычала мысленно я, пытаюсь растолкать мужчину и выбраться из-под него. Как вдруг его рука поднырнула под мой живот, теснее прижимая к мужскому телу:

— Куда собралась? — провел он губами по моей шее, а затем до самого края ночнушки опустил дорожкой легких поцелуев вдоль позвоночника.

— Что там с пожаром? — хмыкнула я, выгибаясь кошкой в ответ на ласку.

— Все потушили, последствия не такие масштабные, какими бы могли быть без тебя... — шепнул он, а его рука с моего живота скользнула под мое нижнее белье.

— Дилан! Дай мне хотя бы умыться! — возмутилась я, и, стараясь отстраниться от его пальцев, попой уперлась в утренний стояк.

«Обложил со всех сторон...» — как вдруг мужчина откатился с меня, увлекая за собой и опрокидывая меня на спину. А уже в следующую секунду я ощутила бесцеремонное вторжение его языка в свой рот и не менее наглое проникновение его пальцев. По телу моментально прокатилась жаркая волна, а низ живота прошило стремительным возбуждением. Я запустила пальцы в мужские волосы, притискивая ближе желанное тело. Треск ткани, а потом горячее скольжение по влажным складочкам, и Дилан вошел в меня резким толчком.

— Ааааах... — выгнулась я, прерывая поцелуй и запрокидывая голову.

«Что я могу сказать: он просто дорвался...» Не менее часа мое тело гладили, целовали, сжимали, покусывали, выплескивая накопившуюся страсть. Уже после второго яркого оргазма горло пересохло, и дальше я только слабо постанывала, уже не понимая: когда этой сладкой пытке придет конец. Дилан лишь первый раз кончил быстро, а потом: как будто издевался надо мной. Он как исследователь изучал эмоциональный отклик на каждую ласку, на каждую позу, задавая то медленный темп, то быстрый и жесткий до звездочек в глазах.

— Ты — маньяк... — прохрипела я, отодвигаясь от мужчины после его второго финала, так долгожданного мной.

— Ты долго спала, — прокомментировал он, поднимаясь с кровати. — Я лишь изучал: что нам обоим нравится, — хмыкнул он и вышел в гостиную.

«Нашел время для экспериментов...». Я даже попыток встать не делала — ибо все тело было мягким: как пластилин, ноги дрожали, а между ног уже неприятно слегка побаливало. Жених вернулся с гостиней с бокальчиком сока и протянул его мне. Я приподнялась на постели и поморщилась, присаживаясь. Я опрокинула напиток в себя, а потом призвала свою живительную магию. Именно сейчас как никогда я поняла значение слов: «затр...ал вдоль и поперек». Откинувшись на подушки, я восстанавливала дыхание и сделала для себя пометку на будущее: нельзя Дилана долго держать на сухом пайке — чревато последствиями.

— Кто такой: маньяк? — прилег он рядом на живот и, облокотившись о перину, уставился на меня.

— Человек, одержимый какой-нибудь манией. В данном случае: ты — сексуальный маньяк.

— А что такое: «абалдеть»?

— Это когда эмоции удивления или изумления переполняют настолько: что трудно их выразить нормальными словами. Дилан, ты решил словарь моего жаргона составить?

— Я хочу лучше тебя понимать.

— О, в таком случае: тебе нужна такая же записная книжка: как у того служителя в храме Дионии — ибо передать всю мощь русского языка просто невозможно.

— А это тоже из этого русского языка? — задрал он руку и продемонстрировал мне тыльную сторону ладони с моей меткой. — Пока ты спала — я ни в каких, даже древних письменах не нашел таких символов.

— Это не символ, а слово, — хмыкнула я, поднимаясь с постели.

— И какое же? — прищурился он.

— Ну, помнишь: что я сказала тебе после помолвки? Что принадлежит мне — должно быть только моим...

— Лили, на моей руке знак собственности? — притворно нахмурился он, тоже вставая с кровати.

— Нууу... да, — хмыкнула я, стремглав пролетев через гостиную в купальню: где влетела прямо в мужскую грудь.

Хмыкнув, он накрыл мои губы поцелуем, и утянул меня под струи теплого душа. Вскоре мы закончили все утренние гигиенические процедуры, и отправились в гардеробную. Как оказалось: здесь в чехлах висели уже наши готовые наряды к балу и к свадьбе. Учítывая: что мы уже поженились, и свадебное платье теперь было ненужным, то я решила надеть именно его. Какая разница: буду я на балу в голубом или белом? По крайней мере: хоть раз его надену — а примерить этот шедевр очень хотелось...

Тканевый корсет платья был сложен из тысячи складок, словно два веера салфеток приложили друг к другу, а их острые уголки-концы доходили мне аж до ключиц и венчались серебристой вышивкой. Юбка была сделана гармошкой — за счет такого сложения складок оно получалось пышным, под местную моду, вот только без подюбника с кольцами. Супруг помог мне со шнуровкой, а потом и застегнул колье с белоснежным кружевным пуарэо до самого пола. Затем он и сам оделся в черный костюм, блестящую серебристую рубашку и повязал белоснежный шейный платок. Я окинула свои голые руки скептическим взглядом, и вдруг вспомнила о важном моменте, который так и не уточнила:

— Дилан, я слышала на совещании: наездники подстраиваются под любые погодные условия, а почему не мерзнешь ты?

— Потому что не перестаю пользоваться магией ни на секунду, разгоняя по телу легкие волны примерно раз в полчаса. Это не затратно: примерно десять-пятнадцать процентов от общего резерва силы в сутки. Так все маги делают.

Прическами мы занимались как две обезьянки: сначала я заплела мужчине так понравившийся ему колосок, а потом он мне сделал что-то высокое с мелкими косичками, которые переплетались с волнистыми прядями. Накраситься мне не позволили, поэтому завтракала я молча и насупившись.

— Лили, давай: ты просто пощадишь мои нервы. Сегодня и без того на тебя будут пялиться абсолютно все — мне бы хоть это вытерпеть... — я упрямо молчала, показательно надув губки и жуя булочку с джемом. — Если ты наелась, предлагаю заняться первым делом: нашими советниками. Потому что у трона они должны стоять со знаком выделенной и доверенной им власти и полномочиями. Это я планировал сделать вчера, но эти шахты... — тяжело вздохнул мой бедняжка, натерпится еще со мной. — Я так понимаю: у нас их будет

девять?

— Да. Пусть пока остаются все, а потом будет видно. Из твоих мы убрать никого не можем, ведь вы как бы равны между собой, да? — Дилан кивнул. — Из своих я тоже не могу пока никого убрать: я еще не проверила их профпригодность — я ведь спала. А просто отлучить от должности, не аргументируя свое решение — такое не по мне, это как-то несправедливо.

— Я предполагал такой ответ, поэтому: изготовил пять новых комплектов, — поднялся из-за стола синеглазка и удалился в кабинет. — Смотри, — он открыл шкатулку и принялся доставать и нее пять цепей с тяжелыми кулонами в виде удлинённых кристаллов, оплетенных тонкой ажурной вязью металла. — Просто наденешь каждому на шею. Твои советники тоже должны быть в парадных одеждах и с такой вот символикой. Каждый кристалл зарядишь холлинс и все. Никаких речей можешь не говорить, только имя и должность и вот тут у нас загвоздка... девять официальных должностей...

— Кто и в чем хорош? Говори про всех, ты в любом случае даже моих знаешь лучше меня самой.

— Алвар действительно хорош в плане переговоров с главами других кланов, это он всех и приглашал. Мои, например, даже половину миель и миал в лицо не знают...

— Я поняла, можешь подробно не объяснять. Просто говори свое мнение, а я придумаю должности.

— Делмар тоже свою роль в клане подтвердил, но больше как торговец именно по спросу-предложению, а вот в сфере доходов-расходов лучше разбирается Норин, и даже бы к ним подключил Брэди. Если дело будет касаться межклановой торговли — этот медведь не даст просто так обвести себя вокруг пальца. Завир, чем бы он там не руководил раньше — хорошо управляется с людьми, выслушивая и вникая в проблему каждого.

— Кто там еще остался? — я пыталась все по полочкам разместить у себя в голове.

— Ирвин и Киран хорошо осваиваются в хозяйственном плане. Оборотень в делах животноводства, а маг — в своей стихии: поля, посевы, плантации и прочее. Остается только Говард — темная лошадка, чем он раньше занимался?

— Межрассовыми отношениями.

— Значит: ничем, — хмыкнул Дилан. — Даже не знаю... пусть займется делом: ремонтом домиков, к примеру, — я кивнула, принимая к сведению. — Так, Лили, последнее: метка новой главы клана. После церемоний приветствия миель ты должна была поставить людям свою метку. Когда предыдущая миель умерла, то ее знак ушел с их тела — и народ Ледяных гор как бы никому не принадлежал все это время. Помнишь, я тебе говорил: что меня и моих людей не принимали в кланы. Речь идет о покровительстве-подданстве.

— Я поняла. В нашем мире это называется паспорт: с его помощью определяют принадлежность человека к тому или иному государству. Какую метку нужно? Опять рисунок?

— Да, что-то типа этого, — показал он мне свою тыльную сторону ладони с татушкой «мой». — Только эта — индивидуальная, как личная собственность миель, а тебе нужно придумать массовую для всех — как символ принадлежности к твоему клану.

— Хорошо, придумаю. А ты уверен: что нужно брать всех твоих поверенных в советники?

— Я заметил: что между тобой и Брэди летят искры. Он не злой, Лили, просто... Он разочарован в миель и миал, и уже не верит в их покровительство, но в тебя он обязательно

поверит — ведь другие уже начинают... — хитро улыбнулся он, а я вопросительно уставилась, требуя продолжения. — Норин и Киран своими глазами видели твою самоотдачу в шахтах. Гидеон и Ирвин были впечатлены твоими идеями по облегчению людского труда, а потом даже распереживались оба: когда увидели тебя на пожаре. Вам просто нужно время: и тебе, и им — чтобы довериться друг другу.

— Главное: чтобы ты им верил...

Через крайне долгих полчаса расшаркиваний в коридорах с гостями, мы все же добрались на второй этаж к переговорным. И, едва я ступила за порог помещения, как... «Держите меня семеро, ибо сейчас я кому-то патлы повыдергиваю» — зло сузила глаза я в сторону пышногрудой брюнетки — бывшей любовницы моего супруга. Жар ее взгляда в сторону моего брюнета я даже кожей ощутила. Впрочем: здесь было достаточно много и других дам и юношей — никого из них не знала, ведь почти все они были темноволосыми.

— Что это еще за вечеринка? — тихо шепнула я.

— Сыновья, дочери и жены пришли на торжественный момент... — тихонько ответил он.

«Тоже мне: событие... Хотя... хрен их знает с их обычаями и традициями — они уже у меня в печенках сидят» — муж провел меня к ровной шеренге моей четверки советников и я ненадолго отвлеклась от грудины четвертого размера, которая в свою очередь наоборот не спускала глаз с Дилана. Мой квартет был выше всех похвал: все в темно-синих костюмах, белых рубашках и алого цвета шейных платках. На груди каждого из них действительно уже висели кристаллы, на самых донышках которых плескалась магия.

— Доброе утро, дамы и господа. Времени мало, поэтому: перейдем сразу к самому основному, — провозгласил Дилан, а все присутствующие почти синхронно чуть ли не в пояс поклонились в нашу сторону.

С этими словами моя четверка советников сняла с себя цепи и протянула их мне, а их стройный рядок пополнили и поверенные синеглазки. Обратни и маги были одеты в черные костюмы с алой строчкой и алыми плащами за спинами — тоже красиво, я заценила.

— С того момента: как миель Лилия Эль Кандидум отметит вас знаком исполнительной власти, вы станете на страже клана Ледяных гор и на службе миель. Кто не готов брать на себя такую ответственность, кто не готов принести клятву верности миель — тех прошу удалиться.

Я так поняла: Дилан быстро проговаривал основные аспекты из речи, которая сопутствует этому торжеству. Между тем мой муж продолжил:

— Миель Лилия, клан Ледяных гор твой — тебе и решать: кому верить его. Отметь достойных доверия миель, а в ответ получи клятву верности главе клана. Можно шепотом и быстро — ибо времени нет, — муж подошел ко мне и взял у меня из рук шкатулку и остальные цепочки. — Бери одну, заряжай холлинс и рисуй метку клана: где хочешь — хоть на лбу. Потом называешь имя, должность и застегиваешь цепочку. Если клятва принесена искренне — метка проявится, — быстро проговорил он шепотом.

Я взяла один из кулонов в ладонь и призвала магию, напитывая кристаллик ярко-синим цветом. Развернулась к советникам и подошла к такому же беловолосому мужчине, как, собственно и я в этом мире.

— Алвар Эль Мироанс — советник по социально-общественным межклановым связям, — застегнула цепь я на его шее и посмотрела на кисть правой руки — где рядом с большим пальцем вырисовывалась татушка маленькой лилии, такая же венчала брачные браслеты у меня и Дилана.

Улыбнувшись друг другу, я поспешила за следующим кулоном. И так я проделала еще восемь раз под дружный гомон клятв, ни слова не разбирая.

— Делмар Эль Кайтинир — советник по развитию рыночных структур... Говард Эль Дашилл — советник по развитию инфраструктуры поселения... Завир Эль Ирвайн — советник по социальным внутриклановым вопросам... Норин Нил-О-Аббайнель — советник по экономическим вопросам... Киран Хол-О-Кайрис — советник по вопросам агропромышленного комплекса... Гидеон Лас-Джейрт — советник по развитию промышленной сферы... Ирвин Лас-Акерлей — советник по развитию сельскохозяйственной сферы... Брэди Лас-Вилберн — советник по внешней торговой политике...

«Ух, аж президентом себя почувствовала!» — застегнула я последнюю цепь на шее удивленного оборотня. Наверняка он думал: что из-за наших пикировок его не ждет ничего хорошего...

— Папа! Поздравляю! — пышногрудка бросилась на шею оборотню, невежливо оттесняя меня.

«Опа, вот это новость...» — я развернулась и подошла к Дилану. В помещении стало шумно: советников поздравляли их родные. Я подхватила мужа под руку и задумалась: «я ревную?». Еще раз окинула сияющее личико брюнетки, а потом перевела взгляд на Дилана, о чем-то переговаривающимся с Норинем и Кираном. «Да, черт побери! Не отдам!» — у меня впервые за две мои жизни появился настолько близкий мне человек...

— Миель, что такое «инфраструктура»? — услышала я голос Говарда.

— Комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур или объектов, составляющих и обеспечивающих основу функционирования системы... — стала отвечать я на автомате, пока ко мне не повернулся муж и не уставился на меня, удивленно вскинув бровь.

Я замолкла. В зале стояла такая тишина, что мне даже повернуться было страшно к людям. Дилан сжал губы, стараясь не рассмеяться, а мне все же пришлось оглянуться в сторону пары десятков озадаченных мордашек.

— Эммм... Говард, ты будешь заниматься благоустройством нашего поселения: руководить разборкой пепелища, ремонтов домиков, обустройством скверов и мест отдыха, стройкой площадок для деток с качелями и песочницами... — и снова мне пришлось замолчать.

«Да что ж это такое! И два слова не сказать! Не на пальцах же мне объясняться!»

— Мы потом обсудим остальное. В ближайшее время главное: дома — мы ждем прироста населения в полторы тысячи особей.

— Как прикажете, миель, — слегка поклонился он и отошел в сторону, но растерянность так и осталась на его лице.

— Пора открывать Бал Вступления. Советники, вперед на передовую, — распорядился мой супруг, и мужчины с их родственниками стали покидать переговорную.

Последними в коридор вышли мы. У меня никогда не было такого дикого желания спрятаться! Сотни глаз уставились в нашу сторону. Люди были везде! Почти весь зал был полон!

Мы спустились по лестнице и, по небольшому живому коридорчику из толпы, прошли к подъему. Советники уже стояли по две стороны от трона, но к нему меня Дилан не повел. Едва ступеньки подъема остались за спиной, он развернул меня к залу лицом.

— Наездница клана Ледяных гор миель Лилия Эль Кандидум! — услышала я громкий голос Алвара, а присутствующие в зале гости легонько поклонились. — Маг клана Ледяных гор стихийник-воздушник Дилан Роу-О-Адэйр!

Это были последние слова, которые я четко услышала и запомнила, потому что потом началась целая карусель из имен и лиц: миал, миель, их поверенные, советники, заместители... — это был тихий ужас. Единственные два знакомых мне лица промелькнули: рыжеволосый миал Брион и Шехард, его «левая рука». Сказать: что я не запомнила ни одного нового имени — это ничего не сказать. Нет, я еще помнила примерно первый десяток, но когда имен перевалило за двадцать — я уже и первых представленных забыла. Им-то всем хорошо: двенадцать глав знакомы между собой, ведь меняются редко. Даже их советники между собой знакомы — межклановая торговля и прочее... Незнакомцами во всем зале оказались только мы с мужем и его людьми.

Когда с приветствиями и знакомствами было покончено, гости принялись сами себя развлекать: танцевать, выпивать, беседовать, но даже теперь Дилан не позволил мне присесть, а увлек за собой к фуршетным столикам. Как только мы слились с толпой, то и девятка советников-истуканов закончили охранять трон и рассредоточились по залу. Едва мой муж вручил мне в руку бокальчик с чем-то интересным, по вкусу напоминающим вермут, как ко мне обратились:

— Несравненная миель Лилия, позвольте мне стать вашим партнером на этот танец, — услышала я голос за свой спиной, и обернулась.

На меня с легкой заинтересованностью смотрел блондин лет тридцати семи. Мужчина был хорош собой: яркие зеленые глаза, пшеничного цвета длинные волосы, собранные в мелкие косички, прямой нос, широкий мужественный подбородок и тонкий шрам на левой щеке, который лишь добавлял брутальности в общий облик.

«Попадос...» — мелькнуло в мыслях, и я с опаской перевела взгляд на кружащие по центру зала пары. Танец был сложен: быстрый вальс с подкидыванием девушек в воздух, при этом со сменой партнеров примерно каждые полторы минуты: когда пары сливались в общий хоровод на несколько секунд и снова расходились в танцевальных па по залу с уже новым партнером.

— Прошу нас извинить миал Николас, но моя супруга не сможет разделить с вами всеобщее веселье, — заговорил Дилан. — Вчера в шахтах были некие трудности, а ночью еще и пожар — как вы понимаете: Лилия потратила много сил на предотвращение непоправимых последствий.

— Понимаю, — вполне доброжелательно улыбнулся мужчина. — Такова участь любого из нас: не жалея себя делать всевозможное для блага клана.

— Извините еще раз, — как бы виновато пожала плечиками я.

— Мой поверенный мне передал: что с окончанием бала вы просите глав задержаться в вашем гостеприимном доме для обсуждения некоторого серьезного вопроса. Это так? — я кивнула. — Если виновница торжества не танцует, тогда к чему терять время на балу?

— Традиции, Николас... — пропел мелодичный голос.

Из-за спины мужчины вышла хрупкая женская фигурка с высокой пышной прической из ярко-рыжей копны. Девушка была похожа на солнышко: мягкая улыбка, веснушки на лице и большие карие глаза с теплым прямым взглядом. Она была не одна, держала под ручку молодого мужчину, который был словно моим отражением: белоснежный каскад волос и прозрачно-голубые глаза с одним отличием... с острыми, мать твою, ушками! Эльф!!!

— Добрый вечер, Мириана, Лоуренс, — поздоровался с парой зеленоглазый. — Вам не кажется: что некоторые традиции можно упростить? Особенно: если они пришлись в неподходяще время. Например: у миель Лилии много дел, ей сейчас не до веселья, как и

двоим не прилетевшим миель Октавии и Ламины.

— Бедные девочки, — покачала головой рыжуля. — Ума не приложу: как такое вообще возможно — чтобы миель заболели?

— А это надо бы спросить у них самих, — послышался строгий голос.

К нашей небольшой компании приблизились двое: средних лет шатен с седыми проседями в волосах с настороженным взглядом и молодой юноша с упрямо поджатыми губами и недовольным выражением лица.

— Дилан, поздравляю с брачным союзом. Не знаю: что именно ты искал... жену... или дом, но преуспел сразу в двух направлениях, — с насмешкой сказал тот, что постарше.

— Катись лесом со своими поздравлениями, Доран, — жестко отрезал мой синеглазка. — Или лучше сказать: плыви? У тебя это отлично получается...

— Мальчики, не ссорьтесь. Дело давно минувших дней, не стоит... — пыталась влезть в начинающуюся перепалку рыжуля.

— Мириана, наш огненный цветочек, что поделать: если некоторые мужчины так и до мужчин не выросли? Все обиды таят, да сопли размазывают — ну точно: баба и есть... — с издевкой говорил этот... этот...

И тут меня осенило: «обиды», «плыви»... Неужели это тот самый миал, который бросил на Шоэме своих людей, уплыв на кораблях только с наездниками?! Я перевела взгляд на парня рядом с ним — а это, по всей видимости, тот самый подросток, который заменил умершего миал моего мужа и моих новоявленных советников. Как вдруг эти догадки подтвердились...

— Обиды? — услышала я за свой спиной голос моего советника-медведя. — Ты считаешь: что бросить магически зависимых существ на произвол судьбы — это можно трактовать одним словом?

— Брэди, секрет вечной жизни нашел, что позволяешь себе мне «тыкать»? — даже ни на секунду не смутился этот говнюк. — Думаешь: стал советником — так все тебе позволено?

Боковым зрением я заметила: как мужчина поджал губы, заставляя себя молчать. А также я увидела и других приблизившихся моих новых советников. «Тааак... надо что-то сделать, иначе сейчас станет жарко...» — я честно пыталась быстро сообразить: как бы сгладить ситуацию, при этом расставляя нужные мне приоритеты... Но вот рот открыл Гидеон и мне пришлось быстро заговорить, перенимая огонь на себя.

— Моим советникам позволено в своем доме все! — вперилась я взглядом в обидчика теперь уже моих людей. — Кого не устраивает гостеприимство моего дома — никого на цепи не сажаю, где выход: всем известно.

— Миель Лилия, — переключил мужчина свое внимание на меня. — Как недальновидно портить возможные торговые отношения сразу с двумя кланами из-за неосторожных слов своих подданных. Вам повезло: что я гораздо умнее и старше вас, спишем это на недоразумение...

— Миал Доран, о каких это торговых отношениях идет речь? — ухмыльнулась я. — Или я пропустила момент: когда вы предлагали мне сделку?

— Все еще будет, у меня не было возможности переговорить с вами наедине.

— И не будет, — покачала головой я. — Я не стану заключать никаких сделок с личностями, которые даже своим собственным людям воткнули нож в спину.

— Громкие слова, — недобро прищурился мой оппонент.

— Не громче поступков, — парировала я.

— Лилия, кланы никогда не враждовали между собой, — громко шепнула рыжуля. — Не нужно развивать конфликты, это никому не выгодно. Будьте оба выше этого! Ради всеобщего блага!

«Так быть может: пришло время перемен...» — я глубоко вздохнула и решилась:

— Ради всеобщего блага я попрошу покинуть мой дом тех двух глав кланов: которые бросили своих людей без магической подпитки пять лет назад на континенте Шоэм!! — громко и твердо произнесла я. — Ради всеобщего блага я попрошу покинуть мой дом тех трех глав кланов: которые отказали никому ненужным существам в убежище и приюте на континенте Руам!! — окинула я жестким взглядом публику и притихших музыкантов. — Никакие выгоды миель клана Ледяных гор не заставят вести дела с лицемерными... — я перевела дыхание, чтобы сдержать искренние порывы благого мата и вновь уставилась на Дорана. — Власть миал и миель даруется для поддержания магии в этом мире, а вы устроили геноцид?! Как такое возможно?! Вы зажрались в своей власти, уважаемые! Отныне: двери моего дома открыты лишь для тех миал и миель: кто не забыл о своем предназначении на Аэритосе!! Остальных прошу удалиться немедленно!!

— Ты пожалеешь, глупая девчонка! — взорвался Доран, а мне пришлось за локоть придержать Дилана, впившись с силой пальцами в его руку. — Считаешь: что можешь просто так выкинуть за порог миал и миель?! Считаешь: что тебе простят такую дерзость?!

— Считаю: что достаточно объективно изложила свое отношение к людям, которые лишь упиваются своей властью и забыли о своем предназначении, — спокойно ответила я.

— Доран! Не смей угрожать девочке! Она не сказала ни слова лжи! — я перевела взгляд на заговорившего и приближающегося к нам Бриона. — Если ты не понял, то сообщаю: я на ее стороне!

Рыжий подошел к нашей компании и встал рядом с Диланом.

— Все же конфликтовать кланами неразумно... — услышала я от приближающегося мужчины лет так под сорок с хвостиком с изумительным просто цветом радужки глаз — розовым! — И я не на стороне миель — потому что глупо ссориться, но на стороне правды! — встал он рядом со мной.

— Господа, благодарю вас за поддержку, — улыбнулась я. — Но принимать чью-либо сторону не нужно, ведь конфликта не будет.

— Правда? Я бы сказал: ты на него нарываешься, — вставил свои пять копеек подросток.

— Правда. Я не понимаю вашего возмущения, — спокойно произнесла я. — Я лишь попросила покинуть мой дом и огласила свои намерения в отношении торговли.

«Ха! Получи и распишись, придурок!!» — ликовала мысленно я, при этом держа маску полной невозмутимости на лице, включив актрису. Оперировать им было нечем: ни слова левого — не подловят меня: чтобы раздуть открытое противостояние. Все строго по факту, ни оскорблений, ни провокаций с моей стороны не было. «Умойтесь!» — послала я мысленно в спину миал, миель и почти два десятка сопровождающих их людей. Через несколько минут они покинули замок...

— Уважаемые дамы и господа, я прошу вас пройти в большую переговорную, — подала я знак своим советникам.

Настороженные главы кланов со своими сопровождающими последовали за моими поверенными. Я переступила порог огромного кабинета-столовой и присела во главе стола. Рядом опустился в кресло озадаченный и хмурый Дилан:

— Лили, не нужно было...

— Не нужно было чего? — не сбавляла я громкости в своем голосе.

— Не нужно было из-за нас развивать конфликт, — снова прошептал муж.

— Это не из-за вас, — пожалала плечами я и поймала удивленные взгляды своих новых советников, которые помогали размещаться другим. — Дело не в том: что вы теперь мои люди, и я за вас заступилась — нет.

— А в чем тогда? — изумленно уставилась на меня Мириана.

— Неважно: чьи люди пострадали. Важно: что вообще пострадали люди, а эти эгоисты их отвергли и бросили. Я просто не смогла бы им улыбаться в лицо, — нахмурилась я.

— Лилия, они могут пошатнуть межклановую экономику, а если сейчас все они тоже где-нибудь совещаются как раз именно по этому поводу? — заломил бровь розовоглазый мужчина. — Не боишься: что они объединятся и перекроют тебе торговые каналы?

— Плевать мне на их санкции, пусть засунут их себе... Придумаю что-нибудь, уж с голоду точно не умру.

— Не знаю: что такое «санкции», но я, кажется, понял смысл. Гордо вздернешь свой милый носик как ребенок? Между кланами бывали недопонимания, но до открытой вражды никто не доводил дело — мы же не ставим свои интересы выше магии всего мира!

— В чем ты увидел ее интерес? Как раз о магическом балансе она и говорила, — влез в разговор аловолосый. — Вот как раз они и поставили свои интересы выше предназначения — и девочка не побоялась их тыкнуть лицом в поступок. Мне вот другое интересно, — перевел он взгляд на меня. — Неужели не побоишься довести ситуацию до серьезного вооруженного конфликта — рискнешь мировым магическим балансом? А если они придут к твоим землям?

— Ну и пусть приходят, — пожалала плечами я.

— Лилия, а тебе не кажется: что ты очень необдуманно поступила, действительно: как ребенок! — хоть рыжуля и повысила голос, но в нем было больше паники, чем обвинений.

— Мириана, подумай... хорошенько подумай над всем: что было сказано в тронном зале. Теперь эти слова сложи с прислугой, музыкантами... на выходе мы получим: что весь мой клан уже через час будет дословно знать о перепалке. Теперь задумайся: с какой скоростью эти новости облетят Руам, а потом прикинь примерное количество беженцев... Ой, ну... бездомных. Сделай вывод: кто будет защищать миал, который использует своих людей, словно песок для посыпки льда чтоб не скользить? И кто решит переметнуться в клан к миель, которая даст приют и крышу над головой всем: кто к ней придет. Как ты считаешь: это будет равнозначный конфликт?

— Лилия, но так же нельзя! Нельзя стравливаться между собой — на нас держится магия всего мира! — с превеликой скорбью на лице переживала она.

— В общем: сейчас дело не в них, пусть хоть захлебнуться своим ядом — плевать. Есть

более серьезные вещи, требующие нашего внимания. Для начала я прошу всех вас оставить рядом с собой по одному-двум поверенным, которым бы вы могли доверить свои жизни. Остальных за дверь, — я поднялась из-за стола и развернулась к своим девяти советникам.

Я долго думала: кого именно оставить и как это сделать так: чтобы не обидеть остальных. Логичнее всего было бы выбрать двух моих мужчин, которые знают обо всех моих секретах, которые сами притащили меня в этот мир, но...

— Мне невозможно просчитать кому из вас я действительно дорога хотя бы как миель, поэтому: выбор о доверии в этот раз вы сделаете сами. Со мной остается один из старых советников и один из новых. Выбор за вами. Даю вам минуту, — с этими словами я вернулась к мужу за стол.

Через несколько мгновений в зале переговоров стало полегче дышать: осталось лишь семь миал и миель. Возле меня, рыжули и еще одного мужчины рядом сидели супруги. За стульями глав кланов осталось по одному-двум советникам. Я оглянулась: Алвар и Гидеон. Я и раньше замечала за леопардом: что он в дружеских отношениях со всеми из их шестерки — значит: не показалось.

— Мой союз высшего сочетания, — заговорила Мириана. — Лоуренс мне признан равным.

— Мой союз высшего сочетания, — вторил ей молодой мужчина с серыми глазами и яркими, почти алыми волосами. — Карианна мне признана равной.

— Мой союз высшего сочетания, — пояснила уже и я. — Дилан мне признан равным. — Миал, миель, простите и не сочтите за наглость, но всех вас я еще не запомнила... — пожалала виновато плечами я. — Просто не обижайтесь: если я непочтительно обращусь к вам...

— Не страшно, ты права: мы все уже были на твоём месте и все понимаем, — снисходительно улыбнулся лишь уголком губ аловолосый. — И о чем же ты хочешь поговорить с нами, новая миель?

— Как раз о том: что я — новая миель, — немного растерянно отозвалась я, собирая мысли в кучу. — Точнее о том: что клан Ледяных гор два года призывал главу, что среди нас: две миель болеют и трое — юнцы. Вас не напрягает такая текучка кадров? Вам не кажется это странным? — окинула я беглым взглядом всех присутствующих.

— Возможно: просто на Аэритосе нет миал или миель, подходящих по возрасту... — задумчиво произнес розовоглазый.

— Если бы это было так, то перед нами бы сидела девочка, едва достигшая десятилетнего возраста — а уж никак не взрослая девушка, — парировала рыжуля.

— Действительно. Почему же тогда Лилия не призвалась два года назад? — задал вполне логичный вопрос ее супруг-эльф, и в зале воцарилась мертвая тишина.

«Вот это поворот в нетуда...» — я даже растерялась: от такой быстрой и беспощадной логики. Все присутствующие уставились на меня в ожидании ответа.

— А я хочу обратить ваше внимание на еще несколько весьма тревожных факторов, — перенял внимание на себя Брион. — С тех пор как пять лет назад погиб миал клана Алых степей, стало беспокойно в мире... Доран с мальчишкой сбежали с Шоэма... Годом позже по всему Аэритосу прокатилась та жуткая чумная болезнь, помните? — почти все кивнули. — И ведь она унесла жизни трех детей миал и миель, даже жизнь моего сына... Быть может: это судьба, а быть может: и нет... Ведь в семидесяти процентах случаев следующими главами кланов станут именно наши дети...

— Еще через год на меня было совершено покушение — а вы мне тогда не поверили, — почесал лоб мой несостоявшийся партнер по танцу Николас. — Еще год — и не стало миель клана Ледяных гор... Потом заболели Ламина и Октавия... Я был у них. Это не болезнь. Я хоть и не маг, но склоняюсь к тому: что на миель наложили проклятья с отсроченным действием... И я снова повторяюсь — вы ведь и в этом мне не поверили! — мужчина обвел хмурым взглядом присутствующих и остановил его на мне. — Лилия, вы зря стараетесь...

— Я верю, — перебил его розовоглазый. — Это простая статистика: за последние пять лет смертность миель, миал, а также тех: кто мог бы заменить в будущем глав клан — просто катастрофична. Когда что-то такое случается с одним из нас в три-четыре года, то это не заметно... а вот если все это соединить вместе и учесть весьма короткие сроки между событиями...

— Да кому в голову придет уничтожать саму магию этого мира?! — возмутился Лоуренс.

— Тем, кому она не нужна, — парировал Брион моими же словами. — Вспомните: мы ведь так и не добились объяснений от Дорана... Почему два клана бросили Шоэм? Чем могли немагические расы так запугать наездников, что тем пришлось позорно бежать на другой континент? Джеймс, вы ведь с Дораном в дружеских отношениях — попробуй добиться от него ответов, — посмотрел он на молчаливого симпатичного беловолосого миал, который не сводил с меня пристального взгляда стех пор: как мы пересекли порог зала. — Кстати, а почему: ты здесь?

— Потому что обвинения в мой адрес считаю несправедливыми, — ответил он, по-прежнему смотря именно на меня. — Полтора года назад я приютил почти триста всевозможных существ из клана Ледяных гор, которые искали пристанище. В отличие от других, я не выбирал наездников, а брал всех... Когда ко мне пожаловали бывшие подданные клана Алых степей, то я им честно сказал: что не вытяну большого количества переселенцев. Я предложил кров сотне существ, но их это не устроило... Так что, миель Лилия, я достоин того: чтобы остаться или вы все же укажете мне на дверь?

— Приношу свои извинения за мои громкие слова, миал Джеймс. Вы поступили благоразумно, ведь дать приют всем — означало бы ваше магическое истощение... — пришлось признать мне правоту мужчины. — Миал на грани своих возможностей загубил бы не только себя и свой клан, но еще и пришлых... Ваш отказ хоть и больно ранил, но был объективен.

— Приятно слышать, извинения приняты, — улыбнулся он лишь одним уголком губ. — Даже не знаю: кому повезло больше... Клану Ледяных гор — со справедливой главой? Оказавшимся без крова существам — с милосердной миель? Или простому магу — с удивительной супругой?

Это был самый афигенный комплимент в моей жизни. Я едва рот в изумлении не открыла, в буквальном смысле слова теряя челюсть. Наступившую минутную тишину в помещении разрезал негромкий смех Бриона. Я перевела взгляд на веселящегося рыжего и вопросительно вздернула бровь.

— Вспомни наше знакомство, Лилия, — хмыкнул он. — Николас, Джеймс, младшие братья других миал и миель — предполагаемые кандидаты в супруги, которых обогнал Дилан. Я говорил тебе...

«Оуууу...» — смутившись, я опустила взгляд на столешницу. Со всеми проблемами: то в шахтах, то с пожаром — у меня совсем вылетело из головы: что свадьба должна была быть

после бала, которого опасался Дилан, предполагая: что меня уведут у него из-под носа.

— Мне вот тоже интересно: где же такие девушки обитают? Я бы тоже не отказался от такой жены, — лукаво ухмыльнулся Николас. — Лилия, не поведаете нам: откуда клан Ледяных гор призвал взрослую миель?

«Тадададаааам... тададааааам...» — у меня аж дыхание замерло.

— Вам не кажется: что мы отклонились от главной проблемы? Откуда — не столь важно, важнее — что они не могли этого сделать два года! — попытался перевести разговор в другое русло Дилан, но у него не вышло.

— Важно, — подал голос розовоглазый. — Если Николас прав: и на Октавию и Ламину наложили проклятья, то в скором времени мы лишимся двух миель. Проведем аналогию с кланом Ледяных гор — насколько это пошатнет магический баланс и как долго нам придется ожидать пополнения в своих рядах?

— И что случится: если без девочек мой клан на Поларисе останется единственным? — задрожал голос Мирианы, и она вцепилась в руку мужа. — Мне тоже придется бежать на другой континент?

— Наконец-то вы прониклись! — с укором воскликнул Николас.

— Лично я в своем клане всех своих наездников в лицо не помню... но регулярно подпитывая корранов, могу сказать: что ни один не покинул мой клан при вашем появлении в Ледяных горах, — задумчиво смотрел на меня аловолосый.

— У Лилии не было коррана, ее недавно выбрал детеныш... — прищурился Брион. — Это случилось при мне.

Мои тараканы в голове разбежались по углам — я все никак не могла так быстро просчитать все риски правды, но и на выдумывание правдоподобной лжи у меня тоже не было времени. Дилан молчал, и тишина в зале прилично затянулась.

— Если вы, уважаемые, хотите далее обсуждать мою личность, то вынуждена просить вас о конфиденциальности. Либо все лишние уши выйдут за дверь, либо продолжим в этом составе обсуждение такой внезапно выросшей смертности миал и миель, — спокойно сказала я.

— Лилия, не сердись, просто ситуация такая: что эти две поднятые темы взаимосвязаны, — по-доброму улыбнулся Брион и указал Шехарду на дверь.

А вот я ни разу и не сердилась, ведь все это логично. Я же с самого начала и планировала рассказать всё — это действительно звенья одной цепи. Советники и поверенные покидали переговорную. Последним лицом, мелькнувшим в дверном проеме, был задумчивый и обеспокоенный Алвар. Я все не решалась заговорить, пытаюсь у себя в голове по полочкам разложить наиболее рациональное относительно этого мира объяснение. Несколько раз пытался заговорить Дилан, но я его останавливала и отрицательно качала головой — это должна была сделать я сама. Взгляды глав кланов становились все задумчивее и подозрительнее, и, когда я уже набралась храбрости и готова была заговорить, как вдруг в дверь переговорной постучали. Через мгновение она отворилась, и порог перешагнул Алвар, неся в руках большую раскрытую книгу. Ни слова не говоря, он положил ее передо мной и снова удалился. Я бегло пробежала глазами по строкам, улыбнулась, и принялась зачитывать вслух лишь отдельные и нужные мне предложения:

— ...Даруя им долгий жизненный путь, Создателю было неизвестно что: река времени медленнее будет течь не только для наездников, но и для корранов. Отныне заточение

эмбрионов в каменной скорлупе измерялось годами... Мольбы наездников были услышаны. Саргас смилостивился над своими созданиями... Грани миров на время стерлись и наездники возвращались домой, оставляя этот мир... Ни один из них не оглянулся, не осмелился взглянуть на остававшиеся души, что будут потеряны для самих себя, для своих магических сущностей... И вновь земля пропиталась слезами, горем и скорбью — магия уходила из мира... И даровал Создатель наездникам силу, способную ускорить реку времени в водах Колыбели Жизни... Миал и миель встали на стражу магии Аэритоса...

Я закрыла книгу и отложила ее в сторону. Взгляд я так и не подняла, глубоко вздохнув...

— Как я уже зачитала вам: грань между мирами было под силу стереть лишь самому Создателю... Вынуждена вас разочаровать, Николас, такие, как я: не обитают в пределах Аэритоса... Я пришла из другого мира... — я оторвала взгляд от книги, и встретилась с недоверчивой и скептической реакцией окружающих.

— Ты хочешь сказать: что ты — наездница, некогда покинувшая Аэритос? А сейчас: вернулась? — шокировано уставилась на меня рыжуля. — Сколько же тебе лет...

— Эммм... нет, ты не о том подумала, — я еле сдержала смех. — Я никогда не была наездницей, даже здесь: в вашем мире мне придется еще учиться летать на корране. Я зачитывала легенду мироздания с целью ответить на ваш вопрос: почему именно такая новая глава клана Ледяных гор.

— И все же я не верю... — смотрел на меня с подозрением эльф.

— Зачем мне о таком лгать? В чем моя выгода в такой выдумке? — парировала я.

— Предлагаю подумать: как проверить правдоподобность слов Лилии? — поддержала мужа Мириана. — Вот только: как?

— Вам виднее, — пожала плечами я. — Вот только в храм Эдем не пойдем, меня туда уже Дилан водил с этим же вопросом. Что-то очень сомневаюсь я: что богиня будет отвечать раз за разом...

И снова в зале воцарилась гробовая тишина.

— Можно попробовать заклинание воспоминаний, — сказал беловолосый. — Я хоть и не маг, но знаю: что так солгать невозможно...

— Для немага ты очень даже осведомлен, — сощурился Дилан, а я вопросительно уставилась на мужа.

— С помощью этого заклинания один может передать другому какую-то картинку прошлого из своей жизни, — вопреки моим ожиданиям пояснять мне стал все тот же миал, а не супруг. — Подделать ее или выдать за мираж невозможно — так как это прямой допуск к подсознанию друг друга.

— Все верно, вот только ты не учел одну очень важную деталь: и кто же захочет пускать в свою голову постороннего человека? — парировал Дилан.

Я обвела взглядом присутствующих: потупились, глаза смотря куда угодно, но только не на меня.

— У всех есть скелеты в шкафу, и никто здесь не святой. Чего вы испугались? Или это опасно? — уставилась я на Джеймса.

- Я бы сказал: это неконтролируемо. Я попытаюсь объяснить: ты выбираешь какой-то фрагмент из прошлого и, вспоминая о нем, вновь его переживаешь. Твой партнер видит все те же образы, что окружали тебя в тот момент, как вдруг его взгляд что-то привлекло, например: проскакавший мимо раненный конь. Вот это отвлечение, мелькнувшая ненароком мысль, идет посылом в твое подсознание и следующее воспоминание будет о коне — то есть о том: о чем подумал связанный с тобой заклинанием. Пока ты показываешь воспоминание, в голове же постоянно неконтролируемо крутятся мысли — а это отвлечение работает в обе стороны...

— Абалдеть отвлечение... так ведь можно... — опешила я.

— Да-да, ненароком стать свидетелем какой-то тайны, — хитро улыбнулся миал.

— Я хотела сказать не это. Я имела ввиду: что так можно пройтись по всем воспоминаниям другого человека, как будто пережить с ним всю его жизнь...

— Ты восхищена? — едва ли не хор голосов прокатился по залу, я даже не совсем поняла: кто именно спросил, так как изумленно вытаращились на меня абсолютно все.

— Конечно! Не просто рассказать какую-то интересную историю про себя, а показать — это же потрясающе! Прервать трансляцию можно в любой момент? — снова перевела я взгляд на Джеймса.

— Трансляцию?

— Ну, показ воспоминания, — уточнила я и он кивнул. — Ну, так чего же тут бояться? Если я неосторожно о чем-то подумаю, то прервете ритуал — и все!

— Лилия, даже за секунды можно увидеть больше, чем требуется. Неужели у тебя нет секретов? — снисходительно смотрел на меня аловолосый.

— Был один... моя иномирность, но как раз его мне и требуется подтвердить.

— Лилия, мы имеем ввиду секреты не глобального масштаба, а элементарные какие-нибудь... ну, даже интимные! Ведь в такой связке можно даже такое увидеть! — ужаснулась Мириана.

— Что: такое? — вздернула бровь я. — В интимной близости меня с кем-то? — девушка кивнула. — И что? Можно подумать: кроме меня тут больше никто таким не занимается.

— Но тебя увидят голой!

— И? — усмехнулась я. — Предупреждаю сразу: там все, как и у всех: вдоль — а не поперек!

— Кажется, я и без ритуала верю ей... — хмыкнул Брион.

— Поддерживаю, — смотрела на меня Мириана как на несмышленного ребенка.

— Как хотите, — пожала плечами я.

— Я хочу, — прищурился Джеймс. — Дилан, проведешь ритуал?

— Если Лили не против, — недовольно буркнул муж.

— Я не против. Какое воспоминание выбрать? Что бы подошло больше всего?

— Не думай о чем-то конкретно, вспомни какой-нибудь особенно запомнившийся тебе день, — посоветовал Брион. — Мне кажется: что день, проведенный в другом мире, невозможно ни с чем перепутать. А ты, Джеймс, если и будешь видеть много странного, то все равно: старайся ее не сбивать, не отвлекать.

Дилан молча взял меня за руку и потянул, заставляя подняться из-за стола. Он проводил меня к камину и усадил в кресло. Миал последовал за нами, установил такое же кресло напротив и опустился в него. Мужчина протянул мне руки, ладонями вверх и я накрыла их своими.

— Ты готова? Выбрала воспоминание? — спросил Дилан.

— Нет, погоди... — я задумалась.

Сначала мои мысли металась по праздникам, и как я их отмечала в компании своих друзей. Потом подумала: что обычная студенческая попойка не впечатлит мужчину. Затем я попыталась выудить из воспоминаний какой-нибудь яркий момент из жизни — но ничего более запоминающегося: чем прерывание этой самой жизни на ум не приходило. Поэтому я решила: что не буду заикливаться, а просто проведу миал экскурсию по своему самому обычному буднему дню. Утвердительно кивнув Дилану, глубоко вздохнула. Муж протянул руки к нашим лицам и что-то тихонько зашептал. В какой-то момент он опустил свои руки поверх наших, и я ощутила тепло.

— Смотри мне в глаза, — сказал беловолосый, и я уставилась на ярко-голубую радужку. — Вспоминай... — последнее слово я услышала уже как будто вдалеке: тихо, но отчетливо.

Мне было сложно сосредоточиться, но вот на лицо мужчины словно налетела пелена и я увидела саму себя. Это было похоже на эффект фотошопа: когда была мода накладывать лица или картинки: на закат или пейзаж. Я одновременно видела: и как удивленно подскочили брови миал, и как я стою перед зеркалом. Видимо: мой прошлый облик немного удивил мужчину, ну или... моя одежда. Я была в синих джинсах, белом лифчике, и застегивала на себе голубую рубашку. Затем взяла с полки мусс, взболтала баллон и выдавила на руку пенку: принялась за прическу, заставляя мой черный ежик на голове торчать во все стороны с мокрым эффектом. Через несколько минут я нырнула в маленький санузел и вымыла липкие руки. Вернувшись в комнату, запихнула несколько тетрадей в сумку, подхватила телефон и вышла из палаты. Да-да, именно из палаты, ведь проживала я в медицинском центре, в котором вечером подрабатывала уборщицей. Заперев дверь на ключик, я привычно зашагала по коридорам. Как и обычно я уткнулась в телефон, нашла в контактах номер и нажала на вызов, прикладывая смартфон к уху.

— Привет. Я уже выхожу, вас где ждать?

— Привет, — услышала я как будто наяву Карину, и ощутила: как дрогнули руки. —

Ждать... Лилька, мне тут Артем такое утро устроил с кофе в постель, что я его сейчас убиваю! Езжай без нас, встретимся в универе, — горел праведным гневом голос подруги.

— Ладно, только не сильно убивай, он мне еще курсач не закончил! — хихикала в трубку я, нажимая отбой.

Сквозь пелену я видела ошарашенную мордашку Джеймса и едва не засмеялась. Видимо: он подумал о настоящем убийстве и как легко я об этом говорила. Я вышла из медицинского центра и подбежала к автобусной остановке, где едва успела вскочить в маршрутку. Оплатив проезд, пробралась к последним сидениям, и плюхнулась на одно из них. По привычке машинально достала из сумочки наушники, подключила к телефону и врубила музыку. Я бездумно пялилась в окно: мимо пролетали легковые автомобили, дома, скверы...

Через некоторое время маршрутка достигла нужной мне остановки, и я покинула транспорт. Пройдя пару десятков метров вдоль магазинов с рекламными вывесками, я остановилась у окошка кофейни, занимая очередь.

— Лилёк, — я повернулась: ко мне подошел Кирилл. — Привет.

— Привет. Что там у ребят стряслось? — спросила я у брата подруги, они же с ее парнем втроем снимали квартиру.

— Ооооо... ты даже не представляешь, — загадочно протянул он, улыбаясь. — Тёма утром сделал завтрак и пошел с подносом в спальню: ублажать мелкую. Как я понял по воплям: он ее стал будить, а она, не открыв глаза, сразу села. Кароче: впечаталась лбом в нависший над ней поднос, Тёмыч не удержал его и тот перевернулся, обливая Карину замечательным свежесваренным горячим кофе... Ахахааа... Я такого отборного мата в ее исполнении никогда не слышал... Ахаааа...

— Во дураааак... Это не смешно, Кир! Хоть без ожогов обошлось? — покачала головой я.

— Ну, если бы были серьезные ожоги, то они бы не ругались, а в больницу уже летели, — пожал плечами Кирилл и принялся делать заказ для нас обоих.

— Снова будут последними сдавать, — вздохнула я, попивая любимое капучино. — Сидеть в почти пустой аудитории, а потом жаловаться: что списать было невозможно.

Мы неспешно шли к пешеходному переходу и наслаждались уже теплым майским солнышком.

— Главное: чтобы все сдали, — подметил Кирилл. — Осталось три дня — уже на носу последний экзамен... последний... экзамен... последний...

Воспоминание словно прервалось и вот я уже в новом. «Последний экзамен» — мелькнули еще раз в голове слова друга, а я наблюдаю: как вся наша дружная четверка загружается в вертолет... День нашего последнего экзамена в семестре, день моего рождения, день моей смерти...

Наяву я ощутила: как заledenели мои пальцы, в горле встал ком, а дыхание замерло... Вот Кира ухватил меня за талию и посадил, а следом залез и сам в эту адскую машину. Первой моей мыслью было прервать ритуал, но тут же прилетела следующая: быть может, пережив это еще раз, я увижу хоть малейшие намеки или подсказки на тему: выжили ли ребята? И я решила снова пережить этот кошмар...

Вертолет оторвался от земли, стал набирать высоту, а я уставилась на представший передо мной потрясающий и неопиcуемый вид на Москву. И снова мои восхищенные вопли, поздравления ребят, все шло по плану, но лишь до момента снижения... Нас тряхнуло и все

мы, не сговариваясь, вцепились в поручни. Вертолет закрутило, а я видела лишь испуганные и напряженные лица друзей... И вот, боковым зрением я вижу воду — и это меня отвлекло от ребят... Я поворачиваюсь: водная гладь все ближе, а потом... Я даже боли не ощутила: как будто умерла лишь в сотую доли секунды — просто темнота...

— Лилия... Лилия... — доносилось все ближе и ближе.

А уже в следующее мгновение я как будто очнулась. Я почувствовала: что нахожусь в сильных и крепких мужских объятиях, кричу, вырываюсь и брыкаюсь, все лицо мокрое от слез, волосы прилипли к щекам, но я упорно пытаюсь вырваться... Я замерла, осознавая: что жива... ну, по крайней мере: в этом мире. И запах от мужчины незнакомый, не мускат с цитрусом, а что-то свежее: будто молодая трава под морозностью снежного сугроба. Осторожно подняв голову, встретила со сосредоточенным и озабоченным взглядом голубых глаз — Джеймс. Я сидела на ногах мужчины, а его ладони осторожно оглаживали мою спину и предплечье, теснее прижимая к себе.

— Я... я в норме... наверное... — прохрипела я, убирая пальцами растрепанные волосы с лица и вытирая влагу со щек.

— После такого сложно быть в норме... Я видел: как ты умерла...

— Лили, ты в своем мире умерла? — услышала я голос сверху.

— Не знаю, — выпуталась я из объятий чужого мужчины и поднялась на ноги.

Я уже морально готовилась к сцене ревности, развернувшись к мужу лицом, но...

— Как можно не знать: умер ты или нет? — с абсолютно безэмоциональным лицом продолжал говорить Дилан — чем нешуточно меня озадачил.

— Вот когда умрешь: тогда и просвети всех нас. Лично мне неизвестно: что произошло. Долго объяснять, даже если я и умерла: то это тоже непередаваемо, поверь на слово. Ну, или спроси у Джеймса...

Я нахмурилась и прошла к столу, возвращаясь к любопытствующим мордашкам глав кланов. Если честно: у меня из головы вылетели все заботы, и я была погружена в себя. Меня даже повторный кошмар собственной смерти не настолько выбил из колеи, сколько поведение собственного мужа. Когда на пожаре один из оборотней меня схватил, то Дилан рыкнул и ревностно отнял меня из чужих объятий, а сейчас... Почему он сам не утешал меня — он ведь должен был ощутить мой ужас через связь...

— Лично я убедился в правдивости слов Лилии, — приблизился к столу Джеймс. — Но на сегодня с мией довольно. За окном уже предрассветные сумерки, так что предлагаю продолжить позже, к примеру: всем встретиться здесь за обедом, — не дожидаясь ответов, он развернулся и пошел к выходу из зала.

— Да, мне и вправду не по себе от воспоминаний. Извините, — потупила взгляд я.

— Тебе не за что извиняться, — сочувственно улыбнулась Мириана. — Вспомнить о своей смерти — я даже не решусь представить себе такой ужас...

— Мы действительно полночи просидели здесь, всем пора отдохнуть. Продолжим за обедом, всем хорошего отдыха, — встал из-за стола Брион, а за ним и остальные принялись покидать зал.

— Пойдем? — предложил мне руку Дилан, и я подхватила его под локоть.

Мы вышли из переговорной последними. Не спеша поднялись на третий этаж и прошествовали к своим апартаментам. Спустя некоторое время, наконец-то избавившись от тяжелого и пышного свадебного наряда не без помощи синеглазки, я откинула голову на бортик мини-бассейна и прикрыла глаза. Но долго побыть в одиночестве мне не дали: ко

мне присоединился муж.

— Дилан, а почему: когда мне стало плохо, то меня утешал Джеймс, а не ты? — наблюдала я за мужчиной из-под полуопущенных ресниц.

На миг мне показалось: что он как будто растерялся. Словно я задала неудобный вопрос или напомнила ему об обязательстве ревновать свою жену.

— Лили, у тебя была истерика — я не знал: что делать. С Джеймсом вы вместе переживали это воспоминание, на те недолгие мгновения он лучше тебя понимал — вот и все.

И вроде бы вполне логичный ответ, и инцидент не стоит ссоры, но... Но ответив, Дилан вышел из воды и удалился из купальни. Он бежал от разговора — и это было написано на его лице такой прописной истинной, что я опять растерялась. Я быстро стала проматывать в мыслях: как Дилан с Джеймсом натянуто общались за столом. Как муж не высказал своего мнения о ритуале — а ведь сам говорил: как важно ему быть рядом со мной для подстраховки от чужеродных магических воздействий. В конце позволил чужому мужчине лапать меня, а сейчас и вовсе сбежал от ответа.

«Что происходит? Или я преувеличиваю?» — мне самой не понравились собственные мысли: что за подозрительность на меня напала? «Лили, ты только что призналась половине глав клана: что являешься иномирянкой. И вместо того: чтобы проявить бдительность по их реакциям на такую новость, твою голову вдруг заняла паранойя в отношении мужа — причем на пустом месте!» — мысленно укоряя себя, я выбралась из купальни и отправилась сразу в спальню: чтобы извиниться перед Диланом. Мой план пришлось отложить до утра: так как синеглазка уже спал. Помявшись немного в дверном проеме, я отправилась в гардеробную. Скинув на ходу полотенце со своего тела, и начиная им протирать влажные волосы, я боковым зрением заметила... И тут мое полотенце просто выскользнуло из одеревеневших пальцев и упало на пол: потому что в гостиной на диване сидел Джеймс!!!

В полном ахреневании от ситуации я присела на корточки, подобрала ткань и вновь укуталась в нее. Встав на ноги, я просто уставилась на визитера во все глаза. «Что делать? Будить Дилана или пойти одеться?» — я просто застыла с этой дилеммой в голове.

— Можешь продолжить свой путь в гардеробную. Собственно: лично я уже увидел все интересные моменты, — ухмыльнулся он, говоря во весь голос, а я озадаченно перевела взгляд на открытые двери спальни. — Он не проснется, но если ты мне не веришь — можешь попробовать разбудить.

И таким тоном это было сказано, что я поверила: не проснется. Мне оставалось лишь два варианта: и дальше изображать тут полуголую статую, или все же пойти и привести себя в более приличный вид. В мокром полотенце и босыми ногами стоять на каменном полу было совсем не комильфо — поэтому: я смиренно продолжила свой путь. Надев самую закрытую шелковую пижаму, сделанную под мужскую, я набросила на плечи максимально длинный халат и вернулась в гостиную. Присев на диван напротив мужчины, пристально уставилась на него. И тут меня поджидал сюрприз... Да я была просто в шоке!

Если в переговорной Джеймс показался мне просто симпатичным, то сейчас: скользя взглядом по точеным чертам лица, словно высеченным скульптором — я просто по-тек-ла... «Держите меня семеро!» Самый настоящий Леголас из «Властелина колец»!! Только острых ушек не хватает, как у мужа Мирианы. И почему я раньше не замечала: что он выглядит как знаменитый актер моего мира в гриме?

— Мне вот интересно: ты начала приходить в себя или еще нет? — вопросительно вздернул бровь эта мечта всех девственниц планеты Земля.

— А я была не в себе? — сама спросила — сама уже и догадывалась об ответе.

— Ну, в какой степени да, — он вытянул руку и разжал кулак: на стол упала цепочка с артефактами, которую я носила на щиколотке. — Ты обронила в конце ритуала, когда вырывалась — я едва не наступил, — пояснил он, уловив мой подозрительный прищур. — Я так понимаю: ты не знаешь о содержимом этих прелестных камушков? Наверное, как и о том: что у тебя на запястье.

— На запястье: индикатор ядов. А на этом браслете: камень с магией воздуха, маячок и некая защита от слабых чар, — кивнула я на цепь на столе.

Джеймс отстегнул от цепочки камень с магией воздуха, поднялся из-за стола и приблизился ко мне. Ни слова не говоря, он молча прицепил артефакт к браслету на моем запястье, и, уперевшись руками о спинку дивана, навис надо мной.

— Это пусть остается, но остальное... Защита от чар, серьезно? — наклонился он так близко: что едва не касался губами кончика моего носа. — Эта дрянь делала из тебя практически живую куклу. Судя по тому: что я в ней обнаружил — на тебя слегка ментально воздействовали. Как давно ты это носишь?

— Двое суток, — едва не пискнула я от напряжения и шока.

— Вспомни. Когда ты делала не так: как тебе хотелось?

Я принялась мысленно проматывать все события, начиная с кабинета: где позволила Дилану нацепить на себя это.

— Пожар... Вчерашний пожар... Я бы не ушла и уж точно бы не уснула, пока бы не удостоверилась: что все прекратилось...

— Но его доводы показались тебе логичными. Я же сказал: слегка ментально воздействовали — это чтобы не было заметно. Дальше.

Я вспомнила сегодняшнее утро. Терпеть не могу секс сразу после сна: когда рожа помята, во рту отнюдь не благоухает и так далее... Но ведь я все же позволила этому случиться...

— Был один момент... утром, — смутилась я, но мужчина продолжал ждать ответа. — Интимный момент — тоже рассказывать?!

— Он тебя принуждает? — нахмурился Джеймс.

— Не совсем, не важно... Вроде бы на этом все.

— Все? Остальные решения — это ты сама?

— Эмммм... да... Что конкретно ты имеешь ввиду?

— То есть: это ты заключила брачные узы высшего сочетания — не зная при этом ничего о том: кого назвала мужем? — я вдруг вспомнила практически такие же слова Бриона. — Это ты прогнала миель и миал — тем самым напрямую и во всеуслышание нажив себе врагов? То есть: это ты решила довериться посторонним и чужим для тебя существам, и рассказать о том: как уязвима в нашем мире? — я кивнула, при этом осознавая: какая же я дура, а ведь Дилан говорил: что раскрывать мой секрет опасно.

— Я вышла замуж, потому что понятия не имела: как отбиваться от предполагаемых нападков и угроз со стороны других кандидатов! Брион уже пытался угрожать мне, предлагая своего брата! — парировала я.

— Ну и пожила бы пару лет без нескольких торговых договоров. Потом бы обиды прошли, и возобновила бы торговлю — ничего катастрофического бы не случилось!

— ДА?! Клан и без того разваливался, был в долгах, буквально стоял на коленях — как бы я его подняла, теряя межклановые отношения? Я в вашем мире ничего не знаю, как бы я выпуталась без посторонней помощи?

— Если бы этому клану мог бы кто-то помочь из этого мира, то Саргас бы не притащил сюда тебя!! — почти кричал Джеймс. — Он рассчитывал именно на тебя, а что сделала ты?! Отдала бразды правления кланом в чужие руки, как и саму себя! Два дня ты носила эту дрянь, — он прекратил нависать надо мной, развернулся и с силой смахнул со стола браслет, который со звоном слетел на пол. — Два дня — два посягательства на твою волю. Что будет дальше, Лилия?!

Я молчала: что сказать — я сама в этот момент была и разочарованна в своем супруге, и напугана до чертиков его манипуляциями в мою сторону.

— Ты вообще хоть имеешь представление: кого пустила в свой новый дом? — снова развернулся мужчина ко мне и скрестил руки на груди. — А если это именно от Дилана и его людей сбежал с Шоэма Доран — такое тебе не приходило в голову? А если главы, которых ты выгнала, не брали людей Дилана к себе — потому что боялись этих посторонних, а? Как тебе такие идеи, Лилия?

А вот сейчас мне даже жутко стало.

— Я на Аэритосе в сознании провела суммарно лишь около двух недель — ты думаешь: что я могла вникнуть во все ваши мирские дела за столько короткий срок?

— Зато ты умудрилась за столь короткий срок выйти замуж неизвестно за кого и объявить половине глав кланов войну — весьма нехилые такие достижения. Интересная у тебя логика: чтобы не пострадали торговые отношения — ты вышла замуж. А прилюдно унижить миал и миель — так это мелочи, торговле не повредят, так?!

— Издеваешься? — нервно сглотнула я вставший в горле ком: еще чуть-чуть и позорно разревусь.

— Ты умная девушка Лилия, но тебя ввели в заблуждение и манипулируют тобой. Я пытаюсь открыть тебе глаза только потому: что тебя перенес Саргас — а это значит: что ты очень важна для этого мира.

— Потрудился бы тогда он выдать мне инструкцию! Я понятия не имею: что делать?! Как поднимать клан? Что теперь делать с Диланом? Как наладить отношения с ушедшими миал и миель? — я не выдержала и прикрыла лицо руками, пряча слезы беспомощности.

— Лилия, — обхватил Джеймс мои запястья и отнял руки от лица.

Я немного растерялась: так как он сидел перед диваном на корточках.

— Послушай меня. Подумай вот о чем: если выбор Создателя пал на иномирянку — то это означает: что именно ты все сможешь. Я не думаю: что ты здесь появилась из-за смертности миал и миель. Скорее всего: ключ к ответам лежит в твоей иномирности. Не равняйся на нас, не стремись решать проблемы как мы — делай так: как бы ты поступила в своем мире. Ты меня понимаешь? — я кивнула. — Хорошо, — Джеймс отпустил мои руки и встал на ноги. — Я поговорю с теми: кого ты выгнала. Представлю им доказательства: что ты находилась под принуждением, — он подошел к браслету с артефактами и поднял его с пола. — Пусть это останется нашей тайной, я и их предупрежу: чтобы они открыто продолжали держать маску оскорбленности и негодования...

— Зачем?

— Пока мы не знаем в лицо врага, не знаем его замыслов — вдруг идея как раз в том: чтобы разрознить кланы? — мужчина вернулся к диванам и снова сел напротив меня. — Что ты будешь делать с муженьком?

— Я не знаю... Как мне теперь доверять собственному супругу, который сделал из меня марионетку?

По-моему, именно сейчас я была растерянна даже больше: чем когда попала в этот мир. Мне казалось: что я все делаю правильно и нахожу нужные варианты решений проблем — но один разговор с этим миал полностью перевернул мое представление о моих действиях.

— Как ты вообще согласилась на высшее сочетание? У меня даже в голове не укладывается: как Диония благословила такой союз? — нахмурился он. — Уж богиня бы не позволила обмануть миель — столп магии этого мира... погоди... Ты же иномирянка... Ты ведь не знаешь наших традиций — тебя обмануть вполне возможно... Лилия, а расскажи-ка мне: что происходило в храме Эдем и в храме Дионии?

— У нас с Диланом возникли некоторые договоренности и недоверие... Он предложил мне обратиться к Эдем, сказал: что эта богиня обнажает истину... В общем: мы туда и отправились... — комкано повествовала я. — Я задала ему вопрос касаясь его намерений в отношении супружеских уз со мной — и вокруг руин храма из под снега вылезли цветы... Потом он спросил меня и я ответила: что иномирянка — цветов добавилось, много...

— Так и должно быть. Вот только... Лилия, а ты трогала цветы? Сорвала хоть один из них? — насторожился Джеймс, а я отрицательно покачала головой. — Тогда откуда тебе знать: что это был не мираж? А вдруг тебя твой маг обманул? Ты видела восхождение хоть одно из них из-под земли?

Я задумалась и вспомнила: я ведь тогда смотрела на синеглазку, статую и алтарь — но не по сторонам, пока сам Дилан не сказал мне об этом. Я снова отрицательно покачала головой.

— Могу предположить: что ты получила ложный ответ на свой вопрос к муженьку, — ухмыльнулся он. — Дальше.

— Потом мы отправились в храм Дионии. Дилан сказал храмовникам: что нам нужен высший обряд — и они принялись готовиться.

— Все верно, этот обряд редко используется. Но почему ты на такое согласилась?

— Он сказал: что это позволит ему быть равным и присутствовать со мной рядом везде... — я прервалась, так как Джеймс зажмурился и шумно глубоко вдохнул. — Я... я же не знаю о вашем мире ничего, неужели мой поступок: довериться кому-то был глуп?!

— Здесь ключевое слово «кому-то», — покачал головой он с укором в голубых глазах. — И вы сочлись союзом... Мне это не понятно: как богиня допустила такое? Она же видит сердца, она бы не позволила обмануть и использовать миель или миал...

— Значит: он меня не обманул в своем стремлении жениться — это же логично с твоих же слов, — я поднялась с дивана и подошла к стеклянным балконным дверям: занимался изумительной красоты рассвет. — Богиня даже мне цветы подарила...

— Что?! — с этим практически воплем меня с силой схватили и развернули. — Лилия, какие еще цветы? — Джеймс был очень возбужден, а на его лице как будто было облегчение.

— Цветы... Ну, с потолка сыпались цветы... Из моего мира цветы. Они зовутся лилиями... как и мое имя... Вот, — я подняла руку и указала на запястье, которое было украшено татушкой.

— У нас не растут такие... но это не важно. Лилия, ты не можешь быть замужем за Диланом. Когда богиня дарует цветы — это знак: что девушка уже является женой! Негласной и непризнанной еще женой, но другого мужчины! Это случается нередко: храмовники должны были отказать вам в дальнейшем проведении ритуала. Они бы не пошли против воли Дионии, которая сама решила связать две судьбы, подавая знак...

— Да хрен бы вас побрал с вашими традициями, обрядами и ритуалами! — взорвалась я. Какие в этом мире замечательные Боги! И у каждого из них есть на меня свои планы! — вырвалась я из мужской хватки и зашагала по комнате разъяренным тигром в клетке. — Один притащил сюда без моего согласия, выдал умирающий клан и целый фронт работы! Другая уже мужа мне присмотрела, может еще и свечку будет держать, когда... Ай!

Мою гневную тираду прервала резкая и острая боль. Я остановилась и уставилась на руку: кожа на запястье была рассечена и выступила кровь. В растерянности я подняла взгляд на Джеймса — этот гад заправлял за пояс маленький клинок и улыбался!

— Смотри, — кивнул он мне на мою же руку.

Я последовала указанию, хоть и в уме, но все же подбирая наиболее яркие эпитеты к слову «мудак», как вдруг все оскорбления рассыпались на буквы, так и оставшись невысказанными. Я наблюдала: как истает моя брачная татушка словно моментально исчезающие чернила. Призвав холлинс, я залечила глубокую царапину и уставилась на чистую кожу. Не исчез лишь цветок лилии, который выходил за пределы запястья и украшал лепестками основание большого пальца.

— Это морок, Лилия. Твой муж, который немуж — обманул тебя и в этом, — услышала я голос Джеймса и, наконец-то, оторвалась от созерцания своей руки.

— Этого не может быть, — отрицательно покачала головой я. — Ведь Дилан сказал: что при высшем сочетании богиня дарует дар, что мы можем ощущать сильные эмоции друг друга! Да он едва меня взглядом не испепелил, когда я в шахтах испугалась полетов на корране! Он примчался туда и...

— Сразу? — перебил мою тираду Джеймс. — Он же воздушник — он моментально примчался? Никто не мог ему сказать о том: что ты в шахтах? Насколько я понял: в твоём мире нет корранов — разве трудно просчитать: как ты будешь передвигаться по шахтам, и что тебя испугают полеты на корране?

Я задумалась: полет, лечение, снова полет... Потом вспомнился эпизод: как Зараза мотылял меня под потолком тронного зала... По моему растерянному взгляду мужчина и сам прочел ответ, хмыкнув.

— Подожди, но а как же... секс? Я ведь ощущала его по-другому до брачной церемонии! И браслета с артефактом принуждения на мне тогда не было!

— Оу, ну, мне не известен порог твоего наслаждения — здесь я ничего не могу сказать, — улыбался миал. — Но не забывай: Дилан — маг. Не исключено: что и в том случае он воспользовался некоторыми фокусами.

Я приблизилась к дивану и опустилась на него. Практически с первых дней, как я здесь появилась, я повстречала Дилана и... все ложь... Моя жизнь в этом мире пропитана фальшью с того самого момента, как я впервые решила выйти из комнаты без присмотра Алвара и Делмара...

— Мне нужны ответы... — почти прошептала я, пытаясь усмирить разбушевавшихся в голове тараканов и успокоиться. — Я не могу так жить... — я резко поднялась, приблизилась к камину и взяла с полки бутылку с бокалом, плеснув себе алкоголя и залпом выпив его, я снова наполнила бокал. — Мне нужен ответ: зачем я на Аэритосе?! Чего от меня ждет Саргас?! — я развернулась и вопросительно уставилась на задумчивого миал.

— Хочешь отправиться в храм Создателя?

— Пойми меня, Джеймс, я ведь как слепой котенок: не знаю куда идти и что делать?! Что будет: когда ты уйдешь, и проснется Дилан? Мне выгнать его только из постели, или вместе с его людьми со своей земли? Как мне помочь клану развиваться? На что опереться и к каким целям идти? Как мне строить свою дальнейшую жизнь? Мне что: искать поддержку в лице очередного мужа — ведь даже Диония имеет на меня свои планы?! — я снова выпила и перевела дыхание. — Я словно слепой котенок... не умею пользоваться магией, не умею летать на корране, не умею защитить не то: что своих людей — а даже саму себя. Сейчас я в своем уме благодаря случайности: браслет слетел с ноги... А что будет со мной: стоит тебе выйти за порог, Джеймс?

— Пойдем со мной... — прозвучало твердое, а я чуть бокал не выронила, уставившись на серьезное лицо мужчины.

«Что не так с этим миром?» — зависла я от предложения Джеймса. Это уже второй мужчина на Аэритосе, который в первые же часы знакомства готов меня куда-то утащить... Видимо: мое молчание и опешившее лицо было очень красноречивым, раз миал снова заговорил, не дожидаясь моего ответа:

— Я хочу извиниться, Лилия, — смутился он, приблизившись и налив и себе крепкого. — Я накричал на тебя: что ты доверила и клан, и себя в другие руки, при этом не подумал: что ты словно дитя в этом мире... Извини. Я думаю: что ты поступила верно, попытавшись выйти замуж и разделить ответственность за клан с супругом. Смею предположить: что и Диония согласна с твоим решением, именно поэтому сама подобрала тебе пару...

— И ты думаешь: что эта пара — ты? — вздернула бровь я.

— Кхм-кхм... Это можно проверить, но я не об этом говорил, — ухмыльнулся он, отпив алкоголя. — Тебя нельзя оставлять одну среди Дилана и его людей, не зная: чего от них ждать. Считаю: что твое решение верно — тебе необходимо посетить храм Создателя: чтобы хоть как-то определиться со своими дальнейшими планами на жизнь. Поэтому я предлагаю тебе свою компанию для путешествия, разве у тебя есть другие кандидатуры на роль сопровождающего?

— Есть. Люди, которым я доверяю — два советника, которые были свидетелями моего явления в этот мир.

— И ты оставишь клан без присмотра на... Кхм... Брион сказал: что у тебя корран — детеныш, а ты еще и летать не умеешь. При таких перспективах в храм ты попадешь в лучшем случае недели через три, и это только: если с тобой в дороге не случится непредвиденных ситуаций и если чередовать коррана с конем...

«Вот черт!» — я вспомнила свои первые разговоры с Алваром и Делмаром. Мужчины тогда говорили: что до храма месяц езды на лошади, а на корране дней пять.

— Если полетишь со мной, то в пути я сам буду тебя потихоньку учить летать и управлять корраном. С двойной нагрузкой на моего Трасса, да еще и с хвостиком в виде детеныша, мы доберемся до храма дней за десять. Быстрее никак не получится, потому что детенышу нужно часто останавливаться и отдыхать.

— А если его не брать с собой? — по-моему, я что-то не так сказала — у Джеймса обе брови подскочили в изумлении.

— Твой корран умрет от тоски спустя три дня разлуки.

— Оу, тогда да... без него никуда, — грустно вздохнула я. — Десять дней... — задумалась я.

— Двадцать. Туда и обратно. Лилия, принимать решение нужно сейчас. Скоро чары рассеются, и от наших разговоров проснется Дилан, а еще через несколько часов и остальные главы кланов.

— Ты предлагаешь улететь прямо сейчас? А как же конклав? А у меня еще Чаша Силы пуста — я не могу клан оставить надолго без подстраховки холлинс. Да даже мы сами не спали всю ночь — как в дорогу отправляться в таком состоянии? — засыпала я мужчину вопросами.

— Чашу наполню я. Конклав — пусть сами пораскинут мозгами, пища для

размышлений у них есть. Поспим у меня — мне ведь тоже надо собраться и предупредить свой клан. Если ты согласна, то одевайся.

«И насколько я могу тебе верить?» — я бы и рада была прикинуть в мыслях все риски моей авантюры, вот только у меня в очередной раз не было выбора. Кому мне еще доверять, как не мужику, побывавшему в моей голове? Да и других кандидатур на горизонте нет. Допив виски, я отправилась в гардеробную.

— Эй! — возмущилась я, скидывая пижаму: когда в помещение вошел и миал. — Тебя ничего не смущает?

— Нет. Я уже все видел.

С абсолютной невозмутимостью на смазливом лице, он присел на корточки и выудил откуда-то с нижних полок две приличные кожаные сумки, которые были скреплены между собой длинными и толстыми ремнями. Затем он поднялся, взял вешалку с кожаным комплектом костюма наездницы и бросил им в меня — чем заслужил отточку в виде моей пижамы на своем плече. Ухмыльнувшись, он принялся ее складывать в сумку, затем туда же отправились не менее семи комплектов нижнего белья, которые перед этим подверглись тщательному изучению.

— И в этих тряпочках и ниточках удобно? — без тени смущения он внимательно рассматривал трусики-танго на мне, пока я натягивала кожаные брюки.

— Дать примерить? — съязвила я, отворачиваясь от мужчины и скидывая рубашку от пижамы.

— Пожалуй, я откажусь, — хмыкнул он. — Но смотрится весьма пикантно...

— Рада: что ты оценил.

Застегнув лиф, я набросила рубашку, жилет и подхватила в руки куртку. Обернувшись, заметила: как во второй сумке скрываются еще несколько кожаных костюмов, а во второй сверху виднелись рубашки. Джеймс со знанием дела паковал мои манатки, при этом не забывая в меня запустить очередным снарядом, а точнее: двумя. К моим ногам грохнулись сапоги из грубой и толстой кожи, и я принялась обуваться. По поводу обмундирования я не спорила — все же ему виднее: что брать и какой будет дорога. Мы закончили со сборами и вернулись в гостиную.

— Все? Или еще что-то? — Джеймс наблюдал: как я заплетаю две косы.

— Я не знаю. Если считаешь: что мы готовы, то пойдем. Мне еще Алвара надо предупредить.

— Мужа на прощание не поцелуешь? — иронично вздернул он бровь.

— Если только пяткой сапога в лоб, — съехидничала я, стараясь даже не смотреть в сторону мирно сопящего Дилана.

— Своему Алвару лучше не говори о цели путешествия. Чем меньше он будет знать — тем меньше у него шансов выболтать, — напутствовал меня Джеймс рядом с дверью в комнату советника. — Я пойду: заряджу Чашу Силы. Жду тебя внизу.

Кивнув своему неожиданному новоприобретенному союзнику, я нырнула в комнату Алвара. Мужчину я обнаружила прямо у дверей, застегивающим мундир.

— Лиля? — окинул он мой внешний вид удивленным взглядом. — Куда собралась?

— Мне тут пообещали научить летать на Заразе, так что меня не будет в замке некоторое время, — даже не солгала я. — Присмотри тут за всем. В крайних случаях используй Чашу Силы, ее сейчас наполнят.

— Кто? — еще больше удивился советник.

— Не важно. Алвар, послушай: я не могу сейчас много тебе объяснить, да и времени нет совсем. Главам кланов скажешь: что я улетела со срочным делом в земли миал Джеймса вместе с ним — это правда, но большего сказать не могу. И еще кое-что, — я сдвинула рукав и показала мужчине чистую кожу на правом запястье. — Можешь рассказать Делмару, но более никто не должен знать. Тебя я предупредила: чтобы в спорных моментах ты делал правильный выбор, а не следуя приказам Дилана. Ты понял?

— Как скажешь, Лиля. Я верю в тебя, ты не дашь наш клан в обиду, — был дан мне ответ.

Мы прекрасно поняли друг друга почти без слов. Как же мне в этот момент захотелось иметь такого отца. Поджав губы, я крепко обняла мужчину, а он погладил меня по спине своей широкой ладонью. Через несколько минут я уже неслась по лестнице в тронный зал, набрасывая на бегу куртку. Джеймс как раз отошел от полной холлинс Чаши Силы, подхватил сумки и двинулся в мою сторону.

Мы вместе вышли из замка, а затем и миновали ворота крепости. Мужчина повел меня куда-то в сторону от поселения на пустую площадку. Едва мы вышли на открытое пространство, как он запрокинул голову и прикрыл глаза. Прошло лишь несколько мгновений: как нас накрыла тень. С неба на землю опускалась семиметровая громадина потрясающего темно-фиолетового цвета с брюхом цвета фуксии. Корран осторожно приземлился, не поднимая пыли и вытянул голову в сторону Джеймса. Тот погладил его по чешуйкам:

— Это мой Трасс, дай ему себя понюхать и чуть прикорми своей магией — тогда он будет тебя подпускать к себе, — я выполнила все указания и прошлась пальчиками по изумительно гладким чешуйкам на внушительной морде, размером со всю меня. — Лилия, зови своего детеныша.

— Как? — уставилась я на своего учителя, который еще не понял — насколько он попал.

— Кхм... Ментально. Обратись к коррану ментально, позови по кличке — он услышит. Я повторила все: как делал Джеймс. И запрокинула голову, и глаза прикрыла, и позвала, вот только... Миг: и меня сносит с ног чешуйчатый ураган, валяя по земле и нависая сверху.

— Нет, ну что ты за зараза такая, а? — стирала с лица я пыль, поднятую своим детенышем. — И это я к тебе даже не обращалась! — рыкнула я, отталкивая от себя наглуую морду и поднимаясь с земли.

— Ахахаааа... — едва ли не пополам согнулся белоснежный блондин. — Лилия, ты бы хоть его навещала раз в день и потихоньку воспитывала... ахахаааа... Чувствую: наше путешествие будет незабываемым.

— О, я в этом даже не сомневаюсь, — отправила я несколько светляков в морду своего коррана. — Знакомьтесь: это Зараза.

— Странная кличка, — Джеймс успокоился, и с его пальцев тоже слетела пара искорок в сторону детеныша.

— Кто бы говорил. В моем мире трассой называют большую дорогу.

— А заразой?

— Сложно ответить. Вообще это слово обозначает любую болезнь, которая передается от человека к человеку. Но его применяют везде, обозначая все: что пристает, прилипает, ну и даже в качестве ругательства.

— Даже не буду спрашивать: при каких обстоятельствах ты называла своего коррана...

ахахаа... — от смеха Джеймс едва не скатился со спины Трасса, обвешивая того сумками, словно коня.

— О да, у нас с ним любовь с первого взгляда. Моя встреча затылка с ледяным полом, свисающие над лицом слюни из пасти, а в финале адская боль от укуса... Любовь — страшная вещь, — схватилась я за руку ржущего миал и полезла на дракона.

Джеймс сел на некую подстилку, которая была препоясана к спине Трасса и, потянув меня за руку, посадил перед собой. Затем он нагнулся чуть вперед и нажал пальцами какие-то точки на чешуе: передо мной выросли два шипа по обе стороны от хребта.

— Держись крепче, — мужчина схватился левой рукой за один шип, а правой обхватил меня поперек живота.

Сказано — сделано! Я вцепилась правой рукой в свободный шип, а левой — в руку наездника на своем животе. Дракон под нами словно прогнулся, а уже в следующее мгновение замахал крыльями и оттолкнулся от земли. Резкий рывок желудка к горлу — меня не могло не порадовать: что я всю ночь ничего не ела, ибо облевать беднягу не входило в мои планы знакомства с транспортом. Но все это отошло на второй план и стало не важным, как только мы набрали первые метры от земли.

Это было просто восхитительно! Чувство парения в воздухе, открывающийся вид на замок, поселение, лес, горы, скалы, море, летающие по небу корраны... Я очутилась в сказке! Полет на драконе, прижимающий к своей груди смазливый мужчина, невероятной красоты пейзаж — я даже не понимала: от чего именно перехватило дыхание. Мы достаточно быстро минули домики поселения, пронеслись над лесом и вылетели к широкой реке.

— Воды Эйс-О-Ша — граница между землями наших кланов, — прошептал мне в ухо Джеймс.

— Так мы с тобой соседи? — повернулась я и едва ли задела своим носом нос мужчины.

— Да. Наши кланы занимают северные земли, холодные земли... Поэтому по площади занимаемых территорий — самые большие...

Не знаю, какие там земли холодные — а вот от такой интимной близости лично меня бросило в жар.

— Как называется твой клан?

— Клан Снежных скал. Мы тоже занимаемся горнодобычей и являемся прямыми конкурентами друг другу, — улыбнулся он одним уголком рта.

— Сосед, конкурент, проводник... Как много у меня для тебя определений, — несла я откровенную чушь, залипнув на губах в лукавой усмешке.

— Давай попробуем стать друзьями. Как ты на это смотришь?

— Замечательная идея, — отвернулась я и перевела дыхание.

Мне пришлось себе напомнить: что Диония припасла уже для меня будущего супруга. А еще я себе дала мысленного пинка: только что выбралась из пут одной мутной личности и вот как-то не хочется угодить в новую паутину — ведь и Джеймса я абсолютно не знаю. Совсем не улыбается наступать на грабли повторно.

Пока я рассуждала и наставляла себя на путь праведный, умиряя свое либидо, мы вылетели к обширным засеянным и ухоженным полям и плантациям. Я слегка удивилась: неужели климат позволяет и в промерзлой земле что-то растет? Но потом одумалась: что я ведь ни хрена так и не выучила даже названия нравящихся мне блюд, что уж говорить об их составляющих?!

Тем временем мы пролетели над домиками поселения и приближались к практически такому же замку, как и мой, вот только он граничил не с обрывом на берегу моря, а с огромной скалистой горой. Я заметила много дыр в ней, из которых то вылетали, то наоборот влетали внутрь корраны. Так вот где живут драконы наездников! Скорее всего: и в обрыве, на котором стоит мой замок, тоже присутствует куча вот таких нор.

— Джеймс, а у каждого коранна своя личная нора? — зависла я, насчитав уже четвертую особь, влетевшую в одну и ту же дыру.

— Это не норы, это лишь пролеты. Гнезда у них в пещере, внутри скалы, — ответил он, направляя своего дракона к внутреннему дворику крепости. — Лилия, прикажи Заразе постоянно находиться рядом с Трассом.

Как только я огласила мысленный приказ, оба коррана синхронно опустились на землю. Я перебросила ногу через шип и принялась осторожно спускаться. Джеймс снял с дракона сумки и просто прыгнул с высоты в несколько метров.

— Прыгай, я ловлю, — протянул он руки в мою сторону, но я отрицательно покачала головой. — Если соскользнешь и съедешь на попе — рискуешь стереть кожу брюк о чешую, и твои трусики станут новой достопримечательностью моего замка.

«Какой убедительный аргумент!» — глубоко вздохнула я, отталкиваясь от спины коррана. Несколько секунд полета, и вот я повисла на мужчине: как обезьянка-детеныш, обхватывая его всеми конечностями. И вот тут я ощутила еще один весьма нешуточный аргумент: Джеймс был возбужден!! И если под удлиненным мундиром этого было не видно, то сейчас я сполна ощутила: насколько была не одинока в своих желаниях во время близости в полете. «Ахренеть... тогда о каких друзьях ты мне там пел, раз у тебя стоит на меня?» Мы уставились друг на друга, но я даже не успела смутиться, а он что-либо сказать, как вдруг...

— Продолжите в спальне! Познакомь нас уже! — послышался мужской голос со стороны, и мы повернули головы.

В шоке я едва не ослабила хватку и не свалилась с Джеймса: ибо на нас смотрели две наши престарелые копии! Да меня едва удар не хватил от неожиданности! Черт бы побрал эту местную генетику: люди севера под стать китайцам друг на друга похожи. Но все же отличия были: у копии миал были серые глаза, а не голубые. А вот с моей копией вышло наоборот: у нее — ярко-голубые, а у меня — серо-голубо-прозрачные. К гадалке не ходи: родители Джеймса...

Видимо, они устали ждать: пока мы отлипнем друг от друга и сами пошли к нам навстречу. Мы как будто оба очнулись: я спустила ноги на землю и чуть ли не шарахнулась от мужчины — настолько резко отступила от него, переводя участившееся дыхание.

— Отец, мама, разрешите вам представить наездницу клана Ледяных гор миель Лилик Эль Кандидум. Лилия, познакомься с моими родителями: Айкал и Вейлесса, — я перевела взгляд на радостных престарелых копий и слегка поклонилась:

— Приятно познакомиться.

— И нам приятно. Добро пожаловать в клан Снежных скал! — отозвалась мелодичным голосом женщина.

— Рады приветствовать вас на своих землях, — доброжелательно улыбнулся и мужчина, в пригласительном жесте указывая на парадный вход в замок.

— Пойдем, — Джеймс подхватил одной рукой мои сумки, а другой просто цапнул меня за руку и потянул в сторону парадной двери в замок.

«Хоть бы предупредил: что меня ожидает знакомство с родителями...» — бурчала мысленно я, но вовремя себя осаждала. Это я привыкла: что у меня никого нет, так что чему тут удивляться? Мы миновали внутренний двор, тронный зал и наконец-то пришли в маленькую и уютную столовую на шесть персон. Джеймс протянул сумки одному из слуг и повел меня к столу. Как джентльмен он помог мне присесть, затем и сам опустился на ближайший ко мне стул. Миал взял возле тарелки маленький рулончик полотенца и принялся тщательно вытирать руки. Я последовала его примеру: полотенце оказалось влажным — и решила это взять на заметку: ведь одно дело трапезничать в своих апартаментах, имея под боком санузел — а совсем другое: когда посещаешь столовую в чьей-либо компании. Пока я визуальным образом выбирала блюдо, заговорил глава семейства:

— Нам действительно приятно познакомиться с новой миель, но дети, у вас такой изможденный вид, что я просто не могу молчать. Что случилось?

— Миель просит клан Снежных скал об дипломатическом убежище, — ответил Джеймс. — Как вы помните: вчера я отправился на Бал Вступления, чуть позже мы с Лилией провели некий магический ритуал... В общем: по его итогу выяснились некоторые моменты и в целях безопасности Лилии лучше побыть под моим присмотром.

— Какой кошмар! — всплеснула руками Вейлесса. — Бедная девочка! Как такое возможно: чтобы миель грозила опасность в собственном доме?!

— Сейчас там наверняка: в ярости разносит округу бывший жених Лилии. Кстати об этом, — он полез в карман и выудил из него мой браслет, отсоединил один из камней и передал его маме. — Это маячок того мага, сделай так: чтоб он тут по округе полетал, или вообще отправь с дипломатами куда-нибудь, но только не в сторону земель храма Создателя — мы как раз туда и намереваемся лететь.

— Хорошо, — взяла женщина артефакт. — Не бойся, милая, мы тебя в обиду не дадим, — улыбнулась она мне.

— А зачем вам в храм? — поинтересовался Айкал.

— Лилия хочет обратиться к Саргасу за советом по возрождению клана.

— А мы можем чем-то помочь? — участливо поинтересовался родитель.

— Я уже помог: наполнил Чашу Силы, а остальное обсудим: когда мы с Лилией

вернемся.

— Благодарю за поддержку, — подала голос и я. — Мне пришлось поднимать из Колыбели трех корранов — поэтому: я еще не совсем успела вникнуть во все проблемы клана... Но я буду очень признательна вам за помощь.

— Бедная-бедная девочка... — качала головой женщина. — Молодая, хрупкая, да еще и с оголодавшим по магии и умирающим кланом... Иной раз Саргас несправедлив к своим созданиям.

«О, не то слово...» — хотелось бы мне высказаться: насколько этот гад несправедлив.

— Так, все! — прервал разговор Джеймс, вставая из-за стола и отодвигая мой стул. — Прощу вас извинить нашу гостью, но ей просто необходим отдых.

— Да-да, конечно. Ступайте, милая: набирайтесь сил, — закивала Вейлесса.

— Я еще поговорю с родными, а ты иди: отдыхай. Тебя проводят, — миал щелкнул пальцами и, как по-волшебству, рядом со мной очутился юноша, который вежливо мне поклонился и в приглашающем жесте указал на выход из столовой.

Я действительно настолько устала: что уже не спрашивала Джеймса ни о чем, а просто следовала за слугой по коридорам замка. Через некоторое время меня накрыло ощущением дежавю — я переступила порог собственных покоев, только в других тонах: не в бежево-серебристых, а в ярко-синих и белоснежных. «Что за местный фетиш? Внешность одинаковая, замки одинаковые, комнаты одинаковые... Какой-то массовый инкубатор всего и всех...» — шумно выдохнув, я сняла куртку и бросила ее на диван. Продолжила я раздеваться на ходу, направляясь в спальню. Как только пол украсил лиф, я содрала с кровати яркое расшитое серебристыми нитями покрывало и рухнула на простыни животом. Мне показалось: что уснула я еще в полете к подушке — настолько моментально вырубилась я.

Я вновь уселся за обеденный стол и в ожидании уставился на отца, вздернув бровь. Каким бы я уставшим не был — от меня уж точно родители просто так не отцепятся.

— Это она? — я кивнул. — Уверен?

— Да. Все так, как и описывают: увидел и все... Я вообще с трудом заставлял себя концентрироваться на окружающих и происходящем, — хмыкнул я.

Я принялся быстро пересказывать родителям вчерашний вечер и ночь. Я помню: как гости притихли и уставились на лестницу. Как и многие, я повернулся и... Я еще долго ничего не видел и не слышал вокруг, пока не подошел к подиуму и не представился ей. Я так ждал ее ответной реакции, что даже растерялся: когда она едва мазнула по мне взглядом и продолжила знакомиться с остальными. «Неужели ошибся?» — я отошел в сторону и наблюдал за девушкой. Она не подала ни единого признака: что почувствовала что-то, что вообще увидела меня! Но почему? Почему я сразу все понял — а она нет?!

Тогда я вспомнил: как месяц назад Диония осыпала меня странными цветками в своем храме, не позволив сочетаться брачными узам с Роксаланой — моей бывшей невестой. Меня очень изумил этот факт: почти сорок лет ходить в холостяках, наконец-то поддаться воле родителей и жениться хотя бы на более ли менее понравившейся мне девушке — и тут... дар богини: у меня где-то в этом мире есть предназначенная именно мне. И как же ее искать? Вообще: такое явление нередко, Диония самовольно связывает судьбы примерно между десятком пар в год. И все довольно быстро встречаются предназначенных им, все сразу же узнают друг друга! Но вот я смотрю на новую миель Ледяных гор — и она ко мне так же

холодна, как и земли ее клана...

Пока я рассуждал: почему она не узнала меня, что-то произошло... Пламенная и гневная речь Лилии — и вот разворачиваются и уходят половина глав кланов. «Ну, нет, дорогая, от меня ты так просто не избавишься!» — мысленно рыкнул я и последовал за остальными в переговорную. И тут меня ждал сюрприз: девушка уже связана брачными узами — а значит: она не моя... Вот и ответ: почему она не узнала меня. Единственная неувязка только в том: что мне она почему-то безумно нравится. Я просто не мог отвести от нее глаз. «Нужно уходить...» — решил я, пока мою голову не стали забивать мысли о похищении не только чужой жены, а миедь целого клана... Как вдруг...

— Вынуждена вас разочаровать, Николас, такие, как я: не обитают в пределах Аэритоса... Я пришла из другого мира... — пропела она своим игривым голосом, который еще очень похож на детский.

«А вечер становится все интереснее...» — я предложил ей проверку: и вопреки всякой логике — она согласилась! Самоуверенная или действительно не имеет за душой грязных секретов? Как же я был опарашен: девушка не лгала — на Аэритосе просто не существует таких мест, которые я увидел в ее воспоминаниях. А потом что-то отвлекло ее, странные слова парня «последний экзамен»... Не знаю: что такое «экзамен», но он действительно оказался последним. Насколько я понял: Лилия умерла в том мире.

Она была в истерике, панике — поэтому я даже не сразу сообразил: как подхватил на руки и стал успокаивать чужую жену. А когда она пришла в себя и выпуталась из моих объятий, кто бы знал: как мне не хотелось ее отпускать. Ну почему это не она?! И тут я заметил странный блеск около подошвы своего ботинка. Я поднял цепь с несколькими артефактами — скорее всего: вещь Лилии. Сначала я решил оставить себе эту цепочку, но потом подумал: что глупо мечтать о чужой жене, поэтому отправился вернуть девушке ее браслет. С помощью слуг нашел ее апартаменты. Я тихо постучал, но ответа не было, тогда я решил оставить украшение в гостиной и вошел в покои. К моему удивлению Дилан преспокойно спал на кровати, а из купальни послышался плеск воды. Набросив на муженька сонные чары, я решил сам вернуть браслет Лилии. Присев на диван, я принялся ожидать девушку и рассматривать ее вещицу...

Когда я понял: что именно держу в руках, я едва не сорвался и не разбудил этого трупного гравалья! Что он сделал с бедной девочкой?! И это еще я — не маг, и смог только половину свойств этой дряни просмотреть. Да, Лилия не моя предназначенная, но необходимо открыть ей глаза — это отвратительно: быть куклой в чужих руках. А потом эта кукла мелькнула в дверях спальни и застыла в дверном проеме, обнаружив меня.

«Боги, да вы издеваетесь надо мной!» — едва не задохнулся я, когда вдох встал в горле: потому что Лилия выронила полотенце. Я не мог смотреть на эту картину равнодушно, поэтому сам вывел девушку из ступора — и она побежала одеваться. Я упорно собирался с мыслями и гнал навязчивую идею: «схватить и унести, спрятать...». «Не моя, не моя...» — повторял я себе раз за разом, пока она не вернулась.

Она села на диван напротив, и я заговорил с ней о браслете, и обо всех сопутствующих факторах. На протяжении ее ответов, я все больше и больше понимал: насколько же ловко окрутили девушку паутиной лжи. Но с ней ведь и стараться не надо — иномирянка. Посчитав свою миссию выполненной, я уже собрался уходить, как вдруг в голове мелькнула мысль о подлости поступка Дилана — как богиня смогла такое допустить в отношении миедь: столпа магии Аэритоса? Свои мысли я и высказал девушке, а она...

— Богиня даже мне цветы подарила... — она подняла руку.

Мое сердце пропустило удар: рисунок рядом с запястьем — тот самый странный цветок, которыми осыпала меня Диония в храме. А ведь я так и не нашел в книгах такого растения, выходит: что оно так же иномирно, как и сама Лилия. «Диония, прими мои искрение молитвы!» — резко рассек я клинком морок брачного рисунка на руке своей предназначенной. «Вот теперь можно схватить и унести... Правда... Далеко не унесешь миель клана...». Я видел ее растерянность, мне изо всех сил хотелось ее обнять, успокоить, но... она мне сейчас не поверит.

«Да чтоб тебя жварлы разодрали, Дилан!!!» — скрипел зубами я, не в силах что-либо сделать с ситуацией. Лилия только что осознала: насколько неслабо ее обманывали — как мне теперь хоть что-то говорить ей? Чтобы я сейчас не сказал: она просто не поверит мне! Шок девушки стал постепенно оформляться в мысли, и я уцепился за возможность — вот она: путешествие в храм! Сомневаюсь: что Саргас ей ответит, хотя... ей, иномирянке, которую сам и перенес в наш мир, может: и ответит. Лилия не полетит одна, и это мой шанс стать девушке ближе!

— Когда я предложил ей сопровождать ее в храм... — глубоко вздохнул я. — В ее глазах было столько страха к вынужденному доверию ко мне, что я думал: она не согласится. Теперь я не знаю: как ей обо всем рассказать... — закончил я свое повествование.

— Ты не очень хорошо начал с ней, Джеймс: со лжи! — укоризненно покачал головой папа. — Ложь о путешествии — ведь в связке с магами-воздушниками можно добраться за четыре дня, если без непредвиденных ситуаций. Ложь о брачных узах: сначала самозванец назвался мужем, а потом настоящий муж сам себя назвал самозванцем...

— Отец прав: если она узнает сама или от кого-то другого, она и тебе больше доверять не будет. Сейчас ее доверие очень хрупкое, и держится оно лишь на советнике и тебе — ты не можешь ее разочаровать, тебе следует признаться, — грустно вздохнула мама.

— Вы меня не слышите? Я вас как раз и спрашиваю о том: как ей все рассказать — именно потому: что не хочу обманывать, — шумно выдохнул я.

— Здесь особо ничего не придумаешь: какими бы ни были слова — суть от них не поменяется. Хочешь: мы расскажем? — предложил родитель.

— Ну, уж нет. Она либо попробует доверять мне — либо нет, третьего не дано, — я поднялся из-за стола и отправился в свои покои: надо срочно выпить и забыться сном — голова сейчас вообще не соображает.

Едва я переступил порог своих апартаментов, как уже хотел идти и искать прислугу: что за беспорядок? Но уже спустя мгновение я понял: это не моя одежда на полу... Я прошел вглубь покоев и подошел к дверям спальни. «Нет, ну, Боги действительно нещуточно испытывают меня...» — в моей постели спала Лилия. А когда я увидел верхнюю часть нижнего белья девушки у самой ножки кровати, то уперся лбом об косяк и едва волком не завыл: где мне взять столько терпения?

И как только прислуге пришло в голову привести ее в мои комнаты? Хотя, если вспомнить наше появление, а потом и реплику отца о продолжении в спальне... Мдаааа... у стен есть уши. Я ухмыльнулся, вспоминая милое личико: когда Лилия прыгнула на меня. Я уже хотел извиниться за столь неуместную реакцию организма — но не увидел на ее лице возмущения. Наоборот: прочтя в ее взгляде удивление — я и сам опешил от ее реакции. Она что, не может допустить мысли: что желанна?

Я приблизился к кровати, мазнул взглядом по оголенным соблазнительным ножкам, и

накрыл девушку одеялом. Я осторожно пальцами подцепил длинные локоны и убрал их с безупречного личика: большие глаза, длинные ресницы, пухлые губы...

— Моя жена... Как же тебе сказать об этом? — задал я вопрос вслух, но естественно: ответа не дождался.

Прекратив нависать над спящей Лилией, принялся раздеваться. Нет, у меня возникла мысль: чтобы воспользоваться гостевыми покоем — но я быстро пресек свои благородные порывы. Не хочу отказывать себе в таком удовольствии: как милое смущение девушки. Пусть это будет нагло, пусть она рассердится — но самому себе я не собираюсь врать в своих желаниях, и пусть ей будет известно о том: что хочу ее и она не удивлялась больше. Да, я рисковал поссориться с Лилией — но я так же понимал: что до нее нужно донести свое отношение и намерения.

Не знаю: сколько я спала, но проснулась я внезапно, как будто что-то разбудило меня. И не удивительно: ведь меня самым наглым образом лапали! Первые секунды пробуждения я даже не поняла: где нахожусь, но, повертев головой и слегка повернувшись, насколько это было возможно, увидела поверх плеча мирно спящего Джеймса в лунном свете. И если мужчина спал, то вот его конечности — нет! Одна рука сжимала мою грудь, а в полупопие упиралось нечто весьма в беспокойном состоянии. «Что ты вообще тут делаешь?! Своей спальни мало?!» Стоп! Такие же апартаменты, как и мои! Да это же его комната!

Немного поерзав, я попыталась высвободиться из объятий, но блондин держал крепко. Тогда я решила просто выползти из кольца рук. Я принялась медленно соскальзывать под одеяло, и уже совсем скоро легла на соседнюю подушку. Джеймс продолжал спать, вот только потеряв игрушку-обнимашку: как у маленьких детей, он перевернулся на спину.

«Какой же ты все-таки ахренетильно красивый...» — я поднялась на локти и подползла к блондину поближе, снова внимательно изучая его совершенную во всех смыслах мордашку. Странно: что он оказался свободным мужчиной при таких-то данных. И смазлив, и миал с собственным кланом... Видимо: у него в голове такие откормленные тараканы — что угодить ему просто невозможно...

«Интересно, а ты во всех внешних параметрах весь такой идеальный?» — не знаю: какой сигнал с космоса я поймала в тот момент, но мне стало очень любопытно, и я осторожно и медленно потянула одеяло вниз. Оно съехало с мускулистой груди, и я нервно выдохнула, а когда лунный свет упал на кубики пресса — то меня и вообще в жар бросило... «Остановиться или нет?» — застыла я в нерешительности. Передо мной встала дилемма: с одной стороны, если я сейчас не посмотрю — то так и буду мучиться любопытством, но с другой... А вдруг я потом ни о чем больше думать не смогу, глядя на мужчину — а нам еще двадцать дней находиться рядом друг с другом. Я так задумалась, что уже давно отпустила одеяло и теперь, едва касаясь, очерчивала подушечками пальцев кубики пресса — я такое только на картинках в интернете видела, но не на живом человеке. Дилан тоже физически весьма крепок и мускулист, но на нем нет таких ярко выраженных рельефов.

И все я решила не поддаваться искушению. Если он нравится мне, то это совсем не означает: что и я ему. Во время полета мужчина сам предложил мне стать друзьями, так что... Глубоко вздохнув, я отлепила свои пальчики от бархатистой кожи, взялась за одеяло и потянула его в обратном направлении. А уже через несколько секунд замерла, встречаясь с лукавой улыбкой и внимательным взглядом. Ситуация была просто кошмарна!

— Почему остановилась? — прищурился он.

А я вот весь словарь растеряла, мне хотелось просто сквозь землю провалиться. Отпустив одеяло, я дернулась назад и села. Едва я повернулась и опустила ноги на пол, намереваясь просто позорно сбежать в купальню, как меня поперек живота обхватили рукой и, подтянув, опрокинули на спину. Джеймс навис надо мной, а я затаила дыхание.

— Я не собираюсь принуждать тебя. Просто ответь на вопрос.

Он был так серьезен, что мне вдруг подумалось: неужели я его обидела своей попыткой побега? Да, я не исключала возможность своего временного увлечения Джеймсом. А вы бы отказались переспать с мечтой из своих снов: прототипом Леголаса? Вот он: момент истины. Какие грани допустимого возвести между нами и как в дальнейшем пройдет все

наше путешествие? Проблема только в том: что все же я не из этого мира, и отнюдь не ханжа — как долго я продержусь? Раз уж с меня временно снята кабала из проблем клана и постоянной траты магических сил и беспробудного сна — то, может быть, стоит забыться и расслабиться? Вот только...

— Потому что не уверена: что могу доверять тебе.

— Ты уже доверилась: сбежав из дома со мной.

«Ух, как романтично прозвучало-то».

— Да, но только потому: что ты больше всех на этой планете знаешь обо мне. Потому что ты: открыл глаза мне мою жизнь и брачный союз. У меня есть поводы доверять, но это лишь поводы... Джеймс, тебе не кажется: что в таком положении не очень удобно разговаривать? — я ощущала себя пришпиленной бабочкой к лабораторному столу.

— Можем не разговаривать... — провел он своими губами по моим, а потом замер, не разрывая контакта.

Я бы и рада была оттолкнуть мужчину, но одно дело: говорить словами, а другое — телом. И сейчас мое тело не то что говорило, а просто вопило о своих желаниях! Я вцепилась в волосы миал и разомкнула губы. Наши языки встретились, и я просто утонула в этом упоительном страстном танце, наслаждаясь жарким и напористым поцелуем. Очнулась я сама, когда простонала в мужские губы от нехватки воздуха. Джеймс отлип от меня ровно на несколько миллиметров.

— Я не могу... — я сама его практически целовала, пытаюсь говорить.

— Лил, я не обижу тебя...

— Не могу... — упрямо проговорила я.

Тяжело выдохнув, он слез с меня. Ничего больше не говоря, Джеймс вышел из спальни, и через несколько минут я услышала шум воды из купальни. Если честно: мне и самой было в этот момент не легче. Мне и продолжения хотелось, и в то же время я не могла сейчас начать новые отношения...

Сглатывая неприятный ком в горле, и стараясь глубоко дышать и не дать слезам пролиться, я поднялась с кровати и принялась одеваться. Выйдя в гостиную, я уселась на диван рядом со своей курткой и устала на языки пламени в горящем камине. Дилан настолько разбил в дребезги мое доверие — что я еле сдерживалась: чтобы не разрыдаться. И вот абсолютно не из-за лже-мужа, нет. Любви между нами не было — поэтому я старалась зря себя не терзать и не оплакивать отношений, которые и назвать «отношениями» сложно. Но из-за Дилана я теперь не могу переступить барьер: и довериться очень понравившемуся мне мужчине...

— Лил, поешь, — услышала я и очнулась: в кресле напротив сидел Джеймс, а маленький столик между нами был накрыт.

Я немного растерялась — все же неслабо я выпала из реальности, но все же приступила к еде: так как миал был тоже одет, причем в такой же костюм, как и на мне.

— Я солгал тебе, — сказал он, а я замерла. — Есть еще один способ путешествия к храму. С магом-воздушником ты сможешь добраться туда за четыре дня. Но я не солгал: что через три умрет корран, он не успеет тебя догнать...

— Тогда я лечу с тобой, — облегченно выдохнула я, продолжая жевать.

— Есть еще одна вещь, — сказал Джеймс с какой-то подозрительной тревогой на лице. — Не ложь, но я кое-что недосказал, потому что считаю: что сейчас ты мне не поверишь.

— Думаешь: что настолько хорошо успел узнать меня?

— Считаю: что любой бы человек на твоём месте не поверил бы.

— Попробуй, вдруг я удивлю тебя?

— Я боюсь напугать тебя.

Он так серьёзно все это говорил: что мне стало очень жутко. «Во что я опять вляпалась?» — и суток не прошло, как я назад вышла из своей комнаты — и вот: очередные сюрпризы. По-моему: мои нервы все-таки сдали, потому что я сама даже не ощутила: что плачу — пока Джеймс не опустил передо мной на корточки и не стал вытирать влагу с моих щек.

— Лил, пожалуйста, успокойся... Я не имел ввиду ничего плохого... — растерянно шептал он.

— Ты не хочешь меня напугать — и этим пугаешь ещё больше! Тебе не кажется это абсурдным? — всхлипывала я.

— Прости... Я просто не хочу лжи между нами, Лил. Тебя так долго во всем обманывали... Я расскажу тебе, когда посчитаю: что ты готова поверить мне. А сейчас: забудь, хорошо?

— Тогда зачем начал этот странный разговор? — я совсем запуталась.

— Сейчас я рассказал об ещё одном варианте путешествия и о том: что есть некий секрет. Я хочу чтобы ты приняла это и знала: что я не намерен лгать тебе.

— Не ложь — но не досказал? — он кивнул. — Сейчас я не поверю? — снова кивок. — Хорошо.

Я успокоилась. Меня немного озадачил наш странный разговор, но подкупило то: что это было как раз из-за стремления мне не лгать. Вот только: откуда у Джеймса это стремление? С чего вдруг баня загорелась?

— Почему тебе так важно: чтобы между нами установилось доверие?

— Как мы будем путешествовать вместе, если ты мне не доверишь?

— Как показала практика: доверие в вашем мире мне выходит боком, — пробурчала я, отстраняя от себя тарелку.

— Если ты выпалась и наелась, то предлагаю отправляться в путь, — я кивнула.

Джеймс поднялся с корточек и набросил на себя куртку. Я последовала его примеру. Мы подхватили сумки, и миал провел меня чуть ли не через половину замка чтобы добраться до кухни. Мы принялись набивать в багаж всевозможные вкусности.

— Джеймс, это ведь только для нас, а как же корраны? — с трудом застегивала я ремешки на сумках.

— Лилия, они сами охотятся. Точнее: уже должны быть сыты. Я же сказал тебе: пусть Зараза летает с Трассом. Ты ей приказала? — я кивнула. — Он наверняка ее уже покормил. Не волнуйся, пока мы будем путешествовать Трасс научит твоего детеныша охотиться, и перестанет просто приносить ему добычу.

— Во время нашего путешествия, может быть, не только мой корран чему-то научится? — скромно и осторожно произнесла я, а Джеймс заинтересованно уставился на меня. — Я ничем не отличаюсь от своего детеныша... Я же в магии полный ноль — научи меня.

— Хорошо. Я научу тебя всему: чему захочешь, — кивнул он, подхватил багаж и вышел из кухни, а я поспешила за ним.

Вскоре я уже сидела в крепких объятиях миал Снежных скал, и мы поднимались ввысь

на его драконе. Зараза мелькал где-то недалеко от хвоста Трасса, я полностью обнагдела и откинулась головой на плечо наездника, наблюдая за предрассветными лучами солнца на горизонте. Сначала я ощутила: как напряглось мужское тело, но Джеймс ничего не сказал. Примерно через минут пять он все же расслабился и притиснул меня крепче к себе — вот тут уже напряглась я... Я не собиралась к нему вот нагло приставать, а уж тем более верхом на драконе. Просто и сидеть стрункой двадцать дней путешествия мне показалось ужасно глупым и бессмысленным. А вот кто-то, видимо: по-своему рассудил мои телодвижения.

Аэритос оказался сказочно красивым. С каждым часом полета снегов становилось все меньше, и я словно оказалась в испещренных зеленью землях Ирландии. Где-то перед обедом миал попросил меня прикормить Заразу прямо в полете, предложил самой попробовать полететь, но я отказалась. Сначала мне нужно просто привыкнуть к громадине между моих ног, к высоте, к обволакивающему воздуху и облакам — а потом уже и пытаться управляться со своим ящером.

В пути Джеймс прочел мне первую лекцию общего содержания: оказывается шипы нужны не чтобы держаться верхом, а для управления влево-вправо. Также я узнала: что наездники обладают особой магией, которая близка к повышенной устойчивости физических возможностей тела, ну и немного для его жизнедеятельности: могут создавать огонь из ничего, почти не реагируют на перемены погоды, могут питать корранов, но не слишком часто, в отличие от миель или миал — в десять раз реже. Время близилось к вечеру: когда мы стали приближаться к какому-то огромному поселению.

— С Брионом не хочешь поздороваться? Это земли клана Равнины Жизни.

— О, нет. Я не готова к его очередным нападкам по поводу брачных уз с его братом, — при этих словах Джеймс как-то сильнее прижал меня к себе: хотя ближе уже было некуда. — Ты меня сломаешь...

— Ой, прости, — ослабил хватку он. — Можем остановиться на постоялом дворе, трактире, гостинице, где-нибудь на окраине... Хотя... — он закусил губу.

— Джеймс, ты не хотел мне лгать: говори как есть.

— Именно по соседним землям в первую очередь и будет тебя искать Дилан. И опять же из-за соседства меня там неплохо знают... можем встретить его.

— Давай переночуем в лесу. Я пока еще не готова к глобальному разбору полетов.

— Не понял. Ты боишься его? Лил, он ничего не посмеет тебе сделать.

— Нет, не боюсь. Но пока не горю желанием встречаться. Я еще не думала: что с ним делать. А в лесу опасно?

— Да, для всех рас, но не для нас. Корран — самое большое живое существо на Аэритосе, на него никто не посмеет напасть. Да и лес нам пригодится утром — нашим птичкам нужна охота.

— Хотела бы я посмотреть на того смертника: кто пройдет в лобовую атаку против семиметрового динозавра, — хмыкнула я. — Кстати, а наши птички огнем плюются?

— Нет, — хмыкнул Джеймс. — Ну, у тебя и фантазия.

— Не у меня, а в сказках моего мира.

— Расскажи мне о своем мире. Я видел много колес, железа, полураздетых людей в обтягивающих одеждах.

— Задай конкретный вопрос. Я же не могу обо всем и сразу рассказывать.

Джеймс стал снижать коррана к некоторому пролеску у реки, в паре километров от последнего домика поселения.

— Почему у вас такие люди... ну... как это объяснить. Вот, к примеру, одежда — очень откровенная. Да и ты себя ведешь раскованно — я видел твой гардероб в замке.

— Потому что немного потеряли стыд. Это проще показать, как на ритуале воспоминаний, вот только у нас в карманах мага не затерялось.

— Я могу и без мага, просто не распространяюсь о развитии своих способностей.

— А я смогу?

— Конечно. Но сначала тебе надо обучиться магии миель, магии наездницы, а потом уже можно переходить к практикам стихийников. Нам не все доступно, что и им, примерно четверть — но этому можно обучиться. Я научу тебя тому: что уже умею сам.

Дракон опустил лапами на землю, Джеймс прыгнул, а я все сидела верхом, решая: как мне спуститься. Вот чего я точно не хотела: так это прыгать в объятия мужчины, который уже приготовился меня ловить и вытянул руки в моем направлении. И дело было не в том: что в прошлый раз меня ошарашил его стояк, а в том: что я сама боялась не удержаться и наброситься на него при повторении ситуации.

— Лилия, мне долго тебя ждать?

— Я не хочу спускаться таким способом, — многозначительно посмотрела я на мужчину, чем неожиданно для себя все же смутила его! — Я не это имела ввиду, — все же пришлось слукавить мне. — Я должна сама научиться спускаться с этого динозавра...

— С кого? — не понял меня Джеймс.

— Не важно. Не буду же я каждый раз слетать к тебе в руки! Ты можешь попросить его вытянуть крыло — и я бы по нему спустилась?

— Могу, но это тоже долго, ты должна научиться прыгивать, используя магию наездницы. Просто сконцентрируйся на усилении физического тела, поверь: что сможешь.

— Я боюсь: тут же метра три!

— Тогда: ловлю.

Я глубоко вздохнула, оттолкнулась и приземлилась в крепкие объятия. На этот раз обошлось без сюрпризов и аргументов со стороны мужчины, а вот я свою реакцию не смогла проконтролировать: сбившееся дыхание, залипание взглядом на губах, находящихся в нескольких сантиметрах... Опустив ноги на землю, я медленно отстранялась, при этом отводя взгляд и выравнивая дыхание. Джеймс, как ни в чем не бывало, развернулся и отправился к реке. За ним, словно за вожаком по-пингвиньи нелепо последовали оба коррана.

Дождавшись: пока существа утолят жажду, вся троица вместе вернулась. Трасс улегся на траву, а к нему под бочек подлезла Зараза. Джеймс занялся сумками и достал нам перекус: наскоро нарубленные мной бутерброды, овощи, какие-то соусы. Мы особо не разбирали: что пихали в сумки, так как торопились собраться до прихода кухарок. Устроив себе пикник у дерева, мы молча ужинали. Как только мы убрали в сумки остатки еды, мужчина вытащил из одной сумки нечто, напоминающее стеганое одеяло с одной стороны, и брезент — с другой. Он постелил одеяло под корни дерева, разулся и уселся на него в позе лотоса.

— Ну, готова?

— К чему? — расшнуровывала сапоги я.

— Я говорю о ритуале воспоминаний. Ты сказала: проще показать.

— Оу, Джеймс, это плохая идея, — отвела взгляд я в сторону.

— Ты стесняешься?

— Поверь: ты бы тоже стеснялся, если бы знал: о чем просишь.

— Ты заинтриговала. Теперь мне вдвойне интереснее. Лил, я не отстану — и не дам тебе спать всю ночь.

Я скосила на него взгляд и вопросительно вздернула бровь.

— Я не это имел ввиду. Но могу и так, — прищурился он с лукавой усмешкой.

— Если я тебе это покажу — ты итак всю ночь не уснешь, — прыснула я, ощущая: как румянец покрывает мои щеки.

— А ну-ка, иди сюда, — обхватил он меня за талию и усадил между ног, разворачивая к себе лицом и размещая так: что мои ноги были переброшены через его бедро. — Теперь я просто обязан это увидеть.

— Ты спросил о раскованности людей в моем мире. Ладно, я покажу тебе причину, вот только запомни кое-что. Первое: то, что ты увидишь — это игра актеров, представление, это по-настоящему, но люди исполняют свои роли. Второе: это не мои личные воспоминания, не моих друзей или знакомых — это доступно всем: любому человеку на планете. И третье: потом не говори мне — что я тебя не предупреждала не смотреть это.

— Хорошо, я запомнил, — иронично ухмыльнулся Джеймс, начиная что-то шептать.

«Ох, держись, мужик, такое ты себе и в кошмарном сне представить не мог, наверное...» — смотрела я в ярко-голубые глаза.

— Вспоминай, — услышала я как через толщу воды.

Перед мысленным взором встала картинка: я, Кирилл, Карина и Артем пьяные в новогоднюю ночь листали телеканалы, как вдруг попали на эротический канал. А там вечеринка в стиле групповухи. Ну, естественно никто не смутился — все взрослые люди, но мы сделали из этого развлечение: парни принялись комментировать и прикольно озвучивать главных героев — именно поэтому я запомнила этот эпизод. Мы с Кариной хохотали просто как сумасшедшие, особенно если ребята как-то особенно удачно попадали с высказываниями. Вскоре нам надоело смотреть одно и то же, поэтому мы окружили компьютер Тёмы, и что тут началось: геи, лесби, бдсм, использование игрушек, связывания...

Картинка померкла, и я просто не сдержалась: закрыла лицо ладонями и принялась хихикать над такой ошарашенной мордашкой Джеймса, что он невольно напомнил мне пучеглазую желтую рыбку из мультика «Немо».

— Ты знаешь, Лил. Иногда: счастье в неведении... — сказал он, а меня просто разорвало от хохота, и я опрокинулась на спину.

— А вот теперь и спи с этим... — ржала я как лошадь, утирая слезы.

Через некоторое время я все же успокоилась, а точнее: уже просто сипела, а не смеялась. Я привстала на одеяле и подползла на четвереньках к сумкам, выуживая флягу с водой.

— Ты бы так не становилась, теперь мои познания обширнее на эту тему, — услышала я за своей спиной.

— Ты видел всего лишь один пьяный вечер из жизни моей компании. Представь себе масштабы моих познаний, — я припала к фляжке, утоляя жажду.

— Ты все это пробовала? — я аж подавилась и закашлялась.

— С ума сошел? — развернулась я к мужчине, изумленно вытаращившись на него. — Если только десятую часть из всего, — пришлось прокомментировать мне, так как на его лице и намек на смех не было.

— Но это все правда? Люди все это делали? — я кивнула. — У тебя действительно

очень раскрепощенный мир.

Я вернула флягу на место и улеглась на бок, подложив руку под голову.

— Да, и я думаю: что это чересчур. Я не имею ничего против всех этих постельных игрищ, пусть каждый развлекается за дверьми своего дома: как ему вздумается, его право. Вот только слишком много такого выносится на публику и из-за этого страдает моральный облик человечества. Как ты понял: моя местная одежда не такая уж и вульгарная, как тебе могло показаться на первый взгляд, — мужчина кивнул, при этом не сводя с меня пристального взгляда. — Тебе не надо охладиться: искупнуться, к примеру?

— Лил, я, конечно, не видел ранее такого зрелища, но я же взрослый мужчина, а не сопливый юнец... — немного смутился он, укладываясь рядом.

— А укрываться чем? — спросила я и услышала шевеление и топот корранов.

Я приподнялась и наблюдала: как они легли своими тушами по бокам от нас и Трасс накрыл нас с Джеймсом чуть ли не десятиметровым крылом. Мы оказались как будто в огромной палатке.

— Здорово, — улыбнулась я и вернулась на одеяло.

— Лил, а тебе нравится в нашем мире?

— Ну, я видела не много, поэтому моя оценка будет необъективной, — стало темно, поэтому я едва видела очертания лица миал и уже не могла читать его выражения и считывать эмоции. — Спроси меня об этом через месяц — если я все еще буду тут.

— А ты куда то собираешься?

— Зависит от Саргаса. Смотря: что ему от меня нужно и смогу ли я этим выторговать себе дорогу домой.

— Мы поэтому туда летим? Потому что ты хочешь переместиться назад домой? — он резко сел, а его голос был далек от спокойного.

— Я же сказала: зависит от Саргаса...

Джеймс вскочил на ноги, рукой стукнул по крылу и Трасс выпустил его наружу. Мужчина ушел, а я растерялась. Странная у него реакция: а он бы не хотел домой на моем месте? Разве мое желание так дико? Да и вообще: какое ему дело до моих планов и желаний? Или он так волнуется за магический баланс Аэритоса? Так я еще даже не узнала: возможно ли мое возвращение и захочу ли я обратно на Землю?! Я как-то не думала об этом еще, ведь чтобы сравнить два мира, мне здесь пожить надо побольше: чем месяц беспробудного сна... Не знаю: сколько времени я рассуждала и крутилась, пока не провалилась в беспокойные сны.

Следующие четыре дня практически ничем не отличались от этого. Я что-то рассказывала Джеймсу о Земле, а он мне — об Аэритосе. Вечером мы вновь опускались на ночевку на берег какого-то небольшого водоема. После ужина я даже делала попытки полетов на Заразе со страховкой в виде водной глади. На мое удивление: хоть мы летели криво и наперекосяк, а иногда даже боком: это я училась поворачивать с помощью шипов — драконыш ни разу меня не уронил с себя. Вот только потом мне приходилось его прилично кормить — из-за чего злился Джеймс. Но мужчину я успокоила быстро, объяснив: что намного сильнее местных миал и миель. Это откровение поспособствовало еще и моей магической учебе: я научилась создавать пламя, переносить небольшие предметы в руку с расстояния в несколько метров, буквально ходить по воде... Видел бы меня апостол Андрей...

Утром пятого дня я проснулась в одиночестве — и это напугало меня. Я уже привыкла к постоянному обществу Джеймса, поэтому в панике я бросилась тарабанить по перепончатому крылу. Трасс выпустил меня на улицу и...

«Вот зараза!» — и это я не о своем ящере, а о мужчине. Он купался в озере!

— А я?! — не поняла я такой дискриминации по половому признаку, сбрасывая с себя кожаные брюки и мчась к берегу в одном нижнем белье.

С визгами и брызгами я влетела в воду. Джеймс обернулся, и я увидела удивление на его лице. Не дав мужчине опомниться, я запрыгнула к нему на спину, обхватывая всеми конечностями мощные и стальные мускулы — только сейчас до меня дошел один факт: одежда делала его мягче. Я как будто в скалу врезалась! Было не очень приятно, но залипнув на капельки воды, стекающие по бицепсам, я немного умерила свою критику...

— Лилия, ты решила искупаться? — повернул он свою смазливую мордашку, а я немного передвинулась ближе к его плечу.

— Почему бы и нет? Здесь же не холодно, как еще сутки назад, когда мы были у реки.

— Девушки не купаются в природных водах, только в чистой воде.

— Да что ты говоришь?! — поддельно изумилась я. — А какают случайно не цветочками?

— Не понял, — хмыкнул он.

— Хммм... — задумалась на секунду я. — Самец и самка корранов тоже купаются раздельно?

— Нет.

— Все животные, независимо от их пола, делают одни и те же вещи. Так почему люди делают разделение? — Джеймс отвел задумчивый взгляд в сторону. — То есть, ты мне хочешь сказать: что женщины вашего мира кушают, поддаются инстинкту размножения — как и все живое в этом мире, но при этом не купаются в природных водных источниках, считая их грязными? Вообще-то животные из них даже пьют, а вашим дамам сиськи в прохладной и освежающей воде не помять?

Он просто молчал — по-моему, я на несколько мгновений сломала своего попутчика. Я слезла с Джеймса и позвала Заразу, отдавая ей мысленные приказы. Как и было задумано: детеныш вошел в воду, поднырнул головой под мою попу, а потом резко выпрямился, и я с визгами полетела над водной гладью, плюхаясь в нее с кучей брызг. Трассу видимо

понравились мои игры, поэтому: не успела я вынырнуть, как оказалась прямо в воде на носу у огромной рептилии, которая резко подняла меня из воды. Едва я успела сделать вдох, как меня снова подкинули, и я плюхнулась в воду.

Вот так, поочередно, корраны издевались над мелкой и беспомощной мной, пока я их сама не остановила, отдавая приказ Заразе: что больше не могу. Мой детеныш гремучей змеей зашипел на Трасса, у которого я восседала на носу и пыталась отдышаться. Несколько секунд промедления, а потом дракон повернул свою длинную шею и осторожно опустил меня на самом берегу.

— Спасибо, — чмокнула я в нос умного динозаврища.

— Это было... не знаю... Никогда такого зрелища не видел, — услышала я Джеймса и обернулась.

— А ты попробуй, это очень весело, — подмигнула я озадаченному мужчине, который уже надел брюки и застегивал рубашку. — Давно наблюдаешь?

— Ну, почти с самого начала, — немного смутился он.

— Зря, мог бы и присоединиться, — я скрутила волосы в жгут и выжала их.

— Что ты делаешь?! — вдруг мои запястья перехватили, а надо мной навис уже ни разу не улыбающийся Джеймс.

— Эммм... Волосы сушу... — опешила я, даже слегка испугавшись такой реакции.

— Не так, Лилия. Призови холлинс — он высушит. В твоих воспоминаниях почти каждый второй остригает волосы, и даже ты сама так делала. Почему?

— Все делают: как им нравится, а вот почему у вас тут все длинноволосые — это загадка для меня.

— Волосы помогаю проводить магию, как и тело. А простолюдины — просто чтобы не выделяться.

— Понятно. В моем мире нет магии — я не знала.

— Совсем? — вздернул бровь Джеймс.

— Совсем, — пожалала плечами я, призывая холлинс. — Возможно: когда-то и в моем мире существовали наездники, и я могу являться лишь кровным потомком кого-то подобного — ведь не просто так именно я перенеслась к вам. Про наездников я точно не скажу, но корраны остались лишь в сказках и легендах, так же как и эльфы, оборотни, и другие магические расы. Могу предположить: что когда-то наши миры были схожи и, быть может, как раз из моего ушли все наездники — потому что сказки о магии остались, а ее самой нет.

— Это ужасно. Как же вы живете? То есть: как можно обходиться без магии?

— Меня больше изумляет ее наличие, — хмыкнула я, проходя мимо мужчины и возвращаясь к нашим сумкам. — У вас же есть обычные люди, и представь себе: что мир населяют лишь они, — откопала я в своем багаже сухое белье и принялась переодеваться, так и не поворачиваясь к Джеймсу, но все же прикрыв полами рубашки попу, когда меняла трусики. — Как ты видел: нормально живем.

— Я почти ничего не понял из того: что видел. Лишь четко осознал: что на Аэритосе не может существовать такого места. Я изо всех сил старался просто смотреть и не отвлекать тебя.

Я полностью оделась, обулась и развернулась к Джеймсу.

— Ясно. Давай вот как поступим: нам нужны дрова для костра? — миал кивнул. — Вот и пошли в лес, пока будем собирать ветки — спрашивай.

Отдав мысленные приказы корранам: стеречь сумки, заставляя их все же вылезти из

реки, мы отправились в чашу леса.

— Лилия, что за пластина, по которой ты разговаривала с девушкой? А потом еще и что-то музыкальное слушала...

— Телефон. С его помощью мы можем связаться с любым человеком во всем нашем мире. И не только услышать, а еще и увидеть друг друга, — нагнулась я за очередной сухой веткой под ногами.

— Удивительно... А потом? Ты села во что-то... В общем я и за окном увидел такое же: колеса, куча металла и в них люди.

— Автомобиль. Для меня будет очень сложно описать тебе эти устройства. Как бы тебе объяснить... Все знают: как оно работает, но не каждый даже сотый сможет тебе воспроизвести и разложить по полочкам процесс. Я не знаю даже: с чем провести аналогию в вашем мире...

— А что это была за птица, из-за которой ты погибла? Я видел: она может парить в воздухе, как и корран. Ее ранили?

— Это не живое, Джеймс. Что-то заклинило в механизме, и эта птица рухнула... — я остановилась и бегло осмотрела наши полные руки дров. — Пошли обратно. Я бы рассказала тебе: что такое технический прогресс — если бы смогла... Мне сложно тебе объяснить все то, что ты увидел... Только люди, только их умы...

По словам Джеймса нам не нужно было десяти дней: я так часто подпитывала Заразу — что до дома нам оставалось два дня пути. Это ужасно огорчало меня. Я стала замечать за собой: что привыкаю к нему, чаще касаюсь по поводу и без, мне хотелось его поразить очередной байкой с Земли, увидеть улыбку на смазливом лице... Мы ни разу не оставались на ночлег в поселениях, я ни разу так и оседлала Заразу на долгий полет — и все это: лишь бы никто не нарушал нашу идиллию, я не хотела даже лететь всего в паре метров от него...

Мы снова выбрали небольшой уютный островок для ночлега: какие-то поросшие мхом скалы с горным ручьем. Мы уже поужинали и я убирала вымытую посуду в сумки, Джеймс, как и обычно: достал одеяло, постелил его возле раскидистого дерева и позвал Трасса.

— Лил, я за продуктами, так что будь осторожна, — я кивнула, а корран взмыл ввысь, и они улетели.

Шел примерно третий час отсутствия Джеймса — я едва волосы на себе не рвала. Как только я не старалась себя отвлечь, даже несколько раз на Заразе поднималась и зависала над верхушками деревьев, но становилось все темнее — и я уже не видела на ночном небе ничего. Я проклинала этот мир, в котором не изобрели телефоны, мысленно материла всех и вся: на чем свет стоит. Даже сложно подсчитать: сколько я себе ужасов понапридумывала вероятного отсутствия миал: от любовницы до убийства. Я металась по нашей полянке и не знала: куда себя деть. Мои нервы просто сдали: я села у костра и заплакала... Мне впервые стало страшно и не от одиночества неизвестно где, а от того: что он мог просто устать возиться со мной...

Я вновь поднялась с земли и зацепилась шнурком за ветку, что лежала рядом в куче и ждала своей очереди на подбрасывание в огонь. В сердцах я резко рванула ногой: отчего шаркнула и засыпала костер землей.

— Зае...сь! Теперь еще и нихрена не видно!

И тут меня осенило: не видно! Ему может быть не видно: куда возвращаться! Таких деревьев и скал тут в округе уйма! А ведь уже ночь!

Я рванула к Заразе и в прыжке влетела на нее. Приказала коррану взлетать, и мы

зависли в воздухе над верхушками деревьев. Я призвала холлинс и принялась жонглировать светлячками, подкидывая их высоко в небо. Каждая подкинутая высь искра — каждый удар моего сердца. «Ну, же, Джеймс! Кому еще в голову придет играть магией, как не твоей безумной иномирянке!?» — и тут я подловила себя на собственных словах. «Твоей... и как давно, ты, Лиля, стала его?» — немного растерялась я.

Я не знаю: сколько мы так кружили с Заразой, но едва я потеряла уже всякую надежду: как подул сильный ветер и... Съел моих светляков! Над нами пролетел Трасс! Я направила коррана вниз. Мы приземлились, и я бросила с руки пламя на ветки для костра. Минута: и передо мной опускается драконище и с его спины спрыгивает Джеймс.

— Ты! Сволочь! — бросилась я на него с кулаками. — Где ты шляется?!!

— Лил... — пытался схватить он меня за запястья.

— Сволочь! Да я чуть не умерла со страху!! — продолжала я лупить его, и очень еще хотелось носком сапога добавить по ноге.

— Лил, успокойся! — все же поймал он меня за запястья.

— Где ты был?! Я... — уже всхлипывала я, теряя свой боевой настрой. — Ненавижу ваш гребанный мир... ни часов, ни фонарей, ни телефонов...

— Лил, тише... — притянул он меня к себе, обнимая. — Я немного заблудился. Не рассчитал время и не мог сориентироваться: куда мне лететь в темноте...

— Спасибо за инфу, капитан Очевидность! Я уже как-то и сама допёрла! — рыкнула я, уткнувшись влажным носом в мужскую шею, вдыхая обволакивающий аромат свежести молодой травы под снежным сугробом... — Сволочь... как ты мог меня оставить...

— Лилия, не говори таких глупостей. Я никогда не брошу тебя... — он отстранился и обхватил мое лицо ладонями. — Слышишь: никогда. Если сама не захочешь... — как-то резко выдохнул мужчина со странной решимостью в глазах, а уже в следующую секунду накрыл мои губы жарким поцелуем.

Я словно ошпарилась: меня никогда прежде не обдавало аж лавиной желания со скоростью в одну секунду. От изумления и жаркого прикосновения я дернулась, но тут же была обхвачена сильными руками за талию, и Джеймс углубил поцелуй. И снова я и хотела, и боялась одновременно, но сейчас меня так морально и эмоционально потрянуло, что...

«Гори все синим пламенем!» — простонала ему прямо в рот от наслаждения, уже не контролируя свои эмоции и не прерывая поцелуй. Меня как будто накрыло нимфоманской волной: я сама раздела мужчину, искусала и исцарапала его вдоль и поперек — вообще не помня себя. Я не знаю, что я творила: лишь ощущала: как плавлюсь под жарким мускулистым телом, чувствовала необходимость отдать... взять...

Я не могла это описать нормальными словами. И что меня больше всего поразило: между нами как будто не было технического процесса. То есть: сам секс был, а вот концентрация, наращиваемый темп — ничего этого и в помине не существовало. Каждый толчок был очень сильный и пропитанный острыми чувствами, и с каждым из них я словно умирала и возрождалась заново. Ощущения возносили меня до таких высот эйфории, что я практически не чувствовала свое земное тело и что с ним делают...

Я улетела куда-то далеко в космос, настолько далеко: что можно бы было вернуться на Землю — и это было не от взрыва оргазма! Меня просто вытолкали туда и я уже плавилась в тех ошеломляющих ощущениях, словно пьяная: не разбирая что делаю, с кем делаю... Я вроде бы всегда была приличной девочкой, но не сейчас...

Я не знаю: сколько это безумство длилось. Разум не хотел ко мне возвращаться. Он с

первым поцелуем куда-то унесся в небытие... Я никогда не ощущала себя настолько желанной женщиной, утопающей в удовольствии и страсти... Джеймс как будто заполнил собой каждую частичку и клеточку моего тела... Словно в дурмане я улетела в самозабвение...

Я распахнула глаза и уставилась на перепончатый шатер. Стоило мне пошевелиться, как тело заныло — последствия ночного сумасшествия. Я призвала холлинс, и уже через несколько мгновений меня обдало волной энергии. Сладко потянувшись, я перевернулась на спину и встретилась с лукавой улыбкой на губах: Джеймс наблюдал за мной. Нет, не так. Джеймс наблюдал за всей мной, внимательно изучая изгибы тела без излишнего смущения на лице. Из-за отсутствия постельного белья моему взгляду тоже стало многое доступно... «Кто сказал: что утро добрым не бывает?» — вот только утренний секс я не люблю, поэтому быстро накинула рубашку и выбралась на улицу, поспешив к сумкам за зубной щеткой.

Мужчина нагнал меня уже у ручья. Абсолютно не стесняясь наготы, он притиснул меня спиной к себе. Я уже хотела было возмутиться, поворачивая голову, но, увидев и в его рту зубную щетку, продолжила гигиенические процедуры. И все же шумный выдох я услышала отчетливо: когда слегка наклонилась чтобы умыться. Сегодня я пожалела: что в нашем распоряжении лишь ручей — искупаться бы не помешало после бурной ночи.

Набрав в котелок воды, я отправилась к потухшему костру. Дров тоже не было — я же вчера их спалила, освещая площадку для приземления Трасса. Недовольно поскрипев зубами, я принялась одеваться. Далеко в лес я уйти не успела. Джеймс нагнал меня уже через несколько мгновений и мы молча принялись собирать сухие ветви.

Не знаю: о чем думал мужчина, а вот мои тараканы притихли, забились по углам и не отвечивали. Нет, я не жалела о своем поступке. Вот только не представляла: как Джеймс на все это смотрит. Я не хотела, чтобы он думал: будто стал для меня временным утешением — хоть с самого начала я задумывалась именно об этом, но этой ночью что-то произошло... Это был не просто секс, не желание на миг забыться и уйти от проблем, нет. Случилось что-то большее... Мои ощущения не поддавались никакой логике — потому что самые подходящие слова к ночному происшествию были: я словно стала цельной. Как будто до этого во мне чего-то не хватало, как несколько утерянных пазлов из общей картины мозаики. А сейчас я их нашла и была настолько умиротворенной, что это просто не укладывалось в моей голове. Станные чувства всего лишь от одной ночи... ночи любви? Не может быть...

Я настолько сильно ушла в себя, что даже не заметила: что мы уже давно вернулись к корранам и Джеймс приготовил завтрак. Очнулась я: лишь когда он подsunул мне прямо под нос чашку с ароматным чаем.

— Спасибо, — приняла угощение я, кладя в рот кусочек сыра и запивая отваром.

— Лил, ты все утро молчишь... Мне начинать беспокоиться? — внимательно разглядывал он мое лицо, как будто пытаюсь что-то на нем прочесть.

— Нет. Все в порядке.

Но в порядке ничего не было! Я как-то быстро закончила свой завтрак и уставилась на костер, наблюдая за танцующими языками пламени. Джеймс сел позади меня и притянул к себе, заставляя откинуться на свою грудь.

— Жалеешь? — шепнул он мне на ухо.

— Нет, — обхватила я его руки и словно укутала ими саму себя.

— Тогда что с тобой?

— Не знаю. Именно это и пытаюсь понять. Станные ощущения.

— Опиши.

— Я себе их не могу описать, а ты просишь пересказа, — хмыкнула я, поворачивая голову и утыкаясь носом в мужскую шею. — Не знаю, как будто все так: как и должно быть... Странное чувство.

— Я понимаю, — хмыкнул он и глубоко вздохнул. — Это может тебе показаться странным, но я понимаю тебя... Смотри.

Я отлипла от его груди и повернулась. Мужчина показывал рукой в небо, по которому летела стая оранжевых фламинго?!

— Вау!

— Это фиркасии. Они очень любят чистые воды. Если хочешь: можем полететь за ними и искупаться, — я кивнула. — Прикажи Заразе взлететь и запомнить направление их полета.

Я последовала указанию, и мой детеныш взмыл в небо, а мы принялись быстро собираться. Запрыгнув на Трасса, мы взлетели и последовали за драконьшем. Через примерно час перед нами предстала захватывающая дух картина: водопад! Неимоверной красоты горный водопад впадал в небольшое озеро. На водной глади, как лебеди, плавали эти фиркасии, а на одном из берегов я увидела каких-то животных. Мы стали снижаться, и я успела заметить только общий образ быстро скрывшихся за деревьями огромных кошек с медными гривами львов и темно-коричневой гладкой шерстью. Аэритос продолжал восхищать меня красотой...

Я уже с легкостью сама спрыгнула с коррана и принялась быстро раздеваться. Оставшись в одном белье, развернулась к Джеймсу и...

— Ты почему еще одет? — изумилась я.

— Здесь глубоко, а портить чистую воду Трассом я не хочу.

— Не поняла. Ты не умеешь плавать? — он молчал, видимо не совсем понял: о чем я говорю. — Успокой Трасса и раздевайся. Я не дам тебе утонуть, — но мужчина скептически нахмурился. — Эй! Я тебе доверяю, а ты мне — нет?

Упрек подействовал: Джеймс разделся. Я схватила его за руку, и мы подошли к водной глади. Вода действительно оказалась очень чистой и прозрачной, но дно не просматривалось. Берег был обрывистый, как будто мы стояли на краю огромной чаши.

— А в глубине никто не живет?

— Лил, в чистых водах почти ничего не водится. Слишком холодно, слишком мало водорослей — и, как следствие: нет пищи для мелких жителей.

— А нет мелких — нет и крупных? — мужчина кивнул. — Ладно. Готов?

— Нет. А это что-то изменит? — хмыкнул он.

— Нет, — улыбнулась я.

Потянув Джеймса за руку, я с воплем прыгнула в воду. Мужская рука выскользнула из моей, поэтому я распахнула глаза и принялась вертеть головой в толще воды, стараясь среди многочисленных пузырей рассмотреть миал. Он обнаружился намного глубже меня, усиленно работая руками, всплывал с глубины. Хоть реакции тела были правильными, и чисто на инстинктивном уровне он все делал верно — вот только напряженное лицо мужчины не сулило ничего хорошего.

«Испугался...» — я перекувыркнулась в воде и поплыла к нему на встречу. Джеймс заметил меня и немного растерялся, сбавил темп. Я приблизилась и обхватила его грудную клетку, сцепляя пальцы на его спине. Мужчина растерялся еще больше: когда я заработала ногами, словно ластами, и мы уже без гребков руками стремительно всплывали. И вот мы вынырнули и, не сговариваясь, синхронно сделали глубокие вздохи, наполняя легкие

кислородом. Держать на плаву сразу два тела, работая только ногами, оказалось сложно.

— Джей, не бойся. Повторяй за мной...

Я отпустила мужчину, немного отплывая, но он вновь ушел под воду, и я нырнула за ним. Мне пришлось вновь его подхватить и вытянуть на поверхность, давая возможность сделать очередной вдох.

— Я могу и сама тебя держать, но попробуй научиться...

И опять я не успела договорить. В этот раз я решила не спешить. Нырнула, подплыла к нему и указала пальчиком на свои ноги, показывая: как надо двигаться. Затем я сделала несколько взмахов руками и дождалась: пока он повторит движения и первым всплывет.

— Это сложно, — хмыкнул он, пытаясь надышаться.

— Держаться на воде на одном месте — самое сложное. Попробуем поплыть? Смотри на меня...

Примерно через полчаса Джеймс плавал уже не хуже меня. Ему понравилось — он улыбался и часто подныривал, проплывая немного под водой, словно дельфин. Когда мы наконец-то оба выдохлись, направились к берегу. Вот только выбраться из этой чаши с водой оказалось сложно. Берег обрывист и его каменная поверхность была очень острая, чтобы карабкаться.

— Джей, попроси Трасса зависнуть над нами, и мы зацепимся за его лапы.

Уже через мгновение мы повисли над водой и перенеслись на твердую землю. Я отпустила когтистую лапу и теперь пыталась отдышаться. Все же я давно не плавала. Джеймс притянул меня к себе за талию и чмокнул в кончик носа.

— Я так понимаю: плавание — не редкость в твоем мире?

— Да. Труднее встретить человека: который бы это не умел. Родители с детства учат детей держаться на воде, — на суше в таком тесном телесном контакте не было необходимости — поэтому теперь его прикосновения стали обжигать, и я нервно перевела дыхание.

— Тебя тоже учили родители?

— Нет. У меня их не было. Я выросла в доме, где оставляют детей те: кто родил, но не хочет становиться мамой. А пап встретишь даже не в каждой второй семье. Это вы тут все повернуты на брачных узах и рождении сильных и одаренных наследников, а в моем мире люди весьма эгоистичны... — я отвечала чисто автоматически, ибо гуляя взглядом по литым мышцам, никак не могла сосредоточиться.

— Зачем тогда давать жизнь детям, которых не желаешь?

— О, вопрос на миллион. Найдешь ту дрянь, которая родила меня — потом просветишь: что она ответила, — цинично хмыкнула я. — Никто не отменял животных инстинктов к размножению и стремлению к материнству. Но не все готовы к этому, когда такое происходит... Давай сменим тему. Тебе понравилось плавать? Было трудно довериться мне?

— Нет. Я могу доверять тебе, — серьезно сказал он, наклоняясь и легонько целуя.

Поцелуй я осознать не успела — слишком целомудренно, а вот своим высказыванием Джеймс нешуточно озадачил меня.

— Откуда у тебя такая уверенность во мне? — озвучила я свои мысли.

— А у тебя ее нет в отношении меня? — прищурил он свои яркие и потрясающие глаза. — Только не говори мне: что все происходящее между нами — это лишь последствия совместного путешествия...

— А что между нами происходит? — прошептала я в его губы, потому что он снова

приблизил свое лицо к моему.

— Что было ночью, Лил?

Джеймс ждал ответа, но у меня его не было. Единственное, на что я сейчас могла сказать со стопроцентной уверенностью: что хочу повторения. Я резко обхватила его плечи и впиалась поцелуем в губы мужчины... Сейчас мне показалось жизненно необходимым удостовериться в своих ощущениях, которые накрыли меня прошедшей ночью.

Не знаю: о чем думал Джеймс, но он не сопротивлялся, позволяя мне себя увлечь к нашему багажу. Мы прервались лишь на доли секунды. Милал одним движением выдернул из сумки одеяло, и уже через мгновение распластал меня на нем. Вокруг нас стало ощутимее темно — Трасс накрыл нас крылом. Когда последний предмет гардероба был сброшен, я и опомниться не успела: как меня снова с невероятной скоростью унесло в какое-то опьяняющее наслаждение. Моему плану не суждено было сбыться, я снова не поняла: что, как, почему я словно с ума схожу от близости именно с этим мужчиной. Не смотря на жарко проведенную ночь, я снова голодной кошкой набросилась на него, извиваясь и выгибаясь в сильных руках...

Через, наверное: несколько часов, я обессиленная и расслабленная полностью лежала на Джеймсе, слушая мерные удары его сердца. «Так не бывает...» — пульсировала в голове одна единственная мысль, которую я упорно отгоняла от себя и не давала ей развиваться. Я старательно избегала думать сейчас о чувствах к Джеймсу — не хочу... не верю... Самой себе не хочу верить! Кажется: пришло время ощутить мне все грани отличий секса от занятия любовью...

— Я хочу кушать... — пробубнила я, пытаюсь оторвать свою расслабленную тушку от мужского тела.

— Потому что уже время обеда, — прервав мои потуги, он опрокинул меня на спину и накрыл мои губы поцелуем. — Корранам тоже пора на охоту, ведь утреннюю они пропустили. Мы можем отпустить Трасса? — хитро прищурился он, спрашивая о продолжении??

— Джей, тебе мало? — изумилась я. — Да я вообще свой недельный план выполнила!

— Свой — может быть, но не мой, — хмыкнул он, отстраняясь и присаживаясь.

Как только мы оделись, драконы улетели в лес, а мы занялись приготовлением обеда. Вообще в таких походных условиях наш рацион не был разнообразным: мы постоянно что-то тушили в двух маленьких казанках. Как правило в одном был гарнир, а в другом — мясо. Но сегодня я сама решила руководить процессом готовки, поэтому один казанок заняло рагу, а другой — ягодная запеканка.

— Очень вкусно, — похвалил Джеймс.

— Обычно. В моем мире почти каждый умеет готовить, — пожала плечами я, не переставая жевать.

— Да, на Аэритосе тоже. Лил, есть что-нибудь такое: что тебе особенно не хватает из твоей прошлой жизни?

— Да. Мой телефон. Я понимаю: что здесь бы я ни с кем не смогла бы поговорить, но он выполняет много функций. Можно слушать музыку, можно эммм... запечатлеть окружающую меня реальность — как картины рисует художник, но только сделать это в одну секунду. Можно смотреть и записывать видео... Ну, как тех актеров, которых я тебе показывала, — смутилась я.

— Зачем такое записывать?

— Так записывать можно что угодно: наше путешествие, к примеру.

— Кстати, о нашем путешествии... — нахмурился Джеймс. — Лил, я немного растерян.

— Почему?

— Потому что мне хочется солгать тебе, но я обещал этого не делать... — я напряглась и оторвалась от еды, встречаясь с очень внимательным взглядом. — Пока мы летели за фиркасиями, я видел храм Создателя... Но я не хочу лететь туда, не хочу: чтобы наше путешествие заканчивалось...

— Оно не закончится, нас ждет еще путь обратно.

— Почему-то мне кажется: что это не так. А если Саргас согласится отправить тебя домой?

«Что ж, Лиля, пора расставлять приоритеты...» — я задумалась: что я предприму в таком случае? А вдруг Создатель действительно предложит вот так сходу вернуть меня на Землю? Готова я прямо сейчас уйти? Храм уже рядом — я оказалась к этому совсем не готова. Как по закону подлости — я не могу решить сейчас: чего хочу.

— Нам пора лететь, — сказала я, поднимаясь с одеяла, а сама даже собственный голос не узнала.

Я на каком-то автопилоте стала собираться. Мы дождались с охоты корранов, и через несколько часов отправились в дорогу.

Джеймс оказался прав: пара часов полета и мы опустились на землю около высокого холма, на котором стоял огромной величины храм. По моим подсчетам на скидку он был не менее тридцати метров в ширину, ну, или в диаметре — все же я не обходила его со всех сторон.

Мы отпустили корранов полетать, а сами стали приближаться к подножью холма. Здесь была просто тьма народа, которая сновала по ступеням к храму туда-сюда. Это меня озадачило. Я видела: как люди поднимаются, но потом разворачиваются, спускаются и просто уходят.

— Джеймс, я не увидела еще ни одного человека: кто бы дошел до конца ступеней и вошел в храм, — озадаченно продолжала я наблюдать за вот такой непонятной мне ситуацией.

— Я не знаю ни одной истории о том: что кто-то все же вошел в храм и обратился к Создателю. На самом деле: люди, приходящие за ответами на свои вопросы, находят их прямо здесь — на этих ступенях. Ты сказала: тебе нужны ответы — попробуй их получить. А в том: что ты доберешься до храма — я не сомневаюсь. Саргас же сам тебя перенес — думаю: он даст тебе то, зачем ты пришла к нему...

— Ясно, — я уже занесла ногу для шага, но мужчина схватил меня за руку и развернул к себе лицом.

Джеймс с силой прижал меня к себе и накрыл мои губы поцелуем. Он так жадно обнимал и целовал — что я уже стала сомневаться: что утолила хоть немного его желания за последние сутки, но через несколько мгновений он отстранился и быстро заговорил.

— Лил, я не понимаю: почему ты так стремишься домой? Что тебя там ждет? Кто тебя там ждет? Ты сама мне говорила: что не скорбишь по той жизни, ведь там у тебя ничего и никого не было... — он говорил с какой-то чуть ли не яростью, а я просто ошарашено молчала. — Лил, здесь, на Аэритосе, у тебя есть все: есть дом, есть клан, люди, которые нуждаются в тебе, существа, которым нужна твоя сила — неужели для тебя это ничего не значит? Лилия, здесь у тебя есть я. Ты нужна мне — хоть это для тебя имеет смысл?

— Джей, я лишь хочу понять: как мне дальше жить... Мне нужны ответы на мои вопросы... И вообще: почему ты со мной прощаешься?

— Потому что чувствую: как теряю тебя... — в его глазах была нечто, напоминающее смесь из паники и какой-то навязчивой мысли — мне даже стало не по себе.

— Это всего лишь храм. Я такого не чувствую, — упрямо нахмурилась я. — Невозможно потерять человека: который тебе не принадлежит...

По-моему, я переборщила: он перестал меня удерживать, и в его взгляде я прочла разочарование и словно какое-то опустошение. Меня еще больше напрягло поведение блондина, поэтому я развернулась и отправилась к подножию широкой лестницы.

Я неспешно поднималась и пыталась сосредоточиться: каких ответов действительно хочу от Саргаса? Почему он перенес меня — так причин тут уйма: моя иномирность со слегка прогрессивными мозгами; моя сила, которая больше, чем у местных миал и миель; магический баланс Аэритоса; повышенная смертность глав кланов... Так что: здесь мне ответа не требуется, поэтому я рассуждала дальше.

Так, хорошо, я здесь, а если он предложит вернуть меня на Землю? Готова я остаться

или уйти? Смогу ли помочь клану, магическим расам, давая им уют и дом? Наверное: смогу. Ответ ведь лежит прямо передо мной: я и Джеймс. Я — иномирнянка, способная принести в жизнь людей какие-то более прогрессивные удобства и миал, который уже имеет свой клан и в состоянии мне помочь научиться всему: от управления людьми до развития моих магических способностей, но... Но хочу ли я сама обрести здесь такой дом? Все же на Земле у меня даже собственного дома не было, что уж говорить о замке, покровительстве над несколькими тысячами существ. На этот вопрос Бог мне не ответит — тут я сама себе должна ответить.

Я остановилась и огляделась: половину пути прошла, поэтому двинулась дальше. Тогда о чем я хочу спросить? О Дилане? Стоит ли тратить свой разговор с целым Создателем мира ради этого ублюдка? Не знаю: что он за интриги плетет, играя со мной — но я тоже не пальцем деланная. Мне лишь подучиться магии и я способна дать такой отпор, что если придется и мокрого места не оставлю. Если Джеймс прав: и кланы бежали именно от людей Дилана — то со мной такой номер не пройдет. Это они тут в фантики играют, за ручки держатся, охраняя магический баланс Аэритоса, а вот я родилась и выросла в жестоком и агрессивном мире — где люди не очень-то и стесняются идти по головам друг друга, даже оставляя за собой кровавые следы. Разумеется: это крайние меры — но военный тактик из меня с моими познаниями выйдет такой: что место мало будет всем — пусть только кто рыпнется в мою сторону или Джеймса...

«Джеймс!» — я снова замерла и огляделась: вокруг меня не было никого, а до дверей храма мне оставалось лишь четыре ступени. Я развернулась и принялась искать глазами миал. Среди сотни голов я выбирала те, что с белоснежными волосами и вглядывалась в лица, но никак не могла найти Джеймса. «Не мог же ты обидеться и уйти? Ведь не мог же? Или мог...» — последняя мысль словно ледяным морозом пробежалась по спине.

Сердце пропустило удар — я нашла его. Миал стоял там, где я его и оставила. На землю опускались сумерки — и уже выражение его лица я не могла рассмотреть. Почему-то мне казалось очень важным его одобрение моих действий. Почему он против — он же сам помог мне добраться сюда? Его слова, и поцелуй, и поведение: он попрощался... Почему ему кажется: что дороги назад не будет?

Я снова развернулась и продолжила подниматься. Я приблизилась к двери храма и застыла, мне оставалось лишь ее открыть, но что-то мешало мне. Точнее: не что-то, а кто-то... Это какой-то абсурд: у меня столько вопросов к этому мужчине, но ни одного к Саргасу. Зачем вообще я сюда приперлась? Меня словно ледяной водой окатили... Саргас мне дал новую жизнь — и что я делаю: пришла ему об этом поплакаться? Он подарил мне дом, власть, магию — чего еще желать сироте-землянке? «Неблагодарная, ты, Лиля».

— Спасибо, — просто сказала я, отворачиваясь от двери.

Боясь передумать, я бегом понеслась вниз по ступеням, стараясь не зашибить прохожих. Все же наставления миал не прошли даром и, воспользовавшись магией наездницы, уже через минуту я врзалась в мужчину, обхватывая его плечи руками и пряча лицо на его груди. Джеймс обхватил мою тушку, прижимая крепче к себе. Я не знала: что говорить, как оформить все свои мысли в важные для меня вопросы? И вроде бы он уже мне говорил очень серьезные вещи: что никогда не бросит, что между нами что-то происходит — и это не из-за путешествия, что я нужна ему...

— Ты хорошо подумала, Лил? — шепнул он в мои волосы. — Если мы сейчас уйдем, то я никогда больше не отпущу тебя сюда. Второго шанса не будет — я не позволю.

— Я хорошо подумала. Полетели, — пробубнила я в грудь мужчины.

Джеймс шумно выдохнул, как мне показалось с таким облегчением, словно не до конца веря в мой выбор. А мне, по сути, и выбирать было не из чего: из внезапно появившихся чувств к мужчине, который в силу своих возможностей сможет сделать мою жизнь настоящей сказкой или из ни-че-го...

Он подхватил меня под попу, усаживая на свою талию и, абсолютно не стесняясь косящихся на нас прохожих, понес прочь от холма. Через несколько минут он вынес меня к просторной площадке и перед нами приземлился Трасс. Выверенными, привычными движениями, мы уселись на коррана и взмыли ввысь, где нас ожидала Зараза.

— Ты получила ответы на свои вопросы? — поцеловал он меня в висок.

— Да, хорошие ступени — вправляют мозги: как надо. На самом деле: я не определилась с вопросом к Создателю — как бы глупо это ни звучало.

— Это не может быть глупым, Лил. Я даже представлять себя не хочу на твоём месте. Я видел: ты была у двери, но не вошла... Почему?

— Ты просил не идти...

— Лил, я не могу тебе это объяснить, но я ощущал: что если войдешь в храм — я больше не увижу тебя.

— Что ж не остановил? — закусила губу я.

— Я бы не хотел когда-нибудь услышать: что это я помешал тебе и принял решение за тебя, — Джеймс слегка развернул меня, перекидывая мои ноги через свое бедро, и уставился на меня внимательным взглядом. — Я постараюсь сделать все: чтобы ты никогда не пожалела о своем решении, — серьезно сказала он, что-то высматривая на моем лице.

— Очень громкие слова, Джей...

— Верь мне.

Пока мы разговаривали, Трасс спланировал к месту для ночлега: очередному небольшому пролеску с озером. От храма мы отлетели всего ничего, но мы находились в дороге шестой день, и уже была ночь — так что пришлось прерваться на отдых. Мы спрыгнули с дракона и Джеймс, как обычно: понес наши сумки к большому дереву, а я...

— Я все вижу, — прокомментировал он, застав меня на месте преступления. — Лил, ты думаешь, я не замечал: что мой корран откормлен? — я повернулась и встретила и насмешливым взглядом. — По дороге к храму я понимал: тебе хотелось поскорее навести порядок в своей голове и мы добрались почти вдвое быстрее предполагаемого срока — но сейчас: зачем ты его подпитываешь?

— Джей, но ведь ты сам видишь: это не приносит мне никакого вреда. У нас с тобой разный резерв. Ты замечаешь: как отдаешь один десяток искр, а я на это внимание обращаю лишь после третьего десятка, — продолжила я уже в открытую питать Трасса светляками.

— Допустим. Я согласен, тоже подсчитывал и пришел к выводу: что ты сильнее меня примерно втрое. Вопрос был не в этом — почему ты так спешишь обратно? Тебе не хочется использовать это время и как можно дольше провести его со мной? — приблизился он, нависая.

— Сейчас для меня время — это роскошь, — переключилась я на кормление Заразы. — Я просто беспокоюсь об Алваре и Делмаре. Они знают: что Дилан — лже-муж. Как бы не натворили они там дел, пытаюсь противостоять ему...

— Я знаком с этой парой. Хорошо, что ты оставила их в советниках, а вот приличный поток новых меня удивил, — чмокнул он меня в нос и вернулся к разведению костра.

— Это бы не мой выбор, точнее...

Под приготовление ужина, я принялась пересказывать Джеймсу историю Дилана. Когда я закончила, то мы еще долго молчали, наслаждаясь трапезой. Блондин привалился спиной к стволу дерева, а я — на него.

— Это может быть правдой, — наконец-то вынес свой вердикт мой слушатель. — Понятно: почему они покинули Шоэм и теперь так вцепились в тебя, даже не стесняясь прибегать к грязным приемам. Вот только вопрос к Дорану все же остается открыт: почему он бежал с континента, при этом прихватив с собой и мальчишку — нового миал клана Алых степей? Что их так напугало?

— А что ты думаешь о смертности миал и миель?

— Сложно сказать. А вот в то: что на Аэритосе потенциальных глав кланов стало меньше — в это не верю. Саргасу было бы проще даровать магию кому-то из наездников, чем переносить тебя.

— Вернемся в храм?

— Нет. Даже не думай об этом. Я все сказал тебе по этому поводу, — заключил он меня в крепкие объятия.

Больше этой ночью слов не произносилось. Говорить было не о чем. Я сделала свой выбор: а уж какие последствия меня ожидают — покажет время...

Последующие шесть дней пролетели: как будто из самого настоящего медового месяца. Мне никогда не было так хорошо, и если бы сейчас кто-либо предложил мне провести ритуал воспоминаний и представить себе мой самый запоминающийся день — он был бы однозначно одним из этих. По идее: все те же леса, реки, озера, водопады, вот только атмосфера была другой. Мне даже на мгновение показалось: что я все же перешагнула порог храма Саргаса, и теперь мне все это лишь снится.

Мы больше не говорили о храме, о моем выборе, об опасениях Джеймса и о его громких словах в мой адрес. Не сговариваясь, мы как будто отложили важные разговоры на потом, следуя девизу: «и пусть весь мир подождет...». Я даже засунула в долгий ящик Дионию с выбранным ее мужчиной — к черту! Я хотела жить здесь и сейчас, и с Джеймсом — и раз он не затрагивал эту тему, то я и подавно не враг самой себе. Правда, между нами часто возникали немые сцены. Я видела как Джеймс что-то старается мне сказать: подобрать момент или пытаюсь как бы случайно перевести тему разговора из пустой болтовни в нечто очень важное, но... Каждый раз его что-то останавливало.

Я вспомнила о той некой недоговоренности, которой я не поверила бы по словам миал в начале нашего путешествия. Что-то мне подсказывало: что именно об этом он и хочет мне рассказать, да вот никак не соберется с духом. Чуть позже я припомнила и его слова о том: что я должна быть готова его услышать, и, судя по его поведению, он не уверен: что я готова... Но что я должна сделать? Я ведь понятия не имею о том: что настолько серьезное он там скрывает — что никак не решается произнести.

Мне даже казалось: что мужчина жалеет об упущенной возможности сказать правду сразу, тогда еще, в своем замке. Но я рассудила: что его решение было правильным. Если бы Джеймс тогда ляпнул мне какую-то фигню, то я бы не отправилась с ним в путешествие, не доверилась бы. Вот только сейчас он с каждым днем все больше нервничал. У меня даже сложилось впечатление: что он не хочет возвращаться.

Я много рассуждала о своем прибытии в клан и обо всех тех проблемах, которые я оставила за спиной. Самым, конечно, главным вопросом был Дилан и его люди. Я не могла

просто так выгнать из клана пятьсот, если уже не тысячу, существ. И дело было даже не в нехватке населения, а просто в никому не нужных душах, которые утрачивали свою магию — мне их было жаль. Устроить публичное разоблачение и таким образом предложить людям больше не следовать за своим изгнанным из клана лидером, а остаться со мной? Да я в жизни не создам такой микрофон, при помощи которого меня бы услышал каждый. Тогда мне пришла в голову одна идея...

Идея посмотреть изнутри: как живут подданные — стара: как мир. Мне неожиданно это пришло в голову, прямо на границе моих земель у реки. Ведь никто не знает: куда я делась и насколько, как долго буду отсутствовать и когда вернусь — так что... Первым моим порывом было оценить качество условий жизни простых жителей клана — я ведь вообще не имею представления об их обыденности во всех смыслах. Второй порыв к этой аванюре был продиктован исключительно проверкой моих советников на ложь: сравнить свои впечатления о жизни так сказать простого люда с их взглядом на видение ситуации. Ну, и, наверное, самым важным моментом был третий порыв: проследить за самими советниками, особенно за новыми.

Уговорить Джеймса прервать наше тесное общение и дать мне несколько дней на разгребание каши, которую я сама и заварила, оказалось той еще задачкой. Он категорически был против того: чтобы потерять меня из виду. Я приводила аргументы: что его коррана не могут не узнать в соседнем поселении, да и его самого тоже — но это не действовало. Я оперировала доводами, используя свое положение: я — миель, глава клана, которая должна решать проблемы этого самого клана; я не могу послать все куда подальше, потому что ему, видите ли, не потерпеть пару дней без моего общества! Это тоже не возымело эффекта, потому что его аргументы были не менее весомыми: что на меня могут нацепить очередную дрянь или что-то намагичить — а я и знать не буду. Так мы впервые дошли до скандала...

Это было ужасно. На самом деле скандал был быстрым. Я что-то выпалила о том: что решение принимать лишь мне, что он мне — никто... В ответ на это Джеймс улетел: и я его не видела несколько часов, которые позорно проревела, ругая себя за неосторожные слова. Когда он вернулся и ринулся от коррана ко мне, полный решимости что-то сказать, его запал истаял на ходу, стоило ему рассмотреть мое заплаканное лицо и красные глаза. Он долго не решался что-то произнести, было видно: я сломала ему планы по гневной тираде. В итоге: «день, Лил! Один день! От рассвета до заката! А потом я прилечу!» — на что я смогла лишь кивнуть, а потом долго и страстно извиняться. И вот: настал этот день...

Мы стояли в пролеске, в паре десятков метров от первых домиков моего поселения. С Заразой я попрощалась еще примерно полтора километра назад, напивав напоследок магией и выдав мысленный приказ: летать только рядом с Трассом, пока я не позову. И теперь я выслушивала последние наставления от Джеймса: как миель затеряться среди простых наездниц и жителей своего клана.

— Так, Лил, первое: если к тебе обратятся с какой-нибудь просьбой — выполняй. Клан живет подобно муравьиной колонии — здесь нет чужой работы, всё делается на благо всех. Второе: не шатайся просто так без дела. Если хочешь за чем-то или кем-то понаблюдать: возьми в руки что-то и создай видимость работы. Третье: старайся ни с кем не разговаривать. Если тебе покажется что-то странным — просто отложи в памяти и спросишь у своих верных советников.

Пока он это все говорил, миал отпорол своим кинжалом от моей куртки мех, запрыкивая его себе на плечо, а оружие заткнул мне за ремень брюк. Потом он заплел меня так: как это делают большинство наездников — мне даже понравилось это множественное переплетение десятков разных косичек. Под конец я запалила валявшуюся под ногами палку, а потом потушила ее сапогом. Набрав на пальчики сажи, я подкрасила и брови и волосы пеплом, прилично затемняя их белизну.

— Разве такое количество народа меня вообще видело? — удивлялась я.

— Лил, миель — одна. Конечно же: ее все в клане знают в лицо.

— Чем еще я могу изменить внешность?

— Шрамы и ожоги требуют постоянной концентрации. Отвлечешься — и сама не заметишь: как засветишься и вылечишься. Морок на тебя не повесить — мы не маги, а на это способны только они. Если что случится или я буду нужен тебе — сразу зовешь Заразу, и Трасс мне сообщит: если она улетит из-под его присмотра, — Джеймс припал к моим губам и запечатлел на них жаркий поцелуй. — Так все. Иди, пока я не передумал.

Я поднялась на носочки и оставила на губах мужчины еще один легкий поцелуй. Затем улыбнулась его хмурой мордашке, развернулась и зашагала к поселению. За этот день я планировала увидеть как можно больше подводных камней своего клана, поэтому: «вперед, и с песней!».

У первого же домика я подхватила пустое ведро и зашагала по дорожке, незаметно осматриваясь. Первую абсурдную херню я увидела уже спустя несколько минут: на небольшом пятачке между домами горел костер, а над ним висели два казанка или котелка. Рядом хлопотали девушки, прямо здесь установив стол и приготавливая еду. «Вот тебе и причина пожаров, Лиля...» А почему они не готовят у себя в домах? Я взяла это на заметку, так как продолжала идти и впереди увидела похожую картинку.

Следом мое внимание привлекли дети. Вместо игрушек — камни и палки. Вместо даже хоть элементарной скамейки — бревна и булыжники. Они откровенно скучали, тихонько о чем-то переговариваясь небольшими группками то тут, то там. Так же я заметила и жутко вымотанных мамашек. Все детки, примерно до пятилетнего возраста, в буквальном смысле не отлипали от хлопочущих по хозяйству женщин. Одна стирала, а малыш без устали лез в таз с водой и мочил одежду — на минуточку: по погоде в моих горах примерно минус пять сейчас, если я правильно сужу по виду окружающей природы как учил меня Джеймс. Другая

мамаша развешивала белье, а ее за юбку постоянно тянули двое ребятешек — вот-вот и оставят маму с голой ...опой посреди улицы. Возле третьей так и вообще был дурдом на выезде: несмышлениши пытались залезть в костер и дотронуться до котелка, пока женщина готовила. Я поставила себе еще одну мысленную заметку и отправилась дальше.

Через минут десять я замерла: передо мной открылась площадка сгоревших домов при пожаре, но не это меня впечатлило. Разгребали все эти завалы старики и дети!!! Прямо передо мной, кряхтя, огромный сгоревший кусок бруса волочила хилая старушка и, судя по цвету волос — наездница клана. Я бросила ведро и принялась помогать женщине.

— Спасибо, тебе, детонька, — заговорила она: как в удаленных селах и деревнях моей необъятной Родины.

— Бабушка, что же вы не бережете себя? — удивилась я. — Как же можно в вашем почтенном возрасте тягать такие тяжести?

— А кому еще это делать? Молодняк по лесу тискается, семьянины детей растят, да на работу ходят...

— А дети? — осматривала я подростков, собирающих щепки и камни.

— А кто ж за ними приглядывать-то будет? Вот: пока рядом — и на глазу у старших в семье, и руки в помощь...

Мы доволокли бревно до кучи, на которую сгребались последствия пожара.

— А они разве магии не учатся?

— Странная ты. Конечно, учатся: вечером.

Мне пришлось быстро вернуться к ведру и ретироваться с места пепелища — пока я еще для кого-то странной не показалась. Как вдруг вдалеке я заметила своеобразную крупную площадь с длинными столами и скамейками и отправилась в том направлении. За столами восседали не мене пары десятков мужиков и что-то распивали, переговариваясь. Мой скандал на тему: кто тут жрет, пока старики горбы гнут, пришлось проглотить — потому что я заметила среди присутствующих двух своих новых советников и спряталась за угол ближайшего домика, прислушиваясь к разговору и осторожно высовываясь.

— Ты не прав — и ты это отлично знаешь! — рычал оборотень-волк Ирвин.

— Ну, так иди и пожалуйся на меня Дилану, — насмешливо сказал Брэди — ядовитый змей-медведь.

— То: что он имеет твою дочь — еще не говорит о том: что ты и твои люди здесь на особенном положении. Если нет товара и каравану нет дороги — так пусть помогают хоть кому-то, а не заливают глотки целыми днями!!

— Ты бы язык свой придержал! И не вынюхивал бы: кто и кого имеет — может плохо кончиться для тебя! — огрызнулся советник по внешней торговой политике.

— Вернется миель, смотри: как бы для тебя все плохо не закончилось! — сверкали глаза праведным гневом у красноволосого.

— Не смейся меня. Мне ничего не будет — увидишь.

— Это мы еще посмотрим, — с этими словами под издевательское улюлюканье, Ирвин отошел от столов и направился в сторону кузни.

«Вот это я вышла за хлебушком...» — скрипнула зубами я и пошла в обход этой площади, прячась за домиками. Таааакс... Значит: Вейла и Дилан — ни разу не в прошлом. Помимо этого: торговцы откровенно бездельничают, а Брэди уверен: что я ему ничего за это не сделаю. Поставив мысленную пометку, я вновь, не таясь, зашагала по улочкам, как вдруг...

— Молодая, помоги, будь добра... — я обернулась и увидела парня лет шестнадцати, который пытался вволочь в дом старика, держа его за подмышки.

Приблизившись к бедолагам, отставила ведро в сторону и напрягла мышцы, призывая силу-магию наездницы. Подхватила хилого пенсионера на руки, словно невесту, и занесла в дом. Парень указал на какую-то деревянную лежанку с тонким матрасом и застиранным до дыр покрывалом. Я уложила старика на эту кушетку и огляделась.

— Ему бы тепла в ноги, чтоб кости согреть, — пыталась я выхватить взглядом печь, но не находила.

— Мама заругает. Огневики нынче очень цены подняли, ведь народу много и есть спрос.

— А без огневиков никак?

Мальчик отрицательно качнул головой, изумленно косясь на меня. Так, пора уносить свою подозрительную ...опу. Я вышла на улицу, подхватила ведро и зашагала дальше в сторону замка. Как я поняла: маги что-то делают для тепла в доме, при этом срубая приличное бабло с населения — это пи...дец! Проживая в холодном климате и нуждаясь в постоянном тепле — это просто грабеж! Каменный век по ним плачет, раз не додумались до элементарных печей в домах, при этом замок нашпигован каминами... Неужели и мне еду на костре готовят? Надо уточнить этот странный момент у Алвара.

Я бродила по пустым улочкам не менее часа, не наткаясь ни на кого, но потом мое внимание привлекли звуки знакомых голосов, и я остановилась. Быстро сориентировалась: откуда ветер приносит обрывки разговора, я осторожно кралась вдоль стен домиков. И сделала я это не зря. Едва не спалившись, я наткнулась на компанию мужчин: человек семь и среди них были Норин, Киран и Говард — странное сочетание. Мои советники стоя переговаривались, пока остальные сидели молча на большом бревне.

— Какая же ты подошва от сапога, Говард! Да поделись, ты — мне не хватает! — возмущался маг-водник.

— Почему я вам должен что-то отдавать?! У каждого советника есть своя выделенная доля! — отзывался советник по развитию инфраструктуры поселения.

— А я не прошу у других, а лишь то: что выделили на твои... как там? — скривился Киран.

— Какие-то ифра... ифратуктуры что ли... — ответил Норин.

— Вот! Тебе было сказано разгрести последствия пожара, а ты туда стариков снарядил за такие копейки — что тебе стыдно должно быть!! Да они быстрее к праотцам отправятся, чем получают от тебя хоть что-то!! Куда ты тратишь деньги, выделенные тебе по должности, а? — продолжал ругаться маг. — У меня для посевов осталось пять дней, и начнутся морозы — а если Лилия не вернется?! Чем мы будем кормить людей?!

— Вы сами сюда пришли — сами и решайте свои проблемы: что вам на стол ставить! Вас сюда никто не звал! — огрызнулся Говард.

— А я говорил тебе: с ним бесполезно разговаривать. Дай, я ему врежу хорошенько, — я сейчас полностью поддерживала слова своего нового советника по экономическим вопросам.

— Норин, успокойся. Чем мне поможет его разбитая рожа?! — предотвратил экзекуцию Киран.

— Сходите к своему дружку — пусть он вам денег дает! — рыкнул Говард и чуть ли не бегом припустил к крепости.

— Может, и вправду, к Дилану? Ты хоть был у него? — поинтересовался маг земли.

— Был, он уже не знает: где и как урезать расходы. Да и не хочу я к нему больше ходить... — отозвался Киран.

— Ты чего?

— А ничего! Вон: люди Брэди за что деньги получают, как и он сам? За то: что жрут днями и ночами?! Тебе не кажется: что Дилан слишком уж дорого оплачивает прелести Вейлы?

— Может, попросим у Завира? У него тоже какая-то должность непонятная... какие-то социальные вопросы... Видел я его вопросы: жена и три любовницы называется. Вторые подбородки мехами прикрывают...

«Ого! Вот это дедуля-огонь!» — я едва не рассмеялась в голос. Нет, ну насчет дедули я погорячилась, но все же три любовницы у мужика, с виду тянущего на полтинник — это требует аплодисментов. Пока я мысленно стебалась, мужчин и их сопровождающих и след простыл. «Не волнуйтесь мальчики, дам я стимул этим подбородкам похудеть...». Я вновь отправилась в путь, изучать тонкости такой многогранной и удивительной жизни внутри клана.

Я уже почти дошла до ворот крепости, как мне вновь пришлось спрятаться: во внутреннем дворике о чем-то переругивался Дилан и Алвар. Мне не было слышно, поэтому я принялась осматриваться и быстро расшевеливать своих тараканов в голове. Идея пришла довольно быстро: бросив ведро, я подхватила что-то похожее на рулон из сена метровой длины и вполне приличным по габаритам: чтобы спрятаться за ним. Я все равно планировала как-то пробраться в замок, поэтому: взвалила этот рулон на плечо и выставила перед лицом руку, делая вид: что так подпираю свою ношу. Я опустила глаза в землю и с ничего не выражающим лицом отправилась во внутренний дворик.

— ...Ты не имеешь таких прав! — орал пунцовый Алвар.

— Тебя не спросил! — парировал Дилан. — Найди другое решение, советник!

— Так не бывает, ты можешь это понять?! Никто не продает корранов!

— Не носи чушь! Лили при мне продала...

— Детеныша, который бы умер: потому что не было сил его поднять!! — перебил оппонента Алвар. — Но уж никак не кладки! Клан не может существовать без наездников, а наездники — без корранов! Ты угробишь популяцию и тех, и других!

Я осторожно повернула и прошла вдоль стены, опуская ношу под каким-то навесом, и, стоя спиной к мужчинам, продолжала слушать перепалку.

— Да этих перепончатых даже кормить накладно! Оборотни с лесов пустые приходят, без добычи! Пока эти твари сжирают всю живность в округе! Да их итак почти три сотни!

— Что такое три сотни?! У других кланов по тысячи — и ничего! Все питаются — и все живут!

— Вот и пусть растят эти прожорливые пасти — а мне людей кормить нечем!!! — орал лже-муж. — Я все сказал: завтра я продаю три яйца!

Слушала я внимательно, и вот если честно: с первого взгляда я даже не могла определиться со стороной, которую бы поддержала. Мне вспомнился случай моей служанки Дани, которая убила свое новорожденное дитя — потому что не могла прокормить... И ведь тогда я поняла ее. Как бы мне не было прискорбно осознавать это, но лично я была согласна с Диланом. Вот в таком сложном вопросе Джеймс был бы мне необходим.

— Эй, ты! — услышала я голос лже-мужа, и очень надеялась: что это не ко мне. —

Глухая что ли? Эй, молодая!

Птичка обломинго меня сейчас конкретно так обоср... Мне пришлось обернуться, но взгляд я не поднимала.

— Нет, не глухая. И красивая... Иди в замок, спроси у прислуги где помыться и жду тебя в своих апартаментах.

— Дилан, да ты совсем стыд потерял! — возмутился Алвар.

— Захлопнись...

— И страх! — добавила я, поднимая глаза...

Наши взгляды встретились. Дилан шокировано смотрел на меня и бледнел прямо на моих глазах. Я лишь ухмыльнулась и, ни слова не говоря, направилась напрямиком к парадным дверям замка, которые передо мной открыл шустро подскочивший Алвар.

— Веди меня в бывшие покои племянницы, я не собираюсь даже переступить порог того борделя, — ровным голосом сказала я, сворачивая к лестнице. — Распорядись об обеде. А так же пусть в комнату принесут какое-нибудь пышное, но максимально закрытое платье: обязательно с длинными рукавами, белье, туфли и пуарэо.

— Как прикажешь, — коротко отозвался Алвар.

— Через час собери в тронном зале всех советников и всех рабочих, которые занимают руководящие и высокие должности, — продолжала отдавать распоряжения я, поднимаясь уже на третий этаж. — А еще я хочу видеть всех кузнецов поселения, — советник затормозил и указал мне на дверь. — Алвар, организуй мне что-то большое, на чем бы я смогла рисовать. Пока все. Выполняй.

— Рад тебя видеть, Лиля... — немного смущенно прошептал он, видимо мой боевой настрой немного напугал его.

— И я рада тебя видеть, — пытаюсь сгладить свой приказной тон, я сама обняла мужчину и чмокнула его в щеку.

— Вот теперь я тебя узнаю, — смутился он.

— Все будет хорошо, — улыбнулась я и скрылась за дверьми комнаты.

На мое удивление комната опустела, да и гардеробная тоже. Только мебель, полотенца, постельные атрибуты и гигиенические средства. Сбросив с себя грязный кожаный комплект, я оправилась в купальню. Пока я нежилась в ванной, то мысленно расфасовывала увиденное по полочкам. На самом деле: я не собиралась так быстро раскрывать свое инкогнито. В моих планах еще было притвориться служанкой и послушать сплетни, гуляющие по замку. Да и половину советников я не видела и не рассмотрела их под лупой со стороны — вот только похотливая шкура моего любимого лже-муженька все испортила.

Закончив с гигиеническими процедурами, я вышла из купальни. На кровати меня уже ждал вполне роскошный наряд, и я принялась одеваться. Слуги выбрали мне темно-бордовое пышное платье с длинными рукавами, но оголенными плечами и глубоким декольте. Все верхние и нижние края были украшены искусной вышивкой из золотых нитей, и под стать наряду на покрывале лежала накидка глубокого золотого цвета. Одеться я смогла сама — на платье были две шнуровки по бокам. Это я тоже взяла на заметку, ведь так удобнее, чем постоянно искать помощи в элементарном одевании.

— Мдааа... прям королева... — осмотрела свой облик в зеркале я.

Хоть золотое пуарэо и показалось мне кричащим, но весь царский облик соответствовал ситуации, поэтому я не стала искать слуг и просить замены накидке. Возле камина на столике был уже накрыт ужин, но я решила сначала заняться прической и вот тут вышла накладка: здесь же не было никаких шкатулок с заколками... Я излазила почти каждый угол комнаты — но нашла лишь две металлические спицы.

— Прости меня, Джеймс, — поджала губы я, прекрасно зная: как бы отреагировал он на мои намерения.

Скрутив волосы в достаточно объемный и мягкий жгут, я сделала гульку и зафиксировала все спицами крест на крест. Получилась высокая и оригинальная прическа, а с моими объемами волос — еще и пышная. Быстро утолив голод, я покинула комнату.

Я медленно спускалась по лестнице, наблюдая: как наполняется тронный зал особями мужского пола. Надо же: какая выборочная дискриминация по половому признаку. Значит: миель у них существуют, а женщины на руководящих должностях — нет... Странно. Я спускалась уже по последней лестнице, приковывая к себе взгляды, когда к ее подножию подошел невозмутимый Дилан и протянул мне руку в приглашающем жесте. Ох, как же мне хотелось сейчас натравить Заразу на эту конечность, но, сделав морду кирпичом, я вложила свои пальчики в мужскую ладонь и позволила лже-мужу повести меня. Мы поднялись на подиум, и Дилан развернул меня лицом к толпе.

— Наездница клана Ледяных гор миель Лилия Эль Кандидум! — провозгласил голос Алвара.

— Миель Лилия! — раздался оглушающий хор голосов.

Каждый в помещении, включая советников, преклонили одно колено и дотронулись двумя пальцами ко лбу. Я выдернула свою руку из цепкой хватки Дилана, пока никто не видит, и прошествовала к трону. Едва я опустилась в это шикарнейшее из кресел, как мужчины принялись подниматься с колен.

— Миель Лилия! — и снова громынуло на весь зал.

— Я хочу: чтобы моих советников видел не только народ, но и я, — указала я пальчиком

в сторону.

Через минуту все выстроились в две шеренги, лицом друг к другу и боком к залу. Дилан же остался стоять у трона. «О, нет, дорогой мой, я хочу видеть каждую эмоцию на твоей лживой морде».

— Уважаемый супруг, присоединитесь к ряду советников, мне так будет удобнее видеть вас, — пропела я.

Дилан старался держать лицо, но когда встал в ряд, я видела: какая растерянность мелькнула в его глазах. Мило улыбнувшись, я обвела всех присутствующих медленным и внимательным взглядом.

— И какая же версия моего отсутствия была оглашена? — вопросительно уставилась я на Алвара.

— Миель находилась в землях соседнего клана Снежных скал со срочными и неотложными делами, — ответил он.

— Все верно. Я была там, решала важные вопросы. А потом вернулась домой под видом простой наездницы и жила среди вас, — не переставала улыбаться я с надменной маской на лице.

Жаль: у меня не было фотика. Хоть по залу и пробежался шепот, но самыми ошарашенными были мои советники. Про Дилана вообще молчу — он просто был в шоке. Я решила начать с мелочей, создавая этим нужную мне атмосферу и постепенно наращивая агрессивность толпы.

— Пожив среди простого люда, я прониклась существующими в клане проблемами и заботами — этот опыт пойдет мне на пользу, а многим — станет уроком... На этом, господа, мои красивые речи я заканчиваю... — я выдержала трагическую паузу. — Когда я назову имя — этот человек делает шаг вперед и четко отвечает мне на вопрос. Как только я посчитаю ответ исчерпывающим — я кивну, и он вернется в шеренгу, — обвела я взглядом советников. — Ну, что, поехали?! Киран, Завир дал тебе денег на посевы?

— Нет, — вышел из ряда маг-водник.

— Чем он это объяснил?

— Что каждому советнику выделена его доля на исполнения обязательств по должности, — я кивнула ошарашенному парню, и он вернулся в строй.

— Советник по социальным внутриклановым вопросам, — Завир сделал шаг вперед. — Меня не было две недели — я требую отчета по расходам.

Мужчина молчал, нервно играя бровями и закусывая губу.

— Вы вообще хоть чем-то занимались? На что были потрачены деньги?

— Миель, я не совсем понял обязанности по своей должности... — как обычно промямлил он.

— Почему вы не спросили меня о ваших должностных обязанностях, когда я назначала вас? — и снова молчание. — Социальные вопросы — это вопросы, связанные с жизнью и бытом существ клана. Вы должны были изучать: чего людям не хватает, анализировать проблемную ситуацию и помогать решать бытовые задачи, — я поднялась с трона и почти вплотную приблизилась к мужчине. — Что вы сделали за две недели? — вздернула бровь я. — Посетили любовниц, согласно своему расписанию? — его глаза забегали, а дыхание участилось. — Просветите же меня: чем не довольны ваши леди? Насколько плохо им живется на деньги, которые должны уходить на нужды клана?! — заорала я, сдергивая кулон — признак власти советника и разбивая его об пол. — Пошел вон!!

Испуганный мужчина, едва ли не дрожа всем телом, ретировался с подиума так быстро: что я даже направления не увидела. Глубоко вздохнув, я вернулась на трон и снова нацепила на личико маску невозмутимости.

— Киран, эти средства, а точнее то: что от них осталось — тебе в руки на посевы, — маг кивнул и вернулся в ряд. — Ну что, продолжаем? — хитро прищурилась я, глядя на толпу растерянных рабочих. — Говард, — мужчина вышел из шеренги и нервно сглотнул — правильно боишься. — Жду отчета по двухнедельной работе.

— Работа по устранению последствий пожара еще ведется, — ответил он.

— Об этом я знаю, сама волокла бревно с милой старушкой, чье время греть кости под одеялом — но никак не завалы разгрести, — брови почти всех советников затерялись где-то в густых шевелюрах. — Это все? Или ты сделал еще что-то? — он молчал, а я поднялась с трона и стала медленно приближаться к мужчине. — Тебе я разъясняла должность советника по развитию инфраструктуры поселения. Я говорила: мы ожидаем прироста населения, нужно починить пустующие домики... Сколько домов ты привел в порядок? — я остановилась в уставилась на бледнеющего на моих глазах Говарда. — Как тебе совести хватило: отправить на пепелище стариков и детей?!!! — заорала я, срывая символ власти и разбивая его об пол. — Пошел вон!!!

Как и предыдущий советник, этот тоже достаточно быстро практически слетел с подиума. Я вернулась на трон и снова восстановила дыхание. Вечер набирает обороты...

— Норин, выступишь старикам втрое больше, чем обещал этот утырок, а оставшиеся деньги распределишь: куда посчитаешь нужным, — парень выслушал меня, кивнул и вернулся в ряд. — Тааак... пока что я выгнала двух старых советников. А что нам скажут новые советники, которые привели за собой толпы существ и негласно отвечают за них? Хотите послушать? — снова хищно оскалилась в толпу я и заметила много кивков и улыбок. — Что ж, поехали! Ирвин, ты пожаловался Дилану на Брэди? — перевела я взгляд на изумленного волка, делающего шаг вперед.

— Нет.

— Почему? — мужчина сжал губы в тонкую линию и опустил взгляд в пол. — Я ответ знаю — но хочу: чтобы его услышали все. Давай, не стесняйся, все занимаются сексом — ибо мы бы вымерли, — оборотень поднял на меня ошарашенный взгляд. — Ты начнешь говорить или... — начала шипеть я.

— Потому что Дилан имеет дочь Брэди, — быстро проговорил он.

— Ты знаешь, Ирвин, там еще вопрос: кто кого имеет, — ухмыльнулась я, переводя взгляд на насторожившегося лже-мужа. — Он — ее, — я повернулась к медведю. — Или она — его, исключительно в целях: дать папочке возможность быть ближе к власти и нихрена не делать, так Брэди? — насупленный мужчина сделал шаг вперед. — Я вот не понимаю: а что же на счет мужской солидарности, дружбы? Тебя попросил о помощи твой друг, с которым ты плечом к плечу искал дом. Причем просил не в личных делах, а в интересах всего клана, того самого дома: которого ты так желал... — я поднялась с трона и подошла к медведю. — Я не понимаю: объясни мне!

— Думаешь: что умнее всех? — насмехнулся надо мной оборотень. — Твои люди подслушали несколько разговоров — и ты думаешь: что видишь перед собой правду?

— Мои люди не знали о том: что я находилась в поселении, а твои попойки с парой десятков мужиков я видела собственными глазами.

— И что с того? Выгонишь меня? А если я не уйду, тогда что? Моих людей здесь

больше: чем пара десятков. Что ты нам всем сделаешь? Легко сломать одного, но я — не один из твоих старых советников-тряпок, за мной стоят люди! — гордо парировал он.

- А за мной? — хмыкнула я, призывая холлинс и протягивая руку: на ошарашенных глазах остальных кроша кулон в пыль, прямо на груди Брэди. — Твоим людям нужно очень хорошо подумать: стоит ли поддерживать своего лидера, который ни хрена для них не делает? Ты променял своих верных соратников на чревоугодие... да кому ты нужен?

Я развернулась и направилась к трону, но сесть не успела, как в спину мне прилетело:

— Не считай себя такой уж и неуязвимой, миель, особенно когда истощена и спишь. Насколько сильно в эти моменты кому-то нужна ты? Великого лидера из себя строишь — да ты лишь сосуд с магией!

— Какой же ты еще и тупой, в твои-то годы, — покачала головой я, разворачиваясь. — Ты совсем не боишься своего ядовитого языка? Ведь если со мной что-то случится... на кого подумают? — хищно оскалилась я, а мужчина как будто очнулся: растерянно обводя взглядом толпу рабочих. — А что сделает целый клан за потерянную миель с горсткой существ? Я не боюсь смерти, а ты?

Я опустила на трон, но продолжала пристально смотреть на мужчину. Он видел по моему уверенному лицу: что я не шучу — и он растерялся.

— А ответь мне вот на какой вопрос, — сделал задумчивый вид я. — Почему ты был так уверен в своей безнаказанности? Ирвин тебе пригрозил моим гневом, но ты рассмеялся ему в лицо, — глаза волка стали как два блюда. — Я знаю ответ, не поделишься с остальными, так сказать: из первых уст? Нет? — Брэди опасно прищурился.

«Таааак... готов, можно уже не париться на его счет» — я перевела взгляд на лже-мужа.

— Или, быть может, ты поведаешь люду тайну: как не бояться миель? — по Дилану было видно: он еще держит себя в руках, но уже не уверен в исходе. — Ну, же, муженек, я думаю всем тут интересно: как заставить главу клана прыгать под свою дудку?

Он предсказуемо молчал. Так как я не встретила в процессе своей прогулки по поселению Гидеона, то сейчас краем глаза пристально за ним наблюдала.

— Ладно, я сама расскажу, так уж и быть. Главный секрет в управлении миель — это повесить на нее магический артефакт, который позволит ею манипулировать: словно куклой, — как и было задумано: зал изумленно ахнул.

Я стрельнула глазами в сторону Гидеона: к своему превеликому сожалению на лице леопарда отчетливо просвечивал страх. Как же мне было грустно прощаться с ним... Я задрала юбку и выудила из-за тонкого ремешка на голени клинок Джеймса. Медленно поднявшись с трона, я подошла к синеглазке:

— Руку!

И все же Дилан удивил меня: он послушно поднял руку и закатал рукав, демонстрируя брачный браслет из драгоценного металла и камней. Я призвала холлинс, вложила мощь в указательный палец и аккуратно дотронулась до украшения, которое осыпалось песком к нашим ногам, обнажая вязь брачной татуировки. Занеся клинок над запястьем, я медленно прочертила по коже царапину и татушка стала исчезать. Изумленный гомон в зале стал нарастать. Я смотрела в глаза Дилана, и сама удивлялась: в них была лишь вина! Это немного покорило мой настрой, поэтому: я вернулась на трон и перевела дыхание, собираясь с мыслями.

— Делмар, Ирвин, вашей задачей будет опросить свидетелей попойки Брэди и его людей. Чтобы к утру их не было на моих землях. Они предали своих же людей, с которыми

пришли. Они наплевали на собственные семьи — даже не помогая женам, пока есть возможность и свободное время. Им не место в моем клане! — глубоко вздохнула я. — Если кто еще пойдет за ним, то никого не держите — скатертью дорога. Если кто из его людей останется — никаких притязаний в их сторону чтобы я не видела и не слышала о притеснениях существ, которые лишь слепо верили своему лидеру! — уже рыкнула в зал я. — Брэди, свободен!

Оборотень медленно сошел с подиума и направился к выходу. На моих глазах за ним последовало человек пять из толпы. Парадная дверь замка захлопнулась.

— Киран, Норин, Ирвин вы остаетесь в клане Ледяных гор, и ваши должности остаются при вас, — молодые мужчины кивнули, и, как мне показалось: судорожно перевели дыхание. — Дилан, если ответишь на мои вопросы — я подумаю о месте в клане для тебя и твоих людей. Зависит от ответов, — лже-муж кивнул. — Вопрос первый: какое отношение Гидеон имеет к манипуляциям надо мной?

Леопард перевел взгляд на мага, поэтому я не видела его выражение лица — что очень мешало считыванию эмоций. Синеглазка молчал с минутой, потом все же принял решение:

— Сам артефакт, — коротко ответил он.

— Гидеон, — оборотень настороженно посмотрел на меня. — Что за мания величия: сделать из главы клана — куклу?

— Чтобы не сбежала и не бросила нас, как Доран. Мы так долго искали дом: что, услышав про явление миель в умирающем клане с малой численностью существ... Я не стыжусь: что хотел найти своим людям дом, Лилия! — набрался храбрости леопард, правда: непонятно откуда. — Ты даже представить себе не можешь: как тяжело найти пристанище с избытком магии! Наши дети годами рождались без способностей к оборотам!

Я продолжала невозмутимо смотреть на оборотня, пытающегося мне что-то доказать. Я и сама понимала их стремления, но ведь их поступок в отношении меня был просто жутким!

— А ты можешь себе представить: какого находиться в плену чужой воли? Какого даже не осознавать: что видишь не то, чувствуешь не то, говоришь не то — не то: что хочется тебе самому? Как я могу доверять людям, пленившим мой разум?! — заорала я, поднимаясь с трона и подлетая к Гидеону, срывая с него кулон советника и разбивая его об пол. — Как клан может доверять тем, кто руководил их главой?! Как, черт вас возьми?!

Мужчина молчал, потупившись: словно провинившийся ребенок. Я вернулась на трон и обратилась к залу:

— Когда происходят преступления между или над соклановцами — суд и воля миель определяет вину наказания. Что делать: когда преступление совершено над миель? — предсказуемо толпа заколыхалась: как камыш на реке. — Как вы собираетесь жить среди людей, главу которых контролировали? — молчание. — Дилан, что за бред с лживым сочетанием брачных уз?

— В целях любыми способами не допустить потери клана, — вышел он и ответил, смотря прямо мне в глаза. — Супруг имеет большое влияние на миал и миель: а если бы другой уговорил тебя не брать посторонних людей с обочины жизни? Ресурсов мало — тут бы клану самому продержаться, даже такому немногочисленному. Я не хотел использовать артефакт, хоть и имел его со дня нашего знакомства. Мне пришлось к нему прибегнуть — чтобы тебе не показался странным брачный ритуал, чтобы ты не искала ответов: почему он так быстро и внезапно закончился...

— Я поняла, — перебила я лже-мужа. — Кто создал?

— Реликвия моей семьи. Никто уже не помнит, — сделал шаг вперед леопард.

— Чья идея всей этой занимательной постановки? Хотя... я сама угадаю: Брэди, — мужчины кивнули. — Кто еще в этом замешан? — мужчины молчали. — Вы понимаете: что пока что я еще решаю вопрос о вас. Что будет: если я узнаю об очередной лжи?

— Остальные бы не согласились так рисковать расположением миель, — ответил Гидеон.

— Что же тогда вы рискнули? Любите азарт? Адреналина в одном месте не хватает? — молчание. — Делмар, возьми на себя должностные обязанности Гидеона в промышленной сфере. Алвар, приостанови на пару дней переговоры о продаже трех яиц из кладки — мне нужно подумать...

— Лилия, никто... — отозвался мужчина, но я его перебила.

— Не начинай. Я не глухая и слышала ваш разговор с Диланом и пока что я согласна с ним. Сейчас мне важнее прокормить живых существ, а не еще не вылупившихся. Впереди зима, а из-за нехватки людей поля были не вспаханы, культуры не засеяны — что мы жрать-то будем? Мне надо подумать.

— Мы найдем выход! Мы не можем допустить рисков, касающихся популяции...

— Да зае...ал не пробегал, Алвар?! — уже рыкнула я, теряя терпение. — Что за привычка такая: спорить со мной?! Вам важнее соблюсти все ваши принципы, ритуалы и традиции или вообще выжить?! — взорвалась я. — Что такое три яйца по сравнению с тремя десятками мертвых людей? И хорошо — если тремя десятками, а не сотнями! Что ты предлагаешь поставить мне на чашу весов? Что ближайšie пару лет кто-то из детей не станет в будущем наездником, или кто-то из детей вообще умрет от голода? Что дороже?!

— В клан прибыли новые переселенцы... почти четыре сотни... Мы можем отказать им, — сбивчиво стал говорить он.

— Ты шутишь? — меня накрыло такой волной отрицания: это говорит Алвар — да я просто растеряла все слова. — Это говоришь мне ты? Ты? — поднялась с трона я, но стояла на месте. — А ты что скажешь? — перевела я взгляд на Делмара.

— Можно предложить им придти после зимы. Так будет правильнее в интересах клана, иначе нам грозит голод, — ответил лиловоглазка.

«Боже... а я вообще знаю этих людей?» — изумлялась я над словами тех, кто принял меня в этот мир. Да, они боятся за клан, и Джеймс говорил: что они хорошо как советники, но...

— Чем вы лучше тех, кто не принял скитавшихся существ после побега Дорана? — нахмурилась я.

— Ты приняла: и каковы последствия? Они управляли тобой, — парировал Делмар.

— Да, но боясь за своих людей, борясь за магические составляющие их душ...

— Неужели ты их оправдываешь? — спросил Алвар.

— Я не оправдываю, они жутко поступили со мной, но я хотя бы понимаю их стремления... Ты знаешь: мне тут недавно преподнесли несколько теорий о случившемся на Шоэме. Что наездники бежали именно от людей Дилана и его друзей, что главы кланов боялись пустить на свои земли незнакомцев... Я обдумала эти теории и вот: что я вам отвечу... — я повернулась к перешептывающемуся залу. — Пока каждый глава клана будет думать лишь о своей ...опе — они так и будут умирать. Зачем Создателю даровать силу тем, кто не делится ею с нуждающимися?

— Лилия, в земли Ледяных гор приходят не люди, пойми! Это толпы существ,

оголодавших по магии! Да мы рискуем потерять тебя! — разразился гневом Алвар.

— Кому как не вам двоим знать: что я сильнее любого миал или миель на Аэритосе? — я не собиралась этого говорить, но ведь и люди отнюдь не тупой скот — все видели и мои способности в шахтах, и что я приходила в себя раньше сроков.

— Да, но магию существа получают от корранов. Не будет корранов — не будет и рассеивания магических потоков по поселению, — отозвался Делмар.

— Именно поэтому я сказала: что мне надо подумать о сделке с кладками. Разве я не спрашиваю вашего мнения, разве не учитываю ваши советы? — переводила я взгляд с Алвара на Делмара. — Что вы тут устроили, споря со мной: как с женой у себя дома?

— Прости.

— Прости.

— Чтобы я больше не слышала речей о том: чтобы в клан не брать пришлых, — плюхнулась на трон я, потирая пальцами виски. — Так, займемся делами...

— Первый вопрос: помимо обслуживания домов на предмет тепла, где еще могут пригодиться маги-огневики? — вообще-то я обращалась к советникам, но ответ пришел из толпы.

— В шахтах было бы неплохо: если б они нагревали особо твердые породы — легче бы было разбивать! Господин Дилан обещал выделить таких!

— При переплавке металлов в литейный нехватка, — скромно отозвался Гидеон. — Согласно своей бывшей должности я набрал всего лишь пару десятков бытовиков с поселения, но этого мало.

— Это все? — Делмар кивнул, хоть я и посмотрела в его сторону больше по привычке, чем ища ответов. — Будут вам огневики. Алвар, средства рисования.

Слуги притащили на подиум огромное бумажное полотно размером два на три в раме с фанерной стенкой. Делмар протянул мне что-то напоминающее большую кисть и ведро с коричневой краской. Абсолютно не стесняясь никого и ничего, я приказала прислуге держать раму крепче и принялась рисовать самую простую печку-буржуйку, с одной конфоркой из чугунных колец, какие раньше видела на старинных печах. Затем обрисовала вокруг нее угол дома с выведенной за пределы трубой и прочие детали для передачи наиболее полного образа.

— Кузнецы, подойти к подиуму! — закончила свое художество я и отошла в сторону.

В зале заколыхалась толпа и к ступеням стали выходить мужчины, чья одежда была в саже.

— Вы бы еще со своими молотами и кувалдами приперлись, — покачала головой я. — Хоть бы грязные фартуки сняли, — мужчины смутились и некоторые из них последовали моим словам. — Ладно, не суть. Смотрим сюда, внимательно слушаем и вникаем. Это — печка...

Далее я целый час рассказывала все: что только могла, согласно своим познаниям, и отвечала на всевозможные уточняющие вопросы. Не поленилась и о мерах безопасности рассказать, особенно это касалось маленьких детей и пожарной безопасности дома, объясняя важность огораживания стен и пола около такой печи тонкими металлическими листами.

— Вот вам замена огневиков. И воду нагреть: чтобы постирать и помыться. И поесть приготовить. И тепло в доме будет. Надо только сообразить группу лесорубов — дрова нужны будут в больших количествах... — закончила я свою лекцию и уселась на трон. — Кстати, что там с экспериментом в шахтах? Как проходит наладка рельс и обкат вагонеток? — вообще-то я обращалась к Дилану, но ответ пришел из зала.

— Да! Да! Легче работать! — услышала я разные голоса, а минутой позже раздались и хлопки.

«Надо же: даже овации сорвала...» — облегченно выдохнула я.

— Тяговую силу не придумали? — советники отрицательно помотали головами. — Ндааа... Видимо и вправду вам нужно те то, что в рот положить: а еще и проглотить за вас... — разочаровалась я. — Вот вам новая идея — разрабатывайте, пробуйте, — махнула я рукой на свою картину маслом. — Какие еще самые проблемные моменты есть в клане, о которых мне нужно знать?

А вот такой гробовой тишины в зале сегодня еще не было. Если честно: я даже испугаться успела, но лже-муж подал голос:

— В основном проблема в деньгах. Закупка зерновых, закупка скота, закупка тканей — потому что овец мало и даже лишнюю пару штанов не приобрести. И чем-то надо занять стариков и детей.

— Про деньги я пока ничего не скажу, об этом я подумаю в компании Норина... А на счет стариков и детей — у меня есть идеи, вот только двоих советников нет, которые должны были этим заниматься, — устало вздохнула я. — Как раз эти вопросы и называются социальными, затрагивающие инфраструктуру поселения.

— Миель, а можно поподробнее? — скромно подал голос Ирвин.

— Да. Только сначала вот что: все немного подустали, я предлагаю советникам взять себе стулья, и пусть прислуга разнесет всем воду. Если кому не интересно — вы можете идти, — обратилась я в зал, но, по-моему: никто так и не шелохнулся. — Тогда садитесь на пол, будет вам новая сказка от миель.

Помещение огласили хмыки и смешки, мужчины стали присаживаться в позы лотосов.

— Алвар, новую площадь для рисования. Делмар, подойди, — мужчина привычно наклонился ко мне. — Полный бокал чего покрепче — мне надо взбодриться, — он кивнул и покинул подиум.

— Лилия, мы можем идти? — услышала я голос Дилана и повернулась к нему и Гидеону — им слуги стульев не принесли.

Я задумалась: «вот и что мне с вами делать?». Выгнать — самое простое. Простить — невозможно, я не смогу простить такое...

— Миель, можно сказать? — подал голос Норин, и я кивнула магу. — Вы сказали: что понимаете их стремления. Позвольте им остаться в клане, ну, или хотя бы их людям...

— Лилия, они опасны, — отозвался Алвар. — И как мы можем им вновь доверять? Где гарантия: что ты в сопровождении Гидеона отправишься осматривать промышленные объекты, а вернешься в себе?

— Возьми с них клятву, — предложил вернувшийся Делмар и протянул мне бокал.

— Благодарю, — приняла угощение я и отпила. — Они уже клялись, и?

— Клятвой защиты клана и служению миель. Они и защищали своих людей, которые стали частью клана. Они служили тебе — в их способностях и талантах не сомневайся. Я думаю: что клятва должна быть личного характера, в отношении твоей неприкосновенности, — лиловоглазка вернулся к Алвару и присел на стул.

Я перевела свой взгляд на шеренгу из новых советников и лже-мужа, их ряды покинул только Брэди. Норин, Ирвин и Киран сидели. Дилан и Гидеон стояли. На самом деле: глаза бы мои не видели эту парочку, но мне катастрофически сейчас не хватает мозгов и рук в составе советников. Пока я не наведу порядок в клане, пока сама не вникну во все проблемы — глупо разваливать систему управления. Они уйдут — а их работа на кого ляжет? Кому будут подчиняться их люди?

— Не хотите сами мне ничего сказать? Или попросить за своих людей, за себя? — вздернула бровь я.

— Я готов на клятву, в чем бы она не заключалась, при условии: что мои люди обретут дом, — сделал шаг вперед Гидеон. — Настоящий дом, с меткой клана, и станут уже не моими — а твоими.

Я поманила пальчиком Делмара. Мужчина поднялся со стула, приблизился и

наклонился. Я вспомнила о своей тату лилии, которую ставила советникам, когда раздавала должности.

— Метку клана я должна всем ставить?

— Да. Сейчас в поселении около двух тысяч семьсот существ. Утром будет видно: сколько уйдет за Брэди...

— Ты гонишь! — изумилась я. — Откуда мне взять столько времени на метки?

— Давай сейчас попробуем сделать это массово, на тех: кто в зале. Они прошепчут клятвы, а ты просто осыпь их холлинс, как делала это с матерями и детьми. На чьей руке не выветится — мы изгоним из клана, — я кивнула.

«Кстати о холлинс...» — я перевела взгляд на Чашу Силы. В ней была использована примерно четверть. Протянув руку и укол палец, я дополнила артефакт магией полностью.

— Миель просит присутствующих произнести клятвы. Шепотом, — обратился к залу Делмар и помещение сотряс дружный гул.

— Дилан, тебе есть: что сказать? — уставилась я на лже-мужа, ожидая конца бубнежа рабочих.

— Я не хочу говорить при всех, — ответил он, делая шаг вперед.

— Манипулировать мной при всех ты хотел, а как отвечать за свои действия — так стесняшки появились? Я не собираюсь предоставлять тебе слово в более удобной обстановке. Сегодня у нас вечер публичной порки — так что: либо говори, либо я вынесу свой вердикт, основываясь только на уже сказанном.

— Прости меня. Это было один раз. И с нами рядом в тот момент никого не было, — многозначительно посмотрел он на меня. — И если говорить о публичности: какой процент из присутствующих не захотел бы быть тебе супругом?

— Секс — это еще не супружество, Дилан, — по-моему: в клане эпидемия — в зале не менее десятка человек резко закашлялось. — Как любовник — годен. Как супруг — ты полное дерьмо. Как лидер и властимущий — это мне еще предстоит узнать.

«Ага... то есть: все же секс... Тогда переговорная — дело рук леопарда»

— Гидеон, я сражена твоей мужской солидарностью. Замазывал мне глаза на истинную внешность мужчин — какая забота об интересах друга, — покачала головой я, а он сделал шаг вперед. — Неа, мне не нужен ответ — я поняла: чтобы не разорвала узы с Диланом и не заключила другой союз, — мужчина кивнул. — У меня нет слов, — покачала головой я, поднимаясь с трона.

Гул голосов уже давно стих, поэтому я приблизилась к ступеням. Я призвала холлинс и вытянула руки вперед, призывая искры осесть на мужчинах. Как только мой фейверк закончился, Алвар и Делмар стали прохаживаться среди сидящих на полу рабочих. На скидку: здесь было около сотни существ, и вот советники стали делать знаки, а слившиеся со стенами наездники — наличие которых я только сейчас заметила, стали выводить из зала непомеченных. Ну, на десятка полтора-два нас стало меньше. «Мдаааа... поредет клан, если с каждой сотни по столько голов вычитать...»

— Что за вышибалы? — обратилась я к Кирану, но он нахмурился. — С каких пор наездники стали стражей? — перевела я свои слова на местный лад.

— Когда ты не вернулась спустя три дня, в поселении началась паника. Советом было решено: что отныне за миель будут присматривать, сопровождая на расстоянии. Шесть наездников несут вахту в восемь часов, потом их сменяют другие.

— Почему именно наездники?

— Лилия, у тебя же корран — как за тобой присматривать оборотням или магам, если те не воздушники? — пожал плечами молодой мужчина.

— Это ни к чему. Я в состоянии сама за себя постоять.

— Лилия, но дело не только в тебе, — присоединился к разговору Ирвин. — Так спокойнее всем остальным. Если ты прикажешь — никто не будет следовать за тобой, только обозначь временные рамки: чтобы мы не волновались и не били тревогу.

— Хорошо, папочка, — закатила глаза я, попивая из бокала.

— Мы закончили, — отчитался вернувшийся Делмар, и они с Алваром присели на стулья.

— Что будет с теми, на ком нет метки? — уставилась я на них.

— Обычно такие изгнанники сбиваются в небольшие группы и создают общины. Живут на пограничных землях, — ответил Алвар, но мне показалось: что как-то неуверенно.

— Не слушай его, Лили, — подал голос Дилан. — Не успевают они создавать общины и даже собрать тот несчастный первый урожай — что посеют. Изгнанники погибают либо от голода, либо от рук тех, на чью землю забредут в поисках еды.

— Что предлагаешь с такими делать?

— Предложи им работу. Даже тех самых лесорубов. Посели на самой окраине. Дай им шанс, и они поверят в главу клана. Через полгода повтори ритуал — я уверен: метки проявятся.

— Миель, — позвал меня Киран и я уставилась на него. — Если я займусь дополнительными посевами, то мне нужны рабочие руки. Я могу взять изгнанников под свою ответственность.

— Для работы на полях я найду тебе руки. Тяжелой работой пусть занимаются те: кто хочет выжить и отстоять свой шанс на пребывание в клане. Делмар, ты слышал: что делать с изгнанниками, — поддержала я такое решение лже-мужа: все же он и не такой уж сволочь... ну, по крайней мере: в отношении народа.

— Лилия, нам подданных кормить нечем... — отозвался советник.

— Опять начинается? — вздернула бровь я и мужчина притих. — Я найду решение: как нам пережить зиму. Я придумаю что-нибудь еще...

Я опустила бокал на пол и поднялась с трона. Приблизившись к обновленному громадному мольберту, я развернулась к присутствующим и мой взгляд зацепили два истукана, с которыми я так и не решила: что делать. Я призвала магию, вытянула руку, и мои искры с ветерком закружили возле двух кучек раскрошенных кулонов — символов власти, принадлежавших Гидеону и Брэди. Крупицы стали формироваться в кристаллические сосуды, металл снова обволок их узорами и прикрепил к разбросанным цепочкам. Я перевернула кисть ладонью вверх и поманила пальчиком, заставляя кулоны зависнуть в воздухе перед изумленными мордашками мужчин. «Да-да, я теперь и не такие фокусы умею выделывать — спасибо Джеймсу» — мысленно хмыкнула я. Загнув пальчики, приказала цепочкам застегнуться на их шеях и выпустила в сосуды по несколько светляков: чтобы магия была на самом днышке.

— Не нужны мне ваши клятвы, я вам больше никогда не поверю. Отличительные знаки на вас — только до момента передачи начатых дел и полномочий. Вы можете остаться в клане и после, но только если очень постараетесь не попадаться мне на глаза. И советую вам больше никогда не замышлять ничего за моей спиной — ибо вас двоих я оставляю

исключительно ради ваших людей, и потому: что вы старались не только для себя, но и для них... И еще кое-что: не дайте мне повода для мести — размажу по стенке без лишних сожалений! Принесите им стулья, и давайте уже продолжим заниматься делами... — я повернулась лицом к чистой бумаге. — Чтобы в клане было больше свободных молодых рук, при этом дети не путались под ногами, а старики были чем-то заняты — вот что я предлагаю построить...

Я принялась рассказывать и схематично обрисовывать организацию детского сада и школы. Даже примерные планы зданий обрисовала: детсад обязательно с кухней, спальнями и на полную рабочую восьмичасовую смену, а школу решила пока упростить аудиториями и санузлами с занятостью детей до обеденного времени. В качестве воспитателей я предложила все же использовать несколько мамочек, а вот старикам нашла применение в роли учителей. Пока я не разбиралась: чему местные учат детей — я не могла предложить более обширную школьную программу: чем занятия по математике, письму, чтению и природоведению. По поводу магического образования я пока прогнозов не делала. С этим было сложнее: нужно было делить детей согласно их расам и подбирать действительно опытных и хороших учителей, но я пообещала: что рассмотрю время для таких занятий, позже: когда хотя бы здания построим...

Я не на минуту не прерывалась, все рисуя и детально рассказывая, попутно отвечая на уточняющие вопросы. Мои художества уже перенеслись на третье полотно, где я изображала обычные качели, различные сооружения для лазаний и развлечения детишек, беседки...

— Кстати о беседках. Так как мы сделаем печки, и женщины перестанут готовить на улицах — не вижу смысла оставлять на площадях между домами те метровые столы и скамейки. Переделайте их в беседки с навесами на шесть-восемь персон, покрасьте красками, высадите рядом клумбы — это будут места для бесед и отдыха, а не для попок.

— Но краски смывает дождем и снегом, — я уже привыкла к таким высказываниям из зала — поэтому: даже не оборачивалась, продолжая рисовать.

— Значит: придумайте такой состав краски: чтобы она держалась. Добавьте в нее больше клейкости и твердой породы, и она станет не только украшением, но и защитой для деревянных изделий при таких климатических условиях...

— Зачем тратить ресурсы на эти беседки, лавочки, детские развлечения? Сейчас важнее не украшать — а дровами запастись! — снова голос из зала.

— Это важно... — тяжело вздохнула я. — Важно не существовать — а жить. Важно приходиться с работы домой чтобы: не просто пожрать и поспать, а важно хотеть возвращаться. Вам это может показаться глупым и ненужным... Это лишь на первый взгляд кажется мелочами. Но если соединить все эти моменты... — я отложила кисть и развернулась к залу. — Вот я возвращаюсь с работы: с шахт, отпускаю коррана и иду домой. С детской площадки ко мне несется мой веселый сынишка и захлеб мне рассказывает о том, как его в воздух подбрасывали качели и как он с другими детками играл — это поднимает мне настроение после рабочего дня, ведь мой сын счастлив и делится со мной этими маленькими радостями. Я захожу в теплый дом, где моя жена уже накрыла на стол и ждет меня красивой. Ведь она не стояла полдня у костра, не носилась по улицам в поисках детей. Ее жизнь упростили печь и детсад — у нее появилось время быть красивой для меня, угождать мне, расслабляя после тяжелой работы. Как это может меня не радовать? Скоро она совсем отдохнет, и у нее появятся силы ходить на работу. Пусть хотя бы на полсмены, пока дети не подрастут — но даже такая прибыль семье позволит купить новое одеяло,

сапоги для сына... После ужина я выхожу к беседкам, где мой сосед рассказывает смешной случай со своей работы. Его слушают под неторопливое смакование какой-нибудь барматухи, смеются — это еще больше расслабляет меня... Закончив слушать рассказ, все расходится по домам — чтобы лечь спать и завтра встретить новый день... — я перевела дыхание. — Разве вы не хотите видеть свою жизнь такой? Это важно. Важно жить, а не существовать...

— Я возьму это на заметку, — разрезал тишину помещения голос, от которого у меня сбилось дыхание. — Это действительно важно, — от парадной двери отделился мощный силуэт и двинулся в мою сторону. — Важно хотеть возвращаться домой... Важно хотеть жить...

— Наездник клана Снежных скал миал Джеймс Эль Аскерт, — провозгласил Алвар, а мои рабочие принялись подниматься на ноги.

Уверенными шагами к подиуму приближался он. Мы впервые расстались с ним на весь день и, только сейчас, увидев его, я поняла: как же сильно скучала... Мой взгляд жадно гулял по изумительно роскошному черному мундиру, расшитому серебром — я давно не видела Джеймса в такой одежде и совсем забыла: какой же этот мужчина красивый. Видимо, я не одна была так впечатлена — взгляд миал горел желанием, внимательно осматривая мою талию, декольте, оголенные плечи и ключицы... Он поднялся на подиум и приблизился, нависая надо мной.

— Был уговор: до заката... — прошептал Джеймс практически мне в губы. — Солнце уже давно скрылось за горизонтом...

— Прости. Я совсем потеряла счет времени... Сейчас, секунду, — я обогнула мужчину и оказалась под изумленными перекрестными взглядами всех советников. — На сегодня все, — коротко озвучила я.

— Лилия, а завтра собрание будет? — спросил Киран, а я удивленно уставилась на него. — Здесь не все работники руководящих должностей, их сменщики сейчас несут вахту.

— Рабочие могут забрать мои художества с собой и сами поделиться новостями с остальными. Я вам не попугай: чтобы десять раз говорить одно и то же. После завтрака соберите мне сменщиков и их семьи, еще пусть придут и семьи присутствующих — я поставлю метки. Все. Я устала, — безапелляционно заявила я.

Я схватила Джеймса за руку и утянула с подиума в сторону лестницы.

Едва за нами закрылась дверь моей временной спальни, как Джеймс и слова не дал мне сказать, впиваясь в губы поцелуем и принимаясь меня раздевать. Я немного опешила от такого напора, но не стала противиться — сама соскучилась, и не столько по сексу — сколько просто по нему самому. Поужинать сегодня мне было не суждено — потому что я моментально вырубилась после долгих и страстных мгновений.

Все утренние сборы я не замолкала. Джеймс попросил меня рассказать о моих художествах, которые вчера украшали подиум. Как оказалось: он наблюдал за мной с моего приговора для Дилана и Гидеона — чем был не очень доволен, но понимал: что мне нужно время на принятие дел. Он был впечатлен моими идеями — тогда я еще рассказала о рельсах и вагонетках в шахтах. Миал надолго о чем-то задумался, поэтому половину завтрака мы провели молча и в тронный зал спустились: тоже не разговаривая.

Как вчера мной было приказано: зал оказался забит тьмой существ, включая женщин и детей. Я сошла с лестницы на втором этаже и свесилась с балкончика, обращаясь к народу:

— Доброе утро!

— Миель Лилия! — громынуло в ответ и, как обычно, они присели на одно колено.

Как я уже поняла: такое приветствие меня будет ожидать каждый раз: когда я решу организовать какое-то собрание. Это своего рода было обращением ко мне: что люди меня приветствуют и ждут указаний.

— Клятву клану и миель. Шепотом и быстро, — коротко приказала я и зал загудел.

— Очень много. Уверена: что не уснешь? Здесь примерно двести семьдесят существ, — тихо сказал Джеймс, стоя рядом.

— Уверена. Только ослабну сильно. Буду сегодня путешествовать на твоих ручках, — хмыкнула я. — Я хотела прогуляться к шахтам и подумать кое о чем... Об одном механизме, долго объяснять. А вот тебе было бы интересно посмотреть на рельсы и вагонетки.

— Хорошо, прогуляемся, — мужчина обхватил меня за талию и поцеловал в висок.

— Джеймс, не при людях же, — тихонько шикнула я, отодвигаясь.

— Ты меня стесняешься? — вздернул бровь он.

— Нет. Просто не хочу выставлять свою личную жизнь на всеобщее обозрение.

Гул голосов стих, поэтому я призвала холлинс, и с моих прозрачных пальчиков в зал полетели искры. Сегодня это оказалось действительно тяжелее: чем вчера. Джеймс был прав: меня качнуло, и я едва не опрокинулась через перила балкончика. Я даже видела: как с подиума рванул Дилан, но на ступенях замер, потому что в этот момент меня на руки подхватил миал. Хорошо: что я выбрала скромное платье на сегодня, а не многослойный пирог из юбок. На мне был наряд из синего бархата, и снова с длинными рукавами. Вот только если вчера я таким образом хотела скрыть пустые запястья, то сегодня мне как-то зябко было. Даже накидку я выбрала из плотного серебристого материала с белоснежным мехом у основания, который лег на плечи шикарным и теплым воротником. «Неужели: заболела?» — мелькнула мысль, когда Джеймс сказал: что это пуарэо для улицы, а не для помещения.

— Советники, в переговорную! — скомандовала я и указала Джеймсу пальчиком на нужную дверь.

Меня внесли в помещение, и мужчина опустил мою тушку в кресло во главе большого стола на дюжину персон.

— Спасибо. Я здесь задержусь над делами на несколько часов, пока не окрепну. Если хочешь: можешь лететь в свои земли, а после обеда вернешься: и мы посетим шахты.

— Уже прогоняешь? — сощурился он, присаживаясь на соседнее кресло с торца. — Лил, я тебе нужен только для ночей?

«Да чтоб тебя, Джеймс!» — семерка моих советников резко запнулась в дверях, едва не ввалившись в помещение всей кучей. По их ошарашенным лицам было понятно: вопрос был услышан всеми. Выделялась лишь одна мордашка своим выражением — Дилан ревновал. Но мне было плевать, поэтому я снова уставилась на Джеймса и неодобрительно качнула головой.

— Можешь оставаться со мной — сколько тебе влезет, — рыкнула я сквозь зубы.

— Я запомню. Только предыдущая спальня мне нравилась больше, чем нынешняя, — парировал он, пока советники рассаживались. — Эта мала, в ней даже гостевой нет, я уже молчу о кабинете.

«Рrrrrr...» — я понимала: что Джеймс меня может ревновать, но нельзя же вот так нагло при посторонних заявлять: что спит со мной — его поведение выходило за границы морали!

— Миал Джеймс, я вам даю полный карт-бланш по выбору спальни, которая вас устроит. Чувствуйте себя: как дома.

— Благодарю, миель Лилия. Обязательно займусь этим вопросом.

— Раз этот вопрос мы решили, предлагаю приступить к следующему, — я перестала кривляться своему любовнику и перевела взгляды на советников. — Норин, что там с расходами той троицы бездельников, которые еще вчера были советниками. Кирану хватит на зерно?

— На посевы да, и мы уже обсудили место. Старые и заброшенные поля не успели сильно зарости — отправим туда изгнанников, и они устранят ненужную растительность. За счет этого пополнятся запасы дров и сена для скота.

— А на запасы муки к зиме? — перебирал какие-то бумажки Джеймс и внимательно их изучал.

— Нет. Хлеб будет большой роскошью на столах этой зимой, — тяжело вздохнул советник по экономическим вопросам. — Как, впрочем: и многие другие продукты.

— Киран, что скажешь по скоту? Мяса тоже не хватит? — нахмурилась я.

— Если забить все поголовье — хватит, но придет весна: и что мы будем делать без шерсти и молока? — отозвался сероглазый блондин. — А дальше сезон спаривания — а спариваться будет некому...

— Чем еще порадуете? — пыталась обмозговать информацию я.

— Благодаря тем тележкам в шахтах у нас появились свободные работники, — взял слово Гидеон. — Наездников мы сделали твоими стражами, а из оборотней мы создали две постоянные группы охотников. Они хороши в этом деле — но добычи почти нет из-за корранов. По крайней мере: в ближних лесах...

— За Брэди много ушли? — вспомнила про оборотня я.

— Не больше сорока особей. Как раз его собутыльники и их семьи — кто пошел... Половина женщин и детей остались и теперь боятся: что не прокормятся, — отозвался Делмар.

— Норин, подсчитай минимальный прожиточный минимум и поставь на поток выплату такого пособия для одиноких матерей и отцов, — постановила я.

— Лили, у нас нет столько денег... — заговорил Дилан. — Я хотел продать несколько кладок именно во избежание голода зимой.

— Не называй меня «Лили» — ты потерял это право, — отвела в сторону взгляд я. — Больше неоткуда взять финансов?

— Ты не можешь продать кладки, — сказал Джеймс, и я уставилась на него. — Земли клана покинуло много наездников, при этом сейчас к тебе идут большие потоки магов и оборотней — новые корраны тебе просто необходимы, так как они рассеивают магические потоки над поселением. Я предлагаю тебе вот что: беру тебя на ручки, и мы облетаем все твои владения, каждый их уголок. Ты своими глазами высматриваешь: как и что работает, возможно: у тебя появится еще несколько твоих прогрессивных идей и внедришь их.

— Надо прилично времени: чтобы внедрять идеи Лилии, — отозвался Алвар. — Они действительно хороши, но у нас на носу голод — мы просто не успеем.

— А визнаете о таком слове как «патент»? — мужчины нахмурились. — Патент — это как раз какое-либо изобретение, которого нет на рынке и возможность его внедрения. Это как бы вам сказать... техническое решение в любой области: как мои вагонетки, рельсы, печки... Запатентованное изобретение выставляют на рынок и продают. Грубо говоря: продажа моих идей.

— Я понял: о чем ты говоришь, — хмыкнул Джеймс. — Метка клана не позволяет существу передавать особые тайны клана о доходах, расходах, каких-то других сведений о внутреннем обороте и жизнедеятельности поселения. Поэтому изгнанников гонят с земель, предотвращая распространение секретов клана...

— Поэтому на совещаниях не присутствуют посторонние, а уж тем более миал или миель других кланов, — недовольно пробормотал Дилан.

— Я щелкну пальцем, и посторонним здесь станешь ты... — начал рычать Джеймс.

— Вы еще тут письками померьтесь — это же так поможет решению вопросов! — гавкнула я на мужчин. — Так я могу продать свои идеи другим главам кланов?

— Да, но не советую этого делать, — успокоился мой блондин. — Тебе сейчас невыгодно упрощать жизнь их людям. Пусть народ продолжает идти к тебе — у тебя самый маленький клан.

— А изгнанников предлагаю все же выселить хотя бы к границе наших земель. Под нашим контролем они будут делать для клана работу, и получать за это деньги. Торговлю я тоже возьмусь строго контролировать, поставляя им товары по их нуждам. Но они не должны приближаться к поселению, пока не получают метки, — строго сказал Алвар, и я кивнула ему, давая свое согласие.

— По поводу моего присутствия: я и сам хотел предложить тебе рассмотреть помощь со своей стороны. Давай я куплю у тебя твой патент. Что ты на это скажешь? — улыбался миал.

— Джеймс, не надо заниматься благотворительностью только из-за... нас. Личное не должно пересекаться с интересами общественного характера... — осторожно подбирала слова я, пытаясь не ляпнуть лишнего при советниках.

— Мое предложение никаким образом не касается того факта: что ты — моя женщина, — спокойно парировал мой любовник. — Лил, в отличие от твоего клана — на моих землях проживает очень много простых людей и даже почти сотня эльфов. Я еще не видел: что ты там придумала в шахтах, но по вчерашнему рисунку той штуки для обогрева дома и приготовления пищи — могу сказать: что моим людям необходимо такое решение.

— Хорошо, обсуди это с Норинном. Он — советник по экономическим вопросам, — выдохнула я, уставившись на притихших присутствующих. — Что?! Перейдем к обсуждению постельной жизни миель или продолжим решать более глобальные вопросы?

— Они просто не знают: как на это реагировать... — задумчиво проговорил Джеймс, продолжая невозмутимо вчитываться в документы. — Союзы между миал и миель — это

событие, которое происходит даже не один раз за век...

— Лилия предназначена — именно поэтому мы не смогли сочтаться узами, — отозвался Дилан. — Между вами не может быть союза. У ваших отношений нет будущего...

— Не лезь не в свое дело, Дилан. Мы сами разберемся в своем будущем... — спокойно парировал мой блондин, продолжая читать. — Лил, я тут подумал... Мы можем заключить с тобой договор. В твоих горах приличные запасы драгоценных камней, а в моих скалах — огромные залежи железных руд. Давай меняться, ведь тебе сейчас надо большое количество сырья для рельс и этих... как их... печей?

— Это так? — обратилась я к Гидеону, и он кивнул. — Тогда: вот тебе объект для обсуждения торговых отношений в этой сфере, — указала я на оборотня.

— Ну, не совсем торговых... Я предлагаю именно обмен. Твои камни я просто продам — это требует времени, которого у тебя нет. Но руда тебе очень нужна именно сейчас.

— А в чем и как мне измерять стоимость продажи идей? — растерянно смотрел на меня Норин.

— Ой, — закусила губу я. — Если честно: понятия не имею. Я знаю об этой коммерческой схеме лишь понаслышке, но сама этим ни разу не занималась, — вот сейчас растерялась и я.

— Твои идеи, ну, или как ты говоришь: патенты — они долговечны, стоят дорого. Если мне понравится еще и идея в шахтах, то... — задумался Джеймс. — Вам нужно пережить зиму, так что вот вам приблизительное предложение: триста мешков зерна, которое вы можете засадить или перемолоть в муку. Плюс к этому: крупный рогатый скот в размере пятисот голов. Строительство моста между клановыми землями над водами Эйс-О-Ша я беру на себя — так все переправлю. Согласна? — уставился он на меня.

— Тебе виднее, — пожала плечами я. — Уж я-то точно не могу даже приблизительно оценить стоимость идеи в масштабах... — «этого мира» чуть было не сказала я, — ...нужд клана.

— Вот и договорились. А насчет обмена руды на драгоценности — я пришло парочку своих советников. Я не собираюсь все это считать и сидеть здесь до ночи, — Джеймс бросил документы и поднялся из-за стола. — Предлагаю пообедать и лететь к шахтам, — нагнулся он и подхватил меня на руки. — Кстати об этом... — он перевел взгляд на советников. — Если есть вопросы к миель, задавайте сейчас — ибо верну я ее завтра утром.

— А куда это мы собрались? — опешила я.

— Мои родители пригласили тебя на ужин. Да и сил ты сегодня много потратила — отдохнешь от своих забот.

— Для Лилии нужно сделать камни призыва своих советников. Мы так и не занялись этим вопросом, — буркнул Дилан.

— Не терпится повесить на нее очередную дрянь? — голосом Джеймса можно было воздух резать. — Обойдешься. Не нужны ей никакие артефакты, вашим призывом будет искра, которая прилетит к вам в случае необходимости. Так делаю я в своем клане, так я научил делать Лилию. Еще вопросы? — советники молчали. — Раз вопросов больше нет, то всем счастливо оставаться, — безапелляционно заявил миал, унося меня из переговорной.

Меня вынесли в коридор, и мужчина направился к лестнице. Потом он пронес меня до моих апартаментов и опустил на ноги перед дверью.

— Я не хочу туда заходить, — нахмурилась я, разворачиваясь и направляясь в комнату, где мы провели ночь.

— Тогда я там все переделаю по своему вкусу, — бросил мне в спину Джеймс.

— Как хочешь, — пожала плечами я, толкая перед собой дверь в гостевую спальню.

— Подожди меня, я распоряджусь об обеде, переносе одежды и дам парочку указаний на счет апартаментов.

Я лишь кивнула и вошла в комнату. «Надо же... так прямо воспринял мои слова о том: чтобы чувствовал себя как дома...» — плюхнулась в кресло я. Через несколько минут миал вернулся в сопровождении...

— Эта женщина утверждает: что она — твоя личная служанка, — пропустил он Дани. Придерживая дверь, так как у нее в руках была кипа из моих платьев.

— Все верно, — хмыкнула я: «надо же, какой шустрый».

— Госпожа, — просияла служанка, сбрасывая одежду на кровать. — Я так рада вашему возвращению!

— Спасибо Дани. Перенеси все мои вещи сюда. Те апартаменты нуждаются в ремонте, поэтому: я пока поживу здесь. Если ты мне будешь нужна, то я буду вызывать тебя искрой, — я вызвала один светляк, и он завис перед женщиной.

— А мне что с ним делать? Как я его верну вам?

— Не нужно возвращать, бери себе для здоровья, — улыбнулась я.

— Благодарю, миель... Как же хорошо: что вы вернулись... — она протянула руку к магии, которая впиталась в ее ладонь.

— Дани, не мори нас голодом, — сел в кресло напротив Джеймс, а женщина унеслась из комнаты.

Вскоре она вернулась с подносом, и мы принялись обедать. Дани все не уходила, косясь то на меня, то на мужчину. Он тоже это заметил:

— Она хочет тебе что-то сказать, но не знает: можно ли это делать при мне, — прокомментировал Джеймс.

— Говори, — разрешила я.

— Господин Дилан вызывал меня этой ночью, потребовал собрать свои вещи и он теперь тоже не живет в тех комнатах, — я кивнула, принимая к сведению расторопность мага. — Миель, по замку ходят слухи: что он не ваш муж, — и снова мой кивок. — Тогда... — перевела она взгляд на Джеймса. — Тогда откуда мне перенести вещи нового господина?

Я едва не подавилась, но все же закашлялась. Отпив сока, я уже собиралась дать ответ служанке: что этот мужчина здесь не живет и имеет свой дом, как вдруг он сам ей ответил:

— Завтра утром привезу свою одежду, развесишь пока что в этой гардеробной.

У меня чуть стакан из руки не выпал. Я шокировано уставилась на любовника.

— Кстати, Дани, — прервал он свой обед и прошел к кровати, рассматривая кучу из моих платьев. — Вот это и вот это упакуй, а еще немного белья и ночную сорочку, — передал он ей несколько выбранных платьев и вернулся за стол. — Обувь и пуарэо подбери сама, наиболее подходящие к нарядам. И приготовь комплект наездницы, миель переоденется, и мы улетим до утра.

— Как прикажете, господин, — хлопотала над одеждой служанка.

— Что за самоуправство? — все же подала голос я.

— Чему ты удивлена? — невозмутимо отозвался он. — Я же не буду летать к себе лишь для того: чтобы сменить одежду. Пусть несколько запасных комплектов будут у тебя. То же самое касается и твоих вещей. Я беру немного, потому что это лишь для образца для моих

портных. Остальное пошьют они, хочу внести в твой облик немного того: что нравится мне. Ты против?

— Эммм... я не очень понимаю... Твоя одежда — да, я не против. Прилетай ко мне: когда хочешь, но я не собираюсь жить у тебя.

— Прилетать? — прищурился он. — То есть, ты так видишь наши отношения: прилетать в гости на ночь?

— А как по-другому? — изумилась я. — У нас не может быть других отношений, кроме как ночных. Два клана — две главы. Как разорваться? У твоего замка даже хозяева есть — твои родители! А на кого мне оставлять свой дом? Да и как вообще возможно жить на два дома?!

«Закончилась сказка и пришла бытовуха...» — мне сейчас действительно наша ситуация показалась такой же: как у большинства людей с Земли. Возвращаются молодые из свадебного путешествия, и начинается... Кто к кому переедет, как добираться до работы, где чья сторона кровати?

— Нам придется жить на два дома — и от этого никуда не уйти, — парировал Джеймс. — Это сейчас за моим кланом есть присмотр, а дальше? Так почему бы сразу не привыкать к такому раскладу, допустим: четыре дня здесь, четыре дня там?

— Да кто тебе сказал: что будет это «дальше»? Дальше я могу встретить своего предназначенного и все!

— Так ты ждешь другого мужчину? — поджал губы миал.

— Никого я не жду! Я напоминаю тебе о таком моменте! Дилан прав: не такое уж у нас и далекое будущее! — развела руками я.

— Так может тебе стоило и дальше строить это будущее с ним?! — рыкнул Джеймс, вскакивая с кресла.

Миг: дверь хлопнула.

Я осталась в комнате одна, а точнее: с осторожно выглянувшей из гардеробной Дани. «Капец блин!» — взбесил меня поступок мужчины. Он каждый раз будет убегать от меня, стоит нам поссориться? Да что вообще за ревности такие? Я не давала повода ни в отношении Дилана, ни про предназначенного Дионией не говорила ни разу. Просто сейчас я не вижу смысла к привыкаю жить на два дома — если не сегодня-завтра это все окажется ненужным! Вместо того: чтобы решать проблемы по мере их поступления, он сейчас строит планы на годы вперед!

— Госпожа, — прервала мои мысли Дани. — А этот миал разве не ваш предназначенный? Просто вы так смотрите друг на друга, что я подумала... — стушевалась она.

— Нет. То есть... не знаю. А как это проверяется?

— Да кто же это проверяет. Такие избранные сразу узнают друг друга.

— Как это?

— Богиня сама переплетает жизненные пути предназначенных друг другу — такие пары достаточно быстро встречаются. Говорят: достаточно только увидеть и появляется притяжение. С вами такого не было, когда вы встретили господина?

Я зависла. Я просто в шоке зависла! «Так вот что со мной творилось... Да чтоб вы все е адский котел угодили: и Дилан со своими махинациями, и Диония со своим притяжением к паре!!» Я же чуть с ума не сошла, думая: что совсем фанатично помешалась на образе Леголаса из «Властелина колец»? А благодаря Гидеону и его дряни на моем теле я ведь толком не разглядела Джеймса на балу, и в переговорной, и даже при проведении ритуала воспоминаний — хоть и смотрела ему прямо в глаза. Его четкую внешность, которую вижу перед собой и сейчас — я впервые увидела: когда он принес мне тот браслет. А уже через час, летя с ним на корране, едва не потекла от простого присутствия его за своей спиной — впрочем: и его реакция была далека от приличной...

«Он знает...» — осенило меня еще одной шокирующей догадкой. Так вот что это за: недосказанность, в которую я не поверю, и он расскажет мне: когда я буду готова. Действительно... хрен бы я поверила тогда и перескочила из одной постели в другую со скоростью в минуту. Вот и разгадка его благородных порывов: помочь девушке в путешествии к храму. Он знает: что мой. «Мой...»

— Позови ко мне Дилана, — вспомнила я о татушке, которую не стерла с руки лже-мужа.

Служанка скрылась за дверьми. Больше часа я прикидывала к теории Дани различные факты, не сходилось лишь одно: когда я не зашла в храм — то почему он мне не сказал? Я выбрала его, так что же ему мешало признаться: что он мой предназначенный? Потом он пытался, но... Он ждал от меня чего-то и до сих пор ждет... Чего?!

— Лилия, ты хотела меня видеть? — постучал в дверь и вошел в комнату Дилан.

— Да, — я призвала холлинс и повела пальчиком, наблюдая: как стирается в обратном порядке тату с внешней стороны ладони мужчины. — И где тебя так долго черти носили?

— Ты сама сказала мне и Гидеону: что мы можем остаться в клане, но не попадаться тебе на глаза. Мы выбрали дома на окраине и сейчас занимаемся их ремонтом. Дани всего лишь человек — она долго добиралась до меня и сейчас идет обратно. Ты же могла позвать

меня магией, и я бы сразу перенесся.

— Да. Точно. Совсем все из головы вылетело. Бедная моя служанка, — нахмурилась я. — Ладно. Свободен, — кожа на его руке снова была чиста.

— Лилия, я хочу попросить у тебя прощения, — Дилан сделал несколько шагов в мою сторону, но я выставила перед собой руку ладонью к нему, останавливая и отрицательно качая головой.

— Я уже говорила: такое простить невозможно.

— И ты даже не можешь допустить мысли: что я могу быть влюблен в тебя?

— Не смейся меня. У нас были договорные отношения, взаимовыгодные — и ты сам их испортил, использую против меня артефакт. И когда человек любит, то он не зовет в свою постель первую попавшуюся девушку, едва заведя ее в радиусе трех метров.

— Это физиологические потребности.

— Дилан, пусть у тебя хоть целое море потребностей будет — мне все равно. Не нужно называть похоть таким громким словом как «любовь».

— Лили, но я люблю тебя!

«Тадададаааам... тадададааааам...» Если вы думаете, что знаете: что такое закон подлости — то вы очень сильно ошибаетесь! Потому что именно на этих словах дверь открылась, и в комнату вошел Джеймс. Что сказать: разгон в секунду от спокойного настроения до ярости.

— Стоять! — рыкнула я на блондина, который уже дернулся в сторону моего бывшего. — Я лишь убирала метку супружеской принадлежности, — пояснила я, переводя взгляд на синеглазку. — Дилан, как я уже сказала: наши отношения носили взаимную выгоду, никакой любовью там и не пахло. Я понимаю, тебе кажется несправедливым тот факт: что подавил ты мою волю лишь раз, а я вся такая вредина не прощаю тебя. Но опять же: даже это ты сделал в интересах своей похоти, не задумываясь о моих желаниях. Тогда о каких чувствах мы ведем речь? Пожалуйста, иди с Богом, и не поднимай больше эту тему никогда.

Брюнет обогнул Джеймса, и дверь в моей комнате снова хлопнула. Миал отошел от двери, и я заметила у него в руках сумки, те самые, с которыми мы путешествовали. Он опустил их возле двери в гардеробную и повернулся ко мне лицом, уставившись на меня и собираясь что-то сказать.

— Скажешь хоть слово по вопросу своей необоснованной ревности — можешь идти следом, — спокойно произнесла я, ведь теперь-то мне известно: что хрен куда он денется от меня.

Джеймс вернулся за стол, и мы упрямо уставились друг на друга.

— Я летал домой и привез с собой своих советников — вопрос по обмену природных ископаемых уже обсуждается. Завтра утром начнется строительство моста, пока что только небольшие количества руды и зерна на себе будут перевозить корраны. Я поговорил с родителями и отменил ужин — тебе надо отдохнуть... — закончил он свой монолог.

— Спасибо. Мог бы и предупредить меня, а не исчезать в очередной раз, — буркнула я.

— Мне нужно было остыть.

— Сам придумал — сам и обиделся, — парировала я. — Что в сумках?

— Моя одежда. Пока живы мои родители, я буду жить у тебя. Но в клане я должен появляться примерно два раза в неделю на сутки и ты будешь меня сопровождать, — прищурился он.

— В качестве кого? — «ну, же, признавайся ты уже».

— Как раз об этом нам давно уже нужно поговорить, — глубоко вздохнул он и его взгляд заметался по комнате. — Помнишь наш разговор в моей спальне перед тем: как мы отправились в путешествие? — я кивнула.

Джеймс встал с кресла и подошел к окну, уставившись на улицу.

— Я тогда сказал: что утаил от тебя одну вещь... считая: что ты мне не поверишь... — стал рвано говорить. — Сегодня мы затронули тему нашего будущего, и я его вижу по-другому именно из-за той самой недосказанности... Я думаю: тебе пора ее услышать...

— Подожди...

Я поднялась с кресла и подошла к мужчине, ухватила за его плечо и принялась его разворачивать к себе лицом. Я впервые видела блондина таким дерганым. И тут меня словно кувалдой по голове долбанули. Да он же сомневается: что у меня есть к нему чувства!!! Я наконец-то поняла: чего ждал Джеймс. Он столько всего мне говорил, обозначая свои намерения... Я вспомнила все слова, которые жаркими иглами впивались мне в сердце, все больше и больше растаптывая его: «я не обижу тебя...», «я никогда не брошу тебя...», «не хочу: чтобы наше путешествие заканчивалось...», «ты нужна мне...», «постараюсь сделать все: чтобы ты никогда не пожалела о своем решении», «ты — моя женщина»... Последние слова он сказал буквально сегодня утром, заявляя об этом в присутствии моих советников. А что же я? Что он услышал от меня хоть раз? Да, я сделала свой выбор у храма — вот только он этого не понял...

— Джеймс, я думаю: тебе тоже пора кое-что услышать... — глубоко вздохнула я. — Я люблю тебя.

Он смотрел на меня таким неверящим взглядом — что я даже растерялась. Кто бы знал: как тяжело дались мне эти слова, которые я впервые произношу за свои две жизни — а он просто застыл! «Мдааа... не так я себе представляла моменты романтических признаний...» — я опустила взгляд и нервно сглотнула. К н и г о е д . н е т

— И я люблю тебя, — наконец-то выдохнул он, накрывая мои губы жарким поцелуем, притискивая к себе.

«Ан, нет! Именно так!» — стала я помогать мужчине стягивать с нас обоих одежду. Свалив все неразобранные Дани вещи на пол вместе с покрывалом, Джеймс увлек меня в постель. Накал страстей утих. Ссора, ревность, недопонимание — снова все ненужное ушло на второй план. На миг мне показалось: что мы оказались в одном из дней своего путешествия. Даже после жаркого примирения мы еще долго просто валялись в кровати и молчали. Никто из нас не хотел вновь нарушать нашу идиллию, и дело было абсолютно не в сексе — мы как будто только ласками могли донести до друг друга больше, чем тысячью слов.

— Госпожа... Ой! — хлопнула дверь.

— Я уже начинаю беспокоиться о Дани. Бедняжка. Сначала несколько часов по поселению бегала за Диланом, потому что я про зов с искрой забыла. А теперь мы ей еще работы добавили, — кивнула я на гору одежды на полу.

— У нее были отличные выходные, пока ее миель путешествовала, — хмыкнул миал, поднимаясь с кровати. — Вообще-то слуги не входят без стука. У нее должна быть весомая причина вломиться... Что-то случилось...

Джеймс натянул брюки и пошел открывать дверь. Служанка действительно обнаружилась в коридоре. Он жестом приказал ей войти, а я едва не расхохоталась. У

бедняжки Дани глаза были как блюдца — она просто не могла оторвать взгляд от рельефного тела мужчины. «Да-да, завидую сама себе...» — мысленно усмехнулась я, натягивая нижнее белье под одеялом.

— Дани, говорить начнешь? — все же не выдержал Джеймс, а я тихонько сотряслась в беззвучном смехе.

— Господин, к крепости приближаются аж четыре группы корранов, чужие! Особей сорок, не меньше... Я видела, пока шла по улице обратно... вот: только добралась.

— Они еще в воздухе? — нахмурился миал, а я уже схватилась за первое попавшееся платье. — Где советники?

— Да не найти никого... Все как с сума походили: наши замучили корранов — разлетались то на мельницу, то на плантации... а пришлые задержали воздушников, и тоже перемещаются с такими скоростями — что не догнать. В замке только господа Норин и Гидеон, но слуги говорят: они заняты в переговорной... — Дани отчитывалась, при этом зашла мне за спину и принялась шнуровать платье.

— Вот видишь, Джей, моя публичная порка дала плоды: подняли свои ...опы и принялись за работу, — развела руками я.

— Я и не сомневался: что это не подействует... А вот на счет этого платья очень даже сомневаюсь... — прищурился он, натягивая рубашку.

Я повернулась в сторону туалетного столика и уставилась на свое отражение в зеркале. Черное облегающее платье на лямках, обшитых драгоценными камнями и длиной чуть выше колена. Сверху него пышная юбка из нескольких слоев фатина, но ножки все равно отчетливо выделялись. На плечи легла длинная накидка, сотканная из золотых кружев, прикрепленная к ожерелью.

— Тебе не нравится черный цвет? Ты же сам сегодня в черном костюме, — перестала вертеться я, так как Дани усадила меня на пуф и принялась колдовать над прической.

— Мне нравится цвет. Мне не нравится: что все прелести наружу. Плечи голые, руки голые, юбка просвечивает... — буркнул он, застегивая на себе мундир. — Пуарэо — так и вообще одно название, тоже все полупрозрачное. Лил, ты похожа на красивого мотылька, но никак не на миель.

— Но на твоего мотылька... — улыбнулась я, прибегая к женской хитрости.

Джеймс замер и уставился на меня внимательным взглядом. Наши гляделки носили характер «я знаю: что ты знаешь». Да, я специально провоцировала его на откровенность, чтобы он наконец-то признался: что Диония выбрала его для меня. И было это не с целью получить от него предложение, нет. Я просто видела: как его терзает эта недосказанность между нами и хотела облегчить ему задачу. Дани закончила возиться с волосами, и я поднялась с пуфа, словно хищник, приближаясь к своему мужчине. «Ну, же, Джей, говори уже...» — поднялась на носочки я и оставила легкий поцелуй на его губах.

— Лил, я хочу: чтобы ты была моей не только за дверьми спальни, — слегка отстранился он, шепча мне в губы. — И желание это не ново, не из-за нашего путешествия и всего: что в нем было... — провел он своими губами по моим. — Я хочу этого с момента: как впервые увидел тебя... Будь моей женой...

— Лиля! — распахнулась дверь, и Алвар едва не ввалился в комнату. — Лиля, прости: что без стука, но у нас гости...

«Да чтоб вы все провалились в Ад! Прямо к демонам на сковороды! И вместе с гостями!» — мысленно рычала я. Мне испортили мое первое в двух жизнях предложение

руки и сердца! А точнее: не дали мне ответити!! Судя по выражению лица миал, он не далеко ушел от меня в своих мыслях.

— Я помешал? — Алвар озадаченно переводил взгляд с меня на Джеймса и обратно.

— Ты запоздал с этим вопросом, — тихо рыкнул мой мужчина. — Кого там принесло?

Только коротко, имена.

— Миал Доран, а с ним миель Мириана с супругом, и две едва живые на руках своих людей миель Октавия и миель Ламина. Я отвел всех в большую гостиную, чтобы девушек смогли разместить на диванах. С ними очень много магов, которых на корранах принесли их люди. Наездников я уже определил на отдых.

— Интересная компания... — еще больше нахмурился Джеймс — и это мне не понравилось. — Лил, зов для всех советников... особенно Дилана.

А вот этого я вообще не ожидала услышать, но выполнила указание и в коридор вылетела стайка крупных светляков. Больше ничего не говоря, блондин взял меня за руку, и мы покинули спальню. Алвар отворил передо мной большую и широкую дверь, и я переступила порог действительно огромной гостиной. Шесть диванов, столики, кресла и камин таких размеров: что я могла в него войти во весь свой рост.

— Лилия!! — едва я успела сделать пару шагов, как на меня набросилась рыжуля, вцепившись в мои руки своими, жутко ледяными. — Лилия, помоги! Они умирают! — ее глаза застилала слезы.

— Умирают? — мой взгляд заметался: на двух рядом стоящих диванах лежали очень красивые и бледные брюнетки.

Я отцепила от себя Мириану и приблизилась к бедняжкам: на лбу испарина, дыхание тяжелое и с хрипами, на глазах мутная пелена...

— Но я-то что могу сделать? — растерялась я, присаживаясь на корточки возле одной из девушек.

— Это какое-то проклятие, а твой муж — самый сильный маг из всех известных, — подал голос Доран. — Я уже видел это на Армате — именно так умер миал Алых степей.

«Ого! Вот это новости...»

— Почему же тогда Дилан не помог своему миал? — вздернула голову я и уставилась на мужчину с сединой в волосах.

— Потому что не получилось... — послышалось от двери, и в комнату вошел синеглазка, а за ним и остальные мои советники. — И потому что мне не хватило сил, как и сейчас не хватит... — присел он на корточки рядом со мной и осматривал едва дышащую бедняжку. — И уж тем более на двух девушек...

— Ложь! Ты мог спасти Армата! — взорвался Доран. — Лилия, он твой муж — ты можешь приказать ему, и он выполнит!

— Дилан, это правда? Ты можешь? — вцепилась я в рукав бывшего.

— Ты — моя миель... — глубоко вздохнул он. — Если прикажешь — я могу попробовать... — поднялся на ноги он.

— Лилия, прикажи ему! — обливалась слезами Мириана.

— Не слушай их! — неожиданно рыкнул Джеймс, и я обернулась. — Они не договаривают об одной очень важной детали...

Мужчина отошел от перешептывающихся Кирана, Норина и Гидеона, и двинулся в мою сторону. Приблизившись, он протянул мне руку и помог встать на ноги. Мой блондин был зол, очень зол — я таким его еще не видела: глаза метали молнии, а лицо исказило гневом и

презрением, я смотрела и не узнавала его.

— Они добровольцы! — отозвался Доран. — Они стараются спасти своих миель!

— О чем ты? Что происходит? — растерялась я.

— О них, — кивнул Джеймс в сторону толпы магов. — Добровольцы на то: чтобы полностью выгореть магически — попытка спасти жизни этих двоих миель. И при этом маги могут сами не пережить такого... — у меня глаза на лоб полезли. — Вы ставите на одну чашу весов жизнь двух миель, а на другую — треть сотни магов! — рыкнул Джеймс в сторону гостей. — Вы считаете: что это справедливо?!

— О какой справедливости ты говоришь? Смерти двух миель — это конец балансу!! — завопил Доран. — Разве один ритуал — это высокая цена за магию всего мира?!

— Это не ритуал... это какое-то жертвоприношение, — в шоке пролепетала я. — Разве нет других способов?

— Если бы они были: мы бы их уже нашли! — парировал мужчина. — И не тащились бы сюда с полумертвыми девушками!

— Так, быть может, им туда и дорога?

Да, это были мои жестокие слова, но я полностью осознавала их: как можно спасти одни жизни ценой других?

— Лилия, как ты можешь такое говорить? — запрочитала рыжуля.

— А я говорил тебе, Мириана: зря мы летели сюда! Эта своенравная девчонка сумасшедшая! — орал Доран на нее. — Тебе напомнить: как она выставила меня и других из своего дома?

— Мания величия у тебя играет в одном месте. Я бы тебя и сейчас выставила бы с твоими-то речами, — огрызнулась я. — Могу еще и по негласному адресу послать вдогонку... Поэтому вас оставили на Шоэме? — повернулась я к синеглазке. — Потому что у тебя не получилось?

Мне не нужен был ответ: все же я была с Диланом — и я могла прочитать многое в его глазах. Вот только там была и вина, и раскаяние, но... но еще и праведный гнев вопиющей несправедливости.

— Мы нашли добровольцев, — тихо отозвался он. — Я провел ритуал...

— Это правда, — поддержал друга Киран. — Мы провели обряд, и маги умерли, дюжина магов... Гидеон нам помогал и даже лишился своей магической сущности. И при все при этом Дилану не хватило сил. И сейчас может не хватить!

— Я пытался магически усилить Дилана, подпитывая его таким образом... но... — отвел взгляд Гидеон. — Мне не жаль своей жертвы... Жаль лишь: что она оказалась пустой...

— Мы поклялись никому об этом не рассказывать, — отозвался Норин. — Не хотели: чтобы доверившийся нам народ боялся нас... Миал не спасли, а еще и лишили жизни собственных соклановцев...

— Но сейчас Дилан уже не тот, кем был пять лет назад! Его резерв увеличился, его магические способности в разы больше! Он сможет это сделать! — перебил Доран исповедь парней.

— Ты знал! — рыкнула я. — Ты знал: что они пытались и все равно бросил их на Шоэме!

— Да! Армат мне говорил: о готовящемся ритуале! Из четырех тысяч существ, всего лишь дюжина магов — не слишком ли мала цена за жизнь главы клана?! Вот вам добровольцы — тридцать восемь магов — вдохните жизнь в их миель!

— Доран, после таких речей потом не удивляйся: если это проклятие падет на тебя! — отозвался Джеймс. — Да, жизнь миал и миель ценна, ведь они — столпы магии Аэритоса. Но откуда-то же взялось это проклятие или что бы это ни было... есть же причина: почему девушки умирают? А если это гнев Создателя? Если...

— Если-если! У тебя нет ответов! Нет аргументов «против»! — перебил Доран. — Я с детства знал Армата и не могу представить: в чем бы он так провинился перед Создателем — что заслужил смерти!

— У меня есть аргумент: люди — не скот для убоя... — мой голос был настолько ледяным, что я сама себя не узнала. — Нельзя так поступать: спасти одну жизнь ценой другой жизни — это неправильно... — отрицательно замотала головой я.

— Других вариантов нет. Предлагаешь нам стоять и смотреть: как Октавия и Ламина умирают? — всхлипнула Мириана.

— Мне нужно подумать... — тяжело выдохнула я.

Я обхватила свои плечи руками и стала мерить шагами гостиную, пытаюсь переосмыслить всю услышанную информацию. В отличие от них я не верила в успешный исход ритуала, хоть и понимала: что в масштабах целого мира горстка магов — это ничтожная цена, но... Мне почему-то казалось: что тут нечто другое.

— Вы сами сказали: что не нашли никаких других вариантов — чтобы вылечить девушек. Что-то не так, — размышляла вслух я. — Джеймс, помнишь свои слова перед нашим путешествием? «Ключ к ответам лежит в твоей иномирности. Не равняйся на нас, не стремись решать проблемы как мы — делай так: как бы ты поступила в своем мире» — процитировала мужчину я, замечая: как вытягиваются в изумлении лица присутствующих.

— Лилия, так ты все-таки из другого мира? — выпучила глаза рыжуля.

— Мириана, ты в уши долбилась на собрании? Тебе было сказано: что Дилан задавал мне этот вопрос в храме Эдем. А потом еще ритуал воспоминаний с Джеймсом мы прошли — и он подтвердил. С какого раза до тебя должно прийти?

Я просто поражалась: и вот эта тупая курица управляет четырьмя тысячами существ? «Боже упаси меня очутиться в ее клане...»

— Я пытаюсь обдумать: как бы эту ситуацию я рассматривала в своем мире? Да, хоть на Земле и нет магии, и мне сложно сравнивать, но! Не буду строить из себя гиганта дедуктивной мысли, но ведь и простую логику еще никто не отменял! Вот смотрите: целители не помогли, ритуал не помог... и я очень сильно сомневаюсь: что и сейчас поможет, даже если сотню магов привести на заклятие... Да, в вашем мире смерть сразу двух миель — это катастрофа, но! Что если именно то: чего мы так боимся и должно произойти? В моем мире: когда человеку ничего не помогает чтобы вылечиться, то перестают зря мучить обреченного. Заменяют уже ничем не помогающие лекарства очень сильными обезболивающими — чтобы уйти за грань было легче... И в моем мире поступили бы именно так: отпустили.

— Ты предлагаешь их убить?! — расширились в ужасе глаза Мирианы.

— Я предлагаю не отправлять на заклятие почти сорок жизней ради двух — если нет гарантии: что это поможет! Джеймс может оказаться прав: таковой может быть воля Создателя.

— Что такое сорок жизней в масштабах восьми тысяч особей, которые останутся без глав кланов? — в сердцах Доран стукнул кулаком по стене и уставился на огонь в камине. — Тебя, Лилия, призывали два года! Два! Допризывались... Но сейчас не об этом... Сколько времени нам ждать следующих? Клань уже потихоньку опустошают Чаши Силы — ведь у девочек даже на себя нет магии, не то чтобы: питать народ!

— Как вообще такое возможно: обладать силой жизни и при этом утрачивать свою жизнь? — нахмурилась я.

— Ты не правильно понимаешь: что такое холлинс. Это не сила жизни, а сила возрождения, — продолжал отвечать миал. — Согласно писаниям о мироздании: холлинс дарована для ускорения времени в водах Колыбелей Жизни. Так корраны развиваются быстрее... Из девочек не только жизненные силы утекают, а и холлинс уже давно не проявляется...

— И как давно?

— Примерно семь недель, — услышала я тяжелый вздох рыжули. — В их кланах я заряжаю воды Колыбелей для поддержания жизни в кладках... Да и девочки практически не подают признаков жизни все эти семь недель. Когда мы прилетели на твой Бал Вступления,

и Доран увидел Дилана — он сказал: что тот — самый сильный маг, которого он знает... Вернувшись домой, мы взяли девочек и полетели обратно... сюда... В надежде: что вы поможете...

«Семь недель... Семь недель я на Аэритосе...» — затаила дыхание я, а по спине пробежался холодок. «Семь недель в двух миель нет холлинс и практически жизни, в то время: как появляюсь я... А во мне сил на троих...»

— Мириана, сколько искр ты можешь потратить совсем незаметно для себя? — каким-то почти загробным голосом спросила я.

— В сутки примерно пятнадцать. Позвать прислугу, советника, портного, повстречать своего коррана... — это незаметные мелочи.

— А ты, Доран?

— Примерно двенадцать. Я уже не так молод — как вы. А что?

Я подняла глаза и встретила взглядом Джеймсом. Он понял: я сравнивала... Блондин отрицательно качнул головой: против оглашения этой ужасной арифметики. «Неужели: это я виновата?» — мои пальцы моментально стали ледяными, а по коже пробежали мурашки. Девушки умирают — как же я могу молчать? Глубоко вздохнув...

— Их сила во мне... Мои способности соизмеримы с тремя миель... — мрачно огласила я. — В отличие от вас я могу не заметить траты почти пяти десятков искр в сутки... — переводила я взгляд по опешившим мордашкам.

— Лили, я считаю: что ты ошибаешься. Этого не может быть! Мои коллеги подтвердят, — Дилан махнул рукой на толпу магов: почти каждый утвердительно кивнул. — Да, ты сильнее других и магии в тебе намного больше, но это может быть из-за твоей иномирности. Еще как вариант: Саргас сам даровал тебе чуть больше сил, ведь на твои плечи взвалили истощенный клан... Я хочу сказать: что твоя теория — это... это просто невозможно!

— Почему?

— Потому что нет в мире такого существа, который бы смог вместить в себя такую мощь энергии и магии, как силы, соизмеримые с тремя миель!

— В вашем мире...

— Что?

— В вашем мире нет такого существа, но ведь я не с Аэритоса, — напомнила я брюнету о своей иномирности. — Если ритуалу и быть, то в нем должны участвовать не десятки магов, а лишь я одна...

Еще несколько минут все присутствующие молча переглядывались, обдумывая мою теорию. Как и обычно: Джеймс зашел мне за спину и крепко обхватил обеими руками поперек живота. Меня этот собственнический жест очень умилял — так делают маленькие дети, когда боятся: что их игрушку отберут...

— Лил, ты уверена? — шепнул он в мои волосы.

— А ты разве нет?

— Нет. Сила — это не болезнь. Она не может просто так перескочить с одного существа — на другое...

— Но именно это и произошло. Разве не стоит попробовать вернуть девушкам холлинс?

— Что ж, давайте пробовать, — прервал наше перешептывание Доран. — Теперь ты согласна на ритуал? — развернулся он, переставая гипнотизировать огонь в камине взглядом.

— Хорошо. Попробуем, — и все же чувство вины во мне победило: нельзя не попытаться.

С моим согласием маги подвинули диваны с девочками друг к другу, а Дилан... Странные рукопожатия с друзьями. Норин и Киран поджимали губы, отводя взгляды. Гидеона вообще будто заморозили: он смотрел на мага пустым и обреченным взглядом, в то время как тот ему что-то говорил.

— Джеймс, что происходит? — прищурилась я, задирая лицо и уставившись на своего блондина.

— Тебе следует попроситься с Диланом... на всякий случай... — нервно сглотнул он, целуя меня в висок. — Холлинс — мощная сила, и он может не выдержать...

— Что? — опешила я.

— Лилия, подойди ближе, — отлип от друзей синеглазка и позвал меня.

«Нет... Как же так... Как может погибнуть тот, кто столько всего сделал на благо других?!» — я сама не поняла: как по щекам побежали слезы. Я как будто впала в какой-то каматоз, ничего не слыша вокруг и не чувствуя окружающего мира несколько мгновений или минут. «Нет-нет-нет...» — пульсировало в голове набатом.

— Лилия, я бы попросил у тебя несколько оборотней для усиления... В прошлый раз одного Гидеона не хватило... Хотя... Мы можем воспользоваться силами наших добровольцев... — услышала я голос Дорана как будто сквозь толщу воды, но все равно перевела взгляд на миал и зло сощурилась. — Нет, не до магического выгорания — лишь опустошать резервы. Они восстановятся, — прокомментировал он, пытаясь меня успокоить — хреновая попытка.

От его жестоких и беспощадных слов по спине пробежался холод, пробираясь глубоко в грудь и сдавливая ее как будто стальными обручами. Я ощущала пальцы Джеймса на лице, и как он стирал влагу с моих щек, но не могла придти в себя и двинуться с места тоже. Дилан не может умереть... Он столько всего сделал для своих людей, столько перестрадал, столько лишений в жизни увидел... Гидеон от него недалеко ушел: пожертвовал своей магической сущностью... Не просто так за ними пошли люди. Они именно пошли за ними, выбрали. Это лишь я такая вся из себя принцесса появилась — и мне все дали. А ведь сама я ничего не сделала: чтобы заслужить такую жизнь. Мне дали целый клан просто так, в то время как другие переворачивают мир с ног на голову: чтобы найти себе пристанище. Мне дали любовь — без поддержки Джеймса я бы просто размазала соплю по рукаву, сетуя на предательство — и все! Одна бы я не взяла себя в руки. Мне дали магию — самую сильную в этом мире... Я ничего не заслужила из этого сама! Мне все это дали просто так, а Дилан, Гидеон... они всегда отдавали — а что взамен?!

— Ты всегда заботился о других, не жалея себя — а теперь и жизнь за других отдашь? — практически прохрипела я, переводя взгляд на бывшего.

— Как пошатнется магия Аэритоса, если я этого не сделаю? Все усилия: мои и моих друзей будут напрасны и сведутся к нулю, если существа снова начнут терять свои магические сущности... Я много прошел: чтобы это предотвратить — разве время отступать? — нахмурился он. — Лилия, прости меня... — глубоко вздохнул он, расстегивая на своей шее кулон с цепочкой — символ власти советника.

— Докажи мне: что эти две красавицы сделали больше для своих людей, чем ты и Гидеон!!! — закричала я, не сдерживая свое возмущение: меня просто разрывало от чувства дикой несправедливости. — Докажи!!! Докажи мне: что их жизни ценнее ваших! Ну, же

Дилан! — я вытерла влагу со щек и глубоко вздохнула. — Я запрещаю тебе проводить ритуал! Это приказ твоей миель!

— Лилия, ты не можешь так поступить с девочками! — снова разрыдалась Мириана.

— Могу! Мои люди — мне и решать!

Я повела пальчиком: цепочка взмыла в воздух с мужской ладони и вернулась на шею синеглазки. Как вдруг вокруг в помещении словно воздушная волна взорвалась, отбрасывая Джеймса от меня к стене, как впрочем: и всех остальных. С противным скрежетом и скрипом разъехалась от центра комнаты мебель, даже диваны с девушками. На местах остались лишь трое: я, оборотень и маг, а вокруг нас завертелся воздушный вихрь. Моя прическа распалась, а волосы разметало по плечам и пряди вились в воздух, словно змеи Горгоны Медузы. Я не призывала холлинс, но мои пальчики сами стали прозрачными, а по рукам побежали синие узоры, засветившись со всей силы.

«Твой выбор... Отдай...» — услышала я в своей голове чужой мягкой тембр. «Саргас!» — я не могла не узнать его, точнее: я как будто уже слышала его раньше и знала — это он. Сейчас магичила не я, а сам Бог этого мира и я должна позволить ему... С полной уверенностью в своих действиях я метнулась ближе к опальной парочке и вцепилась в руки мужчин, переплетая наши пальцы и этим самым еще больше пугая синеглазку и бывшего леопарда.

— Доверьтесь мне... — шепнула я, улыбаясь. — Примите... — слова сами слетели с губ.

Едва я это сказала, как на наших глазах их пальцы стали прозрачными. Треск ткани и рукава мундиров и рубашек повисают лоскутами от плеч, а по мужским рукам побежала вязь рисунка, вжигаясь под кожу вечным узором... Вокруг голов мага и оборотня стали образовываться кристаллики, образуя хоровод — такие же зависшие в воздухе короны, какая венчала и мою голову. Как только они закончила формироваться, вихрь стал утихать и исчез без следа уже через несколько мгновений.

— Наездник клана Лазурных озер миал Дилан Эль Адэйр, — улыбалась я синеглазке. — Наездник клана Восточных скал миал Гидеон Эль Джейрт, — перевела я взгляд на золотистоволосого и сказала последние слова, которые услышала в своей голове, расцепляя наши руки.

В помещении повисла звенящая тишина. Боковым зрением я заметила: как в мою сторону дернулся Джеймс, но объятий любимого мужчины я ощутить не успела: мое сознание заволочло тьмой...

Мне снился страшный сон: падение вертолета... того самого вертолета. И снова с невероятной скоростью мы приближались к водной глади Москвы-реки... Удар. Вот только теперь я все ощущала: холодно и мокро. Я распахнула глаза и завертела головой: я находилась в толще мутной воды и видела: как тонул вертолет, а из него выплывали Кирилл, Карина и Артем. Один пилот тянул другого, голову которого окружала вода, окрашенная кровью. Парни увидели это и устремились на помощь. Я вздернула голову: моя подруга уже всплыла и отчаянно двигала ножками, стараясь удержаться на плаву — Карина отвратительно плавала. Я осмотрела себя на предмет повреждений и приняла решение о всплытии на поверхность, как вдруг...

«Останься... помоги...» — прозвучал чужой мужской голос в моей голове.

«Привет, шиза!» — мысленно хмыкнула я и сделала гребок руками к поверхности.

«Много жизней... много судеб... помоги...» — и снова этот голос.

«Я не сумасшедшая» — уже напряглась я, принимаясь оглядываться в нелепом поиске голоса. Я же понимаю: что никто не может разговаривать со мной в воде — но факт остается фактом: я его слышу! Ожидаемо: я ничего и никого не увидела. Видимо: сильно стукнулась головой о воду, вот мне и мерещится. Еще гребок руками к поверхности и...

«Я наполню твою новую жизнь смыслом, только откажись от старой... Останься...»

«Да кто ты такой?!» — мысленно взорвалась я, уже отчетливо осознавая: что это — не я! Меня никогда не посещали суицидальные мысли — так что это точно кто-то другой! Грудь стало печь от нехватки кислорода — мне требовался воздух. Еще гребок...

«В твоей жизни нет ничего и никого... Чего тебе терять? Останься...»

«Кто бы ты ни был, плыви лесом...» — продолжала я всплывать и отгонять от себя эти жуткие и несвойственные мне мысли. Перед моим лицом уже маячили ноги Карины, как голос снова обратился ко мне:

«Я дам тебе то: чего у тебя никогда не было, только помоги...»

«Звучит как сделка с дьяволом... И чего же у меня никогда не было?» — все же остановилась я.

«Дома... любви...»

А вот это уже укололо в самое сердце. Если бы я сейчас смогла бы заплакать под водой — я бы позорно разревелась. А самое странное: откуда об этом известно этому голосу?

«Останься... Я дам тебе это... Дам тебе больше: чем ты можешь себе представить...»

«И что ты хочешь от меня, странная золотая рыбка?»

«Сделай сейчас свой выбор... А потом помоги и мне его сделать...»

Я еще раз взглянула на мельтешащие в воде ноги своих друзей и замерла. Мое тело потянуло в глубину, легкие горели огнем... Еще никогда мне не приходилось бороться с собственными инстинктами. Я видела: как Кирилл и Артём стали нырять — ищут меня... Мой мозг вопил, требуя подчинения инстинкту самосохранения, пытаясь мне заставить плыть, вдохнуть...

— Аааа!! — услышала я собственный голос и распахнула глаза.

Я резко села: моя временная спальня. В следующую секунду мою тушку заключили в крепкие и надежные объятия... «Джеймс...» — вцепилась я дрожащими пальцами в мундир

мужчины, утыкаясь носом в его шею и вдыхая ставший мне родным аромат морозной свежести.

— Лил... Я с тобой... Все хорошо, — зацеловывал он мои волосы на макушке.

— Я вспомнила... — сглотнула я ком в горле, а на глаза навернулись слезы. — Я вспомнила: как умерла.

— Я тоже это помню, ты же показывала мне, — отстранился блондин, обхватывая пальцами мой подбородок и вздергивая мое лицо.

— Нет, потом... было продолжение, о котором я забыла. Теперь вспомнила... — едва ли не всхлипывала я. — Я не умирала, я сама отказалась от жизни... От той жизни... Саргас... Саргас меня попросил... Он попросил меня о помощи... Он говорил такие вещи что я поверила ему... это был мой выбор...

— Помощи? — нахмурился Джеймс. — И что ему нужно?

— Уже ничего, — стала успокаиваться я. — Выбор... Я должна была сделать за него выбор новых глав кланов... И я сделала... Как Дилан? Как Гидеон?

— Немного растеряны, но в полном порядке. Похоронили Октавию и Ламину, и теперь о чем-то ведут беседы с теперь уже своими людьми: наездниками и магами, которых те привезли. Доран все с ума сходит: не может принять... ну, такого поворота событий. Мирана пакует вещи — она боится тебя, — хмыкнул мой блондин. — Боится: что ты забереешь у нее силу и даруешь ее кому-то другому...

— Ооооуу... — изумленно уставилась на мужчину я. — Может: стоит ее успокоить?

— Не нужно, — тихонько рассмеялся Джеймс. — Пусть другим понарасказывает страшилок. Убежденность в своей безнаказанности делает миал и миель эгоистичнее, заставляя забыть о предназначении. Посмотри на Дорана и вспомни его речи, для него же люди — это скот! Вот пусть и поостерегутся кары в твоём лице.

— Это же ложь: я не могу отнимать холлинс или даровать его — я же не Саргас, — улыбалась я.

— Но об этом никому не известно. Люди все сами видели — кто же не поверит собственным глазам, — ухмыльнулся миал. — Кстати: как ты себя чувствуешь?

— Все хорошо, — прислушалась к себе я. — Только холодно немного. Давай-ка переоденем меня из этих занавесок во что-то более теплое, — вытерла я слезы со щек, и мужчина принялся помогать мне со шнуровкой на платье.

— Как это: холодно? — обеспокоенно спросил он.

— Джей, тебе объяснить: как бывает холодно? — выпуталась из платья я, отправляясь в гардеробную.

— Вот именно! — застыл в дверном проеме он. — Как миель может быть холодно? И как часто с тобой такое?

— Ну, не знаю... Несколько дней. Да я бы не сказала: что прямо холодно, но просто как-то некомфортно и руки часто ледяные.

Мой выбор пал на шикарнейшее пышное платье мятного цвета с длинными рукавами и воротником-стойкой, чьи края были украшены жемчугом. Облачившись в эту красоту, повернулась к Джеймсу спиной, и он взялся за шнуровку.

— Лил, может нужно показаться целителю?

— А может ты прав и стоит шить наряды из плотных тканей, а не полупрозрачных, — развернулась я и легонько поцеловала мужчину в губы.

— Это не весело и совсем не нормально, — не отставал от меня он.

— Хорошо. Я схожу к нему... — я обогнула блондина и устала на окна: ночь прошла — сейчас уже утро. — Как долго я была в отключке?

— Лишь несколько часов. Ты не чувствуешь усталости, потому что я напугал нас обоих холлинс — не до сна сейчас. Надо выпроводить Дорана и Мириану с супругом, переговорить с Диланом и Гидеоном... — перечислял Джеймс список дел, заплетая меня. — Говоришь: Саргас попросил тебя сделать выбор? — я кивнула. — Могу сказать: что таким выбором ты удивила всех... Сделать миал бывшего оборотня и одного из самых сильных магов Аэритоса...

— Не должно быть самых сильных — и я тому пример. Но мой выбор был трактован справедливостью, эта пара уже давно для своих людей как миал...

— Вот и обнародуй свои слова, ибо они даже сами в растерянности. Не знаю: о чем они ведут речи с людьми теперь уже из своих кланов, но парни еще сами в шоке.

— Общий завтрак? — поднялась с пуфа я, рассматривая в отражении сложное плетение косы.

— Да, давай. Зови. Только меня подожди — я тоже переоденусь.

С этими словами Джеймс отправился в гардеробную, а я открыла входную дверь и выпустила искры магии в коридор. Через несколько минут я наблюдала: как мой красавец-мужчина в темно-изумрудном костюме заплетает и свою белоснежную шевелюру в тугую простую косу. Я действительно любовалась им — мой идеал в обоих мирах...

— Готова? — подошел он, протягивая мне руку.

— С тобой — хоть на край света, — улыбнулась я, вкладывая свои пальчики в мужскую ладонь и поднимаясь с кресла.

— Правда? — хищно прищурился он, привлекая к себе и оставляя на моих губах быстрый, но сладкий поцелуй.

— Разве я уже это не доказала, отправляясь с очаровательным незнакомцем в путешествие к храму?

— У тебя тогда не было кандидатур на выбор, — хмыкнул миал, проводя своими губами по моим.

— Может как раз потому: что я не должна была выбирать в том случае? Ведь тот выбор сделала за меня Диония, — хмыкнула я.

— Ты знаешь?! — отстранился Джеймс и изумленно уставился на меня.

— Дани мне вчера сказала... точнее: предположила, — расплылась в улыбке я. — Я сопоставила некоторые моменты и пришла к такому выводу. Та недосказанность, о которой я услышу: когда буду готова — так? — он кивнул. — Как ты узнал: что Диония выбрала для тебя меня, ну, или наоборот?

— Чуть больше месяца назад в своем храме богиня осыпала меня неизвестными мне цветами, предотвращая мой союз с другой девушкой. Помнишь: ты рассказывала мне о том: как посещала ее храм и показала вот это? — Джеймс провел пальцем по моей татушке лилии рядом с запястьем.

— Тебя осыпало лилиями, — хмыкнула я.

— Да. В ту самую ночь, разоблачая фарс Дилана, я узнал в тебе свою предназначенную. Ты бы поверила мне тогда?

— Нет. Молодец: что не сказал. Я бы не поверила.

— Сейчас веришь, — снова хитро прищурился Джеймс. — И ты мне так и не ответила...

— Я люблю тебя. И я буду твоей женой, — улыбнулась я, потянувшись к губам

блондина, но...

Мужчина аж зубами закрипел, потому что раздался стук в дверь.

— Ты сильно обидишься, если я скажу: что практически ненавижу свой второй будущий дом? — вздернул бровь он, а я закрыла лицо руками и затряслась в беззвучном смехе. — Войдите, чтоб вас жварлы разодрали!! — рыкнул блондин.

Дверь приоткрылась, являя нашим глазам двух растерянных магов: Кирана и Норина.

— Миель, вы звали? — с опаской поглядывали они на обозленного Джеймса.

— Да. Общий сбор за завтраком в большой столовой, — отозвалась я, утягивая блондина за руку в коридор. — Пойдемте.

— Это не смешно, — пробурчал мой мужчина.

— Смешно, — снова расплылась в улыбке я.

— Я говорю серьезно, Лил! Сначала ты сама мне не дала рассказать тебе о предназначенности, признаваясь в любви...

— Ну, извините: что мои чувства помешали вам высказаться, — ехидничала я.

— Потом Алвар помешал мне сделать предложение своей любимой женщине! — продолжал возмущаться Джеймс, а по слегка повернутым головам впереди идущих советников стало ясно: внимательно внимают, подслушивая.

— Не Алвар помешал, а неожиданные гости, — парировала я.

— И вот снова! Опять, Лил!

— Ты сам сказал: отправляй зов! Кто же виноват тебе: что ты подбираешь не те моменты?! — хмыкнула я, продолжая веселиться.

— А когда будут те?! — мы остановились перед дверью в столовую и Киран отворил ее, пропуская меня вперед. — Мне тебя украсть из твоего собственного замка: чтобы наконец-то поговорить?!

Мы вошли в столовую, и по опешившим мордашкам Алвора, Делмара и некоторых служанок, заканчивающих сервировать стол, я поняла: что Джеймс был услышан. И вот никому весело не было — видимо: после моего своевольного путешествия меня еще опасаются оставлять без присмотра.

— Прекрати пугать моих людей! — остановилась я, разворачиваясь лицом к блондину. — О чем ты хочешь поговорить? Разве мы еще не все сказали друг другу?

— Например, о том: когда мы отправимся в храм? — нависал он надо мной.

— Как только выпроводим гостей — так и отправимся.

— А смысл их выпроваживать — чтобы снова позвать на праздник?!

— Какой еще праздник? — вздернула бровь я.

— Вспомни: о чем я говорил тебе совсем недавно. Союз миал и миель — это событие, которое приходится раз на один-два века.

— И что? Ты думаешь: кто-то горит желанием прилететь в гости в клан, в котором отбирают холлинс у миель и отдают силу другим? — Джеймс нахмурился.

— Мы бы остались на праздник, — услышала я и обернулась: порог столовой переступили счастливые, но еще немного растерянные Дилан и Гидеон.

— Ладно! — подняла я руки. — Сдаюсь! Приглашай: кого хочешь! — я развернулась и прошествовала к стулу во главе стола.

— Я разошлю приглашения — а там уже посмотрим: кто ответит. В зависимости от времени на дорогу в Ледяные горы мы и назначим дату, — никак не успокаивался Джеймс, присаживаясь рядом.

— Хорошо, — принялась за еду я, не дожидаясь остальных.

— И раздам прислуге указания — пусть готовят замок. Завтра я приглашу портных, а послезавтра — храмовника, и мы заключим помолвку.

— Хорошо.

— Всеми церемониальными хлопотами я бы попросил заняться родителей — так как у нас с тобой не будет на это времени. Сейчас надо перенять дела у твоих бывших советников.

— Хорошо.

— Лил! Тебе все равно: заключим мы союз или нет?! — взорвался мой блондин.

— Джей! — оторвалась от еды я и бросила на него недовольный взгляд. — Тебе все равно: будешь ты справлять свадьбу или мои похороны?! Я почти сутки не ела — имей совесть!

— О, прости, — смутился он. — Пока ты спала, я уже завтракал.

— Джей, если я соглашаюсь — это еще не означает: что мне все равно, просто... Хочешь моего мнения? — мужчина кивнул. — Плевать мне на то: прилетит кто-то или нет! Все важные для меня люди этого мира сейчас находятся в этой столовой. Ты говоришь: праздник, событие... — это мое событие! Почему я должна приглашать на свой праздник толпу незнакомцев? Позови своих друзей, родителей — и на этом все! В церемониях ваших я ни хрена не понимаю — доверь все это маме... — прервалась я, отпив чая из чашки. — Хочешь помолвку послезавтра — я не против, раздай указания моим людям... Правда... если еще будет: кому их раздавать, — очнулась я: что мы здесь не одни. — Доброе утро.

— Доброе утро, Лилия, — отозвался смущенный Ирвин, а за ним и остальные.

— А по вам и не скажешь, — хмыкнула я, призывая силу и выпуская с пальцев сном искр в сторону утомленных и уставших мужчин. — Нам всем нужен отдых, но сначала давайте подытожим ночные происшествия.

Не отозвав магию, я повела пальчиками, и столовую огласили два щелчка: цепи с кулонами с шей новоиспеченных миал поплыли по воздуху и осели на моей ладони.

— Как вы себя чувствуете? — обратилась к этой парочке.

— Во мне снова бурлит магия... это невозможно описать простыми словами, — поджал губы бывший оборотень. — Спасибо, Лилия... у меня нет слов: чтобы выразить полноту своей благодарности.

— Сложно описать, — отозвался Дилан. — Я невольно сравниваю холлинс с утраченными способностями... Это очень мощная энергия, но переноса с помощью воздушной стихии мне все же не хватает...

— С первыми же поднятиями детеньшей вас выберут корраны, и вы научитесь передвигаться по-другому, — хмыкнул Джеймс.

— Но чем мы такое заслужили? — прищурился синеглазка. — Ты же могла отдать силу миель, но выбрала нас — а девушки умерли.

— Они давно были мертвы. Я не знаю: что сделали девушки, но такова воля Саргаса — это он поддерживал тела, он ждал выбора от меня...

— Почему же именно тебя Создатель удостоил такой чести: как избание новых миал? — спросил Гидеон.

— Это была его просьба. Я вспомнила о ней лишь час назад, когда очнулась... Я не могу вам ответить на многие вопросы — у меня и самой ответов нет, и не знаю: появятся ли когда-нибудь... Одно мы знаем наверняка: он выбрал меня из-за баланса... Иномирянка оказалась способной вместить в себя силы троих миель.

— Но чем ты руководствовалась в своем выборе? Я не понимаю: почему ты выбрала именно их? Они же были в сговоре по управлению тобой... — напомнил всем Алвар о предательстве.

— Гидеон пожертвовал своей магической сущностью, частью себя. Дилан был готов пойти на смерть: чтобы вернуть к жизни миель. У них не было ничего: кроме самих себя — и даже себя они не пожалели ради других, — тихо ответила я. — Лично я, наверное, не способна на такую жертвенность — поэтому: по-своему восхищена вами, — перевела я взгляд на смутившихся мужчин. — Вы давно стали миал для своих людей — я лишь сделала это официальным... Кстати об этом: вы заберете с собой ваш народ и своих друзей в новые земли?

— Я нет. Ты способна им дать блага своими прогрессивными идеями, облегчить им жизнь. Я хочу их оставить с тобой. И я бы сам побыл бы еще с тобой некоторое время, — смутился синеглазка. — Я имею ввиду Лилины патенты, заключить соглашения об использовании ее идей, — пояснил он нахмурившемуся Джеймсу. — А друзей... как они сами захотят.

— Я остаюсь, — подал голос Норин. — Простите, друзья мои, но я уже нашел свой дом и у меня жена — наездница. Я не увезу ее из клана, которому сейчас особо необходимы корраны. Лилия нам дала кров — я не могу так поступить с ней.

— Я тоже, — отозвался Киран. — По тем же причинам. Лилия сделала из вас миал... лично я восторгаюсь именно ею, — покраснел сероглазый блондин. — На ее месте любой бы глава клана казнил и вас, и Брэди... А она, даже не посмотрев на предательство, посчитала вас достойными лидерами — сделала из вас миал.

Столовую заполнило неловкое молчание.

— Ирвин? — прервала я эту звенящую тишину, переведя взгляд на оборотня. — Что скажешь ты?

— Я не знаю: что сказать. Я пытаюсь осознать происходящее — но я растерян... — отрицательно качал головой волк. — Мы столько лет плечом к плечу искали дом... А когда нашли его, то даже между тремя приходится выбирать... Я не знаю... Дилан и Гидеон стали миал полноценных кланов, и будут жить в свое удовольствие, а ты? А ты, Лилия? Норин прав: ты приняла нас, а мы сейчас развернемся и уйдем?

— Но оставаться только из чувства благодарности — это не правильно. Не равняйся на Норина и Кирана — они женились на наездницах, они уже пустили корни в этом клане. Или тырываешься между друзьями?

— От разности кланов мы ими не перестанем быть, да и каково бы ни было мое решение — где середина? Я поймал себя на мысли: что мне не понятны многие твои шаги, но почему-то они кажутся мне правильными... И как раз это сейчас я ставлю вопросом перед собой: твои решения или моих друзей мне больше по душе?

— Объяснись.

— Возьмем предательство. Три советника были в сговоре, предали тебя. И что же делаешь ты? Брэди ты выгнала, а из Дилана и Гидеона сделал миал! Это как? — с недоумением на лице вперился в меня волк.

— Мотивация, — тяжело вздохнула я. — Мотивы Гидеона и Дилана — благо для их людей. Мотив Брэди — лишь бы ему жилось хорошо, а на остальных он наплевал с высокой колокольни. Он предал не только меня, но и вас. И я уже об этом говорила: когда выгнала его.

— Да какая бы ни была мотивация — другие миал и миель казнили бы за такое! — парировал оборотень.

— И? Что бы это решило? Как бы на меня смотрели их люди? До каждого не достучишься своей правдой.

— Да куда бы они делись?!

— А зачем мне подданные, которые боятся свою миель, и при любом удобном случае сбегут от нее, сверкая пятками?

— Но невозможно для всех быть хорошей, Лилия!

— А я и не стараюсь. Я поступаю так: как считаю нужным. И все, — пожала плечами я. — Ты очень ошибаешься: если считаешь меня хорошей. Если бы я была на вашем месте, ища кров своим людям — я бы не только женила на себе миель, и попыталась ее контролировать... Я бы сделала такое: что вам бы и в кошмарных снах бы не приснилось... И для всех будет лучше: если об этом никто никогда не узнает, — глубоко вздохнула я. — У вас сложилось ошибочное мнение. То: что я стараюсь поступать по справедливости, не делает меня хорошей. Это помогло тебе в твоём решении, Ирвин?

— Да, я остаюсь, — я удивленно вскину брови на такой ответ. — Именно потому: что ты не стараешься быть хорошей, — пояснил волк. — Существует много ситуаций, при которых нет однозначной стороны — плохой или хорошей. И меня устраивает твой подход: стараться поступать по справедливости.

— Хорошо, — кивнула я, принимая ответ. — Гидеон, Дилан, вы сами поговорите с народом, который привели в мои земли, и объясните им: почему оставляете их со мной. Сами же можете улететь: когда посчитаете нужным и закончите передавать дела оставшимся советникам. На сегодня все...

— У меня есть для тебя сюрприз, — хитро прищурился Джеймс.

Мы уже покинули столовую и направлялись в спальню, и как раз подошли к двери, но блондин утянул меня дальше по коридору. Он толкнул дверь больших апартаментов, которые я раньше занимала с Диланом, и я просто остолбенела на пороге.

Я не узнала эти покои — здесь все было по-другому. Перешагнув порог помещения, я принялась осматриваться: шикарная мебель из светлого дерева, отделанная кожей молочного оттенка. Стены обтянуты серебристой тканью — что делало комнаты визуально в разы просторнее и воздушнее. В несколько слоев занавесок, украшающих окна и балкон всевозможными оттенками голубого цвета и такой же балдахин, который создавал впечатление: что спишь под самым небом. Возле камина появилась еще одна дверь, за которой оказался огромный кабинет-гостиная с двумя большими письменными столами, креслами и несколькими книжными шкафами. Я помнила, что мне сказал Джеймс: он устроит здесь все по своему вкусу — и сейчас я была впечатлена.

— Лил, — позвал он меня, и я вернулась из кабинета к нему в гостиную.

Между креслами стоял небольшой столик, с которого миал взял стопку чистых листов, карандаш и протянул это мне.

— Нарисуй мне то: что бы ты хотела здесь видеть еще, — прокомментировал он свои действия. — Я бы хотел: чтобы в этих комнатах присутствовал твой иномирный, и такой неповторимый отпечаток...

- Джей, но мне все нравится, — растерялась я от таких искренних слов. — Я бы не хотела ничего менять, а мой отпечаток здесь обязательно появится со временем проживания.

— Но здесь все по-моему, складывается впечатление: что не я — а ты у меня будешь проживать.

— Разве есть разница? — приблизилась к миал я, заключая его в объятия и сцепляя пальцы за его спиной. — Ты знаешь, в моем мире говорят: с милым рай и в шалаше. Это означает: что не в месте дело, а в партнере.

— Милым? — вздернул бровь он. — Я — милый... кхм-кхм... — от чего-то смутился он.

— Ой! — послышался знакомый писк от двери.

— Входи, Дани! — огласил комнату наш слаженный хор.

— Госпожа, господин, доброго утра, — пролепетала служанка, вваливаясь с огромной кипой одежды в руках. — Я не помешала? Господин, вы приказали...

— Да-да, я помню. Тебе еще долго возиться с тряпками? — перебил он женщину.

— Есть немного, — отозвалась она, проходя в спальню, а затем и скрываясь в гардеробной. — Портные сегодня принесли несколько утепленных платьев и пуарэо — все же осень пришла, и вот... подкинули мне работы.

— Это хорошо, а то что-то твоя госпожа последнее время мерзнет, — задумчиво уставился на меня Джеймс.

— Что??!!! — усталость женщины как корова языком слизала — она вылетела из гардеробной и уставилась на меня глазами-блюдцами. — И давно такое с вами, миель?

— Ты чего вопишь?! — растерялась я. — Немного руки замерзают — ничего серьезного.

— Миель не может замерзнуть, — устала она на меня, ожидая какой-то реакции.

По-моему, у нас выдалось минутное недопонимание. А точнее я должна была в очередной раз знать что-то такое: что объяснит мне мое состояние. Не дождавшись от меня нужной реакции, Дани молча цапнула меня за руку и утянула в гардеробную.

— Госпожа, а объясните мне вот что...

Служанка выдвинула верхний ящик комода и кивнула в сторону моего нижнего белья, а потом вопросительно уставилась на меня. Я пробежала быстрым взглядом по моему откровенному белью для этого мира...

— Эммм... ну, да, мне нравится носить такое. Разве в этом есть проблема?

— Миель, я не о ваших странных тряпочках, я об этом, — выудила она какой-то небольшой кусочек как будто спрессованной ткани.

— И что это? — я заметила целую стопочку таких же в ящике.

— Как: что? Пока вы спали после поднятия корранов из Колыбели Жизни, то я сама за вами ухаживала и подкладывала. А сейчас? Уже третий день — а я не нахожу ни одной грязной в купальне!

— Какой еще третий день? — нахмурилась я.

— Госпожа, у вас кровь не идет? По календарю — уже должна, — уставилась она на меня как на несмышленного ребенка.

— Да ладно... — шокировано выпучила глаза я.

«Менструация!» — дошло до меня: про что она говорит, а точнее: про ее отсутствие. Я машинально приложила руки к животу, а сердце учащенно забилося испуганной птицей в клетке.

— Третий день? — женщина кивнула. — Нет, не идет... — рассеянно пролепетала я.

— А теперь вы заявляете: что замерзаете — это игра магических всплесков: вашей силы и силы ребенка. Даже я о таком знаю — хоть и обычный человек! — укоризненно покачала головой она.

«Твою мать!!! Мне нужен срочно тест ДНК! Кто последний: тот и папа — вот совсем не про меня...»

— Дани, целитель может это точно определить? — кивок. — А срок по дням? — пожала плечами. — Срочно пошли! — я схватила ее за руку, утягивая из гардеробной. — Джей, у меня срочное дело. Скоро вернусь! — хлопнула входной дверью я.

— Миель, но ведь вы не спали всю ночь! Вам нужен отдых! — пыталась меня затормозить служанка.

— У твоей миель ...опа горит от сомнений — хрен я усну в таком состоянии! — парировала я.

Через минут пятнадцать в башне целителя я услышала ответы на свои вопросы, и теперь сомнамбулой возвращалась в свои обновленные покои. В голове было не то: что пусто, а как будто торнадо все снесло и разметало. «Беременна...» — звучало в ушах, а я не могла осознать эту информацию. «Уже как десять-двенадцать дней, миель... Именно на таком сроке и начинается игра магий — дальше будет сложнее...» — огласил приговор целитель, и сейчас я хотя бы не сомневалась: от кого залетела. Дани не переставала улыбаться и стрелять в меня хитрыми глазками.

— Иди-ка ты пока к себе. Я позову, — растерянно пробормотала я, подходя к двери в апартаменты.

— Я пропущу все самое интересное, — обидчиво надула губы она, но я зло сузила глаза

и служанка быстро испарилась из поля зрения.

Я вошла в гостиную, но она оказалась пуста. Прикрыв за собой дверь, принялась за поиски любимого мужчины. Обнаружила я его в кабинете.

— Ты вернулась, — улыбнулся он, продолжая что-то писать. — Я скоро закончу. Хочу отправить вестник родителям, чтобы прилетели на ужин и остались здесь. А завтра занялись приготовлениями к предстоящей помолвке... Ляжешь спать или меня подождешь?

— Подожду, — опустилась я в одно из кресел и задумалась: как бы преподнести Джеймсу изумительную новость.

«Черт возьми... не жена, и даже не невеста — а уже почти мама... Мда... что-то пошло не так...» — мой взгляд беспорядочно метался по столу Джеймса, разглядывая ровные стопочки бумаг и папок, целую гору разноцветных карандашей в стаканчике... «Как ребенок» — мелькнула мысль... Я сцапала охапку карандашей и устремилась назад в гостиную. Чистые листы для моих художеств по интерьеру по-прежнему лежали на маленьком столике. Подхватив и их, я толкнула перед собой дверь моего бывшего кабинета. Как я и думала: комната оказалась пуста. Опустившись на пол, я принялась рисовать.

Творила я долго... пока у меня не закончились листы. Закончив очередное свое художество, я принялась осматривать и остальное: детская кроватка с мобилем, пеленальный столик, подвесная люлька, коляска...

— Лил! — услышала я Джеймса.

— Я здесь!

Мужчина показался в дверном проеме и удивленно уставился на меня.

— Что ты здесь делаешь?

— Ты же сам попросил меня внести в интерьер что-то от себя... — нервно закусывала губу я. — Вот я и вношу...

— Все же придумала, — улыбнулся он, приближаясь и присаживаясь на корточки. — Так-так... — поднял он один из рисунков и нахмурился.

Он внимательно и детально рассматривал мое художество: коляску. И по его лицу я поняла: что новость не дошла до мужчины. Затем он поднял рисунок с кроваткой, но тот быстро полетел на пол, потому что Джеймс вцепился в оставшиеся два.

— Лил, ты уже хочешь детей? — уставился он на меня с теплой улыбкой на губах.

«Не дошло...»

— Запоздал ты с вопросом.

— Уже?! Ты уже носишь дитя?! — широко распахнул он глаза, цвета ярко-голубого неба.

— Уже дней десять... — нервно выдохнула я.

— Иди ко мне, мой иномирный опыленный цветочек...

Три месяца спустя...

Шел четвертый месяц моей беременности, и начался он как-то странно. Я стала замечать за собой ненормальные реакции: словно на физическом уровне ощущала нехватку Джеймса рядом — и мое поведение меня саму жутко пугало. Сегодня я превзошла саму себя...

Целый день моего супруга не было в замке. Он с Норинем улетел в земли клана Равнины Жизни — разбираться с людьми Бриона: что-то там не сходилось по цифрам и расчетам по поставкам, согласованным в торговых договорах. Меня же словно параноидальной шизофренией накрыло после обеда: я металась тигром в клетке по покоям, тряслась как листок на ветру, руки дрожали, пальцы были ледяные. Каждые десять-пятнадцать минут меня: то знобило, то лихорадило. Я вся измучалась и вызвала целителя:

— Миель, это странно... очень странно... — задумчиво пробормотал он, а я затаила дыхание. — Точнее: это нормально для беременных наездниц и магинь, вот только на более позднем сроке.

— Ты бы научился расставлять приоритеты при выдаче информации! — нервно рыкнула я. — Напугал!

— Так это и пугает! — всплеснул руками бородатый старичок. — У вас же срок маленький — а реакции: как на поздних стадиях, примерно за месяц-два до появления ребенка на свет.

— Ты хочешь сказать: что с малышом что-то не так? — нахмурилась я. — Или со мной что-то не то? Я запуталась! Говори яснее!

— Такая реакция вашего организма — это все ребенок. Он теряет связь с магией второго родителя и бунтует. Правда: ваши эмоции чересчур бурные для еще такого маленького плода — и поэтому: это странно.

— Хрена себе: токсикоз... И что мне теперь делать? Всюду таскаться за Джеймсом хвостиком оставшиеся полгода?! — опешила я.

— Нет. Мужчины-наездники и маги перед тем: как покинуть своих жен на рабочие часы, передают им маленькую часть своей магии. Способов существует множество: маги заключают свою силу в артефакт, наездники используют способы подпитки как с корранами, в вашем случае вам нужны искры миал Джеймса. Пока его сила будет циркулировать в вас и не растворится полностью — вам не будет плохо.

— В нем холлинс, во мне холлинс — не вижу логики.

— Миель, но энергетика, отпечаток ауры — эти все составляющие магии у каждого свои. Я бы спросил подробности у других глав кланов, но в данное время: вы единственная пара на Аэритосе из миал и миель.

— Какие мы исключительные. И на сколько мне этого хватит, при учете того: что у меня перебор с реакциями?

— Не могу сказать, — растеряно пожал плечами он.

— Зашибись!

— Лил!!!! — вихрем влетел в гостиную Джеймс с испуганным лицом и подорвался ко мне. — Что случилось?! — присел он на корточки передо мной.

— Не поняла: что за мгновенная осведомленность? На Аэритосе изобрели мобильники

— а я не в курсе? — вздернула бровь я. — Колись, любимый муж: и кто же за мной следит и докладывает тебе обо всем?

— Лил, давай сейчас обойдемся без...

— Кто?!

— Дани! Ну, же! Что с тобой?!

— Пока неизвестно, — спокойно ответила я: уж на служанку сердиться я не буду.

— А симптомы?

— Миель нужна ваша подпитка, господин.

— Не может быть, — нахмурился Джеймс, разворачиваясь к целителю. — Еще очень рано.

— Но госпоже плохо при вашем долгом отсутствии, — развел руками старичок. — Тут какая-то неувязка с временными рамками, словно миель не на четвертом месяце, а на восьмом. Что же прикажете делать?

— Лил, проведем эксперимент? Засечем время с нашего расставания до момента: когда тебе станет плохо? — вопросительно уставился на меня муж.

— Чегооооо?! Я тебе что: мышь лабораторная? — возмутилась я, выдергивая свои руки из его.

Как только я разорвала наш тактильный контакт, как мои пальцы с разгоном в секунду снова стали ледяными, а на лбу выступила испарина от накатившего жара. «Вот это отклик!» — опешила я от такой молниеносной реакции крохотного плода. «Мелочь еще пузатая, чтобы начинать свой характер показывать, сначала вырасти как минимум вдвое...» — взяла я со стола бокал с водой и...

Звон разбившегося стекла об каменный пол я услышала как будто сквозь толщу воды. «О, нет... нет-нет-нет...» — кажется, до меня начал доходить смысл моей супер-реакции. «Вырасти минимум вдвое... Вдвое... Их двое!!!» — зависла я.

— Я могу ошибаться, но у меня есть мысль о том: что со мной происходит... А что если малышей двое?

— Лил, что за глупости? Такого не бывает. Видимо: ты сильно перенервничала. Прости за идею с экспериментом, — отозвался Джеймс.

«Ха! Не бывает... Кого-то ждет мстя за его идеи...» — хоть я язвила мысленно, но вот смешно мне совсем не было. «Не бывает... на Аэритосе такого не бывает... Красота бл...дь! И как мне рожать?»

— Это можно как-то определить? — перевела я взгляд на целителя.

— Миель, такого не бывает. Быть может, все дело в вашей иномирности? — ответил он.

«Угу, как же, в иномирности — валите все на меня... Мне тут засадили двойной урожай, если не тройной... о Боже... я не переживу этого» — меня даже собственные мысли испугали.

— Да-да, именно в ней, — хмыкнула я, поднимаясь с дивана. — Увидите через... эм... примерно три с половиной месяца: как бывает в моем мире, — вспомнила я о том: что зачастую близнецов носят отнюдь не сорок недель.

— О чем ты? — поднялся на ноги и мой растерянный супруг.

— Помнишь свою недоговоренность? Я тоже хочу воспользоваться таким приемчиком. Сейчас не скажу — ты мне можешь не поверить. Мы поговорим позже, когда я рожу... — хмыкнула я, отправляясь в уже оформленную детскую, и задумалась: куда ставить вторую кровать?

— Лил, — заключил меня Джеймс в объятия, прикладывая ладони к еще плоскому животу. — Это нечестно, милая, — легонько укусил он меня за ухо. — Слишком долгий срок — я умру от любопытства. В вашем мире бывает: что сразу двоих детей вынашивают?

— И троих, и четверых, и пятерых... — меня передернуло от собственных слов.

«Тьфу блин, никаких чисел!! Никаких!!»

— И... как же мы определим: сколько у нас?

— Дождемся и увидим, — пожала плечами я.

— Боишься? — крепче стиснул меня Джеймс.

— Немного... — откинулась я головой на его плечо. — Но все будет хорошо. Саргас обещал мне: что даст больше — чем я могу себе представить... И пока что в его словах я еще ни разу не усомнилась. И это даже логично: два клана — два наследника... или наследницы кланов Снежных скал и Ледяных гор...

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net